

Александр Авраменко
Ольга Тонина
Товарищ император

Если в течение определённого срока во времена жуткого СССР у военных прекращалась связь с вышестоящими инстанциями, в дело вступал план «Тайфун 768». А говоря проще – нанесение ОТВЕТНОГО ядерного удара по противнику, автоматически становящемуся из вероятного настоящим. Именно это и произошло в ночь с восьмого на девятое мая тысяча девятьсот семьдесят восьмого года. Северный флот СССР выполнил инструкцию с точностью до запятой. Но... Кто мог предположить, что ракеты ударят по целям в 1913 году?! Да никто! Злая шутка Судьбы. Мир вздрогнул, чтобы измениться и уже никогда не стать прежним. А там... Пошло, по-ехало! Но что стало причиной переноса целой области времён развитого социализма? Прочтите — и узнаете.

«Ленинградское издательство»

Страницы: 400

ISBN: 978-5-9942-0676-8

Тираж: 6050

Серия: Боевая фантастика

Пролог.

"Олеся, Олеся, Олеся,
Так птицы крича-а-а-т, Так птицы крича-а-а-а-т..."

Над заснеженными сопками раздавалась хмельная песня, исполняемая группой подростков. Ярко пылал большой костёр, звенели "бомбы" с дешёвым крепким вином, время от времени сухо щёлкал затвор дешёвой фотокамеры "Вилия-Авто". Веселье было в полном разгаре. Валявшийся в кустах "Романтик" уже затих, поскольку батарейки давно кончились, а до гитары, прислонённой к большому камню, не было смысла тянуться - струны на ней были порваны. Внезапно кто-то из мальчишек заорал:

- Ребята - время! Полночь! Пора!

Песня сразу оборвалась. Залязгали металлические кружки, вино розовой струёй полилось в подставленные сосуды.

- Ну, за Победу!

- За Победу!

- Ура! День Победы наступил!

Все разом сдвинули кружки, затем выпили. Следом притихшие сумрачные горы огласил новый вопль:

- За Победу!

Чуть затихшее веселье вновь разгорелось с ещё большим оживлением. Кто-то подкинул охапку можжевельника в пламя, и костёр мгновенно вспыхнул, выбросив огромный сноп искр. Снова вино полилось в кружки...

Кто-то из мальчишек поднял голову к небу и ахнул:

- Народ... Вы только посмотрите!

Густая синева пылала. Гигантские сполохи медленно плыли по серо-синей выси, переливаясь всеми цветами: розовыми, жёлтыми, синими. Они играли длинными лентами через все небеса, насколько видели глаза, затуманенные алкоголем.

- А сколько время то?

- Час.

- Понятно...

Пацаны даже забыли о спиртном. Кто-то нервно выдернул из валявшейся под ногами ало-чёрной прибалтийской пачки "Астры" сигарету, прикурил от уголька. Воцарилась тишина. Все были очарованы невиданным зрелищем. Никто ещё никогда не видел подобной силы северного сияния, да ещё - в мае месяце. Эта компания мальчишек была из соседнего посёлка. Уже четыре года каждую весну они уходили в сопки с восьмого на девятое мая, встречать День Победы. Путь к одному и тому же облюбованному компанией месту был нелёгок. На Севере снег сходит поздно, и поэтому несколько километров по подтаявшему весеннему рыхлому покрову давалось нелегко. А потом ещё приходилось карабкаться вверх по почти отвесному гранитному скату. Зато когда ребята взбирались наверх, перед ними расстиралось абсолютно чистое небольшое плато, окружённое с трёх сторон отвесными стенами, а четвёртой был глубокий обрыв. Благодаря этому здесь не было пронизывающих ветров. У одной из стен же бил крошечный родничок, дававший достаточно воды для того, чтобы напиться или вскипятить чай в котелке. Так что, место для ночёвки пацаны выбрали грамотно. Но сегодняшняя ночь выдалась необычной - из-за сияния в небесах. Мальчишки притихли, забыв обо всём на свете. Потом самый старший из них опустил к огню, устроился поудобнее и, молча уставился на играющие в вышине краски неба. Его примеру постепенно последовали и все остальные...

- Красиво- то как...

- Здорово!

- А ведь раньше весной такого не было... Да и зимой оно какое-то бледное стало. В одну краску.

- Ага...

Костёр уже прогорел, и кто-то лениво подкинул в него веток. Пламя вновь ожило. Но веселиться и пить вино почему-то расхотелось. Все просто тихо лежали и смотрели в небо. Так продолжалось долго. Незаметно, то один, то другой из подростков закрывал глаза и засыпал. То, что кто-либо из них может замёрзнуть, никого не пугало. Уже было довольно тепло, да и костёр был устроен с умом, настоящая нодья. Два длинных сухих бревна мальчишки умудрились приволочь с собой, и сейчас те горели, давая достаточно тепла. Да и одеты были все соответственно. Как-никак, почти все родились здесь. А те, кто был приезжим, прожили здесь достаточно долго, чтобы усвоить северную науку выживать. Так что постепенно вся компания заснула. А между тем сияние всё пылало и пылало, чтобы к четырём часам утра вспыхнуть с неожиданной силой, а затем - просто мгновенно погаснуть. Разом...

Внезапно вся идиллия была разрушена жутким и странным звуком - над гранитными сопками зазвучал рев сирены. Она редела непрерывно и монотонно...

* * *

Секретарь Мурманского областного Комитета КПСС Птицын* был разбужен в тот момент, когда последний всплеск сияния угас, телефонным звонком.

- Алло! Товарищ Птицын?

- Я слушаю.

- Это вас беспокоят из Штаба Северного Флота. Оперативный дежурный капитан первого ранга Шестаков. У нас оборвалась вся связь с Москвой.

Мгновенно весь сон слетел с невысокого пухлощёкого человека. И досада на так не вовремя позвонившего военного, мгновенно испарилась.

- Вы - уверены?!

- Абсолютно, товарищ первый секретарь. Более того, мы связались с Управлением Комитета Госбезопасности - у них тоже нет контакта. Невозможно дозвониться куда-либо кроме области. Да и то - не всюду.

Птицын похолодел:

- Война?!

- Судя по данным с тех спутниками, с которыми удалось установить связь - ядерных взрывов на территории СССР не обнаружено. Наши станции не зафиксировали никаких всплесков излучения, характерных при использовании ядерных боеприпасов. Утеряна связь с кораблями Северного Флота, находящихся за пределами территориальных вод СССР.

Секретарь между тем торопливо просунул ноги в брючины костюма:

- Хорошо. Немедленно оповестите Командующего Флотом, Начальника Политотдела Флота...

- Уже сделано, товарищ Первый Секретарь.

- Позвоните в "Белый Дом". И сообщите, чтобы все немедленно явились в Горком Партии на совещание...

Вызванная машина застыла у подъезда "партийного дома" через пятнадцать минут после звонка дежурному. Птицын торопливо выскочил из подъезда, на ходу застёгивая финскую куртку, плюхнулся на заднее сиденье и бросил водителю:

- В Горком.

Тот включил мигалку, и чёрная "ГАЗ-24" почти бесшумно рванула по проспекту Ленина, пустынному в это час. До Городского Комитета КПСС доехали очень быстро. Шофёру словно передалась нервозность пассажира, и тот выжал из "Волги" всё возможное и невозможное. С писком покрышек вписался в крутой поворот, милиционер при шлагбауме торопливо вздёрнул вверх красно-белую перекладину. Возле подъезда уже было полно машин. Все - одной марки и одного цвета. Только номера различались: у многих они были не гражданские, а военные. Птицын торопливо вывалился из машины и бегом взбежал по ступенькам - холл был немногочислен. Но эти люди имели всю власть на

Кольском Полуострове. Военную, гражданскую, политическую. Звёзды на золотых адмиральских погонах. На узких серых милицейских. На обычных общевоинских с васильковыми просветами. А ещё - хорошо пошитые в элитном ателье костюмы из сукна высшего качества номенклатурных работников... При виде вошедшего первого секретаря все сразу двинулись к нему, а тот, уже немного успокоившись, негромко произнёс:

- Прошу в подвал, товарищи...

* ПТИЦЫН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ - первый секретарь Мурманского областного комитета КПСС с 1971 по 1988 гг., участник Великой Отечественной войны, кавалер орденов Ленина и Отечественной войны 1ст.

Медленно ракеты уплывают вдаль...

К-182

- На пульте, вторая боевая смена, на защиту Нашей Родины, Союза Советских Социалистических Республик, заступила. Установки обоих бортов заглушены штатными поглотителями, каэры на нижних концевиках....

К-182. Центральный пост.

Мичман Швед, подтянул выше сползшую нарукавную повязку. Нужно чем-то себя занять, чтобы не заснуть. Например, дать подзатыльник вахтенному центрального, который плющит харю, растекшись лицом по черновому журналу. Да и с вентиляцией батареи не прозевать.

Шлеп! Ага! Очумелые и перепуганные глаза матроса Дорохова, говорили о том, что воспитательная плюха достигла своей цели.

- Готовь вентиляцию! Я пойду, курну.

Покидать центральный пост по инструкции было нельзя, но в кресле оператора БИУСА безмятежно дрыхла тушка лейтенанта Чистова из БЧ-7. Вахтенный офицер на телефоне. Халява. Раз в два часа связываться с оперативным дежурным - проверять наличие связи.

- Приготовить систему вентиляции носового блока для вентилирования АБ в атмосферу... - раздался тихий голос матроса Дорохова.

Мичман Швед удовлетворенно хмыкнул и стал подниматься вверх. Пуск вдувного и вытяжного вентиляторов застал его уже в ограждении рубки. Он облокотился на репитер гирокомпас и торопливо выбил сигарету из пачки "Стервы"*. Свежо! Ударная доза никотина достигнет мозга и не даст ему погрузиться в сон еще какое-то время. Что там верхняя вахта? Ходит, урод! Еще бы! Шланг хитрожопый! Думал, что умеет спать стоя... Ладно, пора вниз...

Дойти до своего кресла мичман Швед не успел - прямо за его спиной ожил ящик "Платана":

- Внимание-внимание! ТАЙФУН 768! ТАЙФУН 768! Повторяю: ТАЙФУН 768! ТАЙФУН 768! Об исполнении сигнала доложить немедленно! Получение сигнала подтвердить! ТАЙФУН 768! ТАЙФУН 768! Повторяю: ТАЙФУН 768! ТАЙФУН 768! Об исполнении сигнала доложить немедленно! Получение сигнала подтвердить! ТАЙФУН 768! ТАЙФУН 768! Повторяю: ТАЙФУН 768! ТАЙФУН 768! Об исполнении сигнала доложить немедленно! Получение сигнала подтвердить! Дворец. Ноль пять, ноль три....

Тушка спящего лейтенанта подорвалась, и метнулась к командирскому креслу.

Мичман Швед кивнул матросу Дорохову:

- Запиши сигнал и время получения, - после чего подошел к "Платану" и щелкнул тумблер "подтверждение получения сигнала".

Но записать Дорохов не успел, ибо его отодвинул Чистов, и щелкнул тумблер "Каштана":

- Тов-в-в-варищ командир! В ноль пять ноль три по системе "Платан" получен сигнал ТАЙФУН 768, а также указание немедленно доложить об исполнении... в перечне сигналов такого сигнала...

- Достоверность проверили? - голос командира, капитана первого ранга Юлиана Генриховича Иванюка был сонным, - Д-д-достоверность проверили? ТВОЮ МАТЬ! ЛЕЙТЕНАНТ! ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРОВЕРИЛ? - как-то внезапно перешел на крик Иванюк.

- Н-н-нет....Я...

- Так какого ...УЯ! Сейчас буду!

Мичман Швед фыркнул, и поднял трубку телефона ЗАС. На флоте главное что? Если получил сигнал - проверь его достоверность - позвони тому, кто его передал! Однако трубку передать Чистову не успел - в центральный пулей влетел командир.

- Где? Ну что? Звони в штаб дивизии - представься дежурным! - крикнул Иванюк Шведу.

- Да! Восемьсот шестьдесят второй бортовой! Дворец! Срочно! Да! Жду! Да... Командир говорит... Что? ТВОЮ МАТЬ!!!!!! Понял! ЕСТЬ!

Лицо Иванюка приобрело оттенок январского снега. Глаза... Глаза были какие-то очумелые, губы дрожали. Немая пауза длилась примерно секунд тридцать. Преображение наступило внезапно - губы командира сжались, в глазах появилась какая-то ярость:

- Чего стоим на ...УЙ? БОЕВАЯ ТРЕВОГА! РАКЕТНАЯ АТАКА!

- К-к-к-как? - глаза Чистова увеличились до размеров юбилейного рубля.

Эх, лейтенант! Мичман Швед шагнул к "Каштану" и щелкнул тумблер циркуляра, после чего заорал приказ командира....

К-182. Пятый бис. Старший лейтенант Святослав Дымник

-АЯ ТРЕВОГА! РАКЕТНАЯ АТАКА!

Мля! Это кто такой неугомонный, нах? Что за мудак? Играть тревогу за два часа до официального подъема, да еще и в праздник? Я схватил ПДУшку, сунул ноги в тапки и рванул дверь каюты. Нет, ну надо же! Отдохнул, мля!

К-182.Ракетная палуба.

-ЯПОНА МАТЬ!!!! ...БАННЫЙ БОЦМАН!!!!- матерился мичман Швед, вместе с верхним вахтенным, судорожно выдергивая из шпигата флагшток. Он уже завел верхнего вахтенного в ограждение рубки, когда тот задал ему несвоевременный вопрос:

- Тащ! А флаги расцвечивания?

Вот же, мля! Совсем забыл мичман Швед про эти гребанные флаги! А теперь, мля, этот флагшток заклинило! Кажется, выдернул!

- Давай быстрее!

- А флаги? Боцман...

- НА ...УЙ ФЛАГИ! ВОЙНА, МЛЯ! КАКИЕ В ЖОПУ ФЛАГИ?

К-182. Центральный пост.

- Убран верхний вахтенный с пирса. Замечаний нет!

- Задраен верхний рубочный люк!

- Поднят перископ! Осмотрены подходы к пирсу - замечаний нет!

- Крен ноль. Дифферент ноль. Барометрическое давление в норме!

- Есть нормальные условия старта!

Иванюк рывком встал с кресла, и подошел к БИУСу. Снял с шеи цепочку с двумя ключами, руки командира ракетноносца слегка подрагивали. Вставил оба ключа, провернул. Убрал механический фиксатор с тумблера, и щелчком поднял его вверх:

- Поднят тумблер НПП. Начата предстартовая подготовка ракет первой серии... **

Посыпались доклады, доклады, доклады....

- Открывается крышка первой! Замечаний нет!

Лодка вздрогнула и просела вниз, а затем вернулась в исходное положение с одновременным докладом вахтенного офицера:

- Наблюдаю старт первой! Замечаний нет!

Лодка снова вздрогнула и просела вниз, а затем вновь вернулась в исходное положение с одновременным докладом вахтенного офицера:

- Наблюдаю старт второй! Замечаний нет!

Доклад минера, а именно он был вахтенным, отличался от предыдущего тем, что после вылета первой ракеты, окутавшей лодку облаком дыма, он уже не мог визуально контролировать состояние крышек шахт баллистических ракет, но мог наблюдать пламя очередной вылетающей ракеты...

- Наблюдаю старт третьей! Замечаний нет!...

- Наблюдаю старт двенадцатой! Замечаний нет!...

- Производится переключение пульта для второй серии....

- Начата предстартовая подготовка ракет второй серии!...

И снова доклады... доклады...доклады..

- Открывается крышка тринадцатой! Замечаний нет!

Лодка вздрогнула и просела вниз, а затем в очередной раз вернулась в исходное положение с одновременным докладом вахтенного офицера:

- Наблюдаю старт тринадцатой! Замечаний нет!....

- Наблюдаю старт четырнадцатой! Замечаний нет!....

- Наблюдаю старт пятнадцатой! Замечаний нет!....

- Наблюдаю старт шестнадцатой! Замечаний нет!....

В центральном повисла тишина. Ненадолго. Примерно на минуту-две.

- Медленно ракеты уплывают вдаль, встречи с ними ты уже не жди... - затянул песню механик.

- ПРЕКРАТИТЕ! ПРЕКРАТИТЕ НЕМЕДЛЕННО! ВЫ! В-В-ВЫ УБИЙЦЫ! Там... там миллионы людей...- забился в истерике замполит Журкач.

- ТОВАРИЩ КАПИТАН ВТОРОГО РАНГА! Прекратите истерику! - рявкнул Иванюк.

- Товарищ командир! Неужели ВЫ не понимаете! Наши ракеты... Там ведь погибли десятки миллионов людей...

- В Белоруссии в войну погиб КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРТЫЙ, - оборвал плач замполита командир, - НАС НИКТО щадить и жалеть тоже не будет. Связи с Москвой и Ленинградом УЖЕ нет - считайте, что ПЯТНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ мы УЖЕ потеряли. Как минимум!

- Но... но ведь там....

- ЗАМПОЛИТ!!!! Вас что, не водили в училище к Бабьему Яру? Доктора и особиста в центральный! Я отстраняю вас от исполнения обязанностей!

- Так я уже в центральном, товарищ командир, - выплыл из-за трапа капитан третьего раза Василий Милков.

- Отлично! Изолируйте этого долбо...ба, как паникера и труса. Пусть доктор вколет ему какой-нибудь дряни и запрет в изоляторе.

- Есть! - на добродушном лице Милкова, внезапно проступил хищный, звериный оскал офицера контрразведки. Он подошел к замполиту и трогательно взял последнего за локоток, - Пойдемте в пятый бис, товарищ капитан второго ранга....

- Так, Андреич, а я не понял, чего сидим? Или ты думаешь, что под виселицу*** мы на веслах погребем? - рявкнул Иванюк на механика.

- За концы питания потянем, товарищ командир, как бурлаки на Волге, - засмеялся кавторанг Дашков, и наклонился к "Каштану", - По местам стоять к экстренному вводу ГЭУ левого борта!....

Узел связи ВМБ

Капитан-лейтенант Петров выпил стакан воды и мысленно поблагодарил создателей инструкции, которую он уже третий час талдычил в микрофон. Хорошо, когда есть что талдычить!

- Всему населению поселка собраться в пунктах эвакуации! Повторяю! Всему населению поселка собраться в пунктах эвакуации! Жители домов номера... собираются возле... Жители домов номера.... Собираются возле... При себе иметь: документы, запас провизии на трое суток, деньги, теплые вещи, смену одежды, нижнее белье....допустимый вес ручной клади на человека....

* "Стерва" - народное название сигарет марки "Стюардесса"

** на подводных лодках 667 БД проекта старт баллистических ракет производился двумя сериями - первая серия - 12 ракет, затем вторая серия - 4 ракеты. Происходило это по причине того, что ракеты сумели разработать раньше, чем разработали систему для управления стрельбой всеми 16 баллистическими ракетами лодки. По этой причине была использована старая система управления стрельбой с подводных лодок 667 Б проекта, имевшей на вооружении 12 баллистических ракет.

*** Виселица - жаргонное название крана для погрузки-выгрузки баллистических ракет в шахты или из шахт подводной лодки.

Поселок "...".

- Товарищ лейтенант! А оружие нам дадут? С противогазом много не навоюешь! - задал вопрос один из старшекласников.

Лейтенант прокашлялся, чтобы сделать паузу, и громко произнес:

- Повторю ЕЩЕ РАЗ! Ваша задача - ПОКА наблюдать за порядком при эвакуации, и наблюдать за периметром городка. Оружие... Оружие получите чуть позже, когда всех в убежища отправим... Успеете еще пострелять...

Мда...Трудности возникали всегда внезапно и там, где их не ждешь...Личного состава роты береговой охраны для обеспечения эвакуации поселка явно не хватало - хорошо кто-то вспомнил, что на последних учениях по ПДСС к несению патрулирования привлекали старшекласников. Можно иронизировать, но эти балбесы, несмотря на то, что практически сразу принялись распивать портвейн в сопках, ухитрились выявить две группы "диверсантов" из киевского подразделения ГРУ. Первую выявили возле костра, когда кто-то из десятиклассников пошел "до ветру", а вторую - в подвале одного из домов, куда другой старшекласник пошел проблеваться. С учетом того, что одна из групп все же сумела выполнить задачу, установив макеты мин на "Волге" командующего флотилией, УАЗике Начальника Тыла, и, наконец, на рулях одного из атомоходов, действия в поселке смотрелись просто на "отлично"!

Имеет ли все это смысл? Или вот сейчас, над поселком расцветет второе, ядерное испепеляющее солнце, и ...

Но пока живем! И значит нужно делать то, что предписано!..

Глава 1.

Российская Империя.

- Господин министр?

Его Величество, Самодержец Российский Николай Второй, со скукой смотрел на военного министра Сухомлинова. Тот был, как всегда, импозантен: высокий, подтянутый, в новеньком мундире с положенными к постоянному ношению орденами и неременной пашкой на боку. Только что закончил свой доклад о нынешнем состоянии армии. Всё бы как обычно, но вот ТРЕБОВАНИЕ маршала Жоффра к генералу Жилинскому, нынешнему начальнику Генерального Штаба Его Величества, о срочном строительстве тысячи километров железнодорожных путей к западным границам Империи вызвало ненужное сегодня экономическое напряжение. Конечно, Российская Империя ДОЛЖНА. Этого никто не отрицает. Многомиллионный долг висел на Державе тяжёлым бременем. А всё - благодаря Витте "полусахалинскому". Великий махинатор! Почти тридцать процентов бюджета - "пьяные деньги". Употребление горячительных напитков дошло до немыслимого! Теперь практически в каждом селе - свой кабак, своё питейное заведение. Да, казна наполняется, но какой ценой?! Народ калечится на заводах и фабриках, умирает от некачественного суррогата. В сиротских домах полно приёмышей, которые потеряли родителей из-за водки. А производство - падает. Промышленность, несмотря на бурный количественный рост, отстала в техническом отношении от Запада. Пробуем покупать патенты - так нам назначают ТАКИЕ выплаты, что проще забыть, чем запустить что-либо в производство. И под видом инженеров, агентов патентного бюро по всей Державе разъезжают британские, французские, даже американские граждане с дипломатическими паспортами. И крутятся они почему то возле военных крепостей, портов, русских заводов. Намедни в Сормово выловили одного господина... Дю Шакле, кажется... Полный чемодан калек с картами государства, чертежи паровозов, вагонов, размеры, копии лекал, карты технологические... И ничего не поделаешь. Россия Франции ДОЛЖНА. Так что, господа жандармы мило извинились, и даже кальки оставили. Поскольку изъять - невозможно. Француз. А Британия? Империя, над которой никогда не заходит солнце! Разъелась, захватила колонии по всему земному шару. Двести миллионов фунтов стерлингов в год приносят они доходы пайщикам! А на сто фунтов можно спокойно прожить целый год! Скромно, но всё же... Армстронг, британский оружейный магнат, платит дивиденды своим акционерам по пятнадцать процентов в год! А для зарабатывания таких прибылей нужна война. Иначе падет спрос на оружие... Но что толку? Германия выплавляет двести семьдесят шесть миллионов восьмьсот тысяч пудов стали. Америка - почти полмиллиарда без малого! А что Британия? Всего лишь сто двадцать три миллиона пудов. Золото из неё растекается по всему миру. А для самой Метрополии ничего не остаётся. Жалкие крохи. И опять же Франция... Гордые изящные французы не желают работать. Зачем? Куда проще купить пару-тройку акций любого займа, а затем только стричь купоны и прожигать деньги, полученные в качестве выплат за проценты. Только Россия должна галлам полмиллиарда франков в год одних процентов по внешним займам! А всего - двадцать семь миллиардов золотом. Так что, Франция блесит, но только вот блеск у неё фальшивый...

Николай устало махнул рукой военному министру:

- Идите, идите, голубчик. Не утомляйте меня. Я всё знаю.

Сухомлинов прервал свой доклад на полуслове, щёлкнул каблуками, склонил благородно седую голову, развернулся, вышел прочь из кабинета. Позади Императора бесшумно открылась дверь, выглянула супруга:

- Ушёл?

Супруг кивнул, и Аликс быстро подойдя к нему, прижала голову к груди:

- Устал, мой бедненький. Утомляет тебя гадкий министр. Ну, пойдём-пойдём, Григорий Иванович нынче пророчество обещал объявить. Новое.

Николай послушно поднялся с кожаного, обитого серебряными гвоздиками кресла, послушно последовал за женой...

Распутин был встревожен. Никогда ещё царственная чета не видела его в таком состоянии. Можно сказать, что чудотворца трясло. Он сидел в своём знаменитом чёрном сюртуке, бледное лицо с бородкой скрывалось в полутьме тщательно зашторенной комнаты. Одинокaя свеча в углу отбрасывала неровные блики на его высокую долговязую нескладную фигуру, заставляя подумывать о нечистой силе. Но, тем не менее, несмотря на стучащие друг о друга зубы прорицатель оказался на высоте - и сообщил пусть невнятно, но многое: нет больше на свете ни Британии, ни Америки. В руинах лежит гордая Галлия. Выжжена адским огнём половина Германии. А на севере Империи новое царство возникло. Неведомое доселе, с ужасающей силой. Именно оно превратило в пепел заокеанские земли. Да и половину Европы тоже. Сожгло их адским пламенем. И теперь переменился мир. И никогда прежним не станет. А коли хочет он, Николай, на троне Державы Российской усидеть, поскольку людишки в том царстве жалости не ведают, а силе их предела нет, то должен государь немедленно посольство на Мурман снарядить. И послать туда самых-самых людей. Не мешкая!

Выкрикнув последние слова, Григорий упал на пол, забился. Из рта пошла пена. Тот час к нему подбежала одна из его духовных дочерей, наглухо закутанная в чёрное, тупым ножом разжала челюсти, вставила между ними деревянную ложку. Появился и дюжий молодец, так же в чёрном, бросил на грудь пророку подушку, навалился, сдерживая конвульсии. Николая и Алису трясло. ТАКОГО они не ожидали. Обычно Распутин пророчествовал по малому. Ну, там кто-то что-то украл, кому то нужно то-то и то-то сделать. Но такое - впервые... В это время "дочь" подняла голову, замахала руками:

- Идите, идите, старцу плохо! Воздуха не хватает...

Смущённая чета торопливо вывалилась из покоев Распутина. Николай, весь бледный привалился к стене, смахнул, не заботясь об условностях этикета, пот со лба. Алиса, что бывало с ней в минуты очень сильного душевного потрясения, забывшись, произнесла по-немецки:

- О, mein Gott...

Спохватилась, обернулась к Ники, ухватила его за грудь мундира, зачастила:

- Милый, сделай немедленно, как велел святой старец! Не тяни! Собирай посольство как можно скорее!

Император уныло протянул:

- Но КОГО послать то?!

- Самых-самых! Гм... А действительно, кого? Жаль, Столыпина нет... А если...

Радостно воскликнула:

- Пошли Петра Николаевича Дурново! И престолу предан душой и телом, и голова знающая. Пускай берёт, кого пожелает, и немедленно на Север! Куда старец святой повелел ехать...

Ретроспектива. "Хиросима" как средство от триппера.

"Бог создал людей, а гражданин Колът уравнил их в правах"

(Казенная форма извинения пыточных палачей кровавой гэбни, выбивающих зубы диссидентов и правозащитников в подвалах Лубянки посредством нанесения ударов рукояткой пиндосовского пистолета марки "Кольт".)

ПИСЬМО КОМДИВУ.

Отпустите в море, командир дивизии, я Вам в автономке подвиг совершу,
Месяцев на десять загружу провизии, Разверну баталии к Югу от Шумшу

В экипаж мне дайте пьяниц и развратников, кумача немного, со стола начпо.
Искушим провинности мы делами ратными в зоне от Америки к островам Нам-по.

Отпустите в море, командир дивизии, водка разонравилась, к зову женщин нем. -
Разве можно пьянствовать в этот век коллизий и соревнования соц и кап систем

Не жалеите к богу в рай мою жизнь отпетую. Как вернусь с победою - партия в
Кошу,

Не ужель не верите, что одной ракетой я Гонконг с их триппером к черту
сокрошу.

Отпустите в море, командир дивизии, пять авианосцев к Пасхе потоплю.
Дело знаю твердо я, пусть начпо не писает,- Землю нашу русскую, как и он,
люблю.

К сожалению, социализм слишком гуманен. Пока специалисты института Сербского и больницы имени Кащенко бились над проблемой перевоспитания моральных уродов типа всяких там Новодворских, Бродских и прочих педерастов человеческого разума (Если вы считаете, что В.Новодворская - женщина - можете бросить в меня камень!), психически здоровые люди бились над решением проблемы выживания РУССКОГО ГОСУДАРСТВА. Ибо было слишком много желающих превратить территорию русского государства в пустыню. И, что характерно, уничтожения русского государства желали те же лица, что желали смерти Российской империи во времена царствования последнего российского императора Николая Второго - Северо-Американские Соединенные Штаты, Британская Империя, Германия, Франция, Япония. Смена государственного строя в России ничего не изменила кроме лозунга. В конце девятнадцатого, начале двадцатого века кричали: "Смерть Российской Империи - тюрьме народов", в середине и конце двадцатого - "Смерть СССР - тюрьме народов!"

Вопрос стоял о ЖИЗНИ более чем двухсот миллионов людей. Именно о жизни, а не о выживании. И уж тем более, не о наличии в магазинах вареной колбасы. Это потом, в годы перестройки, самой главной общечеловеческой ценностью была названа вареная колбаса. И сделана эта мерзость была всякими писателями, которые эту самую колбасу уплетали за обе щеки. "Пишущие пацаны" решили, таким образом, поглумиться над собственным народом, который они, как, и положено творческим интеллигентам, считали беспробудным быдлом. Поэтому, если Вы, читатель встретите книгу, где автор умиляется количеством сортов колбасы, майонеза и пива в современной России - смело называйте такого писателя гитлеровским холуем и врагом России, ибо план "Ост", по уничтожению населения России, который пытался реализовать Адольф Гитлер, придуман теми, кто с рождения говорит на английском языке.

Однако мы отвлеклись на всяких уродов, и пора вернуться к теме разговора. Жителей Советского Союза требовалось защитить от уничтожения теми, кто изобрел "пепси", рок-н-ролл, рэп и прочую дрянь. И для защиты населения требовался "кольт", но

очень большого калибра. Таким "кольцом" стало ядерное оружие. Если у государства есть ядерное оружие, оно способно защитить своих граждан от уничтожения противником, ибо способно уничтожить население противника. И тот же Дима Билан, своим рождением и победой на Евровидении на 99,99% обязан тем, кто отказавшись от вареной колбасы и майонеза, создавал ядерное оружие и средства доставки.

Много ли ядерных бомб сумеет создать Иран 2010 года? В лучшем случае 2-3 бомбы в ближайшие десять лет. Почему же американцы так страшатся Ирана? Потому что считают, что американцы "белые люди", а иранцы - недочеловеки, и жизнь даже одного американца ценнее почти ста миллионов жизней иранцев. Появление же у Ирана даже одной плюгавенькой бомбы, делает Иран недоступным и независимым для американцев, ибо он СМОЖЕТ ИМ АДЕКВАТНО ОТВЕТИТЬ, и в ответ на уничтожение ста тысяч иранцев сразу же уничтожит сто тысяч белокуро-арийских голубоглазо-американских сволочей. Но ядерный заряд нужно успеть доставить! И тут, очень важную роль играют именно средства доставки и их характеристики.

Понятие "стратегической ядерной триады" (наличия сухопутных, воздушных и морских средств доставки ядерного оружия) стало складываться в конце 50-х годов 20-го века. Чем больше средств и способов доставки и чем больше носителей ядерного оружия, тем сильнее ответный удар государства, и тем опаснее начинать против него войну. И промедление в создании средств доставки ядерного оружия, может поставить под вопрос дальнейшее существование самого государства и его населения. Именно поэтому, 25 августа 1956 года, Правительство СССР, приняло Постановление о разработке атомной подводной лодки проекта 658. В целях ускорения разработки документации было решено отказаться от разработки эскизного проекта подводной лодки, и сразу приступить к техническому проекту.

Тут необходимо пояснить, что путь от бумаги до начала изготовления в железе очень долго и имеет три стадии - эскизный проект - технический проект - рабочие чертежи. Все это - БУМАГА. И на ее создание уходит очень много времени. Но без этого нельзя получить чертежей и инструкций для изготовления какого-либо изделия. Исключение стадии эскизного проекта, сократило примерно на четверть выполнение по времени "бумажной фазы изделия". Уже в декабре 1956 года, технический проект был закончен и представлен на утверждение

Подводные лодки проекта 658 предназначались для нанесения ударов баллистическими ракетами Р-11ФМ и Р-13 по наземным объектам, расположенным на побережье и в глубине территории противника (термин "вероятный противник" - дипломатическая толерантная чушь - противник русского государства (России (СССР)) всегда был известен!) в пределах дальности полета ракеты. В сочетании с введением в строй дизель-электрических ракетных ПЛ проекта 629, начало создания первых атомных подводных ракетноносцев, позволило в очень короткий срок заложить основы подводной составляющей стратегической ядерной триады русского государства, и создать, хотя и не полноценный, но все же противовес американским подводным атомным лодкам с баллистическими ракетами (ПЛАРБ), а также вынудить англосаксонский фашизм в лице США и Англии начать очень дорогостоящую комплексную программу совершенствования своих противолодочных сил.

У нас же, практически одновременно велось проектирование и строительство сразу трех типов подводных лодок - опытной атомной торпедной подводной лодки проекта 627 (заводской номер - 254), дизель-электрической подводной лодки проекта 629, вооруженной тремя баллистическими ракетами Р-13 (головная - заводской номер - 801) и атомной подводной лодки проекта 658 (головная - заводской номер - 901), вооруженной тремя ракетами баллистическими ракетами Р-13. Для данной работы было определено три проектанта - Специальное Конструкторское Бюро-143, Центральное Конструкторское Бюро-16 и Центральное Конструкторское Бюро - 18 а также один завод-строитель -- Северное машиностроительное предприятие, расположенное в городе Северодвинске

(бывший Молотовск, который якобы построили "эки"-жертвы сталинских репрессий - Солженицын, Бродский, Новодворская, Шустер и прочие - ни один из них даже не знает о том, что такой город существует, и уж тем более не сможет показать его на карте).

Розовощекие, румяные и пышущие здоровьем "жертвы" сталинских репрессий, как и полагается интеллигентам, умеют делать только три вещи - жрать, с...ать и размножаться. Вследствие этого, они в большинстве своем, считают, что под понятием "унификация" имеется в виду насильственное изъятие у населения биде, и повсеместное внедрение унитазов, что с их точки зрения является нарушением прав человека по половому признаку, ибо женщина обязана гадить в биде, а интеллигент - где придется. Между тем, "унификация" - один из стратегических параметров обороноспособности государства. Классический пример - наш средний танк "Т-34", выпускавшийся на нескольких заводах. Он выпускался всю войну и немецкие танкеры (У немцев не было танков! У них были танкеры, поэтому за всю Вторую Мировую войну они не потеряли ни одного танка!) типа III, IV, V - многообразие моделей усложняло снабжение бронетехники запасными частями, боеприпасами, уменьшало возможности полевого ремонта, снижало производительность немецкой обороны. А поскольку Вторая Мировая война была тотальной войной, то качество вооружения играло гораздо меньшую роль, чем количество. Нужно также добавить, что на средних танках Т-34 и на тяжелых танках типа КВ и ИС - применялся единый двигатель - дизель В-2.

Советские конструкторы, в отличие от западных, поняли преимущество унификации, и повсеместно старались ее применить. Кстати, не только конструкторы военной техники, но и разработчики той же вареной колбасы - в СССР было всего два сорта данного изделия - "докторская" и "любительская" - одна без жира, а другая с вкраплениями жира. А зачем больше? Чем, по сути, кроме наличия-отсутствия жира, различаются сорта вареной колбасы? Практически ничем! Максимум составом специй, оболочкой (целлофан, натуральная) и формой и диаметром сечения - квадратное-круглое, толстая-тонкая. И стоит из-за таких различий городить огород с сотней сортов? Ведь по сути все эти сто сортов - одно и то же! Нужно больше специй - можно присыпать сверху перчиком, корицей, намазать горчицей или майонезом. Искать различия в сортаменте вареной колбасы - такой же дебилизм, как попытки искать различия между тысячей сортов продаваемого в магазинах майонеза. Не верите? ГЫ-ГЫ-ГЫ! Вы таки видели тех перепелов, которые несут яйца для майонеза? У вас таки исчез целлюлит от употребления легкого майонеза, который не содержит холестерина? ГЫ-ГЫ-ГЫ! А вы в курсе, что холестерин вырабатывает сам организм человека? И ему, организму, пофиг, из чего его, холестерин вырабатывать - из легкого майонеза или из "тяжелого" - главное, чтобы жратвы было побольше! Кстати, если в майонез легкий - это уже не майонез, а химия. Целлюлита вы не обретете, а вот дети могут родиться с церебральным параличом, даунизмом или аутизмом. Если успеют - почки, печень и сердце могут отказать раньше. Но вернемся, к теме!

Три конструкторских бюро, не смотря на взаимную конкуренцию, объединили усилия. У атомной подлодки проекта 627 и атомной подлодки проекта 658 была одна и та же атомная энергетическая паропроизводящая реакторная установка типа ВМ-А. У "дизелюхи"* проекта 629 и атомохода проекта 658 - общий для обеих подводных лодок комплекс ракетного вооружения Д-2. Именно здесь и проявилось главное отличие между социалистическим строем, существовавшим тогда в СССР, и капиталистическим строем, существующим ныне в России. Тогда жители СССР (прозванные нынешними педерастами, педофилами и некрофилами "совками") придерживались принципа "Человек человеку - друг, товарищ и брат". В нынешней России, стараниями правозащитников и прочих патологических уродов проповедуется общечеловеческий принцип капитализма: "Человек человеку - волк". Взаимный обмен информацией, возможный при социализме, абсолютно невозможен при капитализме - чтобы "Боинг" поделился информацией и технологиями с "Локхидом"? Такое возможно только за деньги, при условии подписания

специального контракта толщиной в полсотни страниц, оговаривающего авторское право и права, обязанность и собственность, подписавших контракт сторон. Поэтому, то, что происходило в СССР тогда, в нынешней России невозможно. Не смотря на то, что первый образец атомной энергетической установки только осваивался на опытной лодке проекта 627, а летно-конструкторские испытания ракетного комплекса ТОЛЬКО должны были состояться на подводной лодке проекта 629 - проблем с корректировкой документации не было, хотя корректировать ее приходилось многократно. Но никто не заявлял - это "наше", а не "ваше"! Все делали ОДНО ОБЩЕЕ ДЕЛО.

Помимо ЯЭУ** на проект 658 от проекта 627, переключали формы и размеры корпуса. Это ускоряло разработку проекта, и упрощало будущее строительство подлодок, но снижало "возимый боекомплект" из-за относительно малой ширины прочного корпуса корабля, а также слишком солидных габаритов отечественных баллистических ракет, не менее громоздких и сложных стартовых устройств, которые в виду отсутствия опыта эксплуатации, разрабатывались по нормам проектирования артиллерийских установок для тяжелых надводных кораблей. В результате размещение ракетных шахт на лодке получалось лишь в один ряд. Это был серьезный недостаток, но... в те годы, "раньше" имело гораздо большее значение для обороноспособности, чем "лучше" - главное получить хоть что-то, чем ждать еще несколько лет лучшего. Сам факт наличия ракетных подлодок, пускай и плохих, добавит американцам проблем и головной боли. Три баллистических ракеты пришлось расположить в ограждении рубки, из-за чего она получила очень большие габариты, с очень большим гидродинамическим сопротивлением.

Естественно, что первый блин получился "комом". Но зато очень быстро - ЦКБ-18, создало проект первой атомной подводной лодки, вооруженной баллистическими ракетами, менее чем за ЧЕТЫРЕ месяца!

Уже 16 октября 1957 года, будущий корабль был зачислен в списки ВМФ, а 27 декабря начато формирование его экипажа. Через пару месяцев, в начале 1958 года, были завершены рабочие чертежи, и корабль стал воплощаться в металле. Через ПОЛГОДА, в сентябре, на стапеле Севмашпредприятия были готовы все секции прочного корпуса подлодки, и состоялась торжественная закладка корабля. Еще, через ПОЛГОДА, в марте 1959 года, на завод в городе Северодвинске прибывает экипаж лодки, прошедший обучение в городе Обнинск.

Тут необходимо сделать небольшое отступление, и пояснить читателю, кое-что о Северодвинске и Обнинске. Первый, во времена СССР назывался "Северный Париж", второй тоже очень часто сравнивали с Парижем***. Оба города строились по одному и тому же проекту. Не в плане планировки, а в плане концепции. И тот и другой были воплощением концепции - "город-сад", о которой в тридцатые годы писал поэт Владимир Маяковский. Многоэтажки с лифтами, окруженные огромным количеством зелени. Были, конечно же, и рабочие бараки - для защиты Родины приходилось экономить не только на колбасе, но и на жилищных условиях. Но... Бараки, пусть медленно, но неотвратимо заменялись более комфортным жильем, которое рабочие получали ... БЕСПЛАТНО по всей территории СССР, а не только в Москве благодаря мэру города Юрию Лужкову. Никаких бомжей, как сейчас не было, не было и таджиков-вьетнамцев проживающих сразу сотней человек в коробке из-под обуви. Да и в бараках... Барак-бараку рознь. Нынешний образ "барака" создан россиянами интеллигентами, никогда барачников не видевших. Они рисуют его, по образцу и подобию барачников в фашистских концлагерях - Биркенау, Дахау, Майданек - деревянные нары в семь этажей, отсутствие отопления, санитарных и условий - типичный дом среднего американца, живущего за пределами мегаполиса. Ибо если протянуть к такому дому, хотя бы трубу с холодной водой от водонапорной станции, то стоимость дома возрастет в несколько раз, и американцу потребуется три-четыре жизни, чтобы купить данный дом в кредит. Именно поэтому американцы, живущие в пригородах в отдельных индивидуальных домах, покупают воду

в пластиковых пятилитровых бутылках, а ещё изобрели биотуалет, и моются два раза в жизни - в роддоме сразу после рождения и в морге, после смерти. Избыточный вес - "ожирение" за которое многие критикуют американцев - на самом деле обычная грязь, которая начинает отваливаться только после того, как ее толщина превысит один сантиметр. Неравномерное отслаивание грязи с ягодиц породило еще один миф - о целлюлите. Но вернемся к баракам. Барак - это общага. Обычная общага, мало чем отличающаяся от общаги в сериале "Универ", и от общаг американских универов и колледжей, показываемых в голливудских фильмах и сериалах. И данный образ жизни никого кроме Новодворских, Явлинских, СоЛЖИнических и Хакамад не смущает! Главное, чтобы соседи были хорошие!

Но Париж - это не только Елисейские поля, но и женщины. РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ, от которых все иностранцы захлебываются слюной. Зеленые аллеи, женщины - нах сплющился этот Париж? У нас свой! И не один!

Итак, первая атомная подводная лодка с баллистическими ракетами строилась. И строилась вполне успешно. Но...есть в нашем мире что-то запредельное, мистическое и ПОКА не объяснимое. На корабль, как сказали бы на нынешнем телеканале "Хрен ТВ" легла печать какого-то проклятия...

* "Дизелюха" - подводная лодка дизель-электрической энергетической установкой

** ЯЭУ - ядерная энергетическая установка

*** Париж - город в центре Франции, приобретший мировую известность благодаря тому, что в нем родился, осточертевший всем жителям России, телеведущий Владимир Познер.

* * *

В подвале ярко горел свет, на стене висела огромная карта обоих полушарий, возле которой уже сустились офицеры флота и КГБ, втыкая разноцветные флажки. Секретарь обкома удивленно взглянул на оживленную деятельность:

- Вы что здесь делаете, товарищи?

Один из военных, судя по звёздам на погонах, старший по званию, вскинув руку к обреза фуражки, чётко доложил:

- Отмечаем попадания наших ракет, товарищ секретарь обкома!

- К-каких ракет?!

Командующий Флотом казённым голосом доложил:

- Согласно действующему положению, после прекращения связи с вышестоящими штабами наносится ответный удар по противнику всеми имеющимися боевыми средствами. Подводный и надводный флот уже отстрелялся. Сейчас морская пехота начинает штурм баз НАТО в Норвегии и Швеции. Сухопутные части подняты по тревоге, насколько я знаю. Да и лётчики должны уже быть в воздухе...

* * *

- Мужики, сирена!

- Точно, сирена!

- Харэ спать, народ! Тревога!

Каждый северный пацан, учившийся в школе, крепко-накрепко знал все положенные сигналы военных сигналов. А тем более, старые участники кружка "Юный Друг Пограничника", каковыми были все участники ночной попойки в сопках.

- Так, быстро, собираемся, Шуруп, Ваня, тушите костёр. Остальные - вещи. И побежали в деревню!

Сказано - сделано. Через мгновение уже пламя яростно шипело, пытаюсь противостоять громадным комьям снега, которыми забросали только что бушевавшее пламя. Звенели торопливо сбрасываемые в вещевые мешки ложки и кружки. Вскипевший минутой раньше котелок быстро разлили по кружкам, покидали последнюю новинку, чай в пакетиках. Остатки кипятка безжалостно выплеснули на струи дыма, пробивавшиеся из-под снежной кучи на месте костра.

- Как пойдём?

- Напрямую, к дороге.

- Угу.

Несколько минут, и вот уже только фигуры исчезают в слабом полусумраке полярной майской ночи...

Мальчишки торопились. Их подстёгивал гулкий заунывный звук сирены. А ещё - рокот мощных моторов со стороны внезапно ожившей, до этого момента пустой дороги из Полярного на Видяево. Вот они скатились с сопки, пропахали, по очереди меняясь, заснеженное болото. Выбрались на уже чистую от снега обочину и ахнули - вся трасса была забита машинами. Мощные "КрАЗы" и "Уралы", мелкие по сравнению с ними "ЗиЛы" и даже "ГАЗики". Проплывали массивные, воюющие турбинами "Ураганы" с длинными, закутанными брезентом предметами на тележках. Покачивались в кузовах непривычно суровые солдаты.

- Смотрите, ребята! Стройбат с оружием!

- Не может быть! Мужики! Бегом в деревню!

Они припустили, что было мочи. Рванули через старый мост, так было короче, лихо отмахали последний километр до посёлка, взобрались на горку и ахнули - над клубом внизу полоскался алый флаг, в небо били прожектора, а мужчины со всего посёлка спешили к бывшему культурному учреждению.

- Пошли, посмотрим! Что-то явно случилось!

- Война, народ... Ей- Богу, война... Сейчас на нас бомбы начнут кидать, атомные...

- Не дрейфь, Олег! Кому наша деревня нужна? Всё войкам достанется, А мы - потом разберёмся! Эх, всю жизнь мечтал послужить в оккупационных войсках в Техасе!

Звонкая плюха оборвала говорившего.

- Вы чего, народ?

- Думай, что болтаешь! Пошли!

Возле клуба былолюдно. Слышался плач женщин, кто-то наяривал на гитаре, надрывая хмельное горло частушками. Кто-то - пил из горла водку, предварительно раскрутив содержимое. Иван вслух прочитал свеженаписанную вывеску над входом: "Мобилизационный пункт".

Внезапно один из членов компании взвыл - плотный коренастый мужчина ухватил его за ухо, поддёрнул так, что тот встал на цыпочки:

- Пап! Пусти, больно!

- Где тебя черти носят, дурак?!

- Я же сказал, что в сопки иду, в поход! Знаешь же про традицию! Вот вся наша банда...

Отец осмотрелся:

- Точно... Извини, сын. Тут войну объявили... Погорячился. Да и мать с ума уже сходит...

- Война?! С американцами?

- С НАТО. По трансляции объявили тревогу. А тебе и всем остальным - срочно явится на заставу. Всех ЮДПэшников вроде как собирают.

Мальчишки переглянулись:

- Бежим, пацаны.

- Сань, постой...

- Потом, пап! Дома увидимся!..

Отец неожиданно стянул с сына шапку, взъерошил волосы:

- Ладно. Беги. Взрослый ты уже...

И долго смотрел вслед помчавшимся мальчишкам. Затем поднялся по нескольким ступенькам на крыльцо, вошёл внутрь, протолкавшись к своему столу, над которым висело название улицы и дома, протянул приписное свидетельство и удостоверение личности офицера запаса незнакомому моряку, скорее всего, из Видяево:

- Капитан-лейтенант запаса Николенко. Михаил Васильевич.

Кап-три уважительно посмотрел на рыбака:

- Ого! Михаил Васильевич, согласно закону о всеобщей воинской обязанности вы подлежите немедленной мобилизации в Краснознамённый Северный Флот. Гражданская специальность?

- Механик. Судовой.

- Отлично! У нас это дефицит! Даю вам четыре часа на сборы и прощание с семьёй. К восьми ноль-ноль будьте возле мобилизационного участка. С собой - продукты на три дня, документы, смена белья и тёплые вещи, как положено.

- Есть. Разрешите идти?

- Идите, товарищ капитан-лейтенант...

Ретроспектива. "Хиросима" - ладья Харона?

1959 год. Лодка начинает собирать кровавую жатву, еще, не будучи спущенной на воду. При производстве работ по оклейке корпуса резиной в цистернах главного балласта вспыхнул пожар. Погибает 3 человека. На первый взгляд это производственное происшествие, связанное с нарушением норм техники безопасности при выполнении потенциально-опасных работ. Но....

11 октября 1959 года, на торжественной церемонии вывода подлодки из цеха завода в бассейн дока, брошенная рукой командира БЧ-5 кап. 3 ранга Панова В.В. бутылка с шампанским, скользнула по винтам, обрезиненному корпусу лодки и не разбилась. Дурной знак! Моряки люди суеверные! Но все идет своим чередом, и в ночь с 17 на 18 октября лодку выводят из дока и швартуют к достроечной стенке завода. В качестве источника пара в период швартовых испытаний лодки, используется выведенный из состава ВМФ СССР лидер эсминцев "Баку". Уже в ночь с 17 на 18 октября начинаются швартовые испытания.

Все новое всегда вызывает множество проблем. Особенно, когда новое - абсолютно новое. Люди, эксплуатирующие технику, привыкли к стереотипам, из-за чего при переходе на новую технику, возникают серьезные проблемы. В январе 1960 года, оператор пульта ГЭУ при проверке системы управления компенсирующими решетками реактора, посадил одну из решеток на нижние концевые упоры, что называется "до упора". Сработали условные рефлексy привитые службой на дизельных подводных лодках - закручивать клапан до упора. В результате таких действий, из-за того, что электродвигатель продолжал дожимать решетку после посадки на упоры все дальше вниз, - шток "каэра" погнулся, и реактор, что называется "заклинило", ибо с заклиненной компенсирующей решеткой его нормальный запуск невозможен. Пришлось вскрывать легкий и прочный корпус подлодки, вскрывать крышку реактора, выгружать содержимое активной зоны реактора и прочая-прочая. Стоимость нештатных работ составила 34 миллиона рублей. Как следствие - многие из виновников аварии были наказаны. "Бычка" - капитана 3 ранга Панова понизили до каплея, заводской механик получил строгача, ответственный сдатчик корабля был заменен.

Правда замена активной зоны произошла только в мае 1960 года, до того сдаточная команда "крутила" другие испытания и гоняла установку второго неповрежденного борта. Именно в мае 1960, и случилось то, что нынешние мистики,

уфологии, и аномальщики называют термином "инферно". С точки зрения же самих подводников ничего необычного не произошло - обычные и вполне безобидные "мохнатики". Суть "инферно" заключалась в том, что при отворачивании шпилек крышки реактора слесарь, выполнявший эту операцию, обнаружил в графитовой смазке на резьбе шпилек несколько штук довольно крупных, длиной 10-15 миллиметров, черных, очень жестких на ощупь жуков. Жуки эти преспокойно себе передвигались, словно и не жили несколько месяцев активной зоне проработавшего на мощности реактора, чем питались - тоже кстати неизвестно. "Мохнатики" отправили в один из спецНИИ-п/я, но ответа так и не получили. Впрочем, его и не особенно требовали - ну "мохнатики", и что с того? Разве что кусаются больно - если иметь неосторожность и глупость заснуть в реакторном отсеке. Гораздо больше волновала ошибка оператора ГЭУ погнувшего шток решетки - пришлось дорабатывать автоматику, вводить специальные блокировки, и новые пункты в инструкцию по эксплуатации ГЭУ.

Наконец, 12 июля 1960 года над лодкой был поднят Военно-морской флаг. А на следующий день лодка отправилась на ЗХИ (заводские ходовые испытания), которые продлились до 17 июля. Что такое ЗХИ? Это когда на борту подводной лодки в море находится в 3-4 раза больше человек в сравнении со штатной численностью экипажа. Все эти люди как-то ухитряются проводить испытания материальной части, питаться, спать и не мешать друг другу. Затем, как водится - устранение выявленных замечаний, а 12 августа - начало государственных испытаний.

Гоняли лодку на "госах" по полной программе в самых жестких режимах. Например - пять суток в подводном положении, на полном ходу. Материальная часть и люди выдержали данный экстрим, но вот резиновое покрытие нет - его за эти пять суток сорвало практически подчистую, и лодку пришлось оклеивать заново. Не обошлось и без происшествий - из-за неплотного обжатия технического люка над шестым, реакторным отсеком, при проведении глубоководного погружения, на глубине 280 метров, в отсек стала поступать вода, распыляясь в виде воздушного пара. На глубине 300 метров вода стала поступать уже не в виде пара, а виде струй - командиру пришлось давать команду на аварийное всплытие, во время которого лодка чуть было, не ударила под днище корабль обеспечения испытаний.

Наконец "проявил" себя и самый главный объект на атомной подводной лодке - ДУК - устройство Для Удаления Камбузных отходов. По своей сути - ДУК - это торпедный аппарат в миниатюре - калибром около 400 миллиметров. У него есть две крышки - верхняя и нижняя. Эксплуатация его на первый взгляд проста. При закрытой нижней крышке, открывается верхняя, и в полость ДУКа загружается, удаляемый с лодки мусор и отходы. Закрывается верхняя крышка, открывается нижняя, и затем, сжатым воздухом все выстреливается наружу. Закрывается нижняя крышка, открывается верхняя. Устройство снова готово к применению. Однако все оказалось не так просто. При удалении за борт досок от продуктового ящика одна из досок заклинила кремальеру нижнего люка, и он до конца не закрылся. Открыли верхнюю крышку и... получили аварийное поступление воды в девятый отсек. Пришлось вводить в конструкцию ДУКа датчики сигнализации полного закрытия нижней крышки, механическую блокировку открытия верхней крышки, при незакрытой нижней, а также специальные мешки с помощью которых с лодки удалялись отходы. Так же внесли и изменения в инструкции, запретив удалять мусор не в мешках, а россыпью.

Но все или почти все получилось. Лодка прошла за 3 месяца почти 11 000 миль, и 12 ноября был подписан приемный акт. Головная подлодка "К-19" 658 проекта вошла в состав Северного флота. В том же ноябре, лодка форсировала замерзающее Белое море и ушла в пункт базирования - в Западную Лицу. Там экипаж лодки стал готовиться к сдаче положенных учебных задач для вхождения в состав кораблей 1-й линии. И уже в декабре, возникла первая серьезная проблема - ошибка операторов ГЭУ привела к разрушению подшипников главного циркуляционного насоса. По инструкциям требовался заводской

ремонт, со вскрытием прочного, легкого корпусов, но северодвинские специалисты сумели обойтись без этого, протаскив новый насос через рубочный люк лодки.

До начала июня 1961 года, лодка сумела урвать себе еще одну кровавую жертву - при погрузке ракет, крышкой шахты был раздавлен один из матросов. В нынешние времена, такое событие наверняка бы обошло все телеканалы и бумажно-интернетные СМИ, и всякие правозащитные убоюдки бы наверняка успели не один раз сорвать голос, требуя в эфире уничтожить ВСЕ корабли ВМФ России, ибо они убивают несчастных граждан России, и служба на них опасна для жизни и здоровья. Но времена, слава Богу, были не нынешние. С ситуацией разобрались - матрос нарушил элементарные меры безопасности. Лодка продолжила сдачу боевых задач и за январь-май 1961 года, совершила три выхода в море и прошла более 6000 миль, причем большую часть в подводном положении. Наконец, 7 июня 1961 года лодка вошла в состав кораблей 1-й линии. Естественно, что данное событие в советской прессе, в отличие от полета Юрия Гагарина в космос не освещалось. Но вот американская дерьмократия на другом берегу Атлантического океана уже начала нервничать, хотя конкретных сведений пока не имело. Если в нынешнее время даже стрельба двух десятков танков по мишеням, громко именуемое учением "Ладога" вызывает падучую истерию, у всяких там членов НАТО, то что говорить про те времена, когда в море выходили десятки кораблей, и не на день, а на месяц? Именно месяц длилось учение "Полярный круг" проводимое на Северном флоте! И корабли Северного Флота ходили, что называется "по лезвию" - по краю чужих территориальных вод, без оглядки на общечеловеческие ценности.

3 июля 1961 года, при возвращении с учений, в пункт базирования в 70 милях от о-ва Ян-Майнен произошло событие, давшее подводной лодке К-19 прозвище "Хиросима". Лодка двигалась в подводном положении. Работали "аппараты" обоих бортов на мощности 35%. В 4 часа утра, вахтенный оператор обнаружил по приборам падение давления и уровня в первом контуре кормового реактора. Была немедленно сброшена аварийная защита реактора и отключены от первого контура баллоны системы газа высокого давления.

Увы, но это был тот самый случай, когда первое принятое решение, не является верным. Личный состав должен был проанализировать показания остальных приборов, но он этого не сделал, и работал по алгоритму на основании ошибочно поставленного "неверного диагноза". Личный состав первого дивизиона занялся поисками места предполагаемого разрыва первого контура и принятием мер для поддержания циркуляции в контуре, стремясь в первую очередь приостановить разогрев активной зоны реактора и ее расплавление. Увы, но в ошибочных действиях личного состава есть вина и ученых и разработчиков ядерной энергетической установки. В то время считалось, что после расплавления ядерного топлива возможно образование критической массы урана и ядерный взрыв. Именно поэтому личный состав лодки предпринимал попытки поддержать циркуляцию теплоносителя в реакторе с помощью главного циркуляционного насоса первого контура и вспомогательного насоса, попытки, продолжавшиеся около двух часов с начала аварии, никаких результатов не дали - циркуляционные насосы срывало, а вспомогательный насос в итоге совсем вышел из строя. В 04.22 "К-19" всплыла в надводное положение и продолжила путь на базу на одном носовом реакторе и ПТУ левого борта.

Примерно в 4.30-4.40 была зафиксирована быстрорастущая гамма активность в реакторном отсеке. А также газовая и аэрозольная активность. С целью их уменьшения была начата вентиляция отсека в атмосферу. К 7 часам личный состав собрал нештатную схему и начал аварийную проливку реактора через магистраль воздухоудаления от насоса Т-4А. Но сразу же после пуска насоса шланг был сорван. Попытка проливки активной зоны с помощью главного циркуляционного насоса привела к выходу насоса из строя. Примерно к 9 часам удалось с помощью сварки приварить вместо сорванного шланга кусок трубы и вновь нештатную аварийную схему проливки реактора. За три с половиной

часа проливки активной зоны, температуру активной зоны снизили с 400 градусов, до 330. Однако в результате всех этих работ радиационная обстановка по всему кораблю значительно ухудшилась. Радиоактивное загрязнение распространилось практически по всем отсекам корабля.

Командир лодки принял решение эвакуировать экипаж. Эвакуация началась через сутки после начала аварии. В 4 часа утра 4 июля личный состав "К-19" был переведен на дизельные ПЛ "С-270" и "С-159". А затем был передан на эсминцы. На случай появления кораблей НАТО, "К-19" была подготовлена к затоплению. Но корабли супостата не появились, лодку отбуксировали в Западную Лицу и занялись ее дезактивацией, и выяснением причин аварии. Дезактивация продолжалась почти полгода. В ходе изучения причин аварии выяснилось, что экипаж лодки сам себе на голову создал проблемы. Никакого разрыва первого контура не было. Была только малая течь, вызванная разрывом импульсной трубки идущей от напорного трубопровода главного циркуляционного насоса первого контура к датчику. Из-за неправильного "диагноза" все последующие действия экипажа были по своей сути неправильными, хотя и героическими и самоотверженными. Из-за переоблучения в течении нескольких дней скончалось восемь человек из экипажа лодки.

Но если любая строчка в любом военном уставе пишется кровью, то почему должны быть исключения для такой новой, и такой опасной отрасли как атомная энергетика? Погибли люди. Да, они совершили неверные действия, но они погибли не зря! Именно авария на "Хиросиме" подхлестнула физиков-ядерщиков к дополнительным исследованиям, результатом которых стало доказательство невозможности ядерного взрыва корабельного реактора даже после полного расплавления тепловыделяющих сборок. 26 человек из экипажа "Хиросимы" были награждены орденами и медалями.

А служба корабля продолжалась, ибо она была нужна государству, которое стремилось защитить жизни своих граждан от полного уничтожения адептами демократии и общечеловеческих ценностей. Уже в июле-августе 1961 года лодка, не смотря на то, что дезактивация только началась, участвовала в опасном, но нужном эксперименте. На этот раз экипажам подлодок "К-19" и "К-107" была поставлена задача своими силами перегрузить ракету из шахты на "Хиросиме" в шахту "К-107". И с данной задачей экипажи справились, не смотря на то, что корпус "Хиросимы" очень сильно "фонил". Данная весьма опасная операция проводилась с целью отработки технологии возможной "перезарядки" ракет с лодки на лодку в открытом море в условиях ведения боевых действий. Однако с одним реактором не навоюешь и в декабре 1962 года лодку отбуксировали в "альмаматер" - в Северодвинск. Причем замену реакторного отсека решили совместить с модернизацией основного вооружения лодки - баллистических ракет. Прошло всего полтора года, а ракеты "Хиросимы" УЖЕ УСТАРЕЛИ!

К-182. Пирс N13. Джинсы Тараса Бульбы.

- Деж... ПРИБЫЛ УАЗИК ИЗ ШТАБА ФЛОТИЛИИ!!!!- истошно заорал верхний вахтенный в "Каштан", - Там какой-то адмирал....

Говорят, что вид бегущего полковника вызывает у людей ужас, сравнимый с началом Третьей Мировой войны. Свидетелей бега капитана первого ранга Юлиана Генриховича Иванюка из центрального поста вверх по двум трапам, вниз из ограждения рубки на корпус лодки, практически не было. А те, кто видел этот бег, отнеслись к нему спокойно - война то началась!

- СМІРНО!!!! Товарищ вице-адмирал, ракетный подводный крейсер стратегического назначения....

- ВОЛЬНО! - скомандовал Иванюку Член Военного Совета Флотилии вице-адмирал Сергей Николаевич Капустин, являвшийся по своей сути замполитом Флотилии,

военно-морской базы и поселка, - Генрихович, что тут за ...уйня у тебя творится? Ты чего совсем сбрендил? Какого ...уя ты включил запрещенную музыку? Да еще на всю базу!

Юлиан Генрихович поежился и втянул голову в плечи, но затем выпрямился и скороговоркой ответил:

- Трофейная музыка, Сергей Николаевич! Музыка уничтоженных врагов! Или вражеских городов! - и указал ЧВСу на ограждение рубки подлодки, на котором красовалась огромная красная звезда с белым кругом, внутри которого стояло число "16" Нарисованное черной краской. Вокруг красной звезды была недорисованная белая кайма. Все это было дело рук боцмана, который стоял на палубе перед рубкой с банкой краски и кисточкой в руке. Что же до запрещенной музыки - то да, тут он был грешен. Именно он разрешил ее трансляцию. Была у его механика, Константина Андреевича Дашкова, такая слабость - он любил забугорную музыку. Но не "Аббу" какую-нибудь, а исключительно рок. После экстренного ввода ГЭУ левого борта, Иванюк понял, что экипаж нужно как-то подбодрить - слишком сильно было нервное напряжение. Но как? Замполит - неадекватен, и исколотый доктором пребывал в изоляторе. Сказать слова экипажу? Сказал. Про то, что все ракеты стартовали нормально и должны достичь цели. А дальше? Музыка! А она на корабле была у двоих - у замполита и у механика. Ага. Дашков сразу же заявил, что ЕГО музыка может не подойти, но в ситуацию вмешался особист Милков. Это именно он произнес "ТРОФЕЙНАЯ МУЗЫКА". Ну если особист не возражает...И загремел на глады бухты Ягельная Оззи Осборн с прочьей забугорной нечистью...

- Трофейная? - вице-адмирал Капустин задумался. Дураком он не был. Ибо если бы был - никогда бы не стал ЧВСом. Он был одним из немногих замполитов, на груди которого красовался знак, который носили командиры, старпомы и механики - знак подводной лодки, говоривший о том, что его обладатель сдал все экзамены (в том числе практические) на самостоятельное управление подводной лодкой. Именно за это его не любили замполиты кораблей и "люксы" - на выходах в море или в автономках, он гонял и тех и других в корму, заставляя изучать устройство всего корабля. Но сейчас речь не об этом. "Трофейная, трофейная, трофейная... В этом что-то есть!" - завертелось у Капустина в голове. ВОТ!!!! Трофей - вражеское имущество, захваченное в результате БОЯ с противником. ТОЧНО! ЧЕРТ!!!! Как тонко и коварно! Это ведь можно обыграть в борьбе со всякой антисоветчиной и западнопоклонничеством! "Ну что сынку, помогли тебе твои джинсы???..." Оно! Если это еще грамотно обыграть и подшлифовать....Тогда все эти джинсы, битлы, лэйбы и лэйблы - все это будет самым народом выкинуто на свалку или отнесено в утиль...

- Ну, раз ТРОФЕЙНАЯ, то пускай играет, только не так громко, - прервал паузу Капустин, - Жалобы, проблемы...

- Есть проблема Сергей Николаевич! - с нескрываемым облегчением выговорил Иванюк, - Замполит...

- Что замполит?

- Стал распространять пораженческие настроения - вопить, что мы все убийцы... Пришлось запереть в изоляторе...

- Замполита под трибунал. Машина с конвоем за ним придет. Насчет нового - подумаю и назначу. Будет на борту уже сегодня. Пошли в центральный - хочу осмотреть корабль, а потом выступить перед личным составом - нужно людей подбодрить, чтобы не думали, что мы там наверху все пустили на самотек...

Уезжал на следующий пирс Капустин под звуки трофейной песни злобного антисоветчика Оззи Осборна. ТРОФЕЙНОЙ ПЕСНИ. И ему, Капустину нравилось, что она трофейная. Что же до оценки вокальных данных Оззи... Голосок у западной звезды был слабоват - любой старпом флотилии перекричит этого "певца"....

"Очень трудно спорить с интеллигентом, особенно если его нет"
Мао Цзе Дун

Сигнал тревоги всполошил весь маленький городок. Все завертелось, вначале бестолково, а затем, все размеренней и правильней. Первые потери понесли еще на берегу - кого-то придавило БТРом, кто-то нарушил правила обращения с оружием. Но затем все наладилось - сонное состояние прошло, и вспомнились вбитые тренировками и учениями навыки. Ведь все это они делали много раз, хотя и не в такой ситуации. Погрузка морской пехоты закончилась, и отряд десантных кораблей устремился к выходу из базы...

Шли молча, ибо вопросы заданные на берегу, там же на берегу остались без ответа. Гадать было глупо. Каждый пытался найти себе занятие, чтобы не думать. Почти как у классика "Кто кивер чистил весь избитый...". А по трансляции гремела песня Высоцкого "Черные бушлаты", посвященная Евпаторийскому десанту в 1942 году:

За нашей спиной остались паденья, закаты,
Ну хоть бы ничтожный, ну хоть бы невидимый взлет!
Мне хочется верить, что черные наши бушлаты
Дадут нам возможность сегодня увидеть восход.

Сегодня на людях сказали: "Умрите героически!"
Попробуем - ладно! Увидим, какой оборот.
Я только подумал, чужие куря папироски:
"Тут кто как умеет, - мне важно увидеть восход."

Особая рота - особый почет для сапера.
Не прыгайте с финкой на спину мою из ветвей,
Напрасно стараться, - я и с перерезанным горлом
Сегодня увижу восход до развязки своей.

Прошли по тылам мы, держась, чтоб не резать их сонных,
И вдруг я заметил, когда прокусили проход, -
Еще несмышленный, зеленый, но чуткий подсолнух
Уже повернулся верхушкой своей на восход.

За нашей спиной в шесть тридцать остались - я знаю, -
Не только паденья, закаты, но взлет и восход.
Два провода голых, зубами скрипя, зачищаю, -
Восхода не видел, но понял: вот-вот - и взойдет.

...Уходит обратно на нас поредевшая рота.
Что было - не важно, а важен лишь взорванный форт.
Мне хочется верить, что грубая наша работа
Вам дарит возможность безошибочно видеть восход.

Тогда в 1942 году, в начале января, тральщик "Взрыватель" и катера Черноморского флота высадили в Евпатории десант, который сумел освободить часть города, но через трое суток был уничтожен немцами, ибо из-за шторма подкрепления высадить не удалось, и эвакуировать десант тоже. Тральщик был поврежден немецкой авиацией, а затем выброшен штормом на берег, где его в упор, прямой наводкой расстреляли фашистские танки и орудия. Морская пехота и моряки выполнили свой долг

до конца, и не их вина, что наверху не сумели правильно оценить силы противника и использовать результаты десанта. И командир отряда десантных кораблей, капитан-лейтенант Седых, знал, что их десант по всей видимости ждет судьба того Евпаторийского. Война началась внезапно, как в 1941 году. Сумеют ли сформировать вторую волну десанта и сумеют ли ее доставить на плацдарм - спорный вопрос. Вполне вероятно, что противник начавший войну, сумеет уничтожить десантные корабли, равно как и совершенно не ясно из кого формировать вторую волну десанта - мобилизация объявлена, но ее результаты проявятся только через несколько суток.

Их задача - захватить базу подводных лодок и перерезать дорогу, идущую вдоль всего побережья Норвегии, и удерживать ее до подхода наших сухопутных войск. Причем, важнее всего - первая задача - база подлодок. Они хоть и дизельные, но перекрыть выход сил КСФ из Кольского залива вполне могут. Равно как и начать охоту за нашими атомными лодками, обладающими большей шумностью.

Страшно? Да. Когда стреляют - всегда страшно. Но есть способ. Стрелять самому. В ответ. Тогда вместо страха остается злость и ярость. Кому мы помешали? ИМ. Тогда, в 1941, мы тоже помешали. Фактом своего существования. Мешаем и сейчас. Слабых бьют. Тех, кто бьет в ответ - боятся и уважают. Пришло время бить в ответ. Насмерть. Только тогда нас начнут уважать снова.

Дрожь и волнение проходят. Возникает нетерпение. "Ну, где же?" Впереди и на флангах корабли поддержки. Сто пудов, что так же ждут, когда наконец все начнется. Но в ответ тишина. Обманчивая тишина. Никаких целей на экранах радаров, никаких сигналов излучений на радиопеленгаторах. Где противник? ...

Колонна десантных кораблей втягивалась в узкое горло фьорда...

- Каплей! Ты, мля, ничего не перепутал? Что это за х...ня? Где НАТО ...и их мать? Где эти Туры Хейердалы, мля? Может мы не в ту цель залезли? - гнев полковника Бахметьева, командовавшего десантом, не знал границ

Капитан-лейтенант Седых беспомощно завертел головой по сторонам, пытаясь найти взглядом хоть что-нибудь, подтверждающее его правоту. Ничего. Точнее... Как бы это сказать. Вот, например, островок справа. Копия того, что им нужен. В нем должна быть дыра. А если это дыра, то значит это нора. А если это нора, то значит это кролик! Тьфу, мля! Не нора, а скальные укрытия для норвежских дизельных подводных лодок! Числом четыре штуки! Четыре укрытия, четыре лодки. Только ни лодок, ни укрытия. Ни строений на берегу, ни маяка на входе! Все куда-то испарилось! Но ведь карта не врет! Береговая черта фьорда в строгом соответствии с картой. Но никаких объектов нет. Излучений работающих РЛС противника не зафиксировано. И в эфире тишина. И это настораживало. И дороги тоже нет. Выдвинувшаяся вперед разведка сообщила о полном отсутствии каких-либо объектов инфраструктуры противника. Чисто. Даже телеграфных столбов нет. Кстати...

- Я так думаю, Петр Иванович, - прервал свое молчание Седых, - что противник применил какое-то новое оружие, но оно сработало не совсем так, как нужно...

- Какое, нах, новое оружие? Что за млять нужно-не нужно, ты, мля, капель не целка на 23 февраля! - продолжил свой крик полковник Бахметьев.

- Любой фьорд Норвегии такого размера должен быть обитаем. Здесь же - даже мусора нет. Нетронутая природа - ни бутылок от туристов, ни хабариков. Такого не может быть. Но оно есть. Значит, противник применил оружие, уничтожающее ВСЕ, что создано человеком, включая самих людей. Именно поэтому - Седых описал в воздухе широкую дугу рукой, - ЗДЕСЬ ничего нет. Они, как я думаю, должны были ударить по Североморску или Мурманску, но из-за чего-то промахнулись и ударили по своим...

Полковник бывший до того пунцовым, вдруг побледнел, как январский снег:

- ВСЕ - это как?

- Я думаю, что это НОВЫЙ вид оружия. Что-то вроде того, что происходило в Бермудском треугольнике. Как и на каких принципах работает - не знаю. Но работает - результат вы видите. Другого объяснения у меня пока нет....

- И что теперь делать?

- Доложить в штаб о занятии плацдарма и этих странностях, подчеркнув то, что даже бытового мусора в округе нет. Пусть там голову ломают. А пока они ломают - можно покормить личный состав...

- Голова! - уже уважительно отозвался полковник о флотском офицере, и начал раздавать указания подчиненным....

* * *

"Мчались танки прямо к Киркенесу,
Наступала русская броня,
И бежала в страхе НАТО стая,
Под напором стали и огня..."

"КШМ" командира полка уютно порывкивал дизелем. Несмотря на узкую дорогу, идти на штурм было... было... неожиданно для себя подполковник Вострецов поймал себя на мысли, что ему - приятно. Наконец-то кончились годы унижения. Мурманский край - морской. И ощущать, несмотря на высокое звание и не менее значительную должность, себя второсортным, приходилось постоянно. Вся слава, почёт и уважение с незапамятных времён принадлежали морякам, а на сухопутных военных смотрели как на нечто этакое. Некондиционное. Да и то - даже форма у моряков была намного красивей. И кому какое дело, что этот офицер знающий и умеющий человек? Крыса сухопутная! Одно слово. То ли дело солёный ветер в лицо, и шквал в открытом море! Романтика! А тут... Зелёный, короче. Ну, ничего! Сейчас он докажет всем этим золотопогонникам, что значит настоящий боевой командир танкового полка!

- Командирам батальонов, доложить обстановку!

- Первый, это Второй - отставших нет, идём по графику!

- Третий, всё в норме!

- Это Сухоруков! Коробочки на ходу!

Комбат - один в своём репертуаре. Парнишка успел повоевать в Анголе, получил дуру в борт, чудом выжил, и теперь, заимев орден "Боевого Красного Знамени", задирает нос. Да, пусть Вострецов не воевал. Но его пятнадцать лет за рычагами что-то тоже значат. Во всяком случае, на последних сборах командиров полков под Питером, его решение тактической задачи признали лучшим. Бросил взгляд на уютно мерцающие фосфором часы на приборной панели - ещё почти сорок минут. По идее, янки и норги должны бы начать противодействие. Где их авиация? Не поверю, что проспали, или понадеялись на ядерный удар, который испепелит советскую землю. Значит, что-то вообще непонятное. Может, не рассчитали, и вместо Мурманска ракеты легли на них самих? Но это вряд ли! Иначе бы нас предупредили. Да и полковой химик помалкивает... Но, бережёного Бог бережёт. Подпол склонился к капитану с "подсолнухами" на чёрных петлицах:

- Петрович! У тебя орлы ничего не прошляпили?

Тот бросил понимающий взгляд, затем толкнул ногой под лавкой:

- Связист! СВЯЗИСТ!!!

Оттуда донёсся жалобный голос сержанта - радиста:

- Слушаю, товарищ капитан!

- Почему зелёный?! Блевать охота?! Сейчас "синеглазку" под нос суну - живо в себя придёшь! Связь мне! С "РХ"!

- Сию секунду, товарищ капитан!

Через минуту высунулась дрожащая рука:

- Есть связь, товарищ капитан!

Чупахин прижал ларингофоны к горлу, что-то забормотал. Через грохот дизеля было не разобрать слов, но его глаза просияли, склонился к командиру:

- Разведчики докладывают, что радиационная и химическая обстановка в норме.

- Это - хорошо, но всё же... Пусть ещё пошарят, мало ли чего!

... Полк разворачивался в линию, насколько это было возможно в стеснённой сопками и камнями долине. Вот одна "пятьдесят четвёрка" вдруг резко развернулась - лопнул палец на некстати подвернувшемся булыжнике. Машину крутануло, она дёрнула сорванной со стопора башней, а вернее, командир танка скорее всего про это забыл, и загребла стволом землю. Первая потеря...

- Начштаб! Отменить развёртывание! Плюй на все уставы! Идём колонной!

По макетам и фотографиям со спутников и разведывательных самолётов окрестности цели подпол знал, как "Отче наш". Ещё два километра, боевые машины минуют перевал, и дорога пойдёт вниз. Там, в долине фиорда расстилается город Киркенес, и НАТОвская база. Тогда то и начнётся потеха. Взглянул на свои руки - да, он рискует. Если янки поставили в узком проходе хотя бы пару орудий, или, тем паче, свои танки - будет мясорубка. Всех пожгут... Но почему же они не начинают? Подпускают ближе?! Не верю! Что-то тут не то! Приник к перископу, с ужасом ожидая там, впереди, полыхнёт короткая злая вспышка... Да что за чёрт?! А где асфальт то? Насколько Вострецов помнил - к городу вела отличная дорога с твёрдым покрытием. А сейчас - какая-то узкая грунтовка с выступающими то тут, то там, булигами. А вот и перевал... Первый "Т-54", чуть качнувшись, уже исчезал за скатом дороги, следом, изрыгая клубы чёрного дыма из выхлопных отверстий, греб траками второй... Внезапно комполка почувствовал, как его потеряли за сапог:

- Товарищ командир, вас на связь!

Воткнулся в линию:

- Вострецов!

От неожиданности и прихлынувшего адреналина даже забыл про все кодовые таблицы:

- Полковник! Это комбат - два! Слушай, Николаич! А ГДЕ ГОРОД ТО?!

- ЧТО?!!

От неожиданности Вострецов потерял дар речи. Танки полка один за другим скрывались из виду, наконец, и его "КШМ" натужно рыча, буквально выпрыгнула на гребень. Он жадно приник к перископу, и ахнул - на месте довольно большого, по северным, разумеется, меркам, города стояло несколько длинных, едва торчащих из земли, покрытых дерновыми крышами длинных домиков. Возле одного из них виднелась одетая в непонятно во что фигура с дымящейся трубкой в зубах. Впрочем, стояла она недолго - через несколько мгновений возле неё затормозил "шестидесятый" приданного полку мотострелкового батальона, наспех сформированного из соседского стройбата. И вывалившиеся оттуда рассвирепевшие бойцы, которых взбесил сам факт начала войны, на который наложилась четырёхчасовая тряска в железной коробке, а так же осознание того, что "дембель" не просто в опасности, а в ох.....ой опасности из-за этих вот п....., х....., и так далее (вырезано цензурой). В следующее мгновение окованный сталью приклад заржавевшего в пирамиде карабина заставил норвежца выплюнуть половину челюсти, второй из бойцов с хаканьем треснул бедолагу сапогом в поддых, а третий смачно засветил в ухо.

- Ну.... Ни ... себе орлы дают...

Удивился комполка.

- Озверели, братцы!

В это время машина плавно качнулась и замерла возле пехоты, дверца "КШМ" открылась, и подпол стал выбираться наружу, но на мгновение замер, услышав:

- Колись, сука! Где база?!

- Янки гоу хоум! Где американцы?! Рассказывай!

- СМIIРRRНА!!!!

Услышав командирский рык, стройбатовцы оставили беднягу норвежца в покое. Тот лежал неподвижно, вознося про себя молитвы всем известным богам.

- Слышь, Петрович... А у нас кто по-норвежски шпрехать умеет?

- Ни фига...

- Вот, бля... Как же его допрашивать будем?!

- Мать...

Возле избитого до полусмерти норга постепенно собралась целая толпа - танкисты, покинувшие свои машины, стройбат - пехота, офицеры. Из домов приволокли остальных пленных. На грудастых симпатичных девок жадно смотрели сыны Средней Азии, но сдерживались, видя показываемые им кулаки офицеров. Да и танкисты, в большинстве своём ребята из Средней Полосы и Украины, нехорошо косились на тех, у кого начинали ползти слюни при виде полураздетых пленниц. Вострецов, немного подумав, подошёл к задержанным и спросил, впрочем, без особой надежды:

- Слышь, народ, а по-русски кто-нибудь говорить может?

- Да, почитай, каждый может, офицер. Мы ведь уже не одну сотню лет у русских девок в жёны берём. Нехорошо было Ольсена обижать. Зачем зубы выбили? Или Белый Царь нам войну объявил? Так новостей мы давно не знаем.

- К-какой... Царь...

Нехорошо прищурившись, комполка уставился на старика с окладистой бородой:

- Белый Царь, говорю. Николай Второй Романов. Если не помер. Так ещё молодой...

- Товарищ командир!

Перед Вострецовым стоял бледный, как смерть, командир разведвзвода, старший лейтенант Дзюба, державший в руках большой лист бумаги.

- Что у вас, старший лейтенант?

- В-вот...

Разведчик протянул лист подполковнику. Комполка взглянул, и тоже почувствовал, как от лица отхлынула кровь: Типография П.П. Сытина. Санкт - Петербургъ. 1912 год. Один из майских дней был аккуратно отмечен крестиком...

Глава 3. Обухом по лбу.

- То есть, как нет? - небритый человек в костюме партийного функционера переложил телефонную трубку от одного уха к другому,

- Кто доложил?... Откуда информация?... Кем проверена?...

Шариковая ручка делала записи на желтоватом листе машинописной бумаги, взятом из стопки.

- Мне нужен доклад должностных лиц на уровне не ниже начальника железнодорожного узла, начальника городской связи и начальника городского УВД! Организуйте! В течение четверти часа!

Небритый человек порывисто швырнул трубку на телефон:

- Совсем охренели! Рельсы у них, видите ли, закончились!

Последняя фраза сказана была слишком громко, и все посмотрели на небритого, сидящего за столом с табличкой "Начальник узла управления железнодорожными перевозками".

- Какие рельсы, Петрович?

Задал вопрос полноватый мужчина, сидевший за таким же столом, но с табличкой "Начальник узла автодорожного строительства".

- Да, мля, какой-то машинист маневрового, посланный проверить, почему не работает сигнализация на переезде, обнаружил, что нет ни переезда, ни рельс, ни железнодорожной насыпи. Вообще ни хрена нет! Лес кругом!

- Подожди-ка, подожди-ка...

Полноватый стал перебирать листки на своем столе.

- Ага! Вот! Сообщение от сотрудников поста ГАИ на границе с Карелией. Точно! Сообщили, что исчезла дорога, ведущая в Петрозаводск, насыпь и кругом лес. Слушай... Полноватый задумался, а потом рывком развернулся на стуле:

- Эй, Газ!

Обратился он к мужчине лет пятидесяти в вязаном свитере.

- А что у нас с газопроводами на границе с Карелией? Какая-то информация поступала?

- Черт...

Ответил "Газ".

- А ведь точно! Представители газовой службы из поселка...Ага... Точно! И тоже - кругом лес!

- Электрик!

Полноватый повернулся к мужчине в мятой рубашке, и тот тут же выдал:

- Да, была информация, об обрыве проводов на линии ЛЭП, группа электриков и представителей гражданской обороны прибыли на место - соседние ЛЭП в сторону Карелии исчезли или упали - визуально не просматривались, радиационный фон при этом был в норме....

- Так-так-так....

Полноватый забарабанил пальцами по столу.

- Что, Михалыч?

Подначил его "Газ".

- Милицейское прошлое не дает покоя?

- Ага, и, похоже, что в этих странностях есть какая-то закономерность. Пойду, доложу секретарю обкома.

С этими словами он встал из-за стола, и вышел из помещения подземного убежища в коридор, прикрыв за собой стальную дверь с табличкой: "Оперативный пост Военного правительства Мурманской области"...

* * *

Один пацанов, что повыше ростом, нажал на кнопку звонка небольшой калитки. Раздалась звонкая трель, сопровождаемая залиvistым лаем пограничной овчарки. Спустя мгновение загремел засов, и в смотровом окошке нарисовалась широкая физиономия знакомого мальчишкам сержанта. Увидев ребят, тот обрадовался:

- Ну, наконец, то! Ваши почти все собрались. Нет только двоих. Но скоро будут. Они - в Мурманск ещё вчера уехали. Заходите, и сразу в Ленинскую комнату.

- Есть!

Ребята заспешили к невысокому крыльцу, вихрем взлетели по ступенькам и исчезли за дверью. Коридор был заставлен какими то ящиками, мешками и бутылками. Суетились абсолютно незнакомые солдаты с общевоинскими красными погонами.

- Эй, мужики! Сюда идите!

Из дверей "ленинки" высунулась знакомая физиономия соседского пацана, замахала рукой. Кое-как компания протолкалась внутрь и расположилась вдоль стенки, поскольку мест для сидения не осталось. Ещё никогда члены кружка Юных Друзей Пограничника не собирались таким составом. В углу скромно примостился учитель физкультуры, год назад сам демобилизовавшийся со срочной службы. Одного из новоприбывших толкнули в бок:

- Повезло тебе! Твоего брата друг! Значит, снова в оцепление пойдёшь.

Счастливчик зарделся, но в это время в помещении появился начальник заставы, майор Колесниченко.

- Всем - встать!

Загребели отодвигаемые стулья, мальчишки и девчонки послушно вскочили, пытаясь принять позу "смирно" по мере умения и сил. Майор окинул всех суровым взглядом:

- Вольно, садитесь.

Вновь грохот, визг ножек по натёртому мастикой полу. Начальник слегка наклонился, опираясь руками на стол:

- Итак, товарищи кружковцы, пришёл и ваш черёд послужить Родине. Три часа назад начались военные действия против стран - членов Северо-Атлантического Альянса. Объявлена всеобщая мобилизация. Ну, вы, наверное, сами всё видели...

Он чуточку помолчал, затем продолжил:

- Согласно введённому в действие плану о чрезвычайных обстоятельствах, все школьники, начиная с четырнадцати лет, подлежат временному призыву по месту жительства в качестве вспомогательного персонала. Начиная с этого момента, вы будете исполнять обязанности милиции по поддержанию порядка в посёлке и его окрестностях. Обо всех подозрительных, чужих, приезжих докладывать непосредственно на заставу. Всем всё ясно?

- А оружие дадут?

Раздался сзади писклявый голос одного из старшеклассников, учившегося в соседнем военном гарнизоне. На него шикнули, но остальные пацаны загудели:

- Да, оружие то дадут? Или опять с повязками ходить будем?

Майор вздохнул - как раз этого ему делать никак не хотелось, но...

- Получите карабины. Каждый, под роспись. Отвечаете головой. По десять патронов. За каждый - вплоть до уголовной ответственности. Время военное, так что - сами понимаете. Немаленькие. И поймите, ребята... Девочки...

Внезапно лицо офицера стало каменным:

- Это - не кино. Это НАСТОЯЩАЯ война. И что может случиться - не знает никто. Так что, не балуйтесь с оружием. Оно ведь УБИВАЕТ, по-настоящему...

* * *

- То есть мы, провалились в прошлое? - высказал кто-то с унынием.

- Нет, не так! - вскочил со своего кресла ЧВС Капустин, - Нельзя ТАКИЕ вещи говорить населению. После таких речей оно в лучшем случае впадет в уныние, в худшем... Мы можем потерять контроль над ситуацией!

- Тогда как?

- Не МЫ провалились в прошлое, а ВЕСЬ МИР кроме нас провалился в прошлое. Точнее сказать, отброшен в прошлое.

- Это как?

- Это..., - Капустин на секунду задумался, - Это - просто! Используем гипотезу капитан-лейтенанта Седых. США решили захватить власть над ВСЕМ МИРОМ, используя НОВОЕ ОРУЖИЕ. Основанное на использовании эффекта или свойств или самого Бермудского треугольника. Это оружие уничтожает все созданное людьми на протяжении 50-70 лет, и одновременно отбрасывает в прошлое. Сами США при применении оружия собирались прикрыться защитным экраном - в виде того странного Северного сияния, которое мы все видели. Однако НАШИ Вооруженные Силы СССР, под руководством КПСС, сумели сорвать замыслы противника. В результате ударов по территории США и центру управления этим оружием, оно сработало лишь частично, поскольку американцы потеряли над ним управление. Защитный щит сместился и накрыл Мурманскую область. Поэтому, мы ЕДИНСТВЕННЫЕ, кто выжил в этой бойне. И наша задача... Наша задача - продолжить дело наших дедов и отцов, продолжить дело павших в

этой войне товарищей. МЫ - НЕПОБЕЖДЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК! И МЫ, НАШ ДОЛГ... ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ МИЛЛИОНОВ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПОГИБЛИ В ЭТОЙ ВОЙНЕ. ЗАЩИЩАЯ НАС! МЫ ДОЛЖНЫ ПРОДОЛЖИТЬ ДЕЛО ПАВШИХ! ЭТО ДОЛГ КАЖДОГО! СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ!...

* * *

... Первый секретарь пребывал в изумлении после начала доклада об обстановке ровно две минуты. Потом его тренированный в интригах мозг начал прокручивать разворачивающиеся перспективы, и у Птицына невольно перехватило дух. Это ведь... Но сначала нужно прояснить ситуацию окончательно - действительно за границами вверенной ему области апрель одна тысяча девятьсот тринадцатого года от Рождества Христова, или это просто какой-то обман? И надолго ли они попали сюда... А то вдруг только обживутся, снова сияние, и, пожалуйста, назад! Тогда "доброжелатели" быстренько стуканут, куда следует, и поедет БЫВШИЙ Первый Секретарь Мурманского Обкома Партии снег на Новую Землю убирать. Его там много. На всю оставшуюся жизнь хватит.

- И добавьте к этому сообщения от морской пехоты, авиации и сухопутных войск. Дополнил комфлота доклад, того самого полноватого, Сергея Михайловича Задорожного, секретарю обкома.

- Вообще то, налицо вырисовывается определенная система. Мы действительно провалились в прошлое. Получается очень чёткая ограниченная область Кольского Полуострова и части Карельского Перешейка, перенесшаяся в тысяча девятьсот тринадцатый год. И весь остальной мир.

- Э-э-э, минуточку. Простите, товарищ военный, но, получается, что мы ЗРЯ запустили наши ядерные ракеты, таким образом израсходовав почти весь атомный арсенал, находящийся в области?

Комфлота неожиданно для всех улыбнулся:

- Ну, товарищ секретарь, не зря. Поскольку, если я правильно помню то, что нам преподавали в Академии, именно нынешние страны НАТО развязали Первую Мировую войну. А во-вторых - в наших хранилищах хранится порядка такого же количества ядерных боеприпасов, не считая ТВЭЛов для атомного флота, сколько и было выпущено по врагу.

- Хм... Товарищ Чернавин, а вы не можете уточнить, ПО КОМУ пришёлся основной удар?

Адмирал хмыкнул, словно мальчишка:

- Могу сразу сказать, КОГО больше нет: Париж, Брест, ихний, Льез, словом, Франция - на девяносто процентов. В Германии - естественно, Бонн, Рур, ну и остальное, что там входит в ФРГ... Англия - на сто процентов. Может, в горах Ирландии и Шотландии кое-кто и уцелел, но долго не протянет.

- Радиация, товарищи.

Разъясняющим баском выдал на гора фразу полноватый. Адмирал свирепо глянул на осмелившегося перебить его гражданского шпака, но справился со злостью и продолжил:

- Далее - Гренландия - полностью. Там у янки были ракетные позиции. США - Вашингтон, Нью-Йорк, Сан - Франциско, Детройт, короче, процентов этак на семьдесят. Италию не трогали. Там коммунистическая партия очень сильна. Так что... Отстрелялись мы лихо!

Воцарившуюся тишину перебил чей-то напугано-восхищённый голос:

- Ну ни... бана себе...

Птицын поднялся со своего кресла:

- Значит, ответного ядерного или химического удара можно не опасаться?
- Стопроцентно - нет. Могу это гарантировать.
- Тогда... Нужно срочно отменить эвакуацию гражданского населения, войскам оставаться на занимаемых позициях, флоту - организовать патрулирование территориальных вод. Всеобщую мобилизацию ПОКА приостановить.
- Вы так считаете?
Лицо секретаря стало жёстким:
- Я сказал ПРИОСТАНОВИТЬ, а не забрасывать её вообще. Мы здесь - чужаки. И я не исключаю возможности, что вскоре на нас могут напасть. Пусть за нами мощь Советской Армии и Краснознамённого Северного Флота. Но ВОЕВАТЬ ПРОТИВ ВСЕЙ ПЛАНЕТЫ, согласитесь, нереально...
- Да, напасть на нас действительно могут, - согласился КГБшник, - и надеяться на помощь пьяного сигнальщика с крейсера "Варяг" абсолютно глупо...
Птицын удивленно приподнял брови:
- Какого сигнальщика с "Варяга"?
- Да была такая история, - как-то равнодушно произнес КГБшник, и Первый Секретарь понял, что эта информация из тех, о которых говорят в ОЧЕНЬ узком кругу.

Глава 4. Видишь, реют над Землею вихри ядерных атак!

Флагманский "Орион" рассекал хмурую серую поверхность Северного моря. Гранд-Флит завершал очередные учения и шел прямым курсом на базу. Мировая война не за горами. Война за новые рынки сбыта своих товаров. Россия все больше нависает над Индией - жемчужиной британской империи, тянет руки к Китаю. Германия пытается прибрать к рукам Ближний и Средний Восток. И не только! Наличие Флота Открытого моря - открытый вызов Владычице морей! ...

А ещё - исконные враги англо-саксонской цивилизации - русские! О, каждый британец с молоком матери впитывал ненависть ко всему славянскому! Эти недочеловеки умудрились захватить одну шестую всей суши планеты! Причём, не силой оружия, как сама Англия, а почти исключительно добровольно! Туземные племена, вкусив славянского гостеприимства, наперебой выстраивались в палатах Белого Царя и ТРЕБОВАЛИ включить их в состав Киевской, Московской и прочей Руси. Начиная от грузин, которых только принятие царём Иваном спасло от исчезновения с лица земли и перехода из сферы интересов антропологов в область изучения археологов. Ещё были прибалты. Правда, часть их, вроде пруссов, уже исчезла с лица планеты, но остатки латышей, литовцев и эстонцев обязаны носить на руках русских, организовавших первую международную встречу на льду с командой Ливонского Ордена. Естественно, что игра закончилась сокрушительным поражением гостей, что сохранило прибалтийские племена как вид человека. Правда вот, оказалось, что спасти то неблагодарных, пожалуй, не стоило. Подвиги латышских чекистов и стрелков в Центральной России в семнадцатом, или литовских и эстонских добровольцев в СС при СССР доказали, что Князь Александр совершил ошибку...

Испокон веков Британия гадила Империи, как могла, а поскольку сухопутной армии, как таковой, у "лайми" не было, вся пехота, какая была, занималась тем, что насаждала ценности англо-саксонской цивилизации среди тёмных туземцев. И воевать с Россией открыто и честно, джентльмены не могли. Ну, не по - джентельменски это взять в руки оружие и встретиться лицом к лицу с врагом. Скажем, те же немцы дрались куда как честнее. А вот бритты... Русские ведь не люди! А, следовательно, их ценности вроде полезных ископаемых, леса, и самих тел, обязаны принадлежать господам мира - Британцам! Но славяне упорно не желали британского владычества над собой, и потому

бритты пакостили, как могли, и практически всегда - чужими руками. Общеизвестный пример - Император Павел Первый, крепко врезавший им на Средиземном море. Его гениальный военный министр Аракчеев, оболганные опять же британскими наймитами. Первый скорострительно скончался от удара табакерки в висок после того, как приказал казакам отправиться на завоевание Индии, в которой каждый год после прихода европейской цивилизации ОТ ГОЛОДА умирало миллион человек. Судьба второго так и не выяснена до сих пор. Зато умные решения подвергнуты осмеянию. Дураками, либерастами, отбросами рода человеческого. Так что ненависть к русским у британцев на генетическом уровне. Особенно, с тех времён, когда русские начали строить серьёзный ФЛОТ...

Испытания воздействия ядерных боеприпасов на корабли в свое время проводились всеми обладателями ядерного оружия. Кое-какие данные даже были опубликованы в открытой печати. Однако именно, что КОЕ-КАКИЕ. Да и конкретные опыты проводились специфически - на кораблях отсутствовали экипажи, топливо, боеприпасы. Сами корабли стояли на якоре. Исследовалось в основном воздействие поражающих факторов атомного взрыва на конструкцию корабля. Выдержит ли, скажем силовой набор корабля воздействие ударной волны. Например, то, как поведет работающая паротурбинная установка вместе с котлами, движущегося корабля никто не исследовал, ибо это было слишком хлопотно.

А "вели" они себя очень плохо. Турбинные установки времен Первой Мировой войны отличались от современных своими размерами - из-за отсутствия редуктора, понижающего обороты линии вала, они были большими в длину. А дальше шел столь нелюбимый всеми сопромат - турбина - балка на двух опорах. Чем она длиннее, тем больше воздействие на ее опоры при воздействии на саму турбину, а также больше величина прогиба ротора турбины. Чем чреват прогиб ротора? Тем, что лопатки ступеней турбины начинают кромсать ее корпус как дисковая пила - как минимум - разрушение турбины и выброс пара в отсек. Паровые котлы. Эти боятся резкого изменения уровня воды. Из-за чего он может измениться? Например, из-за срыва котла с фундамента. Или при резком крене корабля.

Впрочем, первым фактором была световая волна. Все кто стоял на мостиках под искусственно вспыхнувшим солнцем либо сгорели, либо ослепли. Флагманы, командиры, офицеры кораблей, штаба, рулевые, сигнальщики. И это лишило большую часть кораблей управления.

Ударная волна? Все зависит от расстояния и типа корабля. Сверхдредноут с 300-мм броней не так легко разрушить. Но вот под эпицентром воздушного взрыва образуется гигантская впадина, от которой расходятся волны. Корабль, оказавшийся внутри такой впадины, лишается опоры и валится в сторону ее центра. Все, что находится внутри корабля и плохо закреплено начинает перемещаться в сторону внезапного крена. Плюс ударная волна как таковая. Тут влияет площадь цели, ибо, чем больше площадь, тем больше давление на корпус корабля. Поэтому те, кто оказался к эпицентру взрыва бортом, гораздо больше пострадали в сравнении с теми, кто оказался носом или кормой. И все равно кто-то уцелеет! Ведь походный ордер целого флота занимает достаточно большую площадь. Но всех уничтожить и не требуется! Ведь есть еще и электромагнитный импульс, приводящий в негодность всю электронику корабля, делающий корабль глухим, слепым и неуправляемым.

Впрочем, какая электроника в начале двадцатого века? Так ведь атакующие летчики этого не знали - цель морская, групповая, предположительно эскадра кораблей или огромный быстроходный войсковой конвой. Тут главное пробить оборону! Поэтому в первой волне ракет только одна шла со спецзарядом. Все остальные ракеты выполняли роль средств радиоэлектронной борьбы, ставя помехи и имитируя ложные цели. Птичка со спецзарядом шла молча, направленная в центр ордера.

К удивлению полковника Седельцова, противник не делал никаких попыток остановить летящие ракеты. Более того, никаких излучений радаров с вражеских кораблей не фиксировалось. Подверглись атаке ранее и лишились всей электроники? Тем хуже для них! Спецзаряд сработал, и кормовой стрелок доложил о вспышке, вслед за которой пришла и ударная волна...

* * *

- Итак, товарищи, каковы ваши предложения по текущему моменту?

Секретарь обкома обвёл грозным взглядом всех собравшихся. Прошла уже неделя после того, как случился перенос. Так прозвали то невероятное событие, во время которого вся Мурманская область и часть Карелии провалилась в прошлое. Впрочем, истинное положение вещей знали очень и очень немногие. Для остальных людей была официальная версия: в результате применения злобными капиталистами новейшего секретного оружия весь мир оказался отброшенным назад в развитии на шестьдесят пять лет. И если на календарях граждан ещё красовалась дата шестнадцатое мая одна тысяча девятьсот семьдесят пятого года, то во всём другом мире, точнее, в тех частях света, что осталось после лихой ядерной атаки Северного Краснознамённого Флота, светились цифры одна тысяча девятьсот тринадцать. Мир начал, наконец, приходить в себя после ядерного апокалипсиса, когда в одно прекрасное апрельское утро над городами и весями Северо-Американских Штатов, над Биг-Беном и Пикадилли Лондона, а так же над суровыми утёсами Скапа-Флоу и многими другими местами выросли невиданные и неслыханные доселе грибы атомных взрывов. Последствия, конечно, были ужасными. Особенно ударила по всем потеря Святых мест. Почему-то наши моряки с особым удовольствием долбанули по Израилю, и теперь на месте Стены Плача и реки Иордан расстилалась на многие вёрсты, километры, мили, плоская поверхность из стекловидной массы, в которую сплавился песок пустыни, кое-где украшенный гигантскими кратерами. В Ватикане, получив известие о сием печальном событии по телеграфу со случайно уцелевшего судна, понтифики рвали на себе остатки волос и в кровь разбивали тонзуры, отбивая тысячи поклонов перед иконами святых. Наименее всего кроме России, пострадала Германия и Австро-Венгерская Империя. Плюс, неожиданно для всех - Итальянское Королевство и множество так называемых лимитрофов, включая Балканские страны. Казалось, можно спокойно жить дальше, строить на остатках старого мира новое социалистическое государство, но... Как обычно, вдруг откуда не возьмись, появился... Нет, не то, что вы подумали. Всего лишь товарищ генсек, как его уже начали величать наиболее близкие из подхалимов и прилипал, внезапно озабочился другим вопросом: а что мы жрать то будем?! Надо сказать, что в Мурманске ни пшеница, ни рожь не растёт. А в море, кроме рыбы, ни яблочка, ни апельсинчика с мандаринчиком не выудишь. Да и с мясом напряжёнка тоже возникла, и с сахаром, и с кофе, которое господин-товарищ Птицын очень и очень обожал пить по утрам. И не какой-то там растворимый фабрики "Красный Октябрь", а настоящий, бразильский, который ему приносили из спецраспределителя. Нет, конечно, в его ведении находились и колхозы, и совхозы, и даже специальная птицефабрика "Снежная". Так что особо голодать никто не собирался. Но, согласитесь, животным ведь тоже кушать хочется, и хотя вводили некоторые передовые хозяйства кормление крупного рогатого скота на собственных фермах рыбной мукой, а отходы с рыбозаводов перерабатывали в специальный корм для свиней, питаться отдающим рыбой молоком и мясом как-то не катило. Да и мука на хлебозаводах уже подходила к концу. И Армия с Флотом тоже кушать желали. И очень немало! А ведь скоро лето! Куда детей отправлять?! На Белое Море, вместо Чёрного? И чем топить десятки маленьких котельных по всему полуострову? Так что вопросов возникло вдруг превеликое множество. Почему и собралось экстренное совещание так называемого Чрезвычайного Комитета...

- Так что делать будем, товарищи? У нас - почти три миллиона человек. Миллион гражданских, два миллиона военных. Одной рыбой сыт не будешь...

- Вскрыть военные склады.

- А дальше? Их нам хватит при нормированной выдаче месяца на три. И что делать, когда запасы кончатся?

Чей-то ответственный голос с конца стола брякнул:

- Продразвёрстку введём. В колхозах и коровы, и куры, и свиньи у многих частников.

- Вы что, идиот?!

Подал голос товарищ с тёмно-синими петлицами в углах армейского кителя. Все испуганно притихли. Всемогущее КГБ не дремало. А вопреки анекдотам, дураков в этой суровой организации не держали. Между тем товарищ с петлицами неторопливо заговорил:

- Мы, конечно, можем ввести чрезвычайное продовольственное положение.

Прикрепить колхозников к земле, как до войны.

Все прекрасно поняли, о чём идёт речь, но промолчали.

- Что, по-вашему, сделают сельские труженики? Они станут САБОТИРОВАТЬ и укрывать продукты. Пошлём военных - так, простите, они их теми же продуктами и подкупят. И долго мы тогда усидим за этим столом? А?

Воцарилось унылое молчание.

- Так что, предлагаю горячку не пороть, а пораскинуть мозгами. И...

КГБэшник чуть помедлил, кинул быстрый взгляд на "генсека", нехотя продолжил:

- И даже позабыть о некоторых социалистических доктринах и вспомнить о том, что вокруг нас КАПИТАЛИЗМ.

- Как вы можете ГОВОРИТЬ такое?!

Не выдержал Птицын. Но генерал и ухом не повёл:

- А что такого? В Российской Империи - капитализм. Причём, на самом пике. В Германии, той, что осталась - тоже. Никакого социалистического лагеря - нет! А значит, что нужно сделать, чтобы решить хотя бы продовольственную проблему? ТОРГОВАТЬ! Торговали же мы с теми же англичанами и итальянцами? Или "жигули", по-вашему, на пустом месте возникли? Так что, товарищи, предлагаю с внешним миром - ТОРГОВАТЬ.

За столом что-то сразу изменилось. Чем-то повеяло этаким...

- А что мы можем ИМ предложить?

- А вот над этим и стоит подумать.

- Знания! У нас наука и техника!

- Стоп! А если они, узнав от нас кое-что, чего им не следует знать, тоже соорудят атомную бомбу, и в один прекрасный момент как...

- Логично. Значит, отпадает. Впрочем, КОЕ-ЧТО - можно. Но над конкретными вещами стоит подумать. Я тут знаете, что подумал... У нас же мощнейший флот. Я имею в виду - рыболовецкий. Уж рыбку то мы теперь можем СПОКОЙНО по всему миру ловить, где радиация не особо свирепствует...

Моряки и ракетчики понуро опустили головы.

- Так мы этой рыбой можем весь мир завалить. Куда им против нас.

- Дело! Но скоро соль кончится...

- У Романова закупим. На ту же рыбу.

- Удобрения у нас есть. Апатитовые. И редкоземельные минералы. Тот же никель.

- Наши орлы под шумок шведские рудники замылили. Вместе с половиной Швеции и всей Норвегией. Так что металл тоже имеется.

- Скоро топливо кончится. С бензином уже сейчас проблемы.

Тут хитро прищурился Птицын:

- Товарищи... А ведь сейчас тот же Саянск, та же Тюмень, да что там - Иран и Ирак свободны! Можно организовать, как там говорят - концессию... Да вроде как в Латинской Америке тоже нефть имеется...

Кое у кого из собравшихся даже захватило дух от разворачивающихся перспектив - ведь верно! Что стоит взять учебник экономической географии, застолбить, недолго думая, ВСЕ крупнейшие месторождения и...

- Ох!

Чей-то невольный взглас выразил всеобщее воодушевление...

* * *

В кабинете Птицына сидели двое. Сам хозяин кабинета и представитель "компетентных органов". Встреча была крайне важна. Не потому, что Птицын был чертовски любопытен, и его волновала история про пьяного сигнальщика с крейсера "Варяг", а потому, что от этих самых "компетентных органов" во все времена зависит благополучие и стабильность любой власти.

- Товарищ Птицын, - начал КГБшник, - вы когда-нибудь задумывались над вопросом, почему "Жигулями" и "Запорожцем" стали именно ФИАТы?

- Хм..., - хмыкнул Птицын, - Как я понимаю, речь идет не о вопросе с подвохом, после которого сообщают "куда следует"?

- Правильно понимаете.

- Тогда начну рассуждать вслух. Причиной того, что "Жигулями" стал ФИАТ, является какой-то вопрос, не связанный с внутренней политикой Италии, а связанный с внешней политикой. Так?

- Да.

- Хм...Если честно, то ничего больше на ум не приходит.

- Попробуйте ответить на вопрос, какое из государств принесло нам наибольшую пользу в Великой Отечественной войне?

- Я догадываюсь, что речь пойдет об Италии, но не могу понять почему - ведь она воевала против нас.

- Да. Официально воевала. Но... Давайте рассмотрим вопрос немножко дальше. Основным противником СССР, да и царской России была Англия. "Наш ответ Чемберлену" - 1925 год. Что происходит дальше? Появляется Муссолини с его идеей, что Средиземное море - внутреннее море Италии. И начинает готовиться к осуществлению этой идеи на практике. Итальянский флот становится противовесом английскому флоту на Средиземном море. То есть, для того, чтобы англичанам попасть в Черное море, им предварительно необходимо нейтрализовать итальянцев. Далее - оккупация Эфиопии. Да, захватническая война, но... Итальянские территории и базы по обеим сторонам от Суэцкого канала, контролируемого англичанами. Угроза Британской Империи! Пускай итальянцы неважные моряки, но они есть, и с ними нужно считаться хотя бы из-за их количества. Следующая фаза - Мюнхенский договор о разделе Чехословакии. Именно от Муссолини поступила информация о том, что к договору есть закрытое приложение о союзе Англии, Франции, Германии и Италии с целью нападения на СССР. Чем ответил Муссолини? Аннексировал Албанию и создал плацдарм для создания очага напряженности на Балканах. 1939 год - переговоры вокруг Польши. По ходу этих переговоров - Япония устраивает нападение в районе Халхин-Гола, а Финляндия в августе 1939 года проводит мобилизацию, и с 7 по 13 августа проводит крупнейшие маневры на своей территории. Наступление японцев запланировано на 24 августа, подписание договора Англии с Польшей запланировано на 25 августа. Войска Польши отобилизованы. Однако уже 5 августа, Молотов через итальянские источники получает достоверную информацию, что Англия и Франция не будут поддерживать Польшу. В результате СССР меняет политику на 180 градусов и подписывает 23 августа договор с Германией. И начинает наступление против японцев 20 августа.

Что получается? Получается вот что - Сталин избежал ловушки, в которую попало правительство Николая Второго в Первой Мировой. Тогда конфликт был из-за Сербии. Здесь должен был быть конфликт из-за Польши. Схем было две. Схема первая. Согласно договора подписанного между Англией и Польшей, Англия ОБЯЗЫВАЛАСЬ поддержать Польшу в случае ЛЮБОЙ войны. То есть Польша могла напасть на СССР и Англия выступила на ее стороне. Вместе со всем "прогрессивным человечеством" в лице Франции, Германии, Италии и Японии, а также мелочевки в виде Румынии, Турции, прибалтов. Схема вторая. Гитлер нападает на Польшу. Франция и Англия объявляют Германии войну. "Странную войну". И призывают СССР оказать содействие. СССР ввязывается в мясорубку. Франция и Англия сидят в окопах. Финляндия, румыны и прибалты выступают против СССР - Англия и Франция резко меняют политический курс и присоединяются к демократическим странам, ведущим неравный бой против мирового большевизма.

Почему Гитлер купился на договор с СССР? Потому, что он не был дураком. Верить Англии - себя обманывать. Он решил подстраховаться. Ведь договор с СССР давал ему право тянуть время. Для чего? Есть страны с диктаторским режимом, где решение принимает один человек или небольшая группа лиц. Есть страны демократические, где решение принимается с учетом "требований широких масс населения". "Требования" готовит продажная пресса. На подготовку оных ("общественного мнения") требуется время - месяц, два, три. Кроме того Англия, как известно из истории, готова принять участие ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА ИЛИ ГОД, ОДНОЙ-ДВУМЯ ДИВИЗИЯМИ. Поэтому Гитлер не хотел начинать первым. Он ждал, что первыми начнут Чемберлен и Даладье. А у них не заладилось, ибо поляки по сути их кинули - вместо обороны рубежу рек Сан-Висла-Нарев разбежались, а правительство драпануло в Румынию. Причина - там были и агенты немецкого и французского влияния. Гитлер если помните, несмотря на резню этнических немцев, устроенную поляками в Быдгоще, разрешил капитуляцию польским офицерам в Варшаве с саблями. Они требовали, чтобы им разрешили оставить при себе сабли! Гитлер приказал уничтожать польскую интеллигенцию, но пленных не трогал. Ждал. СССР, как известно, вступил в конфликт 17 августа, и сразу заявил, что в связи с распадом польского государства, берет под защиту земли, принадлежавшие России, в соответствии с линией Керзона от 1920 года, дабы защитить славян от хаоса и анархии, которые могут возникнуть в связи с крахом польского государства. Затем были выборы. И только после выборов произошло присоединение к СССР. И юридически подкопаться к этому было невозможно. Поляки проводили насильственную колонизацию населения и их очень не любили на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Кстати, одна из причин выселения поляков в 1939-1940 году в районы Сибири, Архангельской области - антипольские погромы со стороны белорусского, украинского населения.

Следующая ставка Антанты была на Прибалтику. Операция "Катрин". Англия планировала послать эскадру линкоров, крейсеров, эсминцев и подводных лодок в Балтику. Якобы для борьбы с поставками шведской руды в Германию. На самом деле речь шла о попытке "защитить" Эстонию. Провокация была очень простой - в одном из эстонских портов была "интернирована" польская подводная лодка "Орел". Затем эта лодка "удрала". А через несколько дней был торпедирован и потоплен советский транспорт. Это была либо финская, либо польская, либо английская подлодка. Советское правительство предъявило претензии эстонцам и предложило договор. А те... Те очень быстро сломались - Англия и Франция слишком далеко, а Гитлер не хотел помогать первым. Следом подписали договоры и остальные прибалты. Антанта попыталась разыграть Финляндию. Выстрелы в Манийле и начало советско-финской войны. Но слишком долго запрягали - война закончилась к середине марта 1940 года. В негодовании французы свергли Даладье за нерасторопность. Было решено продолжить подготовку к операции "Романов". Цель операции - оккупация Норвегии, Швеции и десант в

Мурманске. С целью разграничения сфер "влияния" немцам была определена Норвегия. Англичане же собирались напрямик в Кольский залив. Противопоставить им по сути было нечего - слишком мал был по численности Северный флот. Тогда-то и случилась история с пьяным сигнальщиком с крейсера "Варяг". В результате чего, англичане ошибочно атаковали немецкий десант в Нарвике и уничтожили 10 немецких эсминцев и три десятка судов снабжения.

Из-за этого конфуза после разбирательств был смещен Чемберлен и назначен Черчилль. Францию же решили "подчинить" Гитлеру. И вот тут встрял Муссолини. Он объявил войну Франции перед самой ее капитуляцией. И отправил войска в Африку, объявив войну Англии. А затем еще и Греции. В результате этого завязался клубок, из которого англичане и немцы не могли выпутаться. Итальянцы воевали неважно - и в Греции, и в Африке они стали проигрывать, и немцам пришлось помогать итальянцам. А англичанам пришлось продолжать "странную войну". Странную, потому что до 1943 года военные потери Англии были ниже потерь ее населения от бомбежек городов Англии. В Африке, как вы знаете, три-четыре немецких дивизии гонялись за пятью-шестью английскими.

Сорок первый год. Точнее 22 июня. Причины неудач просты. Культ личности "невинно убиенного" выроodka Тухачевского. Этот человек не только разоружил армию с технической точки зрения, но еще и воспитал множество таких же как он. Карьеристов с обостренной манией величия. Чистки 1937-1938 года выявили увы не всех. Неудачи в Испании, недостатки в имеемом вооружении, которые выявились и в Испании, и в боях с японцами и в боях с финнами - устранить не успели. Та же финская выявила и недостаток командной подготовки. Слишком много было "тухачевцев". Баре, наполеончики. Знал ли Сталин о дате нападения на СССР? Знал. Только вот сделать ничего не мог. Точнее сделал все, что смог, но.... Не дело руководителя государства вытирать сопли каждому командиру полка - это должны делать командиры дивизий. Охаиваемый со времен Хрущева Мехлис, Лев Захарович, еще в финскую замучился выгонять этих "барчуков" на передовую. Увы, изменить за оставшийся год все не успели. Было ясно, что среди имеемых командиров найдутся те, кто либо отнесется к своим обязанностям спустя рукава, либо попытается саботировать указания вышестоящих начальников. Именно поэтому еще с 1940 года стал разрабатываться план эвакуации предприятий на восток. Предчувствия катастрофы не обманули. Пофигизм Павлова автоматически транслировался вниз на подчиненных. Не все заражались этим пофигизмом, но.... Западный фронт рухнул в первые дни войны. И рухнув, он поставил на грань катастрофы остальные фронты. И избежать этого было нельзя. "У меня нет для всех Гинденбургов!" - это слова Сталина Мехлису в 1942 году, когда тот просил нового, вменяемого командующего для Крымского фронта. Ленд-лиз? В 1941 и 1942 - это был мизер. Ни Рузвельт, ни Черчилль не хотели ставить на страну, которая, как им казалось была обречена на поражение. Про "Нулевое Войско Польское" слышали? Нет? В конце июля 1941 года, Советский Союз подписал договор с Польским правительством в изгнании, и по сути почти отказался от Западной Украины и Белоруссии, согласившись на пересмотр данного вопроса после войны. В обмен на это поляки согласились создать Войско Польское, которое уже с конца 1941 года будет воевать на советско-германском фронте. Их стали кормить, вооружать. Они тут же стали переносить сроки готовности и увеличивать первоначальную численность. В течении года - с лета 1941 по лето 1942 - правительство СССР кормило 100 тысяч человек экономя на своих гражданах. Но они потребовали перевести их поближе к Ирану. Перевели. Аккурат тогда, когда немцы стали наступать на Кавказ и Сталинград. Потом поляки потребовали перевести их в Иран - перевели. И вздохнули спокойно, ибо кормить поляков стали уже англичане. А потом была провокация немцев с Катынью - перед Курской битвой. Поляки стали неблагонадежны. Пустили их в бой только в 1944 году под Монте-Кассино, в Италии.

А что итальянцы? Муссолини решил поучаствовать в войне против СССР. Так сказать в знак признательности за помощь немцев в Африке. Особых успехов итальянцы не имели, но... они занимали собой место, которое могли занять немецкие части. Ответный жест Гитлера - подкрепления в Африку. Все было тип-топ пока итальянцы не оказались на одном из флангов Паулюса. На другом фланге были румыны. И тогда "подарок" Муссолини и аукнулся немцам Сталинградом. И это было коренным переломом в Великой Отечественной войне. А потом пришел кирдык и итальянцам и немцам в Африке. Следом за этим, Гитлер стал защищать итальянскую Сицилию. А потом и саму Италию немецкими войсками. Судьба Муссолини... известно, что он не был повешен ... подробностей не знаю - тут даже я допуска не имею.

- То есть Муссолини - агент Сталина? - изумился Птицын.

- Да. Предположительно завербован Максимом Горьким. За что последний был отравлен англичанами. Сама же итало-советская дружба берет начало еще со времен царизма. Походы Суворова и события начала 20-века - землетрясение в Мессине. Туда прибыли русские корабли и помогали спасать мирных жителей. Кроме того, России и Италии было по большому счету нечего делить между собой - их разделяют те самые черноморские проливы. В Первую мировую, кстати, итальянцы поставили нам 400 тысяч винтовок.

- А что за история с этим матросом с "Варяга"?

- Это потом. А сейчас.... Как говорил Сталин "у нас есть десять лет, или нас сомнут". Может меньше. Но нам необходимо за десять лет трансформировать царскую Россию в плане идеологии, а также поднять ее до уровня индустриального государства с плановой экономикой. Марксизм-ленинизм внедрить не удастся. Но вот построить подобие социализма по типу "нашей Финляндии" или Швеции - нужно кровь из носа. И в связи с этим нужно иметь в виду, что классовая борьба будет нарастать. И рабочий класс будет не на нашей стороне - слишком много различных революционных течений, возглавляемых различными по своим личным качествам людьми. Некоторые из революционеров работают на промышленные круги западных стран и служат инструментом в борьбе за рынки сбыта. Например, "своевременные" забастовки нефтяников Каспия позволили Америке занять место России на рынке торговли нефтяной продукцией. Поэтому никакой романтики и веры в светлую сторону человеческой личности. "Не верь, не бойся, не проси".

В первую очередь - железная дорога до Ленин... Санкт-Петербурга, иначе мы вымерем с голода. Взамен... Тут нужно подумать, чем кроме рыбы мы можем заинтересовать... ЗНАЮ! СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ! Пока мы сильны, нужно распространить НАШ РУБЛЬ, как американцы распространили свой доллар!

* * *

Ба-бах! Гулкий выстрел из карабина перекрыл крики толпы. Мгновенно наступила тишина, потом её прорезал истошный женский крик:

- Убили! Ой, убили, бабоньки!

Но тут же оборвался после того, как выстреливший пацан, на вид лет пятнадцати, заорал в ответ:

- Следующий выстрел - по цели! Не буду больше в воздух палить!

Закладывали затворы оружия в руках четвёрки мальчишек, стоявших за спиной стрелка. Поверх старых курток и пальто красовалась алая повязка с белыми буквами "ЮДП"...

Всё началось утром. Народ в деревне был ушлый, и сразу после того, как чрезвычайное положение отменили, все находящиеся дома хозяйки ринулись по магазинам, сметая продукты, спички, соль. Продавцы только диву давались, откуда у людей столько денег, впрочем, понимая, что кивая головами на просьбы продать ящик

папирос или блок сливочного масла. Опустошив прилавки родного рыбкоопа, сельчане ринулись в соседний гарнизон, штурмом взяв пришедший, как ни в чём не бывало в обед автобус из северной столицы. Там вроде пытались сопротивляться ажиотажному спросу, но рыбацек горлом взять невозможно. Практически каждая из них в юности приехала покорять Север, так что прошли они через многое... Словом, к вечеру во всех магазинах округа красовались голые прилавки. Но, тем не менее, колхозный ларёк продолжал работать, как ни в чём не бывало. Сам-то колхоз был богатый: пятнадцать траулеров, собственный копильный завод два года назад выдал первую продукцию, да птицеферма, два здоровенных коровника со знаменитым на весь полуостров молоком чуть ли не семи процентной жирности. Так что каждое утро у дверей зелёного дощатого здания выстраивались очереди деревенских за молоком, мясом, яйцами и прочими продуктами. Плюс ко всему в деревне была своя пекарня, так что голодными люди не оставались, ну и, самое главное, помимо заводского изготовления запасов в виде консервов и копчений, каждую осень стар и млад бродили по сопкам, собирая грибы и ягоды, на которые суровый край был неожиданно щедр.

Куда хуже пришлось тем, кто жил в военных гарнизонах. Народ в подавляющем своём большинстве приезжий. Ни природы, ни местных условий не знающий. Да ещё и нагловатый. Чего таить - деревенские всё время чувствовали с их стороны к себе этакое пренебрежение, словно к второсортным. Особенно это остро ощущали молодые парни и девушки. Потому и славилась кроме молока и рыбы эта деревня тем, что любому приезжему здесь били морду. Сурово били. Очень. А тут... Офицеры и мичмана тянули в это время лямку на службе по чрезвычайной ситуации, то есть, дома не бывая вообще. Жёны их остались на хозяйстве. А будучи в основном выпускницами ВУЗов Ленинграда, Москвы, других крупных советских городов и реалий жизни не зная, дамочки быстро скооперировались и рванули по окрестностям поискать чего-либо съедобное. Ну и наткнулись на колхозную лавочку...

Слух в мгновение ока разнёсся по гарнизону - счастливицы, отстояв, правда, как положено, очередь, купили парного молока, по кило говядины и по три десятка яиц. Больше в руки не давали. Но это по наступившим временам стало просто сенсацией... Тем более, что никто их даже пальцем не тронул, что для деревни было вообще то нехарактерным. Хотя... Поднять руку на женщину для местных было не просто табу, а что-то немыслимое. Но слухи слухами, а репутация у деревенских была жуткая среди вояк. Короче, утром у крашенного зелёной краской сарая гудела толпа человек в пятьсот. Когда пришли местные - обнаглевшие от сознания своей силы и количества гарнизонные дамы решили просто "не пущать"! Мол, они уже наелись, а у нас дома дети голодные. Слово за слово, вспыхнула вначале перебранка, а потом и потасовка. На шум прибежал патруль "ЮДП", несущий службу по поддержанию порядка. Мальчишки попытались растащить дерущихся женщин, но куда там... Невозможно сделать две вещи на свете: укусить себя за локоть и успокоить разъярённую толпу дерущихся женщин. Закусив от волнения нижнюю губу, Иван, недолго думая, сбросил с плеча выданный ему карабин и выстрелил в воздух...

Отдача его потрясла: куда сильней, чем у "калаша", из которого он стрелял на заставе во время учений. Да и звук выстрела был намного громче. Люди застыли на месте, и когда ближайшая кликуша открыла, было, рот, вперёд шагнул его друг, поняв, что сейчас произойдёт непоправимое, и их просто растерзают, и надсаживая горло закричал:

- Следующий выстрел - по цели! Не буду больше в воздух палить!..

Женщины испуганно шарахнулись прочь от пятёрки мальчишек с карабинами наперевес, а те молча пошли на толпу, раздвигая её прикладами и стволами, пробиваясь к двери. Когда они оказались у крыльца, парни выстроились шеренгой перед входом, не опуская оружия, нацеленного на толпу, и старший из них снова закричал:

- В очередь! Стройтесь в очередь! Пускать будем через одного! Одного своего, одного - чужого!

- Ишь, чего захотел! Да ваши всё сейчас разберут! Нам ничего не останется! А у нас детям есть нечего!

Вновь открыла рот одна из военных жён, но мальчишка бешено закричал:

- По себе судишь?! Мы - комсомольцы!

Дамочка шарахнулась назад, столько силы было в его словах. А со стороны заставы, бешено завывая мотором, уже летел "ГАЗ-66", битком набитый пограничниками, привлечёнными звуком выстрела...

Разобравшись в ситуации с полувзгляда, командовавший тревожным нарядом сержант подошёл к ребятам, чётко отдал честь, приложив руку к фуражке:

- Благодарю за службу, юные пограничники!

Мальчишки нестройно, но очень стараясь замерли по стойке "смирно" и хором прокричали:

- Служим Советскому Союзу!

Сержант улыбнулся, видя их старание. Совсем ещё пацаны. Сам-то он в свои девятнадцать чувствовал себя стариком рядом с ними, а те восторженно пожирали его глазами.

- Ладно, орлы, управитесь здесь?

- Так точно!

- Тогда продолжайте несение службы. А патрон я вам спишу. Не волнуйтесь. Только гильзу мне сдайте потом.

- Так точно!..

Пограничник развернулся, глянул на затихшую толпу покупателей и, надсаживая горло, крикнул:

- Стыдно вам должно быть, женщины! Вот, мальчишки по пятнадцать - четырнадцать лет ПОМНЯТ, что они - СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ! А вы - позор! Ещё раз подобное повторится - закрою деревню к чёртовой бабушке!..

Угроза была нешуточной, и кого-то там, среди приезжих, кто было открыл рот, треснули по затылку, заставив подавиться несказанными словами. Мальчишек будто подменили - они быстро рассортировали покупателей, и когда продавщица, выглянув из подсобки, поинтересовалась, можно ли начинать, старший, кашлянув для солидности, важно кивнул головой и бросил:

- Можно, тётя Оля. Мы всё сделали...

Вечером, сдав оружие на заставу, ребята договорились пойти на рыбалку. Благо было, во-первых, воскресенье. Во-вторых - у них тоже совпал выходной. Дежурили по деревне по очереди, два наряда из пяти человек каждый, меняясь через день...

День выдался отличный. Солнце с ночи было ярким, а небо - чистым от облаков. Облачившись в болотные сапоги и плащи ребята шагали по дороге, ведущей на причал обсуждая вчерашнее происшествие. Потом, в десятый раз обговорив все перипитии события перешли на более животрепещущую тему - куда идти ловить. На Яме, так называли место, где всегда ловилась камбала, сейчас делать нечего. Лучше попробовать либо с причала, либо со скалы напротив. Как раз начинается прилив, и можно чего-то выудить...

Возвращались уже вечером, навьюченные уловом. Никогда ещё такого у них не было - рыба пёрла, словно бешеная. Они едва успевали закидывать удочку-закидушку, как уже приходилось тянуть её назад. Треска-пикша, окунь, камбала, даже парочка ершей. Успели сварить уху, поесть, напекли картошки между делом, тоже съели, а рыба всё шла. Родители дома тоже подивились добыче. Впрочем, после начала войны никто из рыбаков без добычи не оставался...

Город "Мурманск - 1...0". Старший лейтенант Святослав Дымник

Мда... Куды старлею податься? Вот же... Нет, конечно же Вася Милков - неплохой парень, но это ж надо было так залететь! Черт! Дернуло же пойти именно к Маринке! Ну и что, что он пришел по тому же поводу? Он - особист - у него всегда алиби, а тут... И куда теперь? Святослав повертел в руках бутылку "Токайского". К Джере, что ли, нагрнать? Конечно, она не откажет, но в сравнении с Маринкой... Но там занято. Значит, остается Джера, если же конечно никто его не опередил... Нужно гулять пока жена в Севасто... Святослав резко и внезапно остановился, похолодев от ужаса....Какая жена? Какой Севастополь? Все...НЕТ НИЧЕГО!

Святослав сел на подоконник, и достал "железное сердце"*. Отвернул крышку, посмотрел на горлышко и огляделся по сторонам. Увы, уже не зима - льда на стеклах и инея на радиаторе парового отопления нет. Только комья слежавшегося снега с грязной черной коркой видны кое-где на улице, через немытое исцарапанное стекло. Шоколадки в кармане? Нет. Пожалуй, нужна заправка. Или хрен с ней и со слизистой пищевода? Шелест фольги. Двадцать пять грамм. Шесть брусочков. Отломить два. Выдохнуть с хаканьем и приложиться к фляжке, один глоток и треть шоколадки следом. Черт! Первая, что называется, пошла хреново. Все-таки обожгло, и на глазах выступили слезы. Но терпимо. Подрагивающие пальцы выбили две штуки "Оры-один"*** из пачки, три сломанные спички, но огонь добыт. Святослав жадно затянулся, но "болгария" не вставляла. Счас бы "Приму" или "Беломор", чтобы продрало до самых костей... Вторая, как водится пошла гораздо легче, да и грязный неубранный подъезд внезапно заиграл свежими красками, словно после ремонта. Еще две сигареты. Третья...за тех, кто в море, и за тех, кого с нами УЖЕ НЕТ. Стало совсем хорошо. Ну, может не совсем, но как-то все куда-то... Какое-то безразличие.

Странно, что патруль лишь скользнул взглядом. Хотя, что тут странного, - война! Ноги сами понесли в сторону дома Джеры. Зачем ему эта ...лядь? Если честно, то Святослав и сам не знал - выпитое "шило" сыграло роль психотерапевта и антидепрессанта. Гораздо важнее было вернуться к утру, к началу его вахты за введенной установкой правого борта. Еще один подъезд. Дверь, обитая изрезанным кожаменителем, с вылезающими ключьями желтого поролона, с разбитым от многочисленных пьяных визитеров дверным косяком. Вместо кнопки звонка - два наполовину оголенных провода. Кстати, это его, Святослава, работа - месяц назад у нее был гость, а он пришел не вовремя, и она ему не открывала. А сейчас?

Открыла. В застиранном халатике, под которым ничего нет. Лицо опухшее. Глаза от чего-то красные. Спросить? Или... Или. Он ведь ничего о ней не знает! Ни откуда родом, ни о ее родителях. В кухне - хоть топор вешай! Банка из-под шпрот и две тарелки забиты окурками. Практически все со следами губной помады. Кухонный уголок, угловой диван которого заляпан пятнами, недвусмысленного происхождения. На его "токайское" она только фыркнула и достала бутылку "шила"****. Обшарпанная кастрюля на плите, перестук высыпаемых казенно-желтых макарон. Две банки тушенки, банка печени трески, соленые огурцы, половинка черного, с которой ему пришлось срезать заплесневелые корки, вода из-под крана в качестве заправки.

Пили, закусывали и курили молча. Даже с каким-то остервенением. А потом он на нее набросился. Она не сопротивлялась. Наоборот. Она ответила с жуткой, молчаливой и бешеной яростью. Они свалились с дивана кухонного уголка на пол, устеленный грязным половиком, покрытым слоем табачного пепла, рыбной чешуи, и еще черт-знает чего. Она кусала его до крови в плечи, грудь и шею. Но Святославу было на это наплевать. Ему было наплевать на все кроме них двоих. Весь мир старшего лейтенанта сузился до размеров этого половика на полу, этой Джеры, которую по слухам не имели только самые застенчивые школьники восьмых-седьмых классов, и до ... вахты, на которую Святослав должен был успеть.

Расставались они, так же молча. У нее был очень странный взгляд. Святославу даже показалось, что теперь, она никому, кроме него, никогда больше не откроет дверь. Так ли это, или ему мерещится? Это потом! Главное не опоздать на "пароход"****!....

* "Железное сердце" - фляжка из нержавейки, влезающая в нагрудный карман, кителя или шинели.

** "Ора-один"- болгарские сигареты "Опал" - "Opal"

*** "Шило" - чистый спирт

**** "Пароход" - разговорное прозвище подводной лодки.

Город "Мурманск - 1...0". Стукачка кровавой гѣбни

Одним из мифов, родившимся в эпоху развитого социализма и искусственно созданного руководителями торговли дефицита, был миф о том, что японские кассетные магнитофоны обладают двадцатипятилетним сроком гарантии. Этот миф не могло поколебать даже то, что они ломались гораздо раньше - для таких случаев находили отговорку - во всем виноваты плохие кассеты - советские или из соцстран.

Серебристый двухкассетный "Шарп", со множеством кнопочек, переключателей, ползунков эквалайзера и стильными отстегивающимися динамиками с хромированной окантовкой решеток, стоял в шкале ценностей советского потребителя даже выше автомобиля марки "Жигули". И стоял он также на журнальном столике Марины Сергеевны Дьяченко - даже не жены начальника Военторга гарнизона, а простой дозиметристки службы РХБЗ гарнизона...

Для того, чтобы жить в шоколаде, нужно обладать красивой внешностью и вовремя успеть остановиться. Или дать себя остановить... Началось все стандартно. Мама - разведенка, работа с суточными дежурствами, симпатичная дочка - без присмотра. Вначале просто мальчишки-старшеклассники, потом походы в гости к тем, у кого можно классно посидеть, потанцевать, выпить и ... Закончилось все скандалом - мичманец вылетел со службы за растление малолетней. Сама Марина при этом по причине молодости и соответствующей молодости глупости, отнеслась к этому с некоторым недоумением - за что выгнали Сережу? Ведь всем было в ту ночь хорошо! В школе учителя были в шоке. Некоторым даже досталось и от партийной организации, и от командования гарнизона, и от Женсовета флотилии. Марину стали рассматривать, как девочку из неблагополучной семьи. Но ее одноклассники и те, кто постарше уже знали, что "Маринка дает". Она и "давала", правда теперь приходилось быть осторожнее. Но не помогло - одноклассники и старшеклассники ее разочаровали. Хотелось более опытных и зрелых мужчин, и она "попробовала" кое-кого из матросов, находившихся в увольнении, и снова разочарование. Выручило мамино суточное дежурство - в ресторан Марина сунуться не решилась, но подошла к его закрытию. И зацепила пьяненького лейтенанта. В пьяном виде, да еще в условиях полярной ночи, определить возраст девушки с точностью до одного года абсолютно невозможно. Лейтенант ее удовлетворил и в плане ласки и в плане воспитанности - свалил под утро, задолго до возвращения мамы с дежурства.

К моменту окончания Мариной школы, уже не только одноклассники знали, что она "дает", но и молодые офицеры гарнизона. К тому времени она уже стала практически совершеннолетней, и за общение с ней статья не светила - в лучшем случае аморалка. Мама смогла ее устроить на работу дозиметристкой, ибо с абсолютно троечным аттестатом перспектив куда-то поступить у Марины не было. Окончание школы позволило начать жизнь "по-взрослому" - не таиться. Это было чревато "депортацией" из гарнизона за аморалку, но Марина этого, увы, не понимала. Поняла только тогда, когда очередной ее визитер, будучи весьма в подпитии, забыл у нее дома портфель с какими-то

бумагами. Бумаги, судя по надписям, были донельзя военные и важные, поэтому Марина по простоте душевной решила вернуть их владельцу, адреса которого и места службы она не знала. За помощью в розыске адресата, она обратилась к соседу по подъезду, которому от вида бумаг стало очень плохо. Но в итоге он сумел взять себя в руки и отвел ее "куда надо".

"Там где надо" ее поблагодарили за бдительность и попутно "поставили раком" в моральном смысле этого слова, объяснив, что ее беспорядочная половая жизнь несовместима с курсом партии и моральным обликом строителя коммунизма. И что если так дальше будет продолжаться, то... Но есть один вариант искупить свою вину, и если она с ним согласится, то депортация из гарнизона ей не грозит... Марина была девушкой глупой и примитивной, но не клинической дурой - "вражьи голоса" она не слушала, и даже не знала об их существовании, да и за свою Родину была готова умереть, ибо ее покойный дедушка воевал за Родину и даже несколько раз был ранен. А тут - и умирать не надо - просто помогать ловить шпионов. "Стукачка"? А вот это, смотря с какой стороны посмотреть. С точки зрения лица, на которое она строчит донос - она "стукачка", с точки зрения общества в котором она живет - она защитник безопасности этого общества.

А строчила она много. Конечно же, 90% ее доносов уходили в итоге в мусорную корзину (ибо особисты тоже люди, и прекрасно понимают, что одно сказанное кем-то "неправильное" слово - еще не повод для беспокойства), но оставшиеся 10% нашли практическое применение. Кое-кого не назначили на должность, кое-кому задержали звание, кое-кем занялась прокуратура и ОБХСС. Ну и "ставить раком" ее стали уже в физическом понимании этого термина - негоже агентессе засвечиваться регулярными походами "туда куда надо". Гораздо правильнее производить съем информации во время визитов в гости. С учетом же того, что внешнею Марины Бог не обидел..., то, как говорить, сам Бог велел зайти не только чай попить....тем более, что особисты живые люди, и ничто человеческое им не чуждо, а она - уже "своя".

Для работы осведомителем требовалось хорошая память и умение все это грамотно и быстро излагать на бумаге. Тренировки памяти и литературных талантов автоматически повлияли на интеллект нештатной сотрудницы - появился интерес к чтению литературы, определенные УЖЕ СЕРЬЕЗНЫЕ увлечения. Так же пришлось отказаться и от неумеренного употребления спиртного, ибо трезвый человек запоминает больше пьяного. В результате из Марины, которая "дает", как-то сама собой внезапно получилась Марина Сергеевна - холеная утонченная стерва, к которой "на кривой козе не подъедешь". Пошли ухаживания, подарки, дорогие подарки, очень дорогие подарки. Конечно же, все это произошло не сразу и сопровождалось определенными скандалами, разговорами и жалобами "куда надо" на чрезмерную ее любвеобильность и аморальность.

Но...Марина Сергеевна уже не была дурой, и умела вовремя остановиться. Тем более, что ее интересы уже давно переросли стандартный набор интересов "стандартной гарнизонной ...ляди". При желании она давно могла разрушить "до основания" чей-то брак, но...Какой в этом смысл? Жена "охмуренного" нажалуется в парторганизацию - того пропесочат, или выпрут куда-нибудь, в какую-нибудь тьмутаракань. Зачем? Пользы - никакой. Гораздо проще поддерживать определенные отношения в течение длительного времени. Хотя бывали случаи, когда нужно было именно со скандалом...Например, когда ясно, что человек неблагонадежен, или расхищает соцсобственность, но улики маловаты. Или когда "свои" "проспали". Служил себе человек, служил, а тут - "бац" - и выясняется очень странная национальность его жены. И вроде служит он хорошо, и достоин продвижения выше, но...наличие у его жены родственников в "Земле Обетованной" делает невозможным ознакомление данного офицера с документами определенной категории. Конечно же, и здесь были исключения. Но... Тройх она развела. Разведенных офицеров в итоге перевели на Камчатку с повышением в должности, а их жены с детьми уехали на большую землю, а кое-кто и за границу к родне.

Совпадение визитов Василия Милкова и Святослава, Марину огорчило. Первый зашел по делу и имел доступ к телу, а второй - тот был больше для души - ничего крамольного за ним не водилось - ушлый и настырный старлей склеил ее на службе, и потихонечку влюблялся, хотя виду пока не подавал. Но...если бы Святослав пришел первым, то Василий бы даже и не заглянул, ибо увидел бы пресловутые "девьяносто девять утюгов" на подоконнике, и понял, что агентесса занята. Впрочем, и Василий был не плох как мужчина, и не только в постели - вел он себя гораздо порядочнее некоторых из ее подопечных. Одного такого она сейчас и "сливала". И информация была такая, что Милков все мрачнел и мрачнел, и у Марины закралось подозрение, что сегодняшнюю ночь она проведет ОДНА. Для нее это было в некотором роде дикостью. Но...

Начальнику военторговских складов на "Седьмом небе" не повезло. Он и раньше приворовывал и приторговывал, но сейчас...Сука фашистская! Хрен с ними с этими синяками, которые он на ней оставил, когда ввалился к ней пьяный, и, по сути, банальным образом изнасиловал, но вот то, что говорил его пьяный язык... "Теперь все мне в ножки будут кланяться! Теперь все от меня зависит! Захочу - завезу детское питание - захочу - скажу, что закончилось. Хочешь мяса и масла? Нет в магазине? Приди ко мне, в ножки поклонись, хорошенько попроси - все будет! У командующего Флотилии ничего нет, а у меня - есть! ..." Ну и дальше - этот гад, уже схему "черного рынка" придумал, и спекулятивные цены... А взгляд у Василия... Какой-то жуткий... Похоже, что трындец этому военторговскому змеенышу - как говорить - "по законам военного времени..."

Так и не распакованную болгарскую курицу Марина после ухода Милкова, зашвырнула обратно в морозилку. Салаты... Придется доедать завтра. К пирожным гость тоже не притронулся - выпил залпом чашку заваренного кофе, поцеловал в щеку и умчался с ее доносом к начальству. Придется спать одной... Хотя... Можно подождать еще пару часиков - может кто-то и заглянет - на кораблях потихонечку разрешили сход на берег, и далеко не у всех есть семьи - кто-то наверняка заглянет.

Марина вытерла с кухонного стола крошки, стряхнула их в раковину, и, подхватив начатую пачку "Мальборо" и хрустальную пепельницу ушла в комнату. Там ее ждало мягкое кресло и толстенная книжка про жизнь художника Ренуара, отпечатанная на глянцевой бумаге. Свободное время нужно использовать с пользой!

* * *

Сергей Юльевич Витте нервничал. Очень сильно. Даже любимая супруга не могла его успокоить. Обожаемая Матильда крутилась возле дорогого Серёженьки, словно Луна вокруг Земли, поминутно предлагая ему то чай, то стопочку коньяку. Но бывший глава Совета Министров отмахивался от жены, как от мухи:

- Не мешай, мон шер! Я думаю!..

И поломать голову было над чем. Рушилась вся, так тщательно выстраиваемая годами комбинация. Большая Европейская Война уходила в небытие, махнув на прощание алыми, цвета крови, крыльями мечты о наживе БОЛЬШИХ денег. Ещё совсем юношей, едва окончив математический факультет Новороссийского Университета в Одессе, Витте устроился на Юго-Западную железную дорогу. Одесса, как известно, населена двумя национальностями - евреями, и всеми остальными. Влияние капиталов Ротшильдов, Блюхов, Захарова, Полякова было очень сильно, фактически, представители этих кланов управляли всем югом Российской Империи. И не только... Обладая непомерным честолюбием, молодой Сергей быстро понял, что без связи с представителями ИХ кругов карьеры не сделаешь. И тогда он решил сменить веру...

Его карьера засияла, словно метеор в ночном небе. Кассир, начальник станции, Управляющий, Член Совета Акционеров... Получив статус "полезного", а вскоре, после организации аварии царского поезда, и "доверенного", а вместе с тем и поддержку самых

влиятельных кругов французского банковского капитала, Витте быстро скакнул на пост министра финансов Российской Империи. И тут-то пришла пора отрабатывать вложенные в него деньги и усилия. Работа поглотила Сергея Юльевича с головой. Самое сложное было - показывать усилия и рост благосостояния государства ЕЖЕСЕКУНДНО, вместе с тем ЗАКЛАДЫВАЯ мину НА БУДУЩЕЕ. Золотой паритет рубля, на поддержание которого приходилось брать займы у французских ростовщиков, пьяный бюджет, благодаря которому пьянство в Империи выросло к 1913 году на 18 000%, и заодно уничтожался лучший генофонд стержневой нации. Массовое строительство железных дорог в ЗАПАДНОМ направлении, поскольку, согласно планам ЕГО хозяев, крайне необходимо было столкнуть лбами именно Россию и Германию, чтобы ОБЕСКРОВИТЬ по максимуму именно эти два государства, развивающиеся невероятными темпами. Никким образом нельзя было допустить их экономического скачка, который мог дать этим двум странам занять ВЕДУЩИЕ позиции в мировой экономике, а, следовательно, и в политике. Учитывая, что несмотря на все старания, и в Петербурге, и в Берлине одинаково не любили ушлых финансовых дельцов за ложь, изворотливость, беспринципность и обман... Даже во Франции. Еще Александр Дюма как-то написал: "Его никто не любил. Он был министром финансов, а их никогда не любят". И вот, вроде бы всё было уже готово. Оставалось - чуть-чуть, и вспыхнет мировая бойня. Которая принесёт народам Земли миллионы убитых и миллиарды прибылей избранным, как вдруг... Что же это?! Что за огонь сошёл с небес и испепелил столицы, где жили избранные, дотла? Что за ужас оставил он после себя, если те, кто уцелел, тоже прожил недолго и скончался в жутких мучениях, невзирая на все старания лучших врачей? И этот Распутин... Проклятый старец! Быстро он забыл, КТО провёл его во дворец. Возомнил себя радетелем Отечества... Да ТЬФУ на это Отечество! Куда важнее рубль, франк, фунт! С ними - ты всё. Без них - ничто! Это только ущербные русские могли додуматься до такой пословицы: "Не имей сто рублей, а имей - сто друзей!". Идиоты! Ну, какое дело до того, что в одиночку НИ ОДИН РУССКИЙ не мог прокормить свою семью земледелием! Даже единоличные семьи и то ВСЕГДА были со множеством работников. Сыновья, отцы, деды... Поскольку выжить на русской земле могла ТОЛЬКО ОБЩИНА! В отличие от благодатных краёв Юга или Запада... Тому виной был и климат, и прочие условия: беспрестанные нашествия врагов с Востока и с Запада. Так что коллективизм всегда был отличительной чертой русских. И вдруг - КРАХ. Нет Британской Империи, превращённой в золу и пепел. На стекле, в которую превратилась цветущая демократическая Франция, бродят остатки непрерывно умирающих калек. Самые большие диаспоры, самые влиятельные семьи банкиров стали НИЧЕМ. Прахом. В России же сейчас финансовые кланы дерутся за власть. Каждый хочет захватить в свои руки бразды правления ТАЙНЫХ МИРОВЫХ ВЛАДЫК. Точнее сказать не кланы, а их остатки - колониальные филиалы в России. Но кто выиграет схватку? Кто? На кого сделать ставку? Кому высказать свою преданность? По первому раскладу получалось, что в Европе сейчас сильны НЕинтернациональные банковские кланы. Те, кто не был связан с пресловутыми тайными мировыми владыками. Какой-нибудь Берлинский банк, созданный для обеспечения работы с германскими крестьянами, получался сильнее, чем клан Ротшильдов. Ибо этот Берлинский банк работал с деньгами от продажи реальной брюквы, выращиваемой реальными германскими крестьянами, а у вкладчиков Ротшильда на руках была туева хуча ценных бумаг ныне несуществующих государств. Куда, например, девать облигации французского государственного займа? Их должно было гасить французское государство. Гасить, либо обменять на бумаги нового займа. И где она эта Франция? А гребанная брюква - она растет на полях! Чёрт. Знать бы, что так повернётся... Не вовремя он принял веру иудейскую... И эта..., на которой его заставили жениться! Из-за чего ему ОТКАЗАНО в лучших домах и самых высоких семьях. Проклятие... Сменивший его на посту Председателя Совета Министров и Министра Финансов Владимир Николаевич Коковцев давний недруг. Он сейчас усиленно копает все старые дела. Бежать из России? Но - куда? За океаном - тоже светящаяся по ночам

неземным сиянием зола. А в других местах цивилизованному человеку существовать не можно.

А в самой России? С удивлением Сергей Юльевич обнаружил, что "лошадь управляет пахарем". Первый звоночек, кстати, прозвучал еще тогда, когда он на переговорах отдал Японии Сахалин. Американцы были посредниками. Война шла между Россией и Японией. Причем здесь интересы американских производителей в Китае? С ужасом Витте обнаружил, что могущественный банк Кун и Лееб пресмыкается перед тупоголовыми янки, которым нужно продавать свои ковбойские шляпы китайским крестьянам. Однако причину происходящего, Сергей Юльевич стал понимать несколько позже. Когда ему стали отказывать в приглашениях в "высший свет", который, по мнению Витте, от него же и зависел. Это не только была месть. "Воспитанному джентльмену позволительно жениться на белой служанке, но не позволительно жениться на индийской принцессе". Да, они зависели от него, но... Банкир, даже мегабанкир - в понимании "элиты" - это халдей, прислуга. В понимании обычного населения - "старушка-процентщица". Ты можешь разрушить банком государство, но эта тупая "элита" даже на руинах государства, все равно будет считать тебя халдеем. Ибо есть "чистые", а есть "грязные" профессии. К тому же, при всей гигантской власти банкиров над миром они очень уязвимы. Кто победил в русско-японской войне? Американцы! Да, изначально планировалось, что Ротшильды снимут огромные сливки, но вдруг... На сцене русского бунта 1905 года появляется американский агент Лэйба Бронштейн-Троцкий. И начинает вроде как помогать делу разрушения России - он разворачивает агитацию по обрушению русского рубля, призывая сдавать бумажные деньги в банк и требовать взамен деньги. Но потом... потом во Франции схватились за голову - это катастрофа! Ведь если рухнет рубль, то рухнет российское государство, а тогда... Тогда миллионы французских вкладчиков явятся к Ротшильду и французскому правительству и зададут вопрос: "Где деньги?". И денег они не получают, что приведет к революции уже во Франции. И этой революцией воспользуется Германия. А Англии придется вступить в войну, ибо в одиночку справиться она с Германией не сможет. Троцкого остановили. Но какой ценой! Америка приобрела в Китае столько, что из-за этого чуть было в 1906-1907 году не началась война Америки с Японией. В самой же Америке, больше всего пострадал банк Якова Шиффа - "Кун и Лееб" - тот, который дал кредит Японии на войну с Россией. На вопрос Витте "А как же Тайные Мировые Владыки?", Яков, смущаясь, заерзал, и пробубнил что-то интересы англо-саксонской расы. Так что получается, те владыки, к которым Витте хотел приобщиться, не Мировые Владыки? А... "Свита делает короля". В любом государстве есть элита. При этом совершенно неважно "элита" это или элита. И абсолютно неважны ее умственные способности. Толпа умственно отсталых людей, находящаяся у власти и рядом с властью определяет политику этой власти. Политика может быть тупой и бездарной, но... абсолютно жизнеспособной! Ибо жизнеспособность политики определяется наличием у элиты устойчивых традиций. Самое опасное для элиты - быстрая смена традиций, ибо она ведет к расколу элиты - не все успевают принять и приспособиться к новым традициям. Ты можешь не иметь ничего кроме титула и долговых обязательств ростовщикам, но все равно принадлежать к элите и определять ее политику. А можешь иметь роскошные дворцы, яхты и не иметь возможности влиять на политику, ибо не принадлежишь к элите. Традиции! Будь они не ладны! Приняв веру иудейскую, Витте отказался от традиций и перестал принадлежать к элите. Теперь он Халдей. Даже если он свергнет царя и станет Диктатором России - он все равно будет халдеем, ибо отказался от традиций. А вот вечно пьяный поручик, спустивший свое поместье и поместье жены на цыган и карточные игры, оказавшись у власти, станет не просто Диктатором, он запросто может стать Императором России, основателем новой династии, ибо он придерживается традиций (пускай и абсолютно глупых и неразумных), и тем самым принадлежит к элите. Причем, даже если этот поручик будит иудеем и ходит с пейсами! Ибо профессия военного - "чистая" профессия, а пьянство, цыгане и карты -

традиция русской элиты. Он, Витте, уже не сможет стать таким поручиком, даже прапорщиком-евреем, ибо он недорусский и недоиудей. С токи зрения русской элиты - он недоумок, ренегат. С точки зрения иудеев - он недочеловек, ибо нееврей. И зачем он сменил веру? Куда ни посмотри - везде тупик. Пат. Выражаясь шахматным термином. Что же делать?! Что?..

* * *

Петра Николаевича Дурново срочно выдернули из клуба посыльным. Его Светлейшее Императорское Величество возжелало видеть НЕМЕДЛЯ одного из влиятельнейших российских политиков. Интересно, по какому поводу? Не связано ли это с теми страшными новостями, дошедшими наведни из Европы? Когда неизвестные аэропланы вдребезги разнесли британский Флот Открытого Моря, из всего состава которого немецкие рыбаки спасли около десятка человек? С тем огнём, что снизошёл с небес и уничтожил эти рассадники зла и смрада, угнетающие человеческий дух, но вместе с тем гордо именующими себя демократиями?

Против обыкновения что Государь, что Государыня были с П.Н. вельми обходительны и любезны. Правда, раз Его Величество, волнуясь, случайно задел рукой стакан с чаем, опрокинув последний на белоснежную скатерть стола, накрытого в зимнем саду. Но только это выдало его крайнюю встревоженность и игру страстей. В целом, лицо Государя было величественным и спокойным. Предчувствия Дурново не обманули - Государь велел ему ЛИЧНО отправиться на Север, в Кольский Край, и попытаться заключить союз с неизвестными чужаками, объявившимися неизвестно откуда. По некоторым сведениям именно они организовали Апокалипсис...

* * *

Вернувшись домой, Пётр Николаевич повелел прислуге подать себе чаю, затем закрылся в кабинете и разложил перед собой чистые листы бумаги и географический атлас Издательства братьев Меньшовых одна тыща девятьсот десятого года. Итак, что мы имеем о Кольской Земле? Географически - Север Империи. Но есть незамерзающие порты и заливы. Богат рыбой, многочисленные стада оленей. Живут - поморы и лопари. Говорят, что большой интерес проявляли к тем землям вездесущие британские агенты. Впрочем, где только ушлых бриттов не видели... Но - ладно. Посетовав на скудность сведений, Пётр Николаевич подвинул к себе чистый лист белоснежной веленовой бумаги и аккуратно обмакнул "пушкинское" стальное перо, украшенное силуэтом поэта, в малахитовую чернильницу. Задумавшись на мгновение, вывел первую фамилию делегации, которую должен был сформировать: Мамонтов, Савва Иванович. Затем появилась другая - фон Дервиз... К полуночи список был готов. Дурново позвонил в колокольчик. Бесшумно открылась дверь и просунулась голова личного секретаря:

- Чего изволите, Пётр Николаевич?

- Вот что, голубчик... Позвони, будь любезен, в Штаб Петербургского гарнизона, пусть пришлют курьера ко мне. Скажи - письмо Государю, немедленно. В собственные руки. По ЕГО приказанию. Понял?

- Да, Ваше Сиятельство!

И исчез. На лице сидящего в кабинете появилась усмешка - председатель самой большой Думской Фракции мог себе позволить ТАКОЕ...

* * *

Три огромных сверкающих стальных птицы, каждая размером с новейший эсминец русского флота "Новик" неслись почти у самой поверхности воды, вздымая тучи водяного тумана. Скорость их была невероятная. Петр Николаевич Дурново, даже потер глаза, думая, что это наваждение. Двести? Да тут все триста или даже четыреста верст в

час! Впрочем, тут пускай военные разбираются - он скосил глаза на стоявшего рядом с ним генерала Бонч-Бруевича, знаменитого географа и адмирала Эссена, входивших в состав посольства, его же задача другая - заключить дипломатический договор. На выгодных для Российской Империи условиях. Выгодных в его, Петра Николаевича, понимании, а не в понимании англо- и французофилов. Впрочем, и те, и те сейчас не в почете, ибо потеряли своих заграничных покровителей. Как в лице физических лиц, так и в лице юридических лиц - Западная Европа лежала в руинах. Уцелела одна треть Германии, Австро-Венгрия, Болгария, Сербия, Италия...

Крейсер "Рюрик-II", дымя трубами, медленно втягивался в ЗАБИТУЮ многочисленными кораблями длинную бухту. Эссен едва не обронил фуражку, завидев огромное чёрное веретено, вдруг высунувшееся из воды, рассыпая множество искрящихся на июньском незаходящем солнце брызг. Он невольно ухватил сухопутного коллегу, Михаила Дмитриевича, за рукав кителя:

- Господин генерал! Это, без сомнения, подводная лодка! Но каков размер! Боже!

Впрочем, Бонч-Бруевич так же замер столбом, увидев, как огромное, невообразимое чудовище открывает в торчащей наростом надстройке дверь и оттуда бегом, в белой парадной форме бегут нижние чины, выстраивающиеся на чёрной матовой палубе в парадный строй. Затрепетал бело-синий флаг на высунувшейся из надстройки мачте.

- Видите, что там?

- Не могу рассмотреть, голубчик Михаил Дмитриевич!

С досадой произнёс адмирал, убирая от глаз бинокль. Внезапно их слова заглушил невообразимой силы гром, раздавшийся с небес. Все вскинули глаза к небу - со скоростью, превосходящей курьерский поезд в небе промчались... это явно не аэропланы. Это - что-то другое. Но что?!

... И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Ленин - такой молодой,
И юный Октябрь впереди!...

Петр Николаевич вслушивался в странные слова странной песни на РУССКОМ ЯЗЫКЕ, которая раздавалась с сопровождающего их корабля "встречающей стороны" и пытался понять, что ждет его в Мурмане, кто эти люди, откуда они появились, и каковы перспективы установления выгодных для России дипломатических отношений. Больше всего его беспокоили в данной песни строчки "вихри яростных атак", "Ленин", "встанут новые бойцы" - это очень настораживало! У России нет сил и средств, чтобы защитить свои интересы и территории на Крайнем Севере. "Чужаки" по слухам уже захватили северную часть Норвегии и какие-то районы Швеции. При всем при этом, они разговаривали на РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Когда грянул гимн "встречающей стороны" Петр Петрович понял, что особенно много он не наторгует, и что с ТАКИМИ соседями лучше не ссориться....

Весь обком, горком и все органы ВЛКСМ стояли раком. Да еще и на ушах. Причина простая - послы едут, а где взять партитуру "Боже царя храни"? Выручило всех неожиданно музыкальное училище. Его преподаватель Исаак Штурцман, прослушав исполнение в художественном фильме "Новые приключения Неуловимых" данного произведения белыми офицерами, на слух воссоздал ноты, да ещё произвёл полную разбивку по партиям. И теперь над строем застывших в парадном строю моряков, сияющих белоснежными ремнями, перчатками и чехлами бескозырок несло заливчатское:

- Боже, царя храни...

С отчётливыми джазовыми и рок-вариациями инструментов и чёткой диско-дробью барабанов с модным рисунком а-ля "Бони-М"...

Генсек, по-другому его уже никто не величал, досадливо сморщился, увидев постные физиономии делегации Империи, вытянувшиеся при узнавании царского гимна:

- Твою мать... Какой д...б испохабил музыку?! Вы что - не видите, гости в полном ступоре! Немедля - прекратить! Пускай что-нибудь другое, самодержавное сыграют!

Несколько мгновений, и теперь над Заливом грянула другая мелодия, впрочем, близкая и тем, и другим - "Прощание Славянки". Птицын улыбнулся - ну, вот вроде бы то, что требуется. Он первый шагнул навстречу невысокому мужчине в чёрном сюртуке и белоснежной манишке, с седыми усами "сталинского" типа, протянул руку:

- Птицын. Генеральный секретарь Мурманской Социалистической Республики.

- Дурново, Пётр Николаевич. Личный полномочный представитель Его Императорского Величества Государя Николая Романова Второго.

- Очень приятно познакомится. Прошу следовать к автомобилю. Надеюсь, этот термин вам знаком?

Посол слегка сморщился - он пробовал не раз ездить на этих самобеглых колясках. Но тряска, грохот двигателя, ходившего на раме ходуном и передававшего свои вибрации сидекам были ему мало приятны. Но что поделать - в чужой монастырь со своим Уставом не ходят... Какого же было удивление думца, когда перед ним застыло нечто сверкающее чёрным лаком и полированными металлическими украшениями! Невысокие, по сравнению с теми авто, которые он видел ранее, но очень и очень толстые колёса! Благоухающий дорогими духами огромный роскошно мягкий салон, бесшумная, и очень и очень плавная, словно они не ехали по дороге с твёрдым покрытием, а плыли над ней, езда поразили Петра Николаевича не меньше, чем сам город. Тот был... Неземной. Огромные дома, от пяти и выше этажей, Ни луж, ни мусора, бойкое движение моторных экипажей и общественных безрельсовых трамваев. Множество прекрасно, но необычно одетых людей на тротуарах и бульварах, машущих флажками с символикой Империи и, как он понял, Республики. И - провода, провода, провода энергостанций. Мурманск потрясал до глубины души! Когда же кортеж выехал на главную площадь столицы - у Павла Николаевича, да и у других его спутников от изумления открылся рот - на той высилось невообразимой высоты здание, над которой красовалась надпись "Арктика"... Вскоре автомобили замерли у трёхэтажного здания с белыми колоннами. Распахнулась массивная толстая дверь, появился сопровождающий:

- Господа, прошу. Мы - прибыли...

Глава 6. Мы наш, мы новый мир построим...

Экзамены после восьмого класса отменили. Впрочем, и после десятого тоже. Всем выпускникам выписали аттестаты и свидетельства. Дальше, никакого приёма в училища и даже, страшно сказать, в единственный Мурманский Институт не было. Сказали, что к осени все учебные заведения перепрофилируют, и выпускникам выдадут НАПРАВЛЕНИЯ на учёбу. Без всяких там вступительных экзаменов. А пока - в порядке обязательности, в связи с тем, что летних выездов на юг пока не будет, работать на предприятиях области. Кого - на рыбзавод, кого - на ферму. Основная масса школьников помимо исполнения функций по поддержанию общественного порядка трудилась на полях родного колхоза. Как всегда - собирали камни, расчищали новые площади, укладывали доски в штабеля на пилораме. Кто постарше - ездили на заготовку сена. В этом году на помощь Средней полосы никто не рассчитывал, а знающие все окрестности пацаны и девчонки были лучшими поисковиками мест, где можно было накосить хоть немного травы. Особо отличившихся награждали продуктами - накосили в указанном

месте тонну травы, получи десять килограмм мяса. Так что, дело стоило того, чтобы заняться. Вот и в это утро, как обычно, школяры собрались возле конторы. Все триста с небольшим человек. Ничего не предвещало чего-то необычного, но не в этот раз. Бригадир с разнарядкой задерживалась, и народ потихоньку группировался по кучкам. Кое-где уже поднимался дымок редких курильщиков, кто-то грыз сухарь, прихваченный из дома, когда вдруг вдалеке послышался рокот мощных двигателей.

- Кажись, колонна идёт.

- Ага. Снова что ли начинается?

Все напряглись - вдалеке на склоне дороги из военного гарнизона показались громадины "Уралов". Люди ожидали, что машины уже привычно проследуют мимо, но тут произошло неожиданное - тентованные грузовики стали заворачивать на колхозное подворье. Медленно переваливаясь на разбитом гусеницами "ДТ" грунте, они выстроились в шеренгу и заглушили моторы. Пологи из брезента распахнулись, и на землю посыпались...

- Офицерские дети...

Прошептал кто-то из местных.

- Мать твою... Это ещё что?! Опухли, что ли?!

Вперёд уже привычно проталкивались самые большие и сильные, потирая кулаки, но в это время над толпой прогремел голос бригадира, усиленный рупором:

- А ну, прекратить! Прекратить немедленно, я сказал!

Затем тот снова проревел в жестяной раструб:

- Вновь прибывшие - стройтесь по отрядам. Сейчас я произведу распределение по работам!

Местные переглядывались между собой, с каких это пор гарнизонные на такое решились? Но раз главный сказал, послушаем... Бригадир уже привычно достал из кармана список, расправил лист бумаги:

- Так, Павленков и компания - с первым отрядом на старый аэродром, камни.

- Ясно.

- Едете на этих вот гробах.

- Понятно...

- Филимонов с друзьями - с ними же. Второй отряд с вами.

- Ваня Лискович! Лискович!

- Я!

- Берёшь своих, и на завод. Пришёл траулер, на выгрузку. Десять человек на судно, остальные - на территории. Ясно? С вами третий отряд.

- Понятно...

- Цибуля!

- Я! С остальной гвардией - на пилораму. И выделишь двадцать человек на чистку силосных ям. Четвёртый, пятый отряды - на сбор сена...

Пятнадцать минут, и все потянулись туда, куда сказано. Компания посмотрела на Ивана, тот покосился в сторону гарнизонных детей, сплюнул на землю:

- Блин! И морду то никому не начистишь! Вместе работать будем. Ладно, пошли орлы.

Вспрыгнул на бочку:

- Третий отряд, за мной!

И зашагал в сторону завода, расположенного у подножья сопки. За ним потянулись его друзья и приезжие...

- Так, два Шурупа и Олег - на траулер. Ещё - Клим, Володя, Андрей и Андрей. Сабич - тоже. Итого - как раз, считая меня, десять.

- А я?

- Блин, Сашка, на кого я брошу этих несмышлёнышей? Ты ножом лучше всех нас действуешь. Раскидаешь их на выгрузку и на перетаскивание в камеры. Сам пойдёшь на разделку и на посол. Возьмёшь с собой Ваську.

- А если не послушают?

- Значит, доложишь бригадиру, и пусть он этих дармоедов отправляет либо домой, либо к Славику. Тот сам знаешь, кого угодно заставит работать.

Все заулыбались - парень, о котором шла речь вышибал кого угодно с первого удара в нокаут, несмотря на свои четырнадцать...

- Открывай ворота, тётя Зоя! Гвардия пришла!

- Заходи, сынки! Ой, как вас много...

- Да, тёть Зой. Тут нам подкрепление из гарнизона прислали...

- Ох ти же...

Старенький "ГАЗ-51" уже ждал ребят. Все, кого распределил Иван, попрыгали в кузов, оставив двоих названных: коренастого широкоплечего парня, и высокого, в очках. Выбросив облако сизого дыма, машина двинулась к воротам, а тот, что в очках скрылся в дверях заводской конторы. Через несколько мгновений он вышел на улицу уже в сопровождении одетого в белый халат высокого мужчины. При виде пришедших, тот присвистнул:

- Ну, надеюсь, управимся.

- Я бы не загадывал, дядя Серёжа. Они к работе то не больно привычные...

Названный вздохнул:

- Точно. Ну, ладно. Хоть немного помогут, и то хорошо.

- Рыбы то много будет?

- Порядка двухсот тонн. Зато - палтус. Белокорый.

- Ох, ты же...

- И откуда только пошёл. Но зато работа есть... Ладно. Мне нужно расстелить плёнку на заднем дворе, собрать борта.

- Вася, займись. Эй, пацаны! Идите с этим парнем, он вам всё покажет и расскажет.

Коренастый махнул рукой и повёл человек двадцать мальчишек за собой. Бригадир усмехнулся:

- Да, парень. Попал ты в женский монастырь... Короче, четыре человека - на упаковку. Остальные - на посол. И ты с ними главный. Перчатки получи и раздай. Ножик с собой?

- А как же!

Очкарик с гордостью продемонстрировал два ножа - широкий, словно большой лавровый лист, шкерочный. Длинный и узкий филейный. Бригадир улыбнулся:

- Вот и славненько. Хоть кто-то поможет народу...

Первый рейс "газик" сделал через час. Раскрылись борта, и на землю смачно, с жирным шлепком плюхнулись громадные туши. Сгрудившиеся возле кузова девчонки и мальчишки шарахнулись от неожиданности назад, но коренастый Василий заорал:

- Чего испугались?! Они уже мёртвые! Не укусят! Быстро, хватаем крюки и потянули!

И первым вонзил большой проволочный наконечник багра в жабры распластанной трёхметровой плоской туше. С натугой дёрнул, побагровев. Скользкий палтус дрогнул и... заскользил по расстеленному толстому целлофану.

- Помогайте же!

Кто-то из мальчишек ухватился рядом, в тушу воткнулся ещё один крюк... Через десяток метров парень скомандовал:

- Разбегайся!

Рыбина уже сама начала скользить по обитому нержавеющейкой желобу, скрылась за стеной цеха.

- Не стоим, не стоим! Тащим вторую! Дружно!..

Тем временем из второго желоба уже посыпались разделанные куски на посол. Откуда ни возьмись появившийся очкарик щёлкнул тумблером транспортёра. Мотор загудел, лента пришла в движение, а он закричал:

- Так! Девочки! Смотрите и повторяйте за мной!

Ловкими движениями он снимал с ленты разделанную рыбу, аккуратно, но очень быстро укладывал её рядами на тонком слое соли, затем присыпал сверху из ведра опять же ей. Сгрудившиеся вокруг него были словно зачарованы:

- Чего смотрите? Пробуйте!

Кто-то из школьниц шагнул, осторожно попытался ухватить белый кусок, но тот выскользнул из пальцев, обтянутых латексом перчатки:

- Ой!

- Не ойкай, а хватай сильнее! Ну!

- Не нукай, не лошадь!

- Мне с тобой играть некогда. Не нравится - вали. Тут люди ДЕЛОМ заняты.

Девчонка, закусив губу, оглянулась на собравшихся - мальчишки уже тащили очередную палтусину на разделку. Подруги - кто насыпал в ведро соль из кучи поодаль. Кто-то уже пытался поправить аккуратно уложенные "профессором" куски рыбы. Тот же молотил, словно заведённый. Как автомат. Только руки мелькали. Хлоп. Хлоп. Хлоп. Ряды росли за рядами.

- Вставьте доску в проход. Ага! Спасибо!

Мимоходом смахнул пот, обильно выступивший на лбу.

- Ну, чего стоите? Помогайте!

Рядом лёг первый кусок. Второй.

- Отлично! Только медленно! Стоп! Не суетись! Скорость сама придёт. Делай качественно. Чтобы слишком сильно не налегала друг на друга, а то плохо просолиться...

Наконец рядом возник Васька:

- Последнюю запихнули.

- Хорошо!..

Аккуратно разровнял слой соли сверху. Вставил последнюю доску, померил по меткам. Удовлетворённо вздохнул:

- Неплохо. Один "газон", и отсек готов.

Повернулся к раскрасневшимся гарнизонным, рывкнул:

- Пять минут на свои дела. Не больше!

Кто-то протянул:

- А почему нельзя? Мы устали!

- Устали? А вот это вы слышите?

Воцарилась тишина, только где-то гудел, надрываясь, мотор.

- Ему ехать сюда пять минут. Сейчас вторая машина подойдёт... Так что - быстро. Кто в толчок - там, в здании. Кому попить - не советую. Чем больше пьёшь, тем больше хочешь. Обед будет позже. Тогда и отдохнёте...

К двенадцати почти все приезжие еле таскали ноги от усталости, а местные были ещё свеженькие, как огурчики. Наконец вышел давешний бригадир. Только в этот раз его белоснежный белый халат бы весь заляпан брызгами рыбьей белесой крови, остатками внутренностей.

- Ну, как у вас, Сань?

- Пока справляемся. Но, похоже, они уже всё. Выдохлись.

- Ну, может, за обед отойдут. Всё же час отдыха... Ладно, поднимай гвардию, води обедать.

- А что у нас сегодня?

- Борщ привезли. А от нас - котлеты из луфаря.

- Ух, ты! Вкуснятина! Эй, народ! Пошли обедать! Сегодня что-то с чем-то! Вы такого ещё не пробовали...

Все рассаживались за столами, получив на раздаче металлический поднос с дымящимися тарелками. Кое-кто из приезжих обалдевшими глазами смотрел на гору еды у себя перед носом. Сашка плюхнулся рядом с Васькой, заработал ложкой, уплетая наваристый борщ, подёрнутый золотистыми шариками жира. Девичий голос рядом с ним произнёс:

- Ну, ты и жрать...

- Как поработал, так и поел!

С гордостью ответил парень. Затем с набитым ртом пробурчал:

- Уже десять тонн палтуса засолили. Осталось сто девяносто...

- Ничего себе!

- Ешь, давай.

- Я столько не съем.

- Твои проблемы. А нам тут долго ковыряться.

- А вы разве не до пяти?

Тут не выдержал Василий:

- Вы, может, и до пяти. А мы - пока весь ПСТ не закончим, не уйдём...

- А что такое ПСТ?

- Посольно-свежевой траулер...

После обеда был короткий отдых. Оба местных пристроились на июньском солнышке, вытащили ножи и принялись за правку лезвий на обильно смазанном алмазной пастой кожаном широком ремне. Наконец, "профессор" выдернул из головы волосок, приложил к лезвию, дунул. Волос распался на две половинки.

- Потянет.

Удовлетворённо пробурчал он.

- Хоть до первого перекура дотяну без правки.

Василий завистливо вздохнул:

- Повезло тебе, дед ножи ковал. А у меня - штык немецкий. Сталь, конечно, неплохая. Но по сравнению с твоей...

- Да ладно тебе. Этим, кто останется, вообще заводские дадут...

* * *

Пётр Николаевич вновь пробежал лист бумаги, на котором удивительно чётким почерком был написан убогий текст, затем отложил в сторону, вздохнул:

- Господа, то, что вы просите, для нас практически нереально. Скажем, здесь у вас написано "дизельное топливо", или "бензин с октановым числом 66, 72, 76, 93". Но, простите, господа, что это значит? Мы даже не имеем представления, что это такое!

Птицын переглянулся с сидящим рядом Заведующим Отделом снабжения. Тот пробормотал:

- В принципе, неплохо бы получить тогда сырую нефть. Мы уж как-нибудь её перегоним. Хотя бы на солярку...

Дурново, отличавшийся тонким слухом, замахал руками:

- Никак не можно, господа. У нас дефицит топлива в два миллиона тонн по Державе!

- Дефицит в два миллиона тонн?!

Не выдержал скромный военный в непривычном защитного цвета кителе с тёмными петлицами на воротнике и круглыми, под золото значками на них.

- Знаем мы ваш дефицит! У вас что, Баку и Грозный не действуют?

- Господа, господа! Не стоит обижаться! Господин Нобель, владелец бакинских нефтепромыслов, недавно представил доклад, где прямо и недвусмысленно сказано, что в связи с истощением недр, добыча упала. И он вынужден поднять цену на топливо для повышения рентабельности скважин...

Военный рассмеялся:

- Уважаемый Пётр Николаевич, я гарантирую, что если мы применим к приискам господина Нобеля НАШИ методы добычи нефти - добыча увеличиться без бурения новых скважин процентов этак на триста - четыреста.

У посла Российского Императора отвисла челюсть от изумления:

- Вы уверены, господа?

- Разумеется. Мы - ГАРАНТИРУЕМ это.

- Я должен немедленно связаться с Государем и сообщить ему это.

Второй военный, в чёрном флотском мундире, шитом золотом, коротко бросил:

- Мы готовы предоставить вам радиосвязь, если вы назовёте волну.

Присутствовавший тут же Эссен изумлённо выдохнул:

- Ваши радиостанции столь мощны?

- Можем через спутник, можем и через "А-10". У нас есть несколько штук...

* * *

...Император был в шоке. Только что с радиостанции Балтийского Флота ему в Зимний нарочным доставили шифrogramму из Мурманска. От Дурново, который был два месяца назад отправлен туда с посольством. Много чего произошло за это время. Поступили первые сведения из уничтоженных оружием чужаков земель и государств. Кое-как стала налаживаться жизнь в перевёрнутом ими мире. А тут приходит каблограмма невесть откуда. Да ещё с ТАКИМИ известиями!.. Список предложений от пришельцев занимал почти целую папку. Ту самую, именную, с серебряной табличкой и кружавчатым вензелем, которую ему преподнесла в день тезоименитства Аликс. Чего там только не было: и методы повышения урожайности земель, и способы увеличения выхода нефти из скважин. Кроме того - новейшие методы обработки металлов, чертежи производства двигателей, и даже поставки некоторых редких металлов для создания сплавов невиданной крепости и лёгкости. Ещё пришельцы обещали наладить производство станков, обеспечить поставку различной рыбы на всю Державу, обучить промышленной переработке мяса, зерна, той же рыбы. Ну и... Технологии, оружие, тактика. Армия - вот один из союзников Империи, как говаривал покойный батюшка. А там и с японцами счёт свести можно. Отплатить им за Сахалин и Порт-Артур... Теперь подлых бриттов уж нет. Как и всей Империи. В Индии дорезают последних колониальных владык. Бушует Китай. Кстати, пришельцы строго-настроено запрещают туда лезть. Точнее - очень рекомендуют. И ладно. У нас там интересов нет. А вот если господа чужаки помогут нам желтопузых на место поставить - тогда да... За одно это можно им концессии предоставить, где просят. Благо земли там казённые, никому не нужные. А это что? Северный Морской путь? Да как же они могут то? Там ведь и "Ермак" не прошёл! Или у них есть такие мощные ледоколы? Матерь Божья... Нет, ссорится с ними не стоит. Сила у них велика. Даже слишком велика. Так что уж лучше худой мир, чем добрая свара. Но вот эти вот предложения и худым миром не назовёшь. Скорее - хорошим. Если всё это удастся воплотить в жизнь - Государство Российское ждёт такой взлёт, что даже в сказках не придумаешь...

Глава 7. Вельт-Политик.

* * *

Птицын подождал, пока Петр Николаевич Дурново поставит подпись на торговом договоре, и заговорщически произнес:

- Петр Николаевич! Как вы отнесетесь к тому, чтобы обсудить еще один важный вопрос в неофициальной обстановке? Мой помощник по государственной безопасности подготовил кое-какие материалы, которые будут Вам интересны и весьма полезны.

Петр Николаевич кивнул в знак согласия, и они перешли в соседний кабинет, где был накрыт небольшой столик. КГБшник посмотрел на Птицына и начал:

- Есть еще один вопрос. Геополитический. Как вы уже знаете, уменьшилось не только число европейских держав, но и исчезли некоторые потребители российского зерна. Но данное зерно нужно нам, поэтому с одной стороны данная экспортная статья не пострадает. Но... Нам бы хотелось, чтобы данное зерно закупало Российское государство. НАПРЯМУЮ. Примерная схема такова - в деревнях создаются комитеты с председателями. Правительство создает закупочные конторы. Конторы комплектуются государственными служащими. Цена на зерно устанавливается выше закупочной цены устанавливаемой местными посредниками.

Местные же посредники, конечно же, останутся без работы. ИХ, как вы знаете несколько миллионов. Но проблему их трудоустройства можно решить, ибо держав в Европе осталось не так много и Россия - самая сильная сейчас держава, и поэтому может диктовать свои условия. И эти условия наверняка примут, ибо речь пойдет о вопросе весьма болезненном для большинства государств. Раньше этот вопрос решить было невозможно из-за отсутствия согласованной позиции. Сейчас же очень удобный в психологическом плане момент. Необходимо НАЗНАЧИТЬ территорию Израиля. Причем сделать это одновременно с началом установки государственной системы закупки зерна. Или чуть раньше. Аналогичную схему можно ввести и для других продуктов.

- Интересная схема. Значит, увеличив закупочные цены на зерно, мы помогаем своему крестьянству, которое становится богаче. Став богаче оно начинает плодиться и размножаться, - заинтересовался Дурново, рассматривая карту-схему.

- Получающийся избыток крестьян можно будет переселять на Восток для освоения новых земель.

- Хорошая мысль, - Дурново кивнул, - К тому же, увеличение достатка приведет к тому, что крестьянство начнет защищать власть, которая о ней заботится. Кстати, я заметил, что вы не предлагаете данную схему для губерний и уездов с преобладанием полей. Значит ли это, что вы предлагаете еще решить и польский вопрос?

- Дело в том, что если посмотреть на ситуацию со стороны, то получается парадоксальная вещь - раздел Польши пошел на благо самой Польше, и нанес огромный экономический ущерб державам, которые ее разделили...

- ЭТО КАК? - Петр Николаевич аж подпрыгнул.

- С момента раздела, Польша стала треугольником, в котором граничат Германия, Австро-Венгрия и Россия. Отношения между этими государствами всегда непростые, и они постоянно готовятся к войне друг с другом. Причем первая фаза этой войны будет проходить ИМЕННО на территории Польши. И в течении почти ста лет три европейские державы тратили огромные деньги из своего бюджета на развитие польских территорий - строили крепости, гарнизоны, железные дороги, склады и прочее. В результате такой оккупации поляки стали жить лучше, чем русские в России. России это нужно? Не проще ли создать из Польши "предполье" направив средства госбюджета на территории со славянским населением? Ведь как показал опыт русско-японской войны, наибольшую часть дезертиров в русской армии составляли поляки и евреи. Если поляки не хотят воевать за Россию, то зачем их кормить? Или вы всерьез думаете, что можно перевоспитать нацию, где каждый пятый мнит себя шляхтичем и равным королю или императору?

- Логично. Даже ОТЛИЧНО!

- Естественно, что прежде чем будет предоставлена независимость определенной территории, необходимо обеспечить переселение по национальному признаку, демонтировать всю военную инфраструктуру. В том числе часть железных дорог.

- Но как быть с банками и финансами? На какие средства переселять?

- Сделать это можно организовав Комитет Государственной Безопасности России, задачей которого является государственное управление и планирование в

постапокалипсический период. Перед образованием Комитета необходимо Воззвание Императора к гражданам России: "Братья и сестры! В суровый час испытаний, когда сопредельные страны настигла кара Божья...." ну и так далее. Управление вводится ВРЕМЕННО сроком на десять лет. Срок может быть уменьшен или увеличен. Воззвание будет говорить о новом внутри- и внешне- политическом курсе России. Эвакуация предприятий западных (польских) губерний на восток, за Урал в связи угрозой пандемии. Разоружение крепостей и поэтапный вывод войск из польских губерний - мирные инициативы, демонстрирующие миролюбивую политику России.

Теперь о банках и финансах. В связи с прекращением существования Англии, Франции, САСШ и других государств вопрос о выплате внешнего долга России замораживается до образования легитимных субъектов исчезнувших государственныхностей, которые будут стабильны и могут быть признаны Россией. Могу сразу заметить, что такие субъекты не образуются никогда, ибо слишком велик внешний долг России. Каждая колония Франции, Англии и прочих, объявит себя преемником Франции, Англии и т.п. Свара будет практически вечной. Особенно если ее замотать всякого рода юридическими минами. Освободившиеся в результате этого деньги и будут использованы для "ликвидации последствий апокалипсиса". Естественно необходима также и национализация собственности исчезнувших государств. Добавьте к этому избыток средств, который образуется при новой схеме закупки сельхозпродукции. Кроме того "кредит" от нас и определенная подпитка "пожертвованиями" и "фондами".

- "Кредит"?

- Да. "Кредит". Как вы знаете, есть правило "товар-деньги-товар". Для того, чтобы что-то купить - товар, услугу - нужно иметь деньги. В данном случае речь пойдет о несуществующем внешнем займе. Комитет заявляет, что Россия одолжила у нас деньги. Печатают под этот займ "деньги". Оплачивают этими "деньгами" выполненную работу. После оплаты, эти "деньги" становятся деньгами, ибо обеспечены выполненной работой. Аналогичным образом действуют "фонды" и "пожертвования".

- А на каких условиях погашать займ?

- Ни на каких, ибо займа нет. Есть только информация о нем. Информация, сказанная авторитетными лицами. Тут главное не быть жадным, и не заявлять о слишком большой сумме. Плюс помощь нашей "валютой". То есть везде добавляем в бюджет России по чуть-чуть, из разных источников, но в сумме набегает много. Добавляем исключительно под промышленное развитие. Никаких театров-балетов-дворцов.

- Черт, да вы коварнее Ротшильдов! Ведь вы предлагаете печатать бумажки...

- Почему бумажки? - КГБшник усмехнулся, - Это будут реальные деньги, ведь они будут обеспечены выполненной работой.

- Да, но....А если это вскроется?

- Так именно поэтому наш разговор неофициальный и закрытый. Тем более, что Россия уже вступила в фазу кризиса, вызванного введением "золотого стандарта" и французскими займами. Люди бегут менять бумажные рубли на золото, и процесс этот нужно плавно остановить. Ведь поднятая паника уже ведет к росту цен и спекуляции. Причем рост цен и спекуляцию с помощью золота не остановить. Даже если всю Россию засыпать золотыми червонцами по колено. Остановить может только Воззвание Государя и чрезвычайные меры. Если слово Государя не поможет, в некоторых городах придется вводить карточную систему снабжения населения продовольствием. Для ее функционирования нужно купить определенное количество продовольствия для снабжения той части населения, которое живет в городах. Это продовольствие придется распределять среди семей определенных категорий населения. Вполне вероятно, что придется искусственно создавать низкооплачиваемые рабочие места по строительству дорог, зданий и т.п. В этих условиях, нечистоплотные торговцы продовольствием "перебесятся" и будут вынуждены начать снижать цены. Наиболее махровых спекулянтов необходимо будет предать суду. Для этого необходимо ввести поправки в

законодательство, где будет сказано, что "спекуляция и ...в постапокалипсический период" приравнивается к ... например "военным преступлениям против граждан России". Естественно, что деятельность всех политических партий нужно ужать до наступления "светлого завтра". Оставить отдушины для выпуска пара, но не более того. Одновременно нужно подводить идеологическую базу под то, что в условиях плановой экономики российский рубль обеспечивается ВСЕМ благосостоянием государства. То есть нужно заматывать и хоронить идею золотого стандарта. Уголь, железо и нефть национализированных бывших французских, английских и шведских предприятий будут в руках государства, что позволит контролировать цены в данной отрасли. Так же необходимо разъяснить людям следующее - государство Российское заботится о тех, кто на него работает и поддерживает его начинания. "Свободные производители" не желающие поддерживать государственную политику и взвинчивающие цены - "умирают" в одиночку.

- А если мы уже опоздали, и крестьяне не захотят продавать зерно?

- Насильственное изъятие может привести к крестьянским бунтам, поэтому как экстренный вариант - необходимо искать поставщика зерна за рубежом. Например, в странах Латинской Америки или в Италии. И я бы начал это уже сегодня. С учетом того, что городское население России невелико - этого зерна потребуется не так много, хотя конечно, сумма будет немаленькой. Но обеспечение города зерном со стороны поставит российских поставщиков в дурацкое положение - им придется снижать свои спекулятивные цены, чтобы продать хоть что-то. Определенного хаоса и потерь среди населения не избежать. Но хаос можно использовать для скрытого реформирования экономики, а потери списывать на "Врагов России". Естественно, нужно подчинить и прессу. Высвечивать успехи и достижения и клеймить позором "врагов русского народа".

- Зерно за границей? Мыслимое ли дело, чтобы Россия, кормившая зерном Европу...

- Петр Николаевич! Оставьте вы эти пропагандистские штампы! По моим данным в Царстве Польском в 1908 г. численность евреев составляла 1 716 064 человек (14,88% всего населения). В 1910 г. в городах проживало 1 134 226 евреев; например в Лодзи в 1856 г. - 27 750 евреев (12,2% населения), а в 1910 г. уже 166 628 (40,7%); в Варшаве в 1856 г. -- 44 тыс. евреев (24,3% населения), а в 1897 г. -- 219 тыс. (33,9%). Причем в 1897 г. из трудоспособного еврейского населения Царства Польского в торговле было занято 42,6%, в промышленности и ремеслах -- 34%; в 1909 г. -- 39% в торговле, 35% в промышленности и ремеслах. Пролетариата в Царстве Польском в 1897 году было 12 380 фабричных рабочих. В основном они работали на небольших предприятиях текстильной промышленности. Ремесленники - в основном портняжное дело. Сельским хозяйством занимались в 1897 году только 2,3% еврейского населения. Аналогичная картина и в губерниях расположенных восточнее Царства Польского.

То есть, как минимум 7% трудоспособного населения Царства Польского занимается торговлей. И это не считая торговцев других национальностей. С учетом того, что соотношение еврейских и нееврейских торговцев в Царстве Польском составляет 3 к 2, мы получаем, что в Польше 11% населения занято торговлей. Это ненормально! Речь идет по сути о многоступенчатой системе спекуляции. В самом низу этой системы скупщики зерна и продавцы спиртного, а на самом верху банки. Деньги, из которых в экономику России почти не вкладываются. Вся эта система взвинтит цены на продукты и начнет создавать в городах искусственный голод. А может создать и беспорядки. И получится, что Россия, кормящая Европу зерном, не может сама себя прокормить. Поэтому вопрос о покупке зерна нужно ставить. Даже одно заявление о том, что Государь покупает для граждан зерно за границей должно отрезвить очень многих. Ну и как я говорил в самом начале - число торговцев будет значительно уменьшено, путем их переселения в отдельное государство.

- Соглашусь, но... как такие вещи преподнести Государю?

- Ну, насколько мне известно, Государь одно время пытался брать пример с Алексея Михайловича Тишайшего, который особо никуда не лез во внешней политике. Можно взять с него пример еще раз, сказав, что внешние проблемы России по большей части пока решены, и нужно вплотную заняться внутренними... перед тем как организовать реванш Японии требуется Россию усилить. А еще объясните, что война - это прежде всего экономика.

- А Финляндия? Ведь если мы предоставим независимость Польше...

- С Финляндией нужно поступить аналогично - перенести административные границы, эвакуировать часть предприятий на восток и сократить финансирование до обычного уровня. Ну и позаботится о том, чтобы потихонечку урезались всякие льготы и привилегии....

* * *

К вопросу воздухоплавания.

Как известно всем - именно Россия является Родиной слонов, авиации, и подводной лодки. Если первое утверждение стараются опровергнуть все, кому не лень, особенно индусы и африканцы, поскольку именно им некие ушлые личности сплывили всех русских мамонтов, которым в целях маскировки, а так же, чтобы ее опознали украденное имущество, выпрямили и урезали бивни, ну и побрили волосатую шкуру. После же вымыли несчастных животных, впавших в шок от такого издевательства, ореховым отваром, от которого, как известно, любая растительность на теле вылезает начисто и со стопроцентным результатом. Но вот насчёт второго и третьего - тут есть прямые доказательства. Скажем, первый аэроплан, да ещё на дровяной тяге, соорудил, и даже подлетел подальше, чем Райты, капитан Можайский. А действующую подводную лодку показывал Петру Первому Реформатору крестьянин Ефим Никонов. Правда, поскольку его звали Ефим, дальше демонстраций дело не пошло. И пришлось ждать Александра, Якоби и Джевецкого. Но факт есть факт - Россия сильна не только кулаками, но и умом. После того, как Генеральный Секретарь и его окружение решило с миром, то есть - Планетой, больше не воевать, а торговать. И к тому же, первые контакты с Дурново и его комиссией оказались взаимовыгодными и плодотворными, Владимир Николаевич сделал широкий жест - отправил Императорскую Делегацию назад в Питер на самолёте. Естественно, что не на "ТУ-134", поскольку бетонных полос в обозримом будущем не предвиделось, а на месте будущего аэропорта "Пулково" чухонин гонял своих овец. Доставлял в Санкт-Петербург высоких гостей потрепанный "АН-24" Арктического отряда, выкрашенный в ярко-оранжевый цвет. Как известно - такая окраска не является причудой. Длительные опыты показали, что в случае крушения, не дай Бог, конечно, самолёт рыжего цвета найти на белом фоне куда как легче, чем серебристый, или ещё какой...

Предложение вернуться в родные пенаты на аэроплане Пётр Николаевич воспринял с откровенной опаской, поскольку буквально недавно потерпел аварию и покалечился в очередной раз известный авиатор, а ранее - столь же известный борец Иван Заикин. Но, как говорится, Дурново был не в том положении, чтобы отказываться, особенно после того, как его вывезли на полигон, где мурманские "МиГ" - 31 продемонстрировали свои возможности. Побывал и глава Чрезвычайного Посольства и в самом аэропорту "Мурмаши", где ему продемонстрировали и "ЯК-40", и пресловутый "ТУ", и даже "Ли-2", невесть как уцелевший в запасниках. Но максимально впечатлился Пётр Николаевич в "Североморске - 3", в целях конспирации и введения в заблуждение НАТОвскую разведку именуемого "Лесхозом". Огромные стратегические тяжёлые бомбардировщики ввели входящих в состав делегации адмирала и генерал в лёгкий ступор, вывести из которого удалось обоих военных не без труда...

Словом, провожающие усадили гостей в мягкие удобные кресла, тепло распрощались, довольные друг другом, поскольку практически по всем вопросам было достигнуто полнейшее взаимопонимание и удовлетворение. Затем приплюснутый тягач, вращая свои огромные, чуть ли не в человека толщиной колёса, вытащил самолёт на взлётную полосу. Вопреки правилам, заводить моторы стали только тогда, когда машина застыла в начале бетонки. С керосином на Кольском Полуострове было сложновато. Но... Чихнув, оба движка заревели с такой силой, что Пётр Николаевич перекрестился, и затянув покрепче ремень безопасности, начал читать молитву. Бонч-Бруевич вцепился побелевшими пальцами в подлокотник. Один Эссен спокойно выудил из сапога плоскую серебряную фляжку, отвинтил крышечку, и по салону поплыл знакомый до боли запах "Арктики". Перекрикивая рёв рассекающих воздух винтов, адмирал крикнул на ухо сидящему вместе с ним корабельному священнику с доставившего их на Мурман "Рюрика-II" отцу Дормидонту:

- Их "Арктика" куда как лучше нашего рому!

Сделал мощный глоток, занюхал обшлагом шитого золотом мундира, закрыл флягу, убрав её на прежнее место, и... захрапел, мгновенно уснув. Между тем пассажиры почувствовали толчок, затем адскую машинку затрясло, и она начала разгоняться, подрагивая на стыках плит. Ну а взлёт все восприняли сразу, поскольку ощутили, как их внутренности вдруг дружно попросились наружу. Сглотнув, Дурново всё же решился выглянуть в круглое окошко, именуемое на корабельный манер иллюминатором, и охнул - коричнево-серая земля стремительно проваливалась вниз, прорисовывались круглые и овальные зеркала множества озёр. Словно замороженный, посол смотрел и смотрел, пока перед толстым стеклом не замелькали белые лоскуты пушистой ваты. Горим?! Но миловидная стюардесса в строгом синем мундире с бесстыдно обнажёнными коленками, уловив панику во взгляде и жестах, быстро приблизилась к нему и, нагнувшись, обдала ароматом парфюма "Красная Москва":

- Что-то не так, господин посол?

- М-мы горим?! Откуда столько дыма?!!

Проследив за его взглядом, девушка ослепительно улыбнулась:

- Ну что вы, господин посол, это - облака.

- О-о-облака?!

Отец Дормидонт отключился, услышав пояснение. Как выяснилось уже потом, он поразился, что не увидел ангелов Господних с лирами в руках, восседающих на белых пушистых подушках. Впрочем, и самого Господа тоже не было видно.

- Ох, прости, Господи!

Пётр Николаевич попытался отвернуться, но шея его не слушалась, упорно держа взгляд посла застывшим на стройных ногах под мини-юбкой. А если учесть, что в данный момент стюардесса хлопотала над лишившимся чувств священником, и сквозь тёмного цвета... Нет, это явно не чулки. Нечто другое, Прости Господи! Впрочем, в невинном подглядывании господин Дурново был не одинок, когда он всё же решился отвернуться, то был поражён - вся делегация, сидевшая позади него, застыла, выпучив глаза, устремлённые туда, где между тёмных чулок - штанов виднелось нечто миниатюрное, светлое...

Дальнейший полёт протекал без происшествий, и убаюканный ровным гулом моторов Пётр Николаевич заснул. Его разбудили уже перед самой столицей, и чрезвычайный посол застыл у иллюминатора, глядя на расстилающуюся перед ним панораму Российской Столицы. Чёткие квадратики домов, ленточка Невы, застывшие у дебаркадеров баржи, ему показалось, что он видит свой дом, но это, конечно, было обманом зрения. Самолёт слегка накренился, делая вираж, и пошёл на посадку. Впрочем, если бы господин Дурново знал, что сейчас происходило в кабине пилотов, ему бы не было так спокойно и уютно...

- МАТЬ, штурман! Куда садиться будем?!

- По расчётам - Пулково над нами!
- Какие, твою МАТЬ, расчёты?! Там БОЛОТА!
- Ё...Т...М...! ВИЖУ!!!
- Что?! М...П...!!!!
- Поле вижу! И ещё какое! Сядем, командир! Ей-ей! Сядем!..

... "Ан" застыл прямо посреди большого поля неподалёку от длинных барakov.

Винты, крутанувшись напоследок ещё раз, застыли нелепыми крестами. На лице вышедшей из-за занавески ещё бледной стюардессы застыла вымученная улыбка, и она чисто автоматически произнесла:

- Граждане пассажиры, наш самолёт совершил посадку в аэропорту Пулково.

Просьба не забывать свои вещи и проследовать к выходу после подачи трапа...

Тут до девушки дошло, что она сморозила, и густо покраснев, та извинилась:

- Прошу прощения, господа. Сейчас наши лётчики спустят посадочный трап, и вы сможете покинуть наш борт.

Делегаты переглянулись между собой. Между тем что-то щёлкнуло, повеяло тёплым летним ветерком, затем донёсся треск. Эссен нагнулся к иллюминатору и восторженно завопил:

- Нас встречают, господа! Мотор едет!

И верно - от ряда длинных строений к стоящему посреди поля самолёту по ярко-зелёной траве спешил автомобиль, следом за ним мчались несколько конных. Подъехав поближе, так что стали видны изумлённые лица, мотор затормозил, из него выскочило несколько человек в кожаных куртках авиаторов, один из них прокричал:

- Поручик Нестеров! С кем имею честь, господа? И что это у вас за невероятная машина?!

Бортмеханик, закончив утверждать лёгкую алюминиевую лестницу, выпрямился, смахнув пот с лица и устало ответил:

- Борт 0787 Мурманский Авиатряд.

- Простите, господа... Мурманский авиаотряд?!

- Да делегатов мы ваших привезли. Три часа назад вылетели, а о том, где садиться, не подумали. Хорошо вот, ваш выгон подвернулся...

Пётр Николаевич Дурново вылез в предупредительно распахнутую флигель-адъютантом дверцу тряского "Рено" и внутренне поёжился - да... После Мурманских чудес ехать на ЭТОМ... Но его совесть чиста - он сделал всё, что мог. И, кажется - успешно! Во всяком случае, договорённости между ССР и Империей сулят последней невиданную славу и достоинство. Люди во главе Республики умнейшие, воспитанные и деликатные. И если воспользоваться их предложениями с умом - воссияет двухглавый орёл в недостижимой вышине! Он вспомнил большие, чуть ли не в половину человеческого роста фотографии, которые ему продемонстрировали в Военном Штабе Республики, и ему стало холодно, несмотря на июньский зной. Огромные чёрные проплешины на месте Лондона и Парижа, оплавленные остатки строений вместо небоскрёбов Нью-Йорка и Вашингтона. Да уж... Ссориться с такими - подписывать смертный приговор... От размышлений его отвлек голос всё того же адъютанта:

- Прошу вас, Император ждёт с нетерпением...

Его Величество Николай Второй действительно ЖДАЛ. С нетерпением. Рядом с ним лежала та самая памятная папка с надиктованными ПО РАДИО описаниями северных чудес и предложений. Но Император знал, что не всё можно доверить эфиру, и самое главное П.Н. скажет ему ЛИЧНО. С глазу на глаз. Буквально час назад из Кронштадта доложили, что сигнальщики "Авроры" засекли в небе неопознанный аэроплан невиданной конструкции, а ещё через тридцать минут с авиазаводов Пороховщикова поступил тревожный звонок, якобы на их поле садиться громадное чудовище. Затем, ещё немного спустя в мембране послышался хорошо знакомый, чуть хриловатый голос Дурново,

настоятельно ПРОСЯЩИЙ принять его немедленно. Естественно, что Николай Александрович никоим образом не стал подавлять инициативу, и согласие на аудиенцию было получено незамедлительно. На том же тряске и грохочущем французском авто, принадлежащем одному из лётчиков, Петра Николаевича почти мгновенно доставили к Зимнему. И вот она, решающая весть...

Дверь распахнулась, и Дурново размашистым шагом вошёл в кабинет. Вслед за ним адъютант втащил большой четырёхугольный ящик, по виду напоминающий тот, в котором художники хранят свои этюды. У дочек Императора были почти такие же. Обычный этикетный поклон, но тут не выдержал сам Николай:

- Драгоценный Пётр Николаевич, отставим все эти формальности В СТОРОНУ.

Рассказывайте, голубчик! Рассказывайте! Я жду ВЕСТЕЙ с нетерпением!

Тот всё склонил голову, затем выпрямившись, произнёс:

- Государь... Прежде всего, я бы хотел вам кое-что показать...

САМ лично открыл тот этюдник, вытащил небольшую пачку громадных, чуть ли не в газетный лист, плотной бумаги, положил её на стол.

- Прошу взглянуть сюда, Ваше Величество...

Николай перевёл взгляд, нехотя взглянул:

- И что же это за озеро?

- Судя по всему, наши потомки назовут его ПАРИЖСКИМ озером. Вот видите, тут что-то вроде крючка?

- И?

Николай начал злиться.

- Это - БАШНЯ ГОСПОДИНА ЭЙФЕЛЯ...

- ЧТО?!!!

- Сии листы, как вы видите - не что иное, как фотографии снятые С ВОЗДУХА их аэропланами. Господин Птицын, их глава, был так любезен, что предоставил один из своих самолётов, чтобы доставить нас сюда.

Николай вновь взглянул на блестящий лист, зачем то потрогал его рукой:

- Простите, любезный Пётр Николаевич, я понимаю, что вы устали после долго пути... Не отобедаете ли со мной в узком кругу?

Посол чуть поддёрнув рукав сюртука взглянул на квадратный предмет с алым стеклом на простом металлическом браслете.

- Ваше Величество, это предложение чрезвычайно лестно для меня, но если возможно, давайте перенесём трапезу на чуть более позднее время, для меня очень важно, чтобы вы ПОНЯЛИ, с ЧЕМ мы имеем дело...

- Так с ЧЕМ, или КЕМ?

- Скорее всего, и то, и другое, Ваше Императорское Величество...

Аликс успела спрятать торжествующую улыбку, и натянуть на лицо маску скорби:

- Ах, Никки! Какое несчастье! Теперь понятно, почему из Франции уже столько времени не поступает никаких вестей... Люди в окрестностях выжженных земель страдают от странной эпидемии - у них выпадают волосы и слезает лоскутами кожа! Какой ужас! ...- Аликс сделала театральную паузу, и нахмурила лоб, словно что-то вспоминая, - Слушай! Ведь Кшесинская отправлялась в Париж, вместе с... Господи! Какое горе! Какая утрата для балета!

Николай побледнел как простыня новобрачных. Аликс, внутренне улыбнулась, заметив, что удар достиг цели, и тут же принялась утешать мужа:

- Послушай, ну может не все так страшно! Может она в Ниццу поехала. И может даже вполне жива-здоровая...и волосы не выпали и кожа не слезла....

Впрочем, буквально через минуту, Никки "отомстил" Аликс, доведя до неё информацию, что и от Лондона, Букингемского дворца и других английских городов тоже остались рожки да ножки...

Но привычная пикировка между супругами отступала на второй план после того, что ему довелось узнать за этот такой длинный петербургский летний день...

Фотографии, привезённые Дурново вызвали шок у Государя. Он долго рассматривал их, потом поднял взгляд на посла и тихо спросил:

- Вы уверены, Пётр Николаевич, что это не блеф и не мистификация?

Тот твёрдо ответил:

- Абсолютно, Ваше Величество.

Николай снова помедлил, потом тихо спросил:

- А что они думают насчёт нас?

- Ваше Императорское Величество, вот теперь я могу перейти к самому главному - к нашей Державе сии северяне настроены ДРУЖЕЛЮБНО! И хотят двух вещей: первое - ВЗАИМОВЫГОДНОЙ торговли. Второе - мирного СОСУЩЕСТВОВАНИЯ.

- Как-как?

Император не верил своим ушам:

- Сосуществования. То есть - мирного сотрудничества и спокойной жизни для обеих наших держав. Правда, есть несколько условий, но, Ваше Величество, я уверен, что вы БЕЗ ВСЯКИХ сомнений их одобрите, поскольку они, сиречь, весьма и весьма РАЗУМНЫ.

Царь нервно выдернул из украшенного вензелем и малахитом ящичка мятную пастилку, бросил её в рот. Они помогали ему сосредотачиваться на главном, затем сел в кожаное кресло.

- И каковы же их условия?

- Основное и главное я уже сказал Вашему Величеству - торговать. Второе - как я понял, северяне ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ в том, чтобы вознести Великую Россию на ПЕРВЫЕ РОЛИ в мире.

- В мире?

- Не совсем так, Ваше Величество - НА ПЛАНЕТЕ.

Николай чуть не выпал из кресла:

- На всей планете?

- Да, Ваше Величество. И их условия, я повторюсь, крайне разумны. К примеру, они заинтересованы в наведении порядка в Империи. Не секрет ни для кого, что в нашей Державе происходят странные и нежелательные вещи. Вспомните бунт одна тысяча девятьсот пятого. Большевики развели агитацию за свержение власти помазанника Божьего. Цены непрерывно растут, повсюду всплывают непонятные личности, отчего то очень влиятельные. Государственный долг России составляет несколько годовых бюджетов! Без займов мы уже не можем существовать. Займы гасят займы, но сие порочный круг! Между тем мурманчане предлагают нам простой и, я бы выразился, ИЗЯЩНЫЙ ход.

- Говорите, Пётр Николаевич, говорите! Вы меня, прямо заинтриговали!

Дурново выпрямился и сунул руку за лацкан сюртука.

- Ваше Императорское Величество! Генеральный Секретарь Мурманской Социалистической Республики приглашает вас с дружественным ВИЗИТОМ в Мурманскую Социалистическую Республику! В ближайшее, удобное для вас время. Естественно, с семейством.

Затем П.Н. зачем-то обернулся, и слегка побледнев, шёпотом произнёс:

- Ваше Величество, медицина в Мурманске на недостижимой высоте. И смею надеяться, что ТАМ смогут помочь цесаревичу...

Царь вздрогнул:

- Это ИХ обещание?

- Нет, Ваше Величество. Простите, это моя надежда. Но в любом случае, показать цесаревича тамошним врачам - стоит.

Николай снова кинул в рот освежающую пастилку:

- Но я не могу отсутствовать столько времени! Сколько вы добирались туда, любезнейший Пётр Николаевич? Месяц? Так посмотрите - месяц туда, месяц назад...

Дурново улыбнулся:

- Сударь Владимир Николаевич готов выслать за вами и вашим семейством АЭРОПЛАН, подобный тому, на котором я сюда прибыл.

Он вновь взглянул на непонятный предмет на руке, снова на лице появилась мечтательная улыбка:

- Мы вылетели из Мурманска пять часов сорок пять минут назад, Ваше Величество. И я УВЕРЕН, что РАДИ ТАКОГО ВИЗИТА вы СМОЖЕТЕ ВЫКРОИТЬ НЕДЕЛЮ времени...

Внезапно Николая обуяло опасение:

- А вы УВЕРЕНЫ, что это ничем дурным не грозит, Пётр Николаевич?

- АБСОЛЮТНО, Ваше Величество. Если бы они хотели - на месте Санкт-Петербурга сейчас бы расстиралось НЕВСКОЕ ОЗЕРО, А мы все внимали бы ангельским песнопениям...

* * *

Визит вежливости.

Николай задумался - вроде никаких неотложных, по сравнению с предложением таинственных северян, дел не предвидится. И к тому же такая надежда на чудо... Надо сказать, что Император очень любил своих детей. Особенно, единственного мальчика в семье, цесаревича Алексея, страдающего жуткой и неизлечимой болезнью - гемофилией. Малейшая царапина могла привести к смерти. Ребёнок бы просто истёк кровью, и никто не в силах не мог ему помочь, кроме Святого Старца - Распутина. Впрочем, со временем и тому становилось всё тяжелее и тяжелее справляться с этим. К тому же после Апокалипсиса с Григорием Ивановичем творилось что-то непонятное - после последнего пророчества он впал в кому, и уже мало кто сомневался, что из неё святой не выйдет. И что тогда? Кто сможет вылечить Наследника? Надо посоветоваться с Алике!

Император поднял голову, посмотрел на П.Н.

- Вы уверены, что августейшему семейству ничего не угрожает?

Тот схватился за сердце и горячо, сбивчиво заговорил:

- Ваше Величество! Владимир Николаевич показался мне здравомыслящим и умнейшим человеком! А его ближайшее окружение мудро! Они оказались здесь совершенно случайно, и та трагедия, что произошла с государствами Европы и Северо-Американских Соединённых Штатов, без сомнения, трагическая случайность! Как я понял, там, откуда они пришли, их мир окружают враждебные державы, и они были ВЫНУЖДЕНЫ нанести удар, ещё не разобравшись в обстановке, именно...

- Пётр Николаевич, простите, что прерываю, но меня интересует только один вопрос - они могут помочь Алёшеньке?

Дурново склонил голову.

- Не знаю, Ваше Величество. Уверен только в одном - хуже не будет. Их медицина, как я уже говорил, на недостижимой для нас высоте. И если наследника осмотрят их медики, уверяю, что пользы будет гораздо больше чем вреда.

Царь помолчал ещё немного, затем тихо произнёс:

- Хорошо, Пётр Николаевич. Я подумаю. До завтра. Утром дам ответ. Что-нибудь ещё?

Посол спохватился:

- Здесь полный пакет документов и предложений, которые нам переданы из Секретариата Мурманской Области. Кроме того, если позволите, Государь... Северяне, как и мы, **ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ СОТРУДНИЧЕСТВОМ**. Фактически, можно сказать, что они нуждаются в нас.

- А мы?

- А мы - в них. Их техника, наука, образование **ОПЕРЕЖАЮТ** наши на десятилетия, если - не века. И я склонен думать, что они **ПРИШЕЛЬЦЫ** из будущего. Только вот, **ЧЬЕГО?**

Николай вновь опустил голову:

- Я должен поговорить с супругой. В любом случае, Пётр Николаевич, сначала я должен изучить все привезённые вами бумаги, хотя бы бегло. Посовещаться с семьёй.

- Я понимаю, Государь. Позвольте высказать небольшую просьбу?

- Конечно, конечно, голубчик.

- Те авиаторы, которые нас доставили сюда... Могу ли я попросить, чтобы их устроили в лучшей гостинице за казённый кошт?

- Какая мелочь, право, сударь. Конечно! Я сейчас же отдам распоряжение, чтобы министр двора немедленно занялся этим вопросом. И обещаю, что завтра, в десять утра, дам окончательный ответ касательно визита... Как вы сказали, они называются?

- МСР, Ваше Величество. Мурманская Социалистическая Республика.

- Социалистическая? Это имеет отношение к нашим социал-демократам?

- Думаю, ни малейшего. Хотя у них и обобществлены средства производства, отсутствуют какие-либо сословные различия, в реальности их строй можно назвать **ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАПИТАЛИЗМОМ**, где все граждане государства - пайщики. Фактически - **АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО**.

- О! Оригинально!..

...Если бы сейчас в Горкоме Мурманска слышали слова Дурново, там бы вздохнули с огромным облегчением, ибо немало копий было сломано по вопросу, как преподнести **КОММУНИСТИЧЕСКУЮ** доктрину **КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ** Империи. И вот, оказалось, что задача решена **УСПЕШНО!**..

Император почмокал губами, пережёвывая очередную пастилку. Государственный капитализм! Интересно, интересно... Затем что-то прикинул, и, наконец, ответил:

- Голубчик, Пётр Николаевич, я думаю, вот что - самому мне с визитом как то не стоит торопиться. Пусть вы готовы петь дифирамбы мурманчанам, как я вижу, бесконечно. Но...

- Что, Ваше Императорское Величество?

- Сей визит будет преждевременен и сразу поставит нашу Державу в такую зависимость от северян. А Россия никогда ни перед кем головы не склоняла. Я предлагаю следующее - пригласим лучше их к нам. Как вам сия идея?

Чрезвычайный и полномочный посол поднял глаз к потолку, помедлил, подыскивая аргументы - ведь Государь прав. Как то он не подумал об этом. Действительно, не лучше ли послать официальное приглашение к НИМ? Пусть тоже присылают посольство. Заодно и на месте будет виднее, что чему и как? Гости посмотрят на великолепие Северной Пальмиры, обсудят дальнейшие взаимоотношения и пути развития. Как он понял, северяне **ОЧЕНЬ** заинтересованы в сохранении и развитии Империи, несмотря на свой социализм, описываемый в книжках господ Маркса и Энгельса. Но вот такой социализм, как у них в Республике, он лично, Пётр Николаевич Дурново только рад приветствовать. И совсем не против, если таковой когда-нибудь воцарится в Государстве Российском. Ещё чуть помолчав, и спохватившись, когда государь тихонько кашлянул в кулак, отвечивал:

- Простите, Государь, задумался. Но, как вижу теперь, вы абсолютно правы. Мы у них побывали, теперь пора и им ответный визит держать. Будем слать официальное приглашение?

Николай Романов облегчённо вздохнул - всё же он умел настоять на своём, когда требовалось. Другое дело, что была милая Аликс, которой он так давать отповедь не мог ни под каким видом.

- А что, Пётр Николаевич, их глава, этот, Генеральный Секретарь господин Птицын, женат? Дети у него есть?

- Не знаю, Ваше Императорское Величество. Подчинённые его сие сведение тщательно скрывают. А в неофициальной обстановке мы не беседовали.

- Жаль-жаль, что не удалось это выяснить... Если бы у него, скажем, сыновья были, можно было бы и Сашеньку выдать за него, или кого по возрасту поближе... Впрочем, это никуда не убежит. Так что, Пётр Николаевич, готовьте сообщение. Когда ваши летуны назад в Мурманск собираются?

- Как только полоса для взлёта аэроплана будет подготовлена.

- Тогда пишите приглашение: Мы, Божьей милостью...

На заводах Пороховщикова царил аврал. Откуда ни возьмись с небес упало настоящее чудо. И чудо сие носило название вполне прозаическое - "Антонов-24". Размеры его были неимоверны по нынешним меркам, едва только знаменитый "Русский Витязь" мог встать с ним по размерам достаточно близко. Но вот всё остальное... Как ни пытался поручик Нестеров ночью отрезать ножницами кусочек обшивки по просьбе своего друга господина Сикорского, ничего у него не вышло. Острые, словно бритва золингеновские маникюрные ножнички бессильно царапали матовое серое покрытие, которое даже не думало прогибаться. Лишь после двух попыток лётчик сообразил, что это не полотно и не перкаль, а металл. И птица невиданная сделана из такового целиком. А моторы? Громадины, величиной в целый "Ньюпор"! И ничего у них, как у "Гнома" не крутится! Как объяснил ему любезный господин Иван Бровкин, исполняющий роль бортмеханика воздушного корабля, ротативный двигатель суть ТУПИКОВОЕ развитие пути. Поскольку по законам физики вращать цилиндры вместо того, чтобы крутить один вал, не в пример сложнее и тяжелее, чем целую кучу неуравновешенных цилиндров и всего остального, что для их работы полагается. Так что работают эти моторы совсем по другому. И выдают на гора... Тут бортмеханик нагнулся к самому уху поручика и прошептал цифру. У господина поручика и дыхание перехватило - такая МОЩНОСТЬ и при таком весе? Да как бы на кораблях его Величества паровые механизмы не в пример меньшие усилия развивают... Но, конечно, больше всего поручика поразила дама, именуемая непонятно - стюардесса. Про стюардов на британских кораблях поручик, конечно, слыхал. Но про дам - стюардов, да ещё авиаторш - ни разу в жизни. Будучи во Франции и Британии видал, конечно, Сару Латам, слыхал, что Америке некая Грейс Келли аэроплан освоила. Но то дамы были громадные, мужеподобные. А тут... Вышла тоненькая тростиночка, с голубеньком мундире, правда, не совсем пристойном, с точки зрения морали, но зато посмотреть было на что. Господин Нестеров и растаял вовсе. Взгляд с поволокой, манеры благородные, а главное - авиаторша, в небе, как и он летает! Хотел было даму пригласить в лучший питерский ресторан, побеседовать на небесные темы, но откуда ни возьмись, словно из под земли явился жандармский ротмистр, взглянул свирепо, и опустилось всё внутри у поручика. Тем более, что уже и мотор подкатил с вензелями Его Величества Гараж, а за рулём сам Адольф Кегресс восседает. Ничего не поделаешь. Уехали летуны. Походил вокруг невиданного аэроплана поручик, попинал с горя колёса огромные невиданные. Попытался было на стойки влезть - куда там? Внутри сплошная непонятница. Какие то трубки, коробки, гайки и болты. Лучше не лезть, рассудил здраво. Ан, не тут то было - ещё пыль за мотором царским осесть не успела, уже от барачков толпа валит. Поручик и не понял, что там. Уж не пожар ли? Если

бы пожар... От господина Управляющего приказ - взять всем трамбовки обыкновенные и всё поле этими трамбовками уплотнить! Машина северная тяжести необыкновенной, и поле обычное для взлёта не годится. И вообще, Казна заводы господина Пороховщикова выкупить желает. В будущем здесь порт для приёма воздушных кораблей выстроят, а пока - и так пойдёт. Так что, господин поручик - приказ: ночь не спать, а чтобы к утру всё поле ПРОТЮКАЛИ!.. Плакал ресторан. Плакали дамы полусвета, напрасно ожидая лихого красавца поручика. Охрип бедолага, работяг понукая. Благо, начальник Гарнизона подмогу прислал - полк из Бадаевских казарм. Там ребята дюжие, брёвнышки взяли, и пошли цепью. Только слышно: Тюк-тюк. Тюк-тюк... А к рассвету и морячки пожаловали, лично Эссен привёл пятнадцать тысяч из Кронштадского отряда. Повеселел поручик - всё же, наверное, управятся к утру. И верно. Едва восемь часов на Петропавловке пробило, тарахтит мотор, летуны заморские едут. Нестеров расстарался. Даже лестницу деревянную соорудил, чтобы гостям сподручнее забираться внутрь было. Приставили её, пилоты дверцу овальную открыли, внутрь вошли. Девушка попросила "трап убрать". Вначале не сообразили, а потом поняли, что она деревянное чудо на морской манер обозвала. Оттащили. И началось... Поначалу вроде как кто-то закричал дурным дурным голосом, потом чихнул громогласно, а тут и винты четырёхлопастные в человеческий рост дрогнули, крутнулись. Из труб сбоку вначале белый дым вырвался, затем как загремело, заревело! Покатились по полю картузы, фуражки, бескозырки... Благо все, кто ночь провёл трамбовками орудуя, решили остаться, посмотреть на чудо невиданное. Адмирал сам явился, да и господин генерал, над гарнизоном начальствующий соизволили с супругою и чадами явиться. Струя воздушная от моторов до краёв поля достигала, и разговаривать от шума никак не можно стало. А птица железная вдруг крыльями зашевелила. Нет, конечно, не махать ими стала. Просто вдруг всякие из плоскостей щитки и прочие механизмы полезли, да раскачиваться начали вверх-вниз, потом успокоились. После на высоченном руле тоже задвигалось что-то. Затем вздохнул аэроплан, даже сквозь грохот было слышно, и вдруг так заревел, что предидущий шум райским гласом показался. И тронулась машина. От чего-то медленно, но тронулась и покатила по прибитому грунту. Недоумевал Нестеров, не понимая, почему не хочет разогнаться аэроплан, не собирается взлетать что ли? Но тот достиг края поля, плавно развернулся, на мгновение шум стал меньше, затем моторы вновь взревели, шевельнулись механизмы крыльев в последний раз, качнулся аэроплан и помчался по полю, чуть раскачиваясь. Всё быстрее и быстрее. Наконец, на скорости совершенно невообразимой оторвался от поверхности, стал круто идти ввысь. Было видно, как начали складываться шасси, уходя в моторы, как убирались взлётные механизмы. Наконец стало ясно, что падать сие чудовище не собирается, и взлёт аэроплана прошёл успешно. И тогда в небо вновь взлетели фуражки, картузы, бескозырки, и даже несколько шляп господ корреспондентов, неведомыми путями оказавшихся здесь. А затем над толпой прогремело: УРА! УРА! УРА!..

* * *

Конский навоз на государевом "паркете".

"В России есть две беды - интеллигенты и дороги."
И.В.Сталин.

Даже умственно неполноценным людям известно, что Россию сгубили интеллигенты, а Первую Мировую войну Германия проиграла из-за резины, точнее из-за дефицита таковой. И дело не в презервативах, а в автомобильной "обуви". Дефицит резины привел к тому, что автомобили стали выпускать с металлическими шинами. К

концу Первой Мировой, колеса германских автомобилей приобрели весьма специфический вид. На диск колеса надевался стальной обод большого диаметра с пружинами, соединяющими обод и диск, и выполняющими роль амортизаторов. Но такой "эрзац" был жалким подобием нормального автомобильного колеса с резиновой шиной. Конечно, данная конструкция компенсировала некоторые неровности дороги, но далеко не все - большую часть неровностей она пропускала, и все узлы автомобиля испытывали сильную тряску и вибрацию, что в итоге приходило к ускоренному износу всех автомобильных механизмов, и снижало и мощность двигателя, и грузоподъемность и срок службы всего автомобиля в целом. В результате, германская армия потеряла мобильность в части снабжения и переброски резервов. Каждый раз ей не хватало "чуть-чуть" чтобы выиграть сражение. Как итог - проигрыш в войне.

Читатель спросит, а причем здесь российские интеллигенты? А при том, что если бы они занимались делом, а не пустопорожней болтовней и идиотскими советами на тему "Как нам благоустроить матушку-Россию", то могли бы хотя бы позаботиться о качестве дорог в столице Российской Империи, в которой кстати, они и проживали в большинстве своем, причем безвылазно. Но интеллигенцию волновали более серьезные вопросы - "судьбы Родины" и "мечты о светлом будущем". Что им производство какого-то вонючего асфальта? Как следствие - дороги Питера представляли собой весьма "красочное" и весьма "душевыворачивающее" явление. Большинство улиц столицы "России, которую мы потеряли" мостились "орудием пролетариата" - булыжником, укладываемым на песчаную подложку. Тем, кто передвигался по ним на подрессоренных экипажах или автомобилях, было еще как-то терпимо, но остальным... Конные подводы, составляющие основной транспортный парк России образца 1913 года, по своей сути - развитие обычной крестьянской телеги, которая обладала такими достоинствами, как колеса с железным или деревянным ободом, и полным отсутствием рессор. Сами же булыжные мостовые во времена развитого социализма в СССР, ВСЕГДА обозначались дорожным знаком "неровная дорога". Сложите все вместе, и получите, что езда на подводе по данной мостовой ничем по своим ощущениям не отличается от сидения верхом на работающем отбойном молотке. Помимо тряски, на мостовых, по причине отсутствия колесной "пневматики" или хотя бы примитивной резины, стоял жуткий грохот. Не сладко приходилось и лошадям, терявшим на таких мостовых не только подковы, но и свои лошадиные силы. Промежутки между булыжниками очень быстро забивались смесью дорожной пыли и навоза - амбре еще то.

Ну и наконец, низкая живучесть таких дорог - камни постоянно вылетали, раскалывались или крошились - все это требовало частого и постоянного ремонта, который выполнялся исключительно вручную. Новый камень требовалось подтесать под затыкаемую дырку, а затем с помощью молотка и мастерка установить в требуемом месте, после чего тяжелой деревянной трамбовкой, опять же вручную, затрамбовать в мостовую. Но "интеллигенты" люди гордые и возвышенные, и на подводах в булочную не ездят. Либо в экипаже, либо пешком. Да и Гоголя не читали, ибо осуждают.

Впрочем, в расчетах Петра Николаевича Дурново, интеллигентов и не было. Была б его Петра Николаевича воля... А что? "Либерасьон-конституинсьон", но бишь Франция обращена в пепелище, равно как и САСШ, Британия и прочие рассадники революций и либерализма. Остались только империи и монархии - Россия, Германия, Австро-Венгрия, Япония, Италия... Вполне можно начать прополку цветников "росейского либерализма". Выбрать момент получше, да подсунуть Государю проект Закона, тем более, что и так по сути вводится военное положение... Но это позже. Есть задачи и поважнее. Гости с Севера. Тут нужно не ударить в грязь лицом. Но что можно сделать за такой короткий период? Времени до их приезда всего ничего. А еще эти дороги будь они не ладны! После мурманского асфальта... Асфальт в Петербурге был только кое-где у вокзалов и гостиниц - небольшие полоски для стоянки извозчиков. Кое-где улицы были вымощены не

булыжником, а брусчаткой. Она более долговечна и от нее меньше тряска, но в остальном... Ну не торцовыми же мостовыми перед гостями хвастаться?

Кстати, эти торцовые мостовые - сущий кошмар и вечный ужас градоначальника Петербурга. Да, ездить по ним приятно - лошади не портят ноги, тряски практически никакой, шума практически нет, но, сколько сил отнимает их содержание! И сколько средств! Именно поэтому, торцовые мостовые сделаны только на главных улицах города, по маршрутам наиболее частых проездов Государя. Хорошо, хоть от деревянного настила-подложки, перешли к бетонному настилу. Это позволило значительно сэкономить, ибо бетонный настил, в отличие от деревянного, был практически вечен. Ну, может и не вечен, но "вечен". По крайней мере, его не нужно было менять так часто, как меняли деревянный, для которого приходилось вести из Сибири лиственницу целыми железнодорожными составами.

Но вот с верхним слоем торцовых мостовых, ничего сэкономить не удалось. Все осталось так же, как и раньше. Все вручную. Все так же из напиленных из бревен кругляшей вручную, по специальному шаблону, вырубает шестигранники. Эти "паркетин" укладывают на настил, скрепляют металлическими шпильками, покрывают сверху смолой и засыпают песком. После этого начинается вторая стадия кошмара, именуемая "эксплуатация и обслуживание дорожного покрытия". Шестигранные плитки очень хорошо впитывали воду и навозную жижу, и становились очень скользкими в дождливую погоду, а также зимой при гололеде. Но это еще полбеды - с гололедом можно справиться с помощью обычного песка, а вот с запахом... Если не убрать навоз, то торцовые мостовые начинали источать очень неприятный запах. Приходилось не только собирать навоз, но и регулярно промывать мостовые из шлангов. Регулярная промывка приводила к ускорению процесса гниения "паркетин", и их приходилось очень часто менять. Самым легким вопросом был вопрос утилизации навоза - его использовали как удобрение, а осенью его забирали и даже закупали флотские - для подготовки кораблей к зимовке* в замерзающем Балтийском море.

Что в осадке, точнее в итоге? По мнению Петра Николаевича, итог можно было выразить одним словом - "позорище". В теории вопрос решался просто - берем асфальт и асфальтируем. Но он не "телист", а психически вменяемый человек, иначе ему бы не доверили такой ответственный пост. Берем... Ага, где берем, позвольте спросить? Допустим, мы его найдем, этот асфальт в требуемом количестве. И что дальше? Как его укладывать? Какой он должен быть толщины? Что должно быть под асфальтом? Как за ним "ухаживать"? Можно ли укладывать его поверх существующих мостовых, или нужно убирать весь булыжник и деревянный паркет и на чем-то это все куда-то вывозить? Что в итоге? Нужен и асфальт и специалисты по его укладке и эксплуатации. Ничего этого нет. Просить помощи у северян? Не тот случай! Он, Дурново, должен их хоть чем-то удивить, но не за "их счет". Несомненно после визита северян, он попросит их помочь с вопросом асфальтовых дорог, но не сейчас! Это их Первый визит, а не двадцатый. И речь идет о вопросе государственного престижа. И дороги в данном вопросе отпадают. Что тогда? Освещение? Не смешно. Хорошо, что визитеров повезут по царскому маршруту, и они не увидят ни газовых фонарей, ни керосинок. Ни фонарщиков с лестницами и тележками для перевозки керосиновых ламп. Вечером устанавливают и зажигают, утром снимают. Все вручную. Слава богу, что в центре столицы перешли на электрическое освещение улиц. Хоть что-то. Но сам порядок на улицах... Удвоить число дворников, собирающих метлами и совками конский навоз? Несомненно. Что еще? Придется потратиться на дополнительные шланги для поливки и промывки улиц - толпы людей с ведрами и лейками - это несерьезно. Тротуары. Да. Еще та головная боль. Тротуары из досок нужно окончательно ликвидировать, по крайней мере, в центре. Заменить плиткой. Что еще? Решетки для зимних костров, стоящие на перекрестках? Лучше их убрать на время визита. Электрическая иллюминация в виде вензелей из букв членов царствующей

фамилии с коронами. Несомненно оставить. У северян своя символика - серп и молот, красные флаги - у нас тоже.

Едем дальше. Почетный караул у Александровской колонны и на Мариинской площади у памятника Николаю I? Однозначно оставить! У северян такие караулы тоже имеются - возле того, что они называют "вечным огнем" - лежащей на земле красной звезды, в центре которой горит пламя. Только здесь нужно решить один принципиальный вопрос - у северян в карауле стояли гимназисты и гимназистки (!!!!) в военной форме и с оружием, а у нас стоят седобородые старики из инвалидов (северяне называют инвалидов ветеранами - нужно не забыть!) роты дворцовых гренадер в высоких медвежьих шапках, черных шинелях, с боевыми наградами, старинными сумками-патронташами, именуемыми лядунками, которые вывешиваются за спиной, белыми ремнями крест-накрест, и старинными ружьями со штыком. Вопрос очень тонкий - с одной стороны не обидеть пожилых инвалидов, с другой стороны... Он, Петр Николаевич, с удовольствием перенял бы традицию северян - и загнал бы всю эту молодежь под ружье, дабы армейский порядок избавил их мозги от всяких там либеральных идей. А если не трогать инвалидов, а ввести дополнительные караулы из гимназистов и гимназисток? Последнее - гимназистки в карауле - несколько проблематично, но не по причине того, что они откажутся (этих эмансипированных юных барышень сбежится столько, что дело дойдет до скандалов из-за того чья очередь стоять), а по причине того, что их родители... хотя... если...эту идею северян можно скопировать беззастенчиво и без угрызений совести, ибо эта идея - ИДЕЯ. Идея преемственности поколений, и уважения детей к старшим поколениям. И ему, Петру Николаевичу, такая идея очень кстати - пусть лучше в карауле стоят, чем пополняют ряды бомбистов-террористов. Значиться, нужны караулы из гимназистов... Что еще? Регулировщики дорожного движения! Они уже есть на некоторых перекрестках, но у северян регулировщики одеты в специальную униформу. Правда, регулировщики у них выставляются только по особым случаям - в остальное время их заменяют трехцветные фонари-светофоры. Их, конечно же, можно и нужно скопировать, но толку от них не будет - на то, чтобы приучить извозчиков к их сигналам уйдет лет десять не меньше. Что еще? Нищие! Их нужно убрать из центра. И не просто убрать, а перенять идею северян - ввести наказание для тех, кто занимается данным промыслом и не работает на благо государства. Пусть тот же асфальт изготавливают, или... для строительства дороги, соединяющей Петербург с Мурманском нужны рабочие руки. Много рук - так что туда их и отправим!

Ну и что в итоге? Только караулы из гимназистов и гимназисток? Маловато! Нужно что-то еще. Что? В самой столице он ничего существенного улучшить не успевает. Значит, остаются ее обитатели. Радущие? Тут ничего готовить не надо. Тем более, что гости слишком высокие, и даже если и выберутся побродить по городу - вряд ли пойдут в рабочие окраины с их нищетой и убогостью. Вот! Нашел! Петр Николаевич вспомнил, как во время экскурсии в Мурманском порту он увидел женщину в морской форме. Женщину-капитана судна! И у военных, и у Птицына - везде были женщины. Эмансипированные женщины! Вот чем он может, если не удивить, то хотя бы показать северянам, что и в Российской Империи женщины играют важную роль в общественной жизни. Конечно, женщины-капитана корабля, или женщины в чине полковника, у него нет. Но...нужно изменить протоколы встречи гостей и прочие протоколы - добавить побольше фрейлин, причем отобрать тех, у которых есть не только внешность, но и острый ум, и умение вести беседы на мужские темы. Таких может и не хватить. Смолянки? Да. Нужно отобрать наиболее подходящих. Улицы. Женщины должны быть на улицах. Деловые женщины. Такие есть, но их немного. Нужно сделать так, чтобы они в дни визита были в центре города. Автомобили? Обязать всех владельцев - фланировать по Невскому в период визита гостей? Нужно подумать. Основная проблема - отсутствие дисциплины. Это у северян все просто - красный сигнал светофора - и все остановились...ВСЕ!!!! На вполне естественный вопрос Петра Николаевича: "Как такое возможно?", Птицын рассмеялся и

сказал, что по марксистско-ленинскому учению "свобода человека - есть осознанная необходимость", поэтому при социализме все люди свободны и осознают, потом улыбнулся и добавил, что это шутка. Ага! Шутка. Что именно шутка? Дисциплина при социализме? Или странное понятие свободы? Любая монархия мира согласна ввести для своих подданных ТАКОЕ марксистское определение свободы! Марксистское или "марксистское"? Что-то не похоже северяне на нынешних марксистов! АБСОЛЮТНО НЕ ПОХОЖИ! Если отбросить символику и лозунги - по сути своей это черносотенцы, причем из числа тех, которые не на словах, а на деле! Именно, что на деле! Здешние марксисты, как и прочие революционеры - все больше бастуют и свободы требуют. Марксисты северян - все больше работают и работают. Если заменить здешних марксистов "северянами"...какие перспективы! Но это пока мечты. Встреча... Он, Петр Николаевич должен организовать встречу...

--

* Навоз загружался в трюма кораблей, им обкладывались трубопроводы. За счет его разложения выделялось определенное количество тепла, которое нагревало трубопроводы с водой и защищало их от размораживания. С наступлением весны навоз выгружался. Осенью все повторялось заново.

О роли мамонтов в авиастроении.

- Ну почему "кукурузник"? - изумлению Сикорского не было предела, - Это же "Илья Муромец"!

Молодой северянин, представившийся при встрече Эдуардом Петровичем Михайловским, презрительно сплюнул в сторону гордости молодого инженера, красовавшегося на взлётном поле Ходынского аэродрома.

- И вообще - что такое "кукурузник"? Кукуруза - заморское растение, в пищу скотом употребляемое. У нас его бессарабцы едят. Какое же отношение имеет сия культура к авиации?

Одетый в синюю форму непривычного покроя мужчина вновь презрительно сплюнул, затем нехотя пояснил:

- Этажерка с крыльями. Вот что такое ваш "Илья Муромец".

Усы на лице конструктора прямо таки встопорщились от обиды:

- Вы - хам, юноша! У вас нет никакого уважения к русскому техническому гению! Это, чай, ПЕРВЫЙ В МИРЕ многомоторный самолёт! Ни у кого нет ничего подобного! Даже у вас!

Техник едва сдержал смех:

- У нас - ТОЧНО нет!

Только тут Игорь Иванович спохватился - действительно, занесло. Северяне, по слухам, имеют на вооружении совсем невообразимые вещи. Он помнил то, что написал ему Пётр Нестеров под впечатлением первого прилёта мурманчан наизусть: Друг мой, ты не можешь себе представить всю мощь и величину металлического аэроплана величиной с хороший амбар...

- Стоп! Давайте не будем ссориться. Как я понимаю, молодой человек, вас откомандировали к нам в Санкт-Петербург для оказания помощи. Тогда - окажите нам её. Что, по-вашему, необходимо улучшить в первую очередь?

Техник Мурманского авиаотряда, выпускник Северо-Западного политеха, попавший на Север за год до переноса, почесал в затылке, затем вновь сплюнул, на что Сикорский едко осведомился:

- Вы, простите, верблюд, молодой человек? Или у вас нет понятий о культуре?

Тот слегка покраснел, затем признался:

- Да нет... Тут пришлось керосинчику хлебнуть, вот и припалил слизистую, теперь всё время плююсь. Вы никогда бензин не пробовали? Вижу, что нет. Так вот керосин куда противнее и гаже...

- О, простите, ради Бога! Я-то подумал...

- Да, ничего.

Северянин махнул рукой. Затем вновь внимательно осмотрел сына "Русского Витязя" и достав из сумки, висящей на боку, большой блокнот, несколькими взмахами изобразил нечто, от чего у сына киевского врача перехватило дыхание. Впрочем, взгляд опытного инженера сразу нашёл основной недостаток конструкции.

- Прошу прощения, но ваш аэроплан нереален.

- Это почему же?

До глубины души изумился Эдуард, нарисовавший на листе всего-навсего "ТБ-3".

- Ну, как же? Вы поставили масштаб. Значит, если верить вашему эскизу - то размах крыльев, почти сорок саженей...

- Метров, прошу прощения. По-вашему - около двадцати саженей.

- Ну, даже половина... Ни растяжек. Ни коробки, ни стоек. Словом, просто не существует набора, способного удержать корпус такой величины. Крылья просто отвалятся под собственным весом!

- Какое дерево?!

Техник был изумлён не меньше конструктора:

- Металл! Только металл, и только дюраль!

- Дюраль?

- В смысле - дюралюминий.

Как конструктор не вспоминал, ничего подобного он не слышал и не знал.

Поэтому на всякий случай решил сознаться:

- Извините, господин Михайловский, а этот ваш "Дюрал" или "Дюрел", это что?

- Хм... Не подумал. А что у вас есть? Из чего вы свои этажерки строите?

- Из лесу, вестимо...

Гордо отвечивал будущий создатель вертолёт...

С легкой подачи забугорных идеологов "холодной войны" деревянное самолетостроение стало символом "совковости" и отсталости. Однако хваленая люфтвафля со всеми ее мегаасами с умопомрачительными боевыми счетами боялась именно деревянных самолетов. "Знаем! Знаем!" - закричат читатели, - "Рус фанер! У-2, он же По-2!". Правильно. Но НЕ ТОЛЬКО У-2 (ПО-2). Был и забугорный деревянный самолет, для борьбы с которым немцы создавали специальные авиаподразделения. Однако это им не помогло - потери среди самолетов данного типа были самыми минимальными в союзной авиации. Это деревянное английское чудо по имени "Москито" до самого конца войны оставалось кошмаром для ПВО Третьего Рейха.

Но на дворе 1913 год. До "Москито", даже до массового выпуска "У-2", как до Колымы пешком. Нужно начинать практически с нуля, хотя Россия является родиной не только авиации, но и слонов. Ибо, именно слонов, точнее сказать мамонтов и не хватало России для развития авиастроения. Причем здесь слоны? Точнее сказать, мамонты? Рассмотрим вопрос поподробнее. С точки зрения "Сделай сам". Что нужно для изготовления самолета типа "истребитель" середины 20-х годов 20-го века? А требуется достаточно много - от восьми до десяти кубометров необработанной сосновой древесины, либо от четырех до пяти кубометров обработанной. Также требуется полтора кубометра ясеня, из которого изготавливают гнутые части набора самолета. Еще нужно семьдесят пять квадратных метров фанеры толщиной от двух с половиной до трех миллиметров. Дальше идет железо - стальные трубы разного диаметра от семи до семидесяти пяти мм. Таких труб нужно примерно восемьдесят метров. Еще нужно примерно десять пудов

стали разных сортов, тридцать килограммов стальной проволоки разного диаметра, полкилометра стальных тросов, десять пудов листовой меди, сто квадратных метров полотна, десять пудов лака и краски, а также шурупы, болты, заклепки, фибра, резина и прочая прочая.

Больше всего, как мы видим, требуется древесины. На вскидку получается, что сделанный из такого количества дерева самолет должен весить как танк Т-34 - однако это не так. Большая часть древесины идет в отходы. И это при том, что не всякий лес подходит для авиастроения. Древесина должна быть без признаков загнивания и червоточины, с нормальной равномерной окраской, равномернослойной, прямослойной, без свилеватости и значительной смолистости (для сосны). Помимо сосны и ясеня применяются также ель, бук, береза, орех, липа, красное дерево, спру с, орегон-пайн, кедр и лиственница. От древесины требуется способность выдерживать определенные нагрузки на изгиб и сжатие, для чего отобранные образцы подвергают механическим и динамическим испытаниям. Однако основная масса древесины - это все же сосна. Заготовка ее производится в виде толстого лафета. В средней части лафета, которая отбрасывается, находится сердцевина и зона сучков. Из оставшейся части выпиливаются бруски. Иногда применяется склейка деталей, но ключевые детали, такие как лонжероны, изготавливаются из цельных брусков длиной примерно в пять метров. Дерево твердых пород - ясень, дуб, орех и др. применяется для изготовления винтов и лыж. С ними все гораздо проще, ибо там требуются доски небольшой толщины - от двух до семи сантиметров.

"Все это хорошо" - скажет читатель, - "Но причем здесь нехватка мамонтов? Пошел в лес, да напил". Да, напил. На один самолет можно напилить. И даже на тысячу. Но чем вывозить из леса напиленную древесину? Ведь сплавлять ее по реке нельзя! При сплаве по реке внутрь древесины попадают микробы и грибки от чего она начинает гнить и становится непригодной для авиастроения. Вывозить авиационный лес нужно только сухопутным путем. Железная дорога? Да. Но ее еще нужно проложить. И не просто проложить, а оборудовать станциями для заправки паровозов водой и бункеровки углем. И эффективность данной дороги будет недолгой - очень быстро весь лес вокруг нее вырубят, и опять возникнет вопрос - чем транспортировать эту самую древесину от мест рубки к железной дороге. Трактора и лесовозы? Их практически нет - на дворе 1913 год, место действия - Россия. Основной вид грузового транспорта конные подводы. Но лошадь - не мамонт - много не потянет, и лошадей нужно много. Очень много. Кроме того, лошадей нужно содержать - кормить, поить, отогревать зимой - то есть нужны капитальные конюшни. А вот с мамонтами проще - они - шерстяные и могут спать на снегу, добывать корм из под снега, и для них не нужно расчищать от снега дорогу. И еще они гораздо сильнее лошадей - могут бревна даже в хоботе перетаскивать. Но вот мамонтов-то и нет! Кто ж знал, что они потребуются для заготовки леса!

А еще нужны те, кто этот самый лес рубит в лесу. Те самые мужественные парни, которые не носят зеленое трико и зовутся лесорубами. Если кто-то думает, что здесь можно применить метод Солженицина - арестовать пицот мильенов, вручить им топоры и отправить валить лес и все будет тип-топ - то такой человек заблуждается. Сложность и опасность профессии лесоруба воспета в книжке "Волшебник Изумрудного города". Один из ее героев - Железный дровосек - шесть раз грубо нарушал технику безопасности при рубке деревьев, в результате чего, все его части тела, включая голову, были заменены протезами. И что он просил у Гудвина? Ему бы, как Страшиле, поклянчить у Гудвина мозги - а он, идиот, попросил у Гудвина горячее сердце! Но жизнь, как известно - не сказка, и не наркотический бред, именуемый "архипелагом ГУЛАГом". Можно нагнать уйму народу, но толку от этих горе-лесорубов не будет никакого. Только в воспаленном мозгу психически больного человека могла родиться мысль, что "весь мир идет на меня войной", что все, начиная от Сталина, и, заканчивая десятником в лагере, ополчились на несчастного заключенного-"врага народа", и все мечтают о том, как этого "врага народа"

прикончить. Фигня! Тому же десятнику гораздо важнее план, за невыполнение которого его самого могут записать во "враги народа". А что нужно для выполнения плана? Для выполнения плана нужна правильная организация труда. А это означает, что деревья рубят те, кто их умеет рубить. Остальные, имеющие меньший опыт, выполняют менее ответственную работу - рубят сучья, таскают термосы с пищей для работающей смены и т.д. Все же ужасы про пицот мильенов замученных в ГУЛАГАХ - страшилки из разряда "про черного человека в черной комнате". И опровергаются эти страшилки очень просто - отсутствием вышеуказанного количества могил. Все места расположения ГУЛАГОВСКИХ лагерей известны, однако за годы перестройки ни одного памятника мильенам замученных так и не открыто по причине того, что смертность заключенных в данных лагерях не превышала смертности той же возрастной группы в советском государстве. А поскольку сидели в основном те, кому от 20 до 50 - то и смертность была невысока. А если смертность низкая, то и кладбище по размерам убогое.

Если кто-то считает, что мы ушли от темы, то он заблуждается! Кто обучал рубке леса узников Гулага? Те, кто рубил лес еще при царском режиме. И рубили деревья теми же топорами и пилили теми же пилами. И организация труда была той же. Все изменилось только с промышленным развитием СССР, когда и тракторов стало хватать, и бензопилы стали выпускать в достаточном количестве. А также специализированные лесовозы. Но пока на дворе 1913 год. России нужна древесина. Много древесины. Разного качества. Древесины, которая добывается ручным трудом. То есть нужны руки, которые эту самую древесину будут добывать. Причем добывать экономически рентабельную древесину. Как добиться рентабельности? Очень просто! Заменить ссылку - исправительно-трудовыми работами. Ведь что такое ссылка? Ссылка - это всего лишь изоляция человека от городской среды обитания. Горожанина ссылают жить в отдаленную деревню. И нет никакой разницы - в Сибири эта деревня или в Архангельской губернии. Человек живет в деревне ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЧЕТ под охраной жандарма. Он может писать мемуары, ходить по лесу по грибы и ягоды, ловить рыбу - и все это за счет государства! По своей сути ссылка - это бесплатный санаторий с длительным сроком отдыха.

И вот теперь, от северян поступило предложение - заставить ссыльных трудиться. На том же лесоповале - пускай хоть сучья научатся рубить - все ж какая польза будет! Разумеется, это маленькое изменение в законодательстве Российской Империи вызвало бурю негодования. Как же так! Помазанник БОЖИЙ стал на путь богомерзкого дарвинизма и считает, что не бог создал человека, а труд ... из обезьяны! Слова оппонентов о том, что человек должен добывать хлеб насущный в поте лица своего, ни на кого из кричащих эффекта не возымели. Разумеется, как это водится, во всех бедах обвинили несчастных евреев. Это они евреи виноваты! В чем? В том, что государь обратился к дарвинизму! К несчастью для дискутирующих, в дело вмешались северяне. Первыми нанесли удар идеологи ЦК КПСС, вспомнив, что одним из штампов "холодной войны" применявшейся в борьбе с Западом, и государством Израиль была цитата из Корана о том, "обезьяны произошли от евреев, которые не почитали субботу". Данный тезис опубликованный в петербургской прессе донельзя запутал ситуацию с вопросом дарвинизма и чаяний Государя, который...А где собственно говоря те обезьяны, которых он хочет перевоспитать? Или речь идет о евреях, которые его купили, и которые...Чего хотят эти самые евреи, которые во всем и всегда виноваты? Стать обезьянами? Стать людьми, минуя обезьянью фазу? И причем здесь русские, если речь идет о желании евреев трудиться?

Евреи-евреями, а среди тех, кого накрыла волна арестов за антигосударственную деятельность, неевреев было гораздо больше. В чем, разумеется, тоже виноваты евреи. Ибо они...Так или иначе, до полемика в прессе быстро прекратилась, по причине убыли значительного количества демагогов в места не столь отдаленные. Ассортимент столичных газет несколько поуменьшился, но недостаток наименований был перекрыт

увеличением тиража правительственных изданий, что позволило удержать объем ежедневно выпускаемой эрзац-туалетной бумаги на том же уровне.

Впрочем, наивно было бы считать, что с увеличением числа лесорубов у России тут же все стало тип-топ в плане авиационного леса и прочей древесины. Реальная жизнь, она ведь на порядок сложнее "Архипелага Гулага"! Лес нужно срубить, лес нужно вывезти, лес нужно высушить, лес нужно обработать. Изменение графика работы железных дорог, строительство хранилищ, лесопильных мастерских и заводов и прочая-прочая-прочая. Все только-только начиналось.

- Рота! Равняйся! Сми-РНА!

Пожилой мичман впечатал руку в обрез фуражки. Сто пятьдесят мальчишек послушно выпятили ещё не сформировавшиеся плечи, надули щёки, старясь казаться значительнее и вытаращили глаза на заполоскавшийся на флагштоке флаг. Зазвенела в воздухе медь надраенных до блеска тарелок, гулко бухнул бубинг, пропела труба.

- Рота! Вольно! Нале-ВО! В столовую -- бегом, МАРШ!

В тот же миг раздался топот множества ботинок. Соблюдая строй, пацаны трусцой порысили в находящееся чуть поодаль от плаца одноэтажное здание. На входе каждый сдёргивал с головы бескозырку и повинувшись командам дежурного занимал место за одним из длинных столов. Когда все уселись, мичман, командовавший учебной ротой, окинул едоков зорким взглядом, затем подал команду:

- К приёму пищи -- приступить!

Зазвенели ложки по алюминиевым мискам. Продрогшие на осеннем ветру мальчишки уписывали сытный завтрак за обе щёки. Мичман расхаживал между столов и поглядывал на часы. Наконец, рявкнул:

- Выходи строиться!..

Занятия продолжались до обеда. Потом был адмиральский час, после которого все вновь оказались в учебном корпусе. На этот раз вместо теории шло изучение технических дисциплин. Каждый взвод, на которые была разбита рота, занял своё место возле одного из учебных бронетранспортёров и жадно внимал преподавателю... Затем -- ужин, и, наконец, долгожданное личное время. Пятеро из мальчишек уединились в сушилке, устроились возле пышущей жаром батареи во всю стену.

- Блин, Профессору повезло. Он куда то в спецчасти попал.

- Не то, что мы -- во флот.

- Бери выше -- не флот, а морскую пехоту! Так что, орлы, где наша не пропадала...

Лето пролетело быстро. А уже ближе к осени, почти в самом конце августа неожиданно все деревенские мальчишки получили повестки в военкомат -- их призывали на службу... такое решение Обкома было шоком для многих и многих: забрить в армию или флот мальчишек, начиная с четырнадцати лет! Да что же это делается на белом свете? По полуострову прокатилась волна протестов, причем, очень быстро улёгшаяся после телевизионного выступления Генсека Птицына. Ребят НЕ ЗАБИРАЛИ на службу. Это было кое-что другое, с чем ещё родители не сталкивались. Мальчишки шли в **ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ УЧИЛИЩА**. Впрочем, в реальности это больше всего напоминало настоящие царские кадетские и юнкерские заведения, либо -- суворовские и нахимовские советских времён. Наряду с обычными общеобразовательными дисциплинами ребятам преподавали полный курс молодого бойца, либо матроса, плюс обучение гражданской специальности. Набор и распределение абитуриентов проводился на основании решения приписной комиссии и результатов учёбы в школе. Кто поумнее, пятёрки и четвёрки в табеле -- те попадали в закрытые учебные школы.. сформированные на базе Техникума механизации и учёта, а так же Педагогического Института и обеих

мурманских мореходок. Но большинство попадали в обычные, если можно так сказать, ПТУ. Все без исключения, кроме самых слепых и никчёмных обучались на трактористов и шоферов, помимо основной специальности. Так что, поворчав, родители успокоились, тем более, что мальчишки исправно приезжали домой на выходные, и, по слухам, их должны были отпускать ещё и на каникулы, как раньше в школах. К тому же в зиму Мурманская Социалистическая Республика вступала уверенно. Визит делегации Российского Императора оказался очень успешным: на полуостров хлынуло рекой мясо, зерно, нефть, уголь. Ударными темпами строилась железная дорога до Петербурга. Товарищ Птицын, не мудрствуя лукаво, решил провести её по старому месту. То есть там, где она пролегла в его реальности при СССР. Вся документация, естественно, с описанием грунтов, погодных параметров и прочего необходимого, включая геодезическую съёмку, естественно нашлась в Управлении Октябрьской железной дороги. Одновременно с железной дорогой строилась и мощнейшая линия электропередачи. Кольская атомная лишилась целой кучи потребителей, а поскольку мощностей было с запасом, то решено было продать часть энергии господину Романову. Ещё одна статья дохода Республики. А уж северная рыба появилась не только на столах господ, но и простые семьи смогли себе позволить настоящий копчёный северный палтус и нежную сёмгу. Но самое интересное творилось за кулисами официальных поставок: все многочисленные военные заводы, расположенные на Полуострове ударными темпами изготавливали двигатели внутреннего сгорания. Самых разных модификаций и типов. Начиная от мотоциклетных и заканчивая классической авиационной "звездой" применявшейся на "Ан-2". Для производства более сложных движков нужно было освоить самые простые. Освоить самим и научить этому "местных", Поэтому уже к Новому, 1914-ому Году Его Императорское Величество объявил о строительстве новых Автомобильных заводов в Нижнем Новгороде, Москве, Ярославле и Симбирске где на конвейер готовились запустить автомобили "будущего" ...

* * *

В Зимнем Дворце готовились к новогоднему балу. В этот раз мероприятие было особенным: впервые на Императорском Балу должны были присутствовать особые гости - учащиеся военного заведения Мурманской Социалистической Республики. К потере Кольского Полуострова, а ничем иным появление столь мощного общественного образования быть не могло. Николай Александрович Романов отнёсся философски спокойно. Зачем ему столь дикий край? Как его осваивать и заселить? Разу уж там вдруг с того, ни с сего появились обитатели - пусть и живут. Говорят - по-русски. Пишут - на русском языке, только вот алфавит у них какой-то усечённый. Да и техника и прочее - на высоте. Неплохо бы, конечно, взять Аликс и семью, да съездить с визитом в гости. Да и медицина, по слухам, там на высоте. Может, чем цесаревичу помогут... Во всяком случае, что Дурново, что Бонч-Бруевич, что Эссен взахлёб рассказывали невероятные, просто сказочные вещи! И про огромные металлические аэропланы, про невообразимых размеров океанские корабли и суда подводного плавания. Да и привезённые ими образцы стрелкового оружия, в качестве личного подарка Его Императорскому Величеству впечатляли. Скажем, тот же пулемёт воздушного охлаждения под стандартный трёхлинейный патрон "мосинки" - вес - двенадцать килограмм. Забросил на плечо и понёс. Ни воды, ни громоздкого станка. Где захотел, пристроил, где нужно - замаскировался. А их небольшая автоматическая винтовка под интересный патрон? Тридцать штук в магазине, стреляет - словно взбесившаяся. Но ровно, и далеко. А главное - безотказно. Жаль только, что лучшие светила развели руками и с горечью констатировали, что при нынешнем развитии техники повторить сии экземпляры невозможно. Ну и ладно. Главное, что душка Владимир Николаевич пообещал, что в случае чего - его Республика на защиту Отечества станет грудью.... Главное - их не трогать и не мешать. Да и Глава Жандармского Управления хвалит их КГБэшников. Приехали умные грамотные офицеры. Спокойные. Выдержанные. Пусть немного в субординации не разбираются. Попросили с особой нескольких жандармов, знающих бакинскую обстановку. Пробыли всего месяц.

Что и как там делали - неясно. Но уже в первую неделю легли Государю на стол необыкновенно чёткие фотографии главных смутьянов. А когда с помощью удивительно маленького аппарата ещё и разговоры их дали прослушать - всё ясно стало. Саботаж. Причём не со стороны рабочих, как ожидать стоило того, а владельцев и собственников. Чего уж совсем непонятно... Впрочем, понятно. Прибыли старались сохранить. А что Империя Российская в тяжёлом положении оказалась по их вине - наплевать. Посему пришлось прибегнуть к крайним мерам. Тем более, что ни Нобелей, ни Ротшильдов никто больше не видел. Нобели по горячую руку северян попались, когда те штурмовали Швецию и Норвегию. А Ротшильды так и сгнули в огне Апокалипсиса, устроенного теми же мурманчанами. Впрочем, много кто исчез: Вартбурги, Парвусы, Морганы...

Идея "отпустить" Польшу поначалу испугала, но тут неожиданно вмешались Великие Князья. Вмешались, после того как Дурново представил справку о том, сколько в эту Польшу вложили денег - напрямую и косвенно. Цифра завораживала. Точнее сказать вызывала ужас, особенно разозлило, что большая часть денег в итоге через польских банкиров утекла за границу. Получалось, что Россия не только поляков кормила, но еще и Австро-Венгрию и некоторые другие государства Европы. А в итоге - как был очаг смуты - так и остался. Впрочем, отпускать то собирались не сразу - "ощипав" слегка, да и на политическом небосклоне можно было блеснуть. "Николай-миротворец"! Если так пойдет, то и забудут, что когда-то называли "Николаем Кровавым".

* * *

Капельмейстер оглянулся, и, поймав взгляд распорядителя, взмахнул палочкой слоновой кости:

- Мазурка!

Под сводами Зимнего Дворца грянула музыка военного оркестра. Юнкера подхватили юных дам, институток старших курсов Смольного и пары чинно выстроились в танце, исполняя незамысловатые па. Только группа юношей в незнакомых зелёного и чёрного цвета мундирах сиротливо жалась у стены.

- Да, форма у них шикарная. Аксельбанты одни чего стоят...

- Не кисло! Одно слово - юнкера. А мы...

- Что - мы? Мы, между прочим, элита МСР! Не каждый к нам попадёт, сами знаете. Да любой из нас юнкеру сто очков вперёд даст!

- Без базара, народ! Ой!

К ним приблизился невысокий, среднего роста военный в полковничьем мундире, слегка склонил голову в приветствии. За его спиной колыхалась многочисленная свита.

- Господа... курсанты, рад приветствовать вас на моём новогоднем балу. Почему же вы не танцуете? Дамы очень вами интересуются.

Вперёд вытолкнули одного, самого рослого, в зелёном мундире. Курсант склонил голову в ответном поклоне, затем щёлкнул каблуками:

- Старшина учебной роты Николенко, Ваше Императорское Величество. Мы просто ещё не привыкли к обстановке, Ваше Императорское Величество. Сейчас осмотримся, и начнём веселиться, с вашего позволения.

Николай благосклонно кивнул головой:

- Отдыхайте, господа, отдыхайте, веселитесь, развлекайтесь. Всегда рад видеть вас во Дворце.

Затем проследовал в сопровождении свиты дальше...

- Уф, пронесло! Ну, Профессор!..

- Слышь, народ, а придётся... От нас ведь не отстанут.

- Угу...

Уныло протянул кто-то. В это время распорядитель Бала громко произнёс:

- Дамы ангажируют кавалеров! "Белый танец", господа! "Белый Танец"!

- Ну, всё, народ... Амбец нам...

Перед курсантом, носящим прозвище "Профессор" возникла невысокая стройная девушка в белом бальном платье белого цвета, слегка присела в полупоклоне:

- Вы позволите?

Курсант густо покраснел, багровея, словно в мультиках, потом спохватился и вновь щёлкнул каблуками начищенных до синевы сапог:

- Старшина Николенко, к вашим услугам, мадемуазель!

- Княжна Волконская, господин старшина...

Она несмело подала руку юноше, тот в ответ взял её своей, и они шагнули в круг. Грянул вальс. На сердце парня отлегло - всё же, как раз этот танец их обучили танцевать в спецшколе. Другое дело кадрили или проклятая мазурка! Сколько не искали, учителей не нашлось. Зато выучили полонез, а его, оказывается, уже и здесь не танцуют... Мать! Александр выругался про себя, тщательно отсчитывая такт, и изо всех сил стараясь не наступить партнёрше на обутые в лёгкие атласные туфли юфтевым армейским сапогом...

- А как ваше имя, старшина? Не называть же мне вас всё время по званию?

На парня снизу смотрели огромные зелёные глаза.

- Александр, Ваша Светлость.

- Фу, какой вы! Лучше зовите меня Катериной.

- Екатериной?

- Нет, Катериной. А лучше - Катрин.

- Радистка Кэт...

Глаза стали ещё больше:

- Радистка... Кэт? А это что такое? Нечто на британский манер? У вас больше в ходу английская мода, чем французская? Как интересно! А что такое - радистка?

- Ну... Катерина, а танец уже кончился.

- Ой!

Девушка густо покраснела, вырвала свою руку из его и присела опять в полупоклоне, благодаря партнёра. Проводив даму к подругам, Сашка вернулся к своим, отдуваясь - вроде получилось. Друзья встретили его бурно, хлопая по плечам и спине:

- Ну, молоток! Не подкачал! Как она? Э?

- Как-как...

Проворчал багровый от смущения юноша:

- Да такая же, как и наши. Только вот рёбра больно жёсткие. Как неживые.

Один из курсантов рассмеялся:

- Ну, ты, Профессор! У неё же корсет!

- Точно!..

Румянец на щеках стал совсем багровым...

- Э, Профессор! Она к тебе опять идёт!

- Да ну...

Парень обернулся - точно! В сопровождении целой стаи подруг к нему двигалась Катерина Волконская. Он невольно почесал коротко стриженный затылок:

- Ну, народ, кажись, сейчас всем достанется...

* * *

В коридоре гостиницы "Англетэр" на этаже, выделенном гостям с Севера, ещё никогда не было такого веселья: гремел поставленный возле печки на тумбочку старенький, но верный "Романтик". На сдвинутых в длинный ряд столах красовались множество закусок и винных бутылок, благо северный рубль имел хождение по миру наряду с императорским российским и даже по тому же курсу. Так что, скинувшись, господа курсанты послали посыльного из гостиницы за покупками, и теперь, вернувшись с Бала в Зимнем, готовились к празднованию Нового Года. Благо, куратор группы укатил встречать праздник в знаменитый "ЯрЪ", куда его пригласил кто-то из встречающих. Так что мальчишки остались одни, и деятельно собирались отметить праздник. Тончайшие ломтики розовой ветчины, тающие во рту прозрачные кусочки сыра, виноград, яблоки,

даже - мандарины и апельсины. Водку и коньяк решили не брать единогласно. Согласились обойтись вином, поскольку утром намечалась обширная программа экскурсий и визитов, так что... Так, по паре бокалов крымского вина... Ударили висащие на этаже часы, и все закричали друг другу:

- С Новым Годом! С Новым Счастьем!

Зазвенели бокалы, в которых играло пузырьками настоящее Голицинское шампанское. Все дружно отсчитывали глотки с каждым ударом ходиков.

- Десять! Одиннадцать! Двенадцать! Ура!

Дружный хор молодых голосов разнёсся по полупустой гостинице. В двустворчатые двери просунулась прилизанная голова, расчёсанная на прямой пробор, умоляюще произнесла:

- Господа, умоляю! Чутьочку потише!

Больше она ничего произнести не успела, оказавшись в железном захвате: подскочившие к двери хмельные мальчишки ухватили дежурного, разжали ему рот и насильно влили внутрь полбутылки натурального спирта, прихваченного специально на всякий случай. Как ни сопротивлялся половой, но... Северяне и спирт оказались сильнее. Едва он прожевал втиснутый ему в качестве закуски томат, как вырубился. С шутками его подхватили за руки и вынесли за пределы коридора. А чтобы веселиться не мешал! Тем временем друзья разлили вновь вино по бокалам. Снова короткий тост, снова дружное чавканье. Кто-то притащил гитару, магнитофон пока выключили, для экономии батареек. Невысокий черноволосый юноша устроился поудобней, взял на пробу пару аккордов, чуть подстроил инструмент, и по коридору разнеслось:

Во французской стороне, на чужой планете
Предстоит учиться мне, в университете,
До чего тоскую я, не сказать словами
Плачьте же милые друзья, горькими слезами
На прощание пожмём, мы друг другу руки
И покинет отчий дом, мученик науки...
Вот стою, держу весло, через миг отчалию
Сердце бедное свело, грустью и печалью...

Внезапно песня оборвалась, собравшиеся возле певца курсанты недовольно загудели, но тот вместо объяснения или продолжения указал пальцем на дверь. Все обернулись и замерли - створки были раскрыты, а в проёме толпилась целая куча девушек, которые были с ними на Императорском Балу. Княжна Волконская протиснулась вперёд и, сбросив аккуратную польскую шапочку со светлых волос, задорно произнесла:

- Мальчики, вы нам не рады? Мы тут проезжали мимо, и услышали, как вы поёте. Вот, решили заглянуть на огонёк. Принимаете гостей?..

Курсанты восторженно заревели - разгорячённым орлам как раз и не хватало женского пола. Юноши уже дошли до стадии "любви", и явление симпатичных внешне, с затянутыми в "рюмочку" талиями девушек вызвало взрыв эмоций, сравнимый с извержением Везувия. Сашка решил первый:

- Прошу к нашему шалашу!

Очень осторожно открыл очередную бутылку шампанского, аккуратно разломил пайковую "Алёнку" на дольки. Затем так же тщательно, как всё всегда делал в жизни, налил вино в высокие, привычно поющие хрусталём, тонкие бокалы. Взял оба, один протянул заводиле среди девчонок, Катерине Волконской, которую выхватил взглядом мгновенно. Чем-то она ему понравилась. Может, своей дерзостью и напором, а может, красотой...

Девушка напоминала ему картину одного художника, виденную в журнале "Сельская Молодёжь". Такие же огромные синие глаза, толстая длинная коса...

- Ну, за знакомство!

Сделал глоток вина первым и чуть не ахнул в голос - вкус был поразительным! Он не имел ничего общего с "Советским сладким", а тем более - с "Брютом". Слегка вяжущий, терпкий, но удивительно прекрасный вкус. Радистка Кэт тоже отпила, ухватила кусочек шоколадки, от наслаждения и удивления закрыла на мгновение глаза.

Расхрабрившись, Профессор спросил:

- Потанцуем?

- А? Конечно!

Вновь заработал магнитофон, вознося по холлу мелодию группы "Лейся, Песня":

- Этот день мог промчаться, кануть в омуте дел.

Ты вошла так случайно, ты вошла в этот день.

Объяснить невозможно, знаю только одно:

Стало очень тревожно, стало очень светло...

Наконец мелодия кончилась, и Александр нехотя разжал объятия, подвёл Волконскую к столу. Блеснув этикетом, выдвинул стул, усадил даму. Катерина, краснея, видимо, с непривычки к такому вот интиму, ибо Профессор сгрёб её в охапку на северный манер, машинально взяла стоящий возле неё стакан с прозрачной жидкостью и сделала большой глоток... Когда из глаз девушки брызнули слёзы, и она стала хватать жадно воздух открытым ртом, Сашка сообразил, что она вместо воды выпила "Северное сияние" - пятьдесят на пятьдесят: водка и шампанское. Кто-то из ребят, заявив, что с водяры его не тащит, намешал коктейль заранее... Прокашлявшись, Катерина чуть не расплакалась:

- Как вы пьёте эту гадость?!

- Легко, мадмуазель.

Отступить некуда - позади, нет, не Москва и не Питер - Мурманск. "Хх-у!"

Резкий выдох, и буль-буль-буль...

...Пробуждение было ужасным - над койкой навис бледный, с выступившей испариной на носу картошкой, куратор Петренко. Профессора он просто выдернул за ногу из койки:

- Товарищ капитан третьего ранга...

- Б.....! Ё.....! ТВОЮМАТЬ! О...Л, ЧТО-ЛИ, СОВСЕМ?!!!

Профессор помотал тяжёлой после намешанного и выпитого, головой, попытался подняться. Это ему удалось. Куратор прошипел на ухо:

- Сорок секунд - жду в коридоре!

- Есть!

Торопливо напялил на себя форму, повернулся к кровати, чтобы взять с венского шкафчика часы и охнул - в его койке спала Радистка Кэт...

- Мама родная...

В этот момент девушка вдруг заворочалась, что-то простонала, повернулась на бок - одеяло сползло, обнажив острую, ещё детскую грудь. Сашка схватился за голову:

- ПИСЕЦ...

* * *

"Над Вислой не может быть двух наций!"

Откуда-то сверху ударили выстрелы, и пули противно-пронзительно взвизгнули по мостовой. Гражина вжалась в стену, испуганно вертя головой - наличие повязки с Красным Крестом абсолютно не гарантировало безопасности на варшавских улицах...

А начиналось все вполне безобидно - с еврейского погрома. Внезапная свобода свалилась на поляков, как снег на голову. И сразу же на поверхность поднялась пена безумия. Традиционного польского. До своего первого раздела в 1772 году, Польша была шляхетской республикой, и сейчас, после обретения независимости, кто-то вспомнил об этой самой республике и достал ее пыльный скелет из шкафа, забыв о том, что именно шляхта Польшу и погубила. Традиционно в демократы "первой волны" в любом государстве, пробиваются всякие безумцы и горлопаны - так случилось и в Польше.

Эти самые демократы традиционно пообещали всем полякам золотые горы и традиционные шляхетские ценности - дворцы, полонезы, охоту и толпы холопского быдла, которое можно нещадно эксплуатировать. Наиболее оголтелые уверяли, что Польша одержала победу над Российской Империей, и одержала ее благодаря их, демократов чуткому руководству. Призывы тех, кто предлагал заняться делом - обустройством молодого государства польского, оказались не услышанными. Тотальный психоз нации - все праздновали "победу над Россией" и мечтали вслух о Великой Польше от моря и до моря. Газеты пестрели планами военных операций против России и сопредельных государств. Читателю внушалась мысль, что все три европейские империи - русская, германская и австрийская сгнили до основания и являются колоссами на глиняных ногах. Достаточно польским гусарам, в сверкающих доспехах с перьями, подъехать к границам любой из империй, как сразу же Польша прирастет новыми холопами и будет всем полякам счастье.

В эти недолгие месяцы "золотого века" возрожденной Польши ее столица напоминала сплошной карнавал в Рио - бесчисленные парады бесчисленных всадников в сверкающих латах, громогласные заявления о походе на Восток, требования от России новых земель для Великой Польши. Суровые будни подкрались так же незаметно, как в России зима- безработица, инфляция и кошмарные дыры в государственном бюджете, в составлении которого приняли участие те самые "демократы первой волны". Назревал социальный взрыв в государстве, которое даже толком не удосужилось наладить отношения с соседями. И разрулить ситуацию решили с помощью внутреннего врага - каждый четвертый гражданин Польши был евреем - неполяком. Именно за счет евреев и решили выкрутятся польские демократы. Благо совместными усилиями России, Германии и Австро-Венгрии было определено место для еврейского государства - остров Мадагаскар, да и Южно-Африканская республика вдруг охотно начало принимать евреев на своей территории.

"Над Вислой не может быть двух наций!", "Они занимают наши рабочие места!", "Не покупайте у евреев!", "Убирайтесь в свой Израиль-Мадагаскар!" - внезапно запестрели польские газеты заголовками. Естественно, что никто из евреев не убрался. Тогда процесс было решено подтолкнуть путем еврейского погрома в Варшаве. Где в этой безумной идее заканчивались поляки и где начинались немцы с австрийцами, было неизвестно. Однако группа или группы антисемитски настроенных поляков захватили арсенал Варшавы и начали раздавать оружие для борьбы с "пейсатыми". Антисемитский порыв охватил не только взрослых, но и подростков, чьи души были отравлены молодой шляхетской пропагандой. Однако за первыми удачами и первой кровью, начались странности, на которые никто из варшавян просто не обратил внимание. У "пейсатых" тоже оказалось оружие. И достаточно много. И действовали они очень умело. Даже слишком профессионально! Отдельные группы еврейских боевиков, хорошо вооруженные, внезапно появлялись в различных районах Варшавы и наносили ощутимые и очень кровавые удары по разбушевавшимся полякам.

Вот и сейчас - группа неизвестных, оседлав крыши одного из кварталов, держала под прицелом прилегающие улицы, аккуратно отстреливая всех вооруженных людей, которые пытались по этим улицам перемещаться. Гражине и ее подруге Ядвиге повезло - они оказались на "правильной" стороне улицы - именно с крыши дома, к стене которого они прижимались, неизвестные вели огонь по прохожим. Юные гимназистки с

нарукавными повязками Красного Креста, занимались тем, что снабжали патронами и продовольствием отряды варшавян, громящих еврейские лавочки и кварталы. После нескольких дней "странных боев" щеняче-шовинистический восторг молодежи не угас не смотря на убитых и раненных. Вот он враг! Одолеем этого "пейсатого" врага и Польша будет мировой державой! Борьба будет нелегкой и кровавой. Но победа грядет! Правда сейчас юным гимназисткам было не до подвигов - выбегать под пули неизвестных стрелков не было желания. Пройдет несколько часов, прежде чем сюда начнут стекаться отряды варшавского ополчения, которые полезут штурмовать крыши и Очередной раз поймут конский топот - неизвестные стрелки, как правило, не дожидались, когда замкнется кольцо окружения, а переходили в другой квартал и устраивали засады.

Оно и понятно - егеря германской и австрийской армии дураками не были. Вся эта кровавая бойня на улицах города спонсировалась германской и австрийской разведкой. И Германию и Австрию проблема "еврейского вопроса" в Польше волновала меньше всего. Германии нужны были новые земли и подданные, австрийцам тоже. "Забота" о евреях Варшавы - только повод для агрессии. У Польши, к несчастью для нее нет союзников - поляки наотрез отказались устанавливать дипломатические отношения с Россией. Да и не вступится Россия за Польшу - Вильгельм это знал точно. Его кузен Никки так ему об этом и заявил. Правда, при этом он настоятельно рекомендовал "не брать на себя заботу о шляхте", но....Когда две трети территории Германии превратилось в руины, то такое заявление кузена кажется весьма странным - Германии нужны новые подданные, чтобы восстановить утраченную мощь. А шляхту - шляхту он Вильгельм лично перевоспитает на прусский манер.

И поэтому армии двух империй - Германской и Австрийской, сейчас полным ходом маршировали к Варшаве, чтобы осуществить очередной, четвертый раздел Польши. Движимые заботой о мире во всем мире. Именно для этого заранее прибывшие в Варшаву егеря и поддерживали, точнее сказать изображали борьбу еврейского народа против польских антисемитов. И самым сложным в этом вопросе был раздел Польши. И Германия и Австрия с радостью заглотили бы всю территорию, но ...Австрийцы понимали, что борьба с Германией за "ничейную территорию" может стоить большой крови и это будет только на руку России.

Одним из камней преткновения стала Варшава. В итоге, Вильгельму даже пришлось обратиться за консультацией к кузену Никки, в обсуждении вариантов судьбы Варшавы, приняли участие его новые советники, которые предложили совершенно безумный вариант - поделить город пополам между Германией и Австрией, причем не вдоль берега Вислы, а "по горизонтали" - северная часть Варшавы отходит Германии, южная - Австрии. Ну, типа, как Буда-Пешт - Вар-Шава. И самое смешное, что данный вариант выстрелил - австрийцев он устроил. И тогда осталось поднести спичку к сложенным у ног молодых ростков шляхтетской демократии дровам. "Кто-то" открыл двери варшавского арсенала для борьбы с неполяками.

А дальше было делом техники - под неспешный барабанный бой армии двух империй-миротворцев начали свой путь к Варшаве. Как это стало доброй традицией в мировой истории, "демократы первой волны" сразу же превратились в "дерьмократов" и собрав чемоданы ринулись наутек из столицы. Предварительно они конечно же попытались спасти отечество, обратившись к России с просьбой спасти братьев-славян от поругания пруссаками и австрияками. Однако при отсутствии дипломатических отношений с Россией (которую еще вчера собирались покорить до Урала) сделать это можно было только через польскую прессу. Прессу эту с некоторых пор увя никто в Санкт-Петербурге не читал, и призыв так и пропал где-то на страницах газет выходивших на польском языке.

Поговаривают, что Николай Второй все эти дни нервничал и мучился угрызениями совести - все же славяне, братья как никак, но в итоге успокоился - "тот кто надо" показал ему пачку польских газет выпущенных в Варшаве за неделю до погрома, и

император самодержец, посмотрев карикатуры на себя-любимого в исполнении польских Кукрыниксов, чуть было не послал на помощь кузену Вильгельму бронеказakov с новомодными броневыми автомобилями. Потом успокоился - своих проблем выше крыши - как выяснилось, сволочи-придворные все от него скрывали, заполняя отчеты о состоянии государственных дел всякими курьезами и анекдотами, вроде той байки про однорукого-одноногого эфиопа-еврея, который служил казаком на Дальнем Востоке и в одиночку разогнал целый полк хунхузов и два полка башибузуков.

А на проверку? В столице Российской Империи семь совершенно различных электросетей, которые друг с другом состыковать невозможно! А спекуляции хлебом? А попытки крестьянских бунтов, инспирированных местечковыми евреями торговцами? А происки остатков английской и французской банковской элиты? Ну и черт с ней с этой Польшей - пускай кузен Вили этих поляков воспитывает!

Но Гражине и Ядвиге сии тайны великой политики были неизвестны. Они набрались терпения и дождались прихода отрядов варшавян, "очистивших" квартал от "пейсатых" снайперов. Близился вечер, когда по Варшаве поползли страшные слухи - германская и австрийская армия движутся к городу! Вполне естественно, что тут же раздался чей-то призыв: "На баррикады!" "Отстоим Варшаву!". Порыв был искренним, но несвоевременным - ни к чему кроме жертв среди населения города он не приведет. Но как хочется верить, что вся Польша в едином порыве поднимется на борьбу с захватчиками! Увы... Польское правительство бросило свой народ, и чемоданами драпало в эмиграцию. Правда, в этом вопросе были серьезные проблемы - куда собственно говоря драпать? Россия, Германия и Австро-Венгрия рассматривались польскими великодержавными демократами-шовинистами как будущие колонии - а с колониями дипломатические отношения никто не устанавливает. Италия? Какие-то макароны! Единственный вариант - Египет и далее - осколки Британской империи, которая еще не умерла, и наверняка возродится! А может даже объявит войну агрессорам! ...

* * *

Это была война по старым правилам - пулемет, сыгравший определенную роль в русско-японской войне, здесь никакого рояля не играл по причине отсутствия данных технических изделий у варшавян. Винтовки, охотничьи ружья, револьверы и энтузиазм. Против регулярной пехоты и полевых орудий поставленных на картечь. И "пейсатых" егерей на крыше. Избиение обреченных.

Но как не хочется в это верить! Ведь помощь придет! Только чуть-чуть продержаться! Но все повторялась снова и снова - пушки выкатывались на прямую наводку и их огонь сметал хлипкие баррикады вместе с их защитниками, размазывая кровавым фаршем по брусчатке варшавских мостовых. А потом неумолимая поступь пехоты, добивавшей всех остальных и звонкий цокот подков по мостовой прорвавшейся кавалерии, ведущей преследование разбегающихся защитников Варшавы. Рассечь город на сектора, сектора на кварталы. Кварталы тщательно и методично обыскать. А еще эти снайперы, бьющие с крыш. Братская встреча двух "дружественных" армий посреди Варшавы. Лагерь для смутьянов за городом. ВСЕ! Ах, да - еще обычный военно-воспитательный момент - "горе побежденным!" В смысле, что принадлежность к древнему шляхетскому роду не спасает варшавянок от изнасилования, а торговцев от разграбления. Собственно говоря, и в Германии и Австро-Венгрии своих дворян как грязи, а тут еще целая свора польской шляхты.

Конечно же, сильно резвиться победителям не дали их вожди, но и без воспитательного момента было нельзя.

А как же спор по поводу невозможности существования двух наций над Вислой? Он таки был решен в пользу двух наций - новых хозяев Польши. А побежденные - хоронили своих мертвецов. И две подруги - Гражина и Ядвига принимали в этом скорбном процессе самое непосредственное участие. Возможно, именно это скорбная работа и отвлекла их от мыслей о суициде - шутка ли - лишиться девственности в

двенадцать лет, став на целую неделю "пуфами" для обслуживания солдат германской армии. И они, утирая слезы и сопли ходили с такими же как они, по местам недавних боев и помогали грузить на подводы останки защитников города. Весь этот скорбный процесс породил у них ненависть. Ненависть к России и ее императору - Россия предала Польшу и не пришла к ней на помощь, спокойно взирая, как пруссаки и австрияки уничтожают цвет польской нации! Это Россия виновата в гибели Польши! Грязные холопы, забывшие кто ими правил! Но все это только мысли. Мысли, которые пока не могли обрести материального воплощения.

Пока не могли, но...Династия Гагсбургов частенько отличалась безумием, и сейчас, внутри нее пытались зародиться планы совместного крестового похода на Восток. Планы достаточно безумные, но их истинные хозяева сидели не в Вене, а в Кейптауне, Каире, Сиднее - остатки Британской империи пытались консолидироваться и начать войну за свои интересы и за восстановление Британской Империи в прежнем виде. Но не все пока получалось у сидящих на краю Ойкумены англичан. Немцы народ практичный и умели считать доходы и расходы - терять последнюю треть Германии Вильгельм не хотел. А в том, что он ее может потерять в течении суток убеждали Запретные Земли - то, что некогда было Руром, и другими германскими землями, и на все предложения Австро-Венгрии Германия отвечала вежливым отказом. Тем более, что был гораздо более выгодный проект - совместный с Россией раздел Дании.

* * *

"Нина-51"

Глядя на эти украшенные флагами и лентами десять неказистых грузовиков, большинство нижегородцев испытывали гордость. Гордость, несмотря на то, что кто-то из мурманчан беззлобно сыронизировал - "Не вышел у Данилы каменный цветок". Кто-то из потомственных интеллигентов наверняка бы разразился на своей кухне многочасовым монологом о неполноценности русского народа, неспособного даже скопировать имеемый образец, но интеллигентов на территории завода не было - грязно. Очень грязно - завод непрерывно расширялся и одновременно пытался, что называется "с колес" организовать выпуск новой продукции. Впрочем, один интеллигент был поэт Владимир Владимирович Маяковский. Однако интеллигентом себя он не считал. Футурист! Техноманьяк! Для Маяковского все эти гигантские корпуса, непролазная грязь, дымящие трубы и грохот паровых молотов были как наркотик - вот оно будущее! Семимильными шагами!

Я знаю - город будет, я знаю - саду цвести!

Когда такие люди в стране российской есть!

Задание для Нижегородского завода было на первый взгляд несложным - скопировать ГАЗ-51. В самом СССР выпуск данной модели грузовика был прекращен еще в 1975 году. Однако в России Николая Второго на момент начала строительства завода, собственное автомобилестроение ограничивалось производством машин "Руссо-Балт" выпускавшихся малыми сериями. ГАЗ-51 в качестве образца для копирования был выбран неслучайно, ибо ближе всего по времени приближался к эпохе царизма. Проектирование базового автомобиля, получившего вначале марку ГАЗ-11-51, а впоследствии просто ГАЗ-51, началось еще в феврале 1937 года. Концепция машины формулировалась предельно четко и ясно: простой и надежный универсальный грузовик, скомпонованный из лучших по тому времени, хорошо отработанных и проверенных мировой практикой агрегатов.

Двигатель автомобиля представлял собой упрощенную версию американского двигателя фирмы "Dodge", лицензия на производство которого была приобретена заводом ещё в 1937 году. Сам же американский двигатель производился аж с 1928 года! То есть царским автомобилестроителям требовалось "пробежать расстояние с 1914 до 1928 года" за год или два. В нашей же истории уже в июне 1938 началось изготовление узлов

автомобиля, в январе 1939 г. -- сборка, в мае первый автомобиль поступил на дорожные испытания, которые закончились в июле 1940 г. Летом 1940 опытный экземпляр ГАЗ-51 (с новой кабиной и облицовкой) экспонировался на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в числе лучших образцов советского машиностроения. Началась подготовка к серийному производству грузовика в 1941 году, но грянула Великая Отечественная война и вопрос стал несвоевременным. Однако отдельные узлы и агрегаты, освоенные заводом - двигатель, полуцентробежное сцепление, коробка передач, карданные шарниры на игольчатых подшипниках, нашли широкое применение на других, выпускавшихся заводом машинах. Работы над ГАЗ-51 возобновились в 1943 году. Грузовик был радикально перекомпонован и доработан. Был использован и накопленный опыт эксплуатации на боевых машинах шестицилиндровых двигателей - был усовершенствован двигатель и обслуживающие его системы, был применен гидравлический тормозной привод, более современная и удобная кабина и облицовка. Увеличены размеры шин, грузоподъёмность автомобиля -- до 2,5 тонн, произведена унификация узлов и механизмов с другими моделями Горьковского автозавода. Серийное производство ГАЗ-51 началось в 1946 году и закончилось в 1975. Всего было выпущено почти 3,5 миллионов грузовиков данной модели в различных модификациях.

Естественно, что отдельные узлы и механизмы грузовика воспроизвести с ходу не удалось - и износостойкие, из специального чугуна, гильзы цилиндров двигателя, и хромированные поршневые кольца, и жалюзи радиатора, предпускового подогревателя и маслорадиатора, и биметаллические вкладыши коленвала и алюминиевую головку блока, и вставные седла клапанов и многое другое. Все это требовало промышленного развития ВСЕГО государства, на что требовалось время. "Лицензионная копия" получилась "гадким утенком" с более прожорливым, массивным и маломощным двигателем, примитивной кабиной, и многими другими недостатками. Однако получилась! И вполне работоспособной! Все имеемые недостатки предполагалось устранять в процессе серийного производства. Недостаток квалификации рабочих решили "новомодным способом" - организацией конвейера. Загрузку предприятия на первоначальном этапе решили с помощью государственного заказа - планировался выпуск различных модификаций машин для городских служб - автобусы, автоцистерны, фургоны (мебельные, изотермические, хлебовозы и другие), пожарные, автовышки, коммунальные и прочие.

С чей-то легкой руки за грузовиком закрепилось прозвище "Нина" - от переименованного сокращения - НИжний НОвгород. После некоторых обсуждений это прозвище закрепили в качестве официального названия модели, тем более, что с ЗИСом в Москве произошла та же оказия - ЗИС стал "Зосей".

Несмотря на непогоду, у ворот завода было не протолкнуться - местный "бомонд" старательно месил грязь под накрапывающим дождем - на торжественном открытии завода присутствовал Государь и "гости с Севера".

Короткий митинг. Напряженная минута ожидания. Оркестр грянул новомодный марш "Песенка шофера" и Государь перерезал трехцветную ленточку, символизирующую открытие нового завода. Распахиваются ворота и первые десять грузовиков "Нина" под восторженные крики выезжают из заводских ворот...

Государь был доволен. Он не мог, конечно, знать, что в прошлой реальности настоял на создании в Державе ШЕСТИ автомобильных заводов, из которых к Революции семнадцатого года Московский Рябушинских и Ярославский были практически полностью готовы. Но даже вот эти два, оснащённых по последнему слову техники, благодаря северным специалистам, двигали Россию вперёд, к светлому будущему. А какие красавцы сошли с конвейера! Новомодные электрические круглые фонари! Мощный, приятно пофыркивающий, а не грохочущий двигатель. Сиденья водителя и пассажира обшиты натуральной кожей! Круглые приборы легко читаемы. Скорости легко и удобно переключаются. Хотя не царское это дело, самобеглой коляской управлять, но

Николай Александрович не отказал себе в удовольствии научиться сему делу, когда душка Владимир Николаевич прислал ему в подарок мотор северной сборки, именуемый "Жигули". Впрочем, так называли неприметную деревню на Волге, и совпадение показалось государю символическим. Автомобиль сей оказался по сравнению даже с роскошными "Ролс-Ройсами" чем-то неземным. Своей мягкостью хода, вкусными запахами и тишиной хода. Адольф Кегресс, механик Императорского Гаража после опробывания мотора вылез весь в слезах и долго умолял государя позволить ему хотя бы изредка пользоваться сиим чудом. Но тот был категорически против. Научиться управлять было очень легко, хотя темперамент двигателя некоторое время ставил в тупик Императора своей резвостью. Впрочем, вскоре пришло и умение, и надо сказать, Николай Александрович очень полюбил это чудо прогресса, иногда даже САМОЛИЧНО сняв узкие гвардейские сапоги и засучив галифе до колена, напевая новомодные мурманские песенки вполголоса, МЫЛ из позолоченного ведра запылившуюся машину. Словом, автолюбителем царь стал раз и навсегда, не подозревая, что подаренный "ВАЗ-2103" был частью иезуитского плана северян на пути внедрения технического прогресса в жизнь Империи. А он, прогресс внедрялся в Российскую повседневность ударными темпами. Надо сказать, что Мурманская область по существу являлась непотопляемым авианосцем СССР. И военных гарнизонов и частей на Кольском полуострове было немерянно. Вообще военные превосходили гражданское население чуть ли не вдвое по количеству душ. И возникал резонный вопрос демобилизации. Ведь обычно было как? Отрабатываешь свои пятнадцать северных лет, и на юг, греть простуженные кости. Редко кто оставался доживать свой век за Полярным Кругом. Да и военные, отслужив положенные года старались перевестись куда потеплее. А что теперь? Куда податься? Да и солдаты срочники отбарабанили уже не по одному положенному двух- и трёхлетию и желали, наконец, увидеть дембель. Так что проблемы копились и копились. И Генеральный Секретарь, собрав совет, всё-таки решил разрешить мурманчанам покидать Республику, резонно рассудив, что от привычного комфорта вряд ли кто далеко убежит. И верно, уехали прочь, как и ожидалось, очень и очень немногие. Подавляющее большинство осталось. В основном пределы МСР покинул солдаты из Средней Азии и Закавказья, до которых так и не дошло, что их Родины больше нет. Впрочем, вездесущее КГБ сей факт только приветствовало. Но люди были нужны. И вот прозвучал над Республикой клич, призывающий бывших офицеров и солдат помочь Отечеству, возродить будущую славу и мощь государства. А что такое бывший военный специалист? Это - как правило, человек с высшим образованием. Люди, знающие сопромат и высшую математику, кристаллографию и химию, а так же прочие многие и многие науки. Кроме того, поскольку Полуостров имеет мощную военную силу, её надо обслуживать и ухаживать. А что для этого требуется? Правильно! Производство. А потому во многих гарнизонах, особенно крупных, в штольнях и пещерах были многочисленные военные заводы, снабжённые лучшим на время переноса оборудованием. Да и такая вещь, как военные автоколонны, помогающие строить всё новые и новые городки, шахты, пирсы и причалы. Ну а если к тому же пошарить по сопкам...

Так что, Мурманская область смотрела в будущее уверенно. И Николай Александрович вместе с северянами тоже. Всего-то несколько лет прошло, а какие перемены! Да ещё к лучшему! Во-первых, разом прекратились выступления рабочих, подстрекаемых различными революционерами. Ушли в прошлое забастовки, стачки, и прочие - прочие нехорошие вещи. Цены на товары в Империи уверенно ползли вниз, причём, вместе с ростом спроса. Зато наполнение казны увеличилось, и не за счёт водки, как не при недоброй памяти Витте. На Урале и в Сибири росли новые города и заводы. И исчезало такое слово, как "безработица". Новые стройки требовали рабочих рук, причём квалифицированных. А где их взять? Но северяне разрешили это вопрос легко и, как всегда у них было - походя, организовав при стройках так называемые "рабфаки" - рабочие факультеты, на которых вечерами обучали всех желающих грамоте и основам

профессии. Платили они, кстати, щедро. Особенно по российским меркам, заставляя тянуться за собой и местных промышленников. Перед Державой остро стоял вопрос нехватки пахотных земель, но новые стройки сбили накал недовольства, высасывая лишних людей из деревень. Более того, перед крестьянами возник новый пример так называемых колхозов, коллективных хозяйств. Северяне взяли в аренду несколько тысяч десятин казённых земель и превратили их в нечто необыкновенное: механическими тракторами вспахивая огромные поля, ведя полную их обработку и сбор урожая. Тысячные стада коров жирели на заливных лугах. А построенные ими же небольшие заводишки разливали молоко в стеклянные бутылки и отправляли на Север. То же самое было и садами - они скупали на корню практически все излишки, так же отправляя к себе. Словом, спрос на продукцию деревни был устойчив, и та стала богатеть. А богатая деревня - значит, у неё появляется спрос на городские товары. А если есть спрос на городские товары - значит, растут производители. Фабрики, заводы, прииски, рудники и шахты. Всё взаимосвязано. Если господа революционеры желали всё отнять и поделить, то есть, из богатых понаделать бедных, то господа северяне поступали с точностью до наоборот - из бедных делая богатых. Ну кто мог хотя бы два года назад представить себе, что рабочий Москвы на автозаводе станет вместо двадцати пяти рублей получать семьдесят? Притом, что пуд белого хлеба упал в цене с двух рублей пятидесяти двух копеек до ровно двух рублей? Но самое интересное, что крестьяне не бунтуют против такого снижения цен. Наоборот, только приветствуют. А почему? Да потому что северяне поставляют им такую вещь, как УДОБРЕНИЯ. А ещё - в колхозе можно взять в АРЕНДУ тот же трактор и вспахать поле в счёт будущего урожая по божеской, очень божеской цене за день. Да и прочую обработку так же провести намного качественнее и быстрее, тем самым освободив время, скажем, для ухода за скотиной. Более того, до Государя стали доходить слухи, что бывшие северяне, отбыв своё на Полуострове, возвращаясь в когда то родные места занялись организацией сиих колхозов уже среди местных обывателей. А имея обширные связи в прежних краях, доставали и технику, и топливо, да и прочее необходимое имущество и инвентарь. Так что Россия очень быстро богатела и приходила в себя, преодолевая "пьяные" года. Ну и, естественно, сказывалось то, что больше на шее Империи не висели многомиллионные долги и займы, и средства, выделенные на их погашение, можно было пустить на благо страны. Да и не нужно было вкладывать колоссальные деньги на развитие железнодорожной сети, ведущей в никуда, а развернуть её на Восток, в Сибирь, на Север... Когда северяне положили перед государем карту Империи и предложили ему совместные концессии, Николай Александрович поначалу не поверил - вроде и места то гиблые, что там может быть? Но вернувшиеся партии охотников полностью подтвердили всё сказанное - и, естественно, что он согласился. И теперь рубль стоял как никогда крепко и уверенно, с каждым днём набирая в силе среди оставшихся валют. Да и отсутствие Польши сказывалось... А как Государь надул кузена Вилли... Император удовлетворённо прикрыл глаза, вспоминая...

* * *

Вильгельм заинтересованно разглядывал корабль МСР, украшенный многочисленными антеннами и решетками, и пытался решить загадку - какие из этих решетчатых конструкций являются генераторами "лучей смерти" (После того, как МСР появилось, как черт из табакерки, возникло множество слухов и домыслов, в том числе о таинственных "лучах смерти"), но ответа не нашел. Да и не его это! Пускай адмиралы эти проблемы решают!

- О чем задумался Вилли? - прервал полет его мыслей его кузен и по совместительству император России Николай Второй - Никки.

- Нужно было тебя тогда послушаться, - скривился Вильгельм в грустной усмешке.

- Ты о чем?

- Я о пяти миллионах недавно приобретенных подданных. Миллион из них умеет только торговать и не умеет ни работать на земле, ни работать на заводах. Но это еще куда ни шло - оставшиеся четыре миллиона... Четыре миллиона подданных, считающих себя прямыми наследниками польского короля, и считающих себя равными любому королю и императору! Никки! Что мне делать с этими безумцами?

Николай приподнялся с шезлонга, установленного на юте яхты "Штандарт" и налил себе и кузену коньяка. После того, как они выпили, изрек:

- Мой дедушка после последнего польского восстания, тоже столкнулся с этой проблемой и решил ее путем деклассирования шляхты.

- Де... де чего? Никки! Ты можешь говорить по-русски, чтобы я тебя понял?

Николай улыбнулся, и впервые почувствовал себя ИМПЕРАТОРОМ. До сегодняшнего дня и до этого момента, кузен Вилли, относился к нему, как к младшенькому. А тут...

- Он устроил перепись шляхты. Жесткую перепись. Те из потомков королей, которые не смогли представить документы на владения поместьями, были тут же переведены в однодворцы или граждане. Однодворцы - это крестьяне единоличники, а граждане - городские жители, не имеющие собственного дела. В результате, меньше чем за год число шляхтичей уменьшилось сразу на 200 тысяч человек.

- Двести тысяч? - разочарованно протянул Вильгельм, - А остальные три миллиона восемьсот тысяч?

- Во времена моего дедушки, все оставшиеся шляхтичи уместились на страницах одной книги. То, что сейчас каждый поляк - шляхтич - следствие получения ими той свободы, о которой они так долго просили. Ну и вожди идиоты, точнее либералы.

- Слушай кузен! А давай поменяемся? Я тебе поляков, а ты мне евреев! Три поляка на одного еврея! Все равно, в организованный Израиль желающих ехать не слишком много!

- И что я буду делать с поляками? - рассмеялся Николай - Опять перевоспитывать?

- Отправишь их в Сибирь, ты ведь все равно собрался ее заселять. Тем более, что многие из них рвутся обратно в состав России - отравились пьянящим воздухом свободы и более ее не хотят.

- Мысль интересная, - Николай снова разлил по стопкам коньяк, - Только что ты будешь делать с еврейским вопросом?

Кузен Вилли ухмыльнулся:

- Ассимилирую в немцев.

- ????

- Заселю ими пару провинций. Целиком. Части из них придется заняться сельскохозяйственным трудом. Ведь не может быть целая провинция торговцев?

- И получишь в итоге земли под глубоким паром, ибо разбегутся все твои еврей-крестьяне. В лучшем случае наймут работников, а в худшем - разбегутся по городам.

- Не разбегутся! Я скопировал твой антимонопольный закон о торговле.

- Ага, только вот он до сих пор так и не действует, - с сомнением махнул головой Николай.

- Не действует по причине того, что Россия большая и его трудно контролировать. В Германии же - один город практически соприкасается с другим - все под контролем.

- Ну, допустим, я соглашусь, но..., - Николай фыркнул, - Не получится ли так, что ты мне через год начнешь жаловаться, что все евреи обратно сбежали в Россию? Ведь у меня при таких темпах и масштабах строительства образовалось очень много районов благоприятных для еврейской торговли - новые заводы, поселки около них, новые железные дороги. Уже сейчас пограничная стража валится с ног от усталости - бывшие

подданные Царства Польского прут через границу, пытаясь вернуться в Россию, которую они потеряли.

- То есть ты считаешь, что моя идея не имеет шансов?

- Ну почему же! Имеет. Просто новых подданных тебе придется переселять в западные районы. Тогда часть из них точно оседет. А некоторые наверняка и откажутся от своей веры. Но согласишься, что идея с Израилем была хорошей! И все равно ее нужно продолжать осуществлять.

- Да, пожалуй, - Вильгельм хлопнул стопку коньяка и закусил долькой лимона, - Кстати, тебе не кажется, что наш Венский коллега, что-то себя подозрительно тихо ведет? Готовит какую-нибудь пакость? ...

* * *

Самой гибкой частью общества является ее творческая элита. В отличие, от осмеянных этой самой творческой элитой, замполитов она, элита, не несет никакой ответственности НИ ЗА ЧТО. Замполит хоть за свои слова отвечает, а элита - на то она и элита. И внезапная смена геополитических векторов не застала элиту врасплох. Она же, эта смена векторов, вызвала гомерический хохот и злобное хихикание у наиболее консервативной части высшего света Санкт-Петербурга. Еще бы! Еще вчера, все эти люди лили слезы и сопли по французской культуре, ее изысканности и утонченности, а уже с утра, после некоторого замешательства, вызванного всемирным катаклизмом, те же самые люди начали восторгаться красотами русской средней полосы. И уже нет ничего милей для сердца российского интеллигента, чем непролазная грязь русских дорог и покосившиеся деревянные избы! А что тут такого? Речь ведь идет о хлебе насущном! Заработать его можно только путем тщательного вылизывания чьей-то задницы и умелой работы локтями возле новой кормушки. Франция капут. Кого теперь лизать? Австро-Венгрию? Опасное занятие - австрияки последние полсотни лет противники России - за такой пассаж могут и от кормушки отлучить! Можно лизать Италию, но ее ведь наш Суворов освобождал! Да и нет там милой интеллигентскому сердцу французской культуры! Однако на практике получалось все достаточно нелепо - схватка за место у кормушки шла во всю, но вот с виршами и одами были проблемы - не шла рифма! Всякие там Монматры, Ниццы, Елисейские поля и кафешантаны навевали один ритм стихосложения, здесь же в России... Да неумытая и грязная, но ... меняющаяся. Со скрипом, болью и кровью, но неуклонно и неумолимо, как тот самый паровой каток, которым пугал всех Бисмарк.

А еще заграничные конкуренты! Ведь охаивать собственную родину и хвалить чужую - традиционное ремесло творческой элиты. Понаехали тут! Немцы какие-то, австрияки, венгры, хорваты и сам черт ногу сломит кто еще! Самим не хватает! А еще пришлые лезут! Что у нас своих художников нет? Нет, ну конечно же неплохо этот венский Шикльгрубер-Гитлер умеет малевать, но где свои талантища? А эта дурацкая мода на самобеглые коляски? Все как один ринулись их покупать! Но они же чадят и копят! А какой от них жуткий запах! Но приходится терпеть и улыбаться - Сам Государь ездит на автомобиле, и весь высший свет! Попробуй явиться на какой-нибудь званный вечер в карете - засмеют и сделают объектом злых сплетен на месяц или даже больше!

Но иностранцы! Помимо рифмоплетов и художников, потянулись всякие там каменщики, плотники, крестьяне из всяких там Италий, Германий, Австрий. Россия не резиновая! Как в таких нелегких условиях существовать творческому человеку? А тут ещё новые веяния, подувшие с Севера, будь он неладен! Ладно, про реализм смолчим, хотя нам намного милее авангардизм, кубизм, и прочий... пачкотизм холстов. Поскольку рисовать мы, откровенно говоря, не умеем, а потому свои потуги в малевании выдаём за новое слово в искусстве. Но вот их музыка, их песни, это что-то с чем то! Говорят, что модный композитор Вейхцман, писавший романсы для Ляли Чёрной, рвал на себе остатки

[illegible]

- Господа! Вы приглашены на сие совещание по просьбе Его Императорского Величества. Прошу всех занять свои места.

Антерпренёры, режиссёры, сценаристы, а так же кое-кто из знаменитых актёров потянулись к стоящим в зале креслам. Жандармский полковник внимательно осмотрел всех, кто присутствовал, причём кое у кого от этого ястребиного взора по спине пополз неприятный холодок, затем начал речь.

- Итак, господа, позвольте представить вам господина Соломина. Из Мурманской Социалистической Республики.

Перед собравшимися появился одетый в непривычного вида костюм, в котором можно было узнать "тройку" из непривычной ткани синего цвета, всю проклёпанную латунными гвоздями и накладками, да ещё с нашитыми из кожи заплатками с надписями. Северянин, не обращая внимания на удивлённые взгляды, подошёл к стоящему у стены с большим экраном с двумя чёрными ящиками непонятного назначения, сделал глоток воды из стакана и, откашлявшись, заговорил:

- Товарищи... Прошу прощения, господа! Я, являясь помощником главного редактора Мурманской студии телевидения, прибыл в ваш прекрасный город, чтобы ознакомить вас с новейшими веяниями северного искусства...

Спор в Культисовете шёл долгий и жаркий. Но после многочасовых дебатов решено было продемонстрировать предкам следующие фильмы, как наиболее доступные их пониманию: "Александр Невский", "Даки" и "Колонны". Ну и культовый фильм, без которого не обходился ни один Праздник Победы с тысяча девятьсот семьдесят пятого года - "Освобождение". По поводу последнего, правда, было много споров. Очень много. Поймут ли потомки всю пафосность и мощь эпопеи? Пока все дискуссии не прекратил сам Птицын, прошедший, кстати, Отечественную Войну от начала до конца, лично, заявив: Если поймут - значит, не зря мы тут очутились. А не поймут - грош им цена!

Закончив вступительную речь, северянин удалился, в зале погас свет, а через мгновение на большом экране вспыхнули первые кадры...

Знаменитый режиссёр Старыгин, склоняясь к уху Ханжонкова, не мог сдержатъ слёз при звуках "Вставайте люди русские, на бой за землю русскую..." А когда клин немецких рыцарей под звуки музыки Шостаковича двинулся выстроившиеся на льду Чудского Озера русские полки, кое-кто даже заорал от ужаса. Словом, демонстрация прошла на "бис". Собравшиеся долго аплодировали, пока вновь не появился давешний северянин, предупредивший, что следующий фильм будет ЦВЕТНЫМ... Нечего говорить, что даты выпуска были предварительно вырезаны...

Зал просто застыл в ошеломлении - марширующие многотысячные массовки, великолепно исполненные костюмы, напряжённый сюжет, всё это было в новинку. Тем более - звук... Так что слёз у дам, и что греха таить, у мужчин в конце эпопеи было

предостаточно. После этого объявили небольшой перерыв. Мужчины вышли на балкон, отчаянно дымя папиросами и трубками и обсуждая увиденное, а так же новаторские методы съёмки. И, конечно же, самое главное - ЦВЕТ! И ЗВУК!

- Нет, представьте себе - эти два приёма оказывают колоссальное воздействие на нас, профессионалов! А что уж говорить о простых, неискушённых зрителях?! Сие будет подобно взрыву бомбы!..

Примерно так рассуждали господа синематографисты. Но настоящий шок ждал их после перерыва. К их удивлению в зале появились новые зрители - высшие офицеры Генерального Штаба. Впрочем, им полагались отдельные места, так что споров по поводу "Вы, уважаемый, не на своё место сели" не было. Потом был краткий спич мурманчанина по поводу того, что это кино из истории его Родины. И наконец, демонстрация началась...

...Из пылающих каким-то грязным пламенем громадных металлических машин с длинными стволами пушек спасались экипажи. Но вместо того, чтобы бежать в тыл они хватались за личное оружие, и начиналась бойня. Люди обеих наций стреляли друг в друга, резались на ножах, метали непонятной конструкции ручные бомбы, с невиданным ожесточением уничтожая друг друга. Зал замер, потрясённый до глубины души. Накал битвы был настолько... Просто невозможно увиденное на экране передать обычными словами! И этот алый, словно пламя или кровь цвет фона, когда бронированные машины горят, а народ умирает, но не сдаётся... Боже Святыи, матушка Пресвятая Богородица! Это какой силы духа нужно быть, чтобы идти СОЗНАТЕЛЬНО на смерть?! Именно, по доброй воле, зная, что ты бесприменно умрёшь в этой бойне, но своей жизнью спасёшь тех, кто сейчас дома, кто продлит твой род и будет всегда. Патриарх Российский вытирал слёзы надушенным платочком. Рядом давился комком в горле Брусилов, Самсонов нервно теребил в руке толстую тетрадь, куда поначалу собирался заносить тактические приёмы пришельцев, не в силах произнести ни слова. В отдельном кабинете, на мягком диванчике Самодержец Российский отпаивал валерьяной Аликс. Та никак не могла успокоиться, постоянно повторяя только одну фразу:

- Мейн Готт! Ну почему? Почему они убивают друг друга?! Мы же всегда дружили...

Песня же "Священная Война" просто перевернула мировоззрение тех, кто её услышал. Ибо воистину, страшное ждало Русь и Империю, если НАРОД в едином порыве становится на защиту Родины, не считаясь с потерями и усилиями. На памяти господ из прошлого, подобное было дважды - первый раз, когда Дмитрий Донской собирал ЕДИНУЮ рать на борьбу с Игом. Второй раз - во время польского нашествия граждан Минин и князь Пожарский обратились к народу с таким же призывом. И вот он, третий раз... Да, Будущее ждёт страну суровое. И жестокое. И значит, нужно забыть об личных амбициях. Помнится, в одной из сцен проскакивал лозунг: Всё для Фронта, всё для Победы! Гениально сказано. Пожалуй, подобный, стоит и нам ввести, пусть мы пока и не воюем. Но, господа, ведь это - было! Вы САМИ видели! Собственными глазами! Мы же с вами люди военные, привыкли обращать внимание на мелочи! Вспомните те резкие ухудшения КАЧЕСТВА изображения, очень похожие на синема братьев Люмьер с их репортажами с Балканской Войны прошлого года? Практически - копия! И это даёт нам право сделать вывод, что сии чёрно-белые кадры являются ПОДЛИННЫМИ! Значит, подобная война - БЫЛА! Вспомним позорную войну Империи, благодарственные стихи микадо на смерть русских воинов и перемирия для оказания помощи раненым и похорон убиенных. Цивилизованная война, как ни кощунственно это звучит! Все положения ведения военных действий, принятые просвещёнными исполняются, хотя идёт ВОЙНА. А тут... Добивание раненых! Охота на сестру милосердия! Уничтожение и разрушение мирных поселений! Господа! Вы только подумайте над подобной жестокостью! Разве мы, РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ, люди, принесшие ПРИСЯГУ Государю, и главное - ОТЕЧЕСТВУ, МОЖЕМ ДОПУСТИТЬ ПОДОБНОЕ?! НЕТ! НЕТ! И ЕЩЁ РАЗ - НЕТ!

...Генерал Самсонов грохнул по трибуне кулаком с такой силой, что та затрещала. У него от избытка эмоций, от подобного эмоционального подъёма вновь перехватило горло. Махнув рукой, он яростно протёр слёзы, выступившие на глазах кулаком, невзирая на этикет. Но его никто не осудил - все были просто ОХВАЧЕНЫ таким же точно душевным порывом. Сухомлинов встал, подошёл к той самой импровизированной трибуне, чуть кашлянул, прочищая горло и привлекая внимание:

- Господа... Прошу внимания!

Все в зале затихли и устремили горящие взоры на седого импозантного человека в мундире с аксельбантами.

- Я решил обратиться к Государю с прошением, которое обещаю всем присутствующим здесь, подготовить не позднее завтрашнего утра. Как военный министр, попрошу его оказать нам помощь в привлечении северян к подготовке Русской Армии с учётом опыта ведения ПОДОБНЫХ войн. Это - первое, господа. Второе - просьба помочь в переоснащении нашей армии, флота, и воздухоплавательных отрядов новейшей северной техникой. Третье - опять же просьба к Государю начать строительство казённых военных заводов на Урале и в Сибири. И, последнее, господа...

Военный министр немного помолчал, затем сдавленным, но твёрдым голосом закончил:

- Господа офицеры, думаю, что в свете произошедших деяний нужна НОВАЯ АРМИЯ. Ей должны командовать ПО НОВОМУ! Пора давать дорогу молодым, тем, кто способен наравне с нижними чинами так же, как и они, драться с врагом в окопах, идти в рукопашную, в одиночку стрелять из орудий. Нам, старикам, это уже не под силу, так что, господа... Надеюсь, что вы меня поддержите... Я подаю в отставку.

Сухомлинов вздохнул, пригладил седые волосы ладонью, надел фуражку и вышел прочь из поражённого зала, твёрдо печатая шаг...

Обрезание по православному.

- Цвет и звук! Ага! Шлемазл! Придурки! - весело потрясывая пейсами, Сруль Ааронович Брауман аж подпрыгивал, возвращаясь с кинопросмотра, устроенного "северянами". Он был чистокровным евреем, а потому ЗНАЛ, что самое главное! И пока никто из этих синематографистов придурков не очухался, должен был успеть первым! "Патронов не жалеть!" - в свое время отдал приказ один из генералов, для ликвидации восстания 1905 года. "Денег не жалеть!" - отдал сам себе приказ Сруль. Извозчик-"лихач", пара крепких парней из банды Мойши Гелованя для охраны, и гонки, гонки по ночному Петербургу! Скупка краденного? Помилуйте! Работаю на благо Императора Расеи! Ночной визит? Плачу вдвое! Плачу вдесятеро, но чтобы через два часа все было готово!

А теперь домой. И быстрее за ножницы, мел и булавки. Это должно быть... Сруль зажмурился и представил САМОЕ ГЛАВНОЕ, из того, что он увидел...И начал работать! Он не собирался, как Бог создавать мир за семь дней. Он должен выиграть к утру! ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО! Где этиные швеи? Сара дала Маху? Да ему пое...ть кому она дала! Если ее не будет через десять минут - она действительно даст маху, ибо ее работу с радостью выполнят Роза и Дора....

Сруль подошел к зеркалу и осмотрел себя со стороны. Да, это то, что он именно и хотел. И он успел! Только вот выглядит несколько нелепо. И не потому, что непривычный покрой и вид, а потому... Пальцы портного нащупали холодную сталь портняжких ножниц.

-Клац, клац! - обрезанные пейсы брошены на пол.

Отлично! Вот теперь... теперь он может стать личным поставщиком Его Императорского Величества! Осталось только сменить имя! Сруль заметался по мастерской, а затем остановился, как вкопанный! МСР! "Северяне" зовутся МСР! Значит

он станет Мурманом Социалистовичем Республика! А что? Мурман - вполне еврейское имя! ...

* * *

Ялта -1914

"В СССР секса нет"

Валерия Новодворская

Одной из проблем, о которой в первый год переноса никто поначалу не думал, был летний отдых. Однако, проблема выезда "на юга" осталась, и ее как-то нужно было решать. Проблема была достаточно серьезной, ибо затрагивала моральные устои, как "севера", так и "юга". Консервативные "северяне" были психологически не готовы воспринять наличие "продажной любви" на юге. Тем более, что речь шла не только о женской "коммерческой любви", но и о мужской. Крым, как известно, славился женскими "секс-турами" и наличием профессионального контингента "местных мачо" из числа крымских татар.

Однако "просвещенный" в плане "свободной любви" "юг" был психологически не готов к "гиперобнаженности" "северян". Купальные костюмы самих "южан" в глазах "северян" напоминали глухие спортивные костюмы. Более того, на пляжах Крыма были отведены специальные участки для отдыхающих в таких купальных костюмах, причем эти участки старались делать либо на самых окраинах курортов, либо огораживать забором. Причем речь шла о мужчинах-отдыхающих, что же касалось женщин, то здесь было еще "веселее" - у них были специальные купальни. Купальни были стационарными и на колесном шасси. Они представляли из себя двухэтажные сооружения. В верхней части находилась гардеробная, где купальщицы переодевались, снимая платья и одевая купальные костюмы. Нижняя часть, представляла из себя подобие небольшого забора, нижний край которого соприкасался с поверхностью моря, укрывая купальщиц от нескромных взглядов посторонних наблюдателей. Стационарные купальни ставились в море, недалеко от берега. От берега к самим купальням вели мостки. "Самоходные" купальни - представляли из себя подобие большого дилижанса, в который лошади запрягались задом наперед и позади самой купальни. Они заводили купальню в море, толкая ее впереди себя, потом их перепрягали, разворачивая в сторону берега, и после того, как сеанс купания завершался - вытягивали купальню на берег. Стационарные купальни были как платные, так и бесплатные, самоходные - только платные.

Естественно, что появление "северян" и "северянок" чьи купальники были чуть больше фигового листка библейских Адама и Евы, и которые не только купались в таком виде, никого не стеснясь, но, и в этих же купальниках загорали, вызывало у "южан" шок.

Ко всему этому добавилось то, что летом 1914 года Крым превратился в "Русскую Ниццу" - за гибелью прежней, французской, богатые туристы стали искать новые места отдыха.

Ну и наконец, Ливадия. Имение императора Российской Империи. Крым и в особенности Ялта стали центром, где решались и вершились серьезные политические и экономические дела...

* * *

На вопрос - "Как такое можно носить?" - был дан четкий ответ - "представьте себе, что это костюм для верховой езды "слежка" неподходящего размера". Представить можно, но ...Катерина Волконская чувствовала себя голой. Хотя вокруг все были "свои" - СЛЛТО (Специальный Летний Лагерь Труда и Отдыха) "Заполярье" - относился к

категории "закрытых элитных" учреждений, невзирая на свою неказистость, и практически полное отсутствие удобств. Основным его предназначением являлась "случка" подрастающей молодой элиты "севера" и "юга". Чем быстрее они найдут взаимопонимание и придут к "взаимопроникновению" - тем лучше. По своей сути это было подобие студенческого стройотряда с элементами военизированной игры "Орленок" и пионерского лагеря. "Южане" считали, что речь идет о "скаутском лагере" с элементами физического труда на свежем воздухе.

Все проживали в деревянных домиках с минимальным набором удобств - койка, стул табуретка. Умывальники на улице. Летняя столовая. Основной задачей обитателей лагеря было возведение кирпичных корпусов будущего комфортабельного санатория. Строительство "разбавлялось" походами, песнями у костра и военизированными играми. Отряды были смешанными - "южане" и "северяне", юноши и девушки специально перемешивались для налаживания долгосрочных знакомств и связей. Хотя лагерь был создан в соответствии с очередным Указом Государя Императора, очень многие в Санкт-Петербурге отнеслись к идее скептически, ибо она разрушала прежние традиции, прежние планы и перспективы отдельных влиятельных и знатных семей жителей столицы России.

Но, "колхоз - дело добровольное", и пока одни петербуржцы судачили о "чужаестве Государя", другие, более прозорливые, погнали своих отпрысков в этот лагерь, "к счастью штыками". Впрочем, далеко не всех гнали "штыками", были и желающие. И Катерина Волконская была из их числа. Дюжина истерик, полдюжины обмороков, угроза уйти пешком в Мурманск - и ПапА и МамА наконец сломались.

Но вот эти новомодные костюмы...И эта странная мода на загар....В сравнении с тренировкой на "сборку-разборку Автомата Калашникова", мода на загар казалась более чем странной...

Единственное, что утешало - её "Профессор" тоже оказался в лагере. Так звали старшину их роты, настоящего мурманчанина, с которым Радистка Кэт познакомилась на Императорском Балу, а потом провела незабываемую ночь в гостинице, когда с непривычки перепила вина с курсантами. Слава Богу, юноша оказался честным, и ничего себе лишнего не позволили. Во всяком случае - девичью честь не нарушил, хотя потом пару синяков на шее пришлось тщательно запудривать и носить бархатку с яхонтовой брошкой. Зато все подруги обзавидовались: переспать с мужчиной! Не просто с мужчиной, а вдобавок, с северянином! На все вопросы, как ЭТО было с ним, княжна отмалчивалась, закатывая глаза под потолок и всем видом выражая неземное блаженство. В своих же девичьих грёзах девушка не раз представляла, как когда-нибудь юноша, затянутый в строгий военный мундир с большими звёздами на погонах появится у их дворца возле Невской Першпективы на своём новомодном моторе, падёт к её ногам и попросит стать его супругой. Она, конечно, для вида, немного поломаётся, но естественно, согласится, и он увезёт её в волшебную далёкую страну...

- Волконская! Встать!

Мечты мгновенно испарились в непонятной вышине, а перед её прояснившимся взором возни милый старшина. Только выглядел он не милым, а разъярённым до невозможности.

- Итак, Волконская, сколько времени положено на замену ствола станкового пулемёта Калашникова?

Катерина промолчала, глупо хлопая глазами. А тот, побагровев, медленно процедил:

- Не знаете?

- Нет, господин старшина.

- Нужно было слушать то, что я вам рассказывал. А где вы были? Я не конкретно, образно спрашиваю? Витали в облаках?! Объявляю вам наряд вне очереди! Садитесь!

Наряд? Новое платье, что ли? Какого фасона?..

Увы. Так называлось направление на внеочередные работы. И когда княгиня(!) собственными ухоженными ручками перемыла трижды посуду на кухне за целым лагерем, правда, в компании двух таких же бедолаг, в её душе созрел коварный план мести...

Вечерами в лагере устраивали так называемые "дискотеки". А проще говоря - танцы. Правда, это сильно отличалось от тех собраний и приёмов, к которым княжна привыкла у себя в Петербурге. Под громкие, иногда просто невыносимо, звуки, доносящиеся из здоровенных "колонок", северяне собирались в круг и делали ритмичные, на манер марша инфантерии, движения руками и ногами, иногда выкрикивая при этом "полный синхрон"! И когда этот неведомый ей "синхрон" достигался, почему одобрительно хлопали друг друга по плечам и радостно кричали. Сама Катерина во время таких "дискотек" отсиживалась в сторонке, вместе с немногими бедолагами, попавшими в лагерь не по зову сердца, как она, а по настоянию своих папенок и маменек, вовремя почуявших перемену ветра. А ещё у северян были так называемые "медляки", когда девочки буквально повисали на кавалерах, налегая на их тела всеми своими выпуклостями. Но никто и никогда из великороссов, как называли приезжих из Империи, не решался танцевать вместе с северянами. Впрочем, одна подруга у неё из Мурманска была. Невысокая, по-крестьянски широкобёдрая, но с удивительно тонкой талией, которую можно было обхватить двумя ладонями, девочка-ровесница по имени Татьяна Лютикова. Поразило же и познакомило их то, что произошло в первый же вечер приезда в общей девичьей спальне. Северянка, после того, как прозвучал сигнал "Отбой", не сразу улеглась спать, а устроилась прямо на тонком коврикe возле кровати и начал выделять со своим тело нечто необыкновенное: загибала ноги за шею, становилась на голову, закладывала руки таким образом, что было просто невероятно! Катерина даже приподнялась на локте при виде такого. Наконец девочка закончила, сбросила с себя одежду и забралась под грубошёрстное одеяло.

- Э... Сударыня, а что это было?

- Где?

Недовольно буркнула северянка в сторону приставучей петербуржки.

- То, что вы сейчас делали?

- А, отвянь. Обычная йога.

- Йога?!

Про йогов Катерина читала в журнале "Вокруг Света". Там описывались невероятные чудеса, которые умели делать индийские факиры: глотали огонь и стекло, спали на гвоздях, давали себя закапывать в могилы и вылезали из них через месяц живёхонькими, поэтому глаза у неё расширились до невероятных пределов, напоминая плоски.

- Настоящая?! Индийская?!

Та вдруг дёрнулась:

- Ты знаешь?!

- Читала...

Так вот они и подружились на почве любви к заморской стране. И теперь единственным человеком, к которому Катя могла обратиться за помощью, была её северная подруга. Выслушав проблему, Татьяна усмехнулась своей загадочной улыбкой и сказала, что горю можно помочь, но придётся много заниматься, и теперь каждый вечер они убегали на ночной пляж, где было огорожено место для купания, и там северянку учила петербуржку мурманским танцам. Всё оказалось проще простого. Скажем, кадрили или мазурка были куда как сложнее, главное было уловить ритм. Хуже пришлось с "медляками". При мысли, что сейчас она навалится своей грудью и бёдрами на мужчину, Волконская едва не впадала в ступор. Но старшина требовал мести! Княжна не прощала обид! И стиснув зубы, она раз за разом рубила руками воздух, переминалась с ноги на ногу, обнимала Татьяну в медленном танце. И, наконец, час мести пробил. Они начали

готовиться уже с самого утра. После завтрака, поскольку была суббота, никаких занятий не было, и можно было вволю купаться и загорать, несмотря на странности этого обычая. Екатерина, отчаянно краснея, впервые облачилась в северный раздельный купальник. Это было всё равно, что выйти голой на приём в Зимнем. Но... Месть требовала! И она, вдохнув сквозь плотно стиснутые зубы воздух полной грудью, решительно толкнула прочь дверку кабины для переодевания...

При виде её вначале один, потом другой, третий... Северяне застывали на месте, разинув рты, теряя дар речи. Волконская с независимым видом проследовала к лазурной воде осторожно, на манер северных девушек, потрогала ногой воду, а потом, сверкнув на солнце стройными ногами, с размаху бросилась в море...

- Молодец, Катюха! Твой то глаз отвести не может!

Слова подплывшей к ней Татьяны воодушевили девушку, и она, забыв обо всём, решительно предалась всеобщему веселью. После купания все стали играть большим мягким мячом в волейбол. Волконской, как отличной спортсменке, имевшей только твёрдые "двенадцать" по верховой езде и лаун-теннису, эта нехитрая забава далась очень легко. Главное - не дать мячу упасть а землю, и всё. А ещё она неожиданно почувствовала, что её всё это начинает нравиться. Но главное - скорее бы вечер. И вот...

- Ну, поехали, подруга!

Татьяна слегка подтолкнула её вперёд. Над деревянной площадкой раздались первые аккорды "Бамаламы" "Беллы а Покью". Затем пропитой женский голос завопил: "Бама-Лама, о..." Ритм - это удар барабанов. Шаг, второй, третий. Резкое движение бедром, как показывала подруга, лёгкий изгиб талии в такт бешеному ритму... Успеет ли она за ним? Успеет. Фу, даже, как вульгарно, пот на лбу выступил... Но, чёрт побери, а ведь ей это на самом деле нравится! "Бама-лама!" Класс!!! Вырвалось у неё новомодное словечко. И подруга ободряюще улыбается и косит глазом чуть в сторону. Сама немного повернула голову - ага! Вот он, рядышком! Глаз не отводит! Ну я тебе припомню! Ты ещё попросишь у меня прощения...

Тишина. Кончилась мелодия. Ага, что-то там колдуют возле "Маяка". Так, один из северян берёт в руки микрофон:

- Белый танец!

Ну, дождалась. Вперёд!..

Все, и северяне, и великороссы, затаив дыхании смотрели, как к Профессору идёт одетая по последнему пisku мурманской моды девушка. Приблизившись, она чуть присела:

- Можно тебя?

- Ага...

Что будет?! В воздухе уже раздались первые аккорды бессмертного "Дома Восходящего Солнца", чуть ли не официального гимна лагеря... Княжна мило улыбнулась, и... Обняла парня совсем, как свои девчонки. Первый куплет, второй... Вот мелодия кончается. Несколько пар начинают расходиться. Профессор проводил партнёршу к месту, где сидели застывшие столбом остальные петербуржцы, и уже собираясь уходить к своим, буркнул:

- Может, погуляем сегодня?

Вот он, час расплаты!

- Не хочу. После нарядов устала...

Лениво махнула рукой и зашагала в сторону спальни, оставив Профессора сжимать кулаки в бессилии, что-либо изменить...

* * *

Длинноволосая роскошная постоялица в гостинице "Россия" сразу же вызвала ажиотаж и у дежуривших в ожидании найма "проводника для экскурсии в горы"

крымских татар, и у более серьезных людей Ялты. В том числе и иностранных гостей Крыма... А их было немало.

Крым, как выяснилось, был таким же "не резиновым", как и Москва. Но Ахмет этого не знал. Собственно говоря, он и не знал что такое резина, и для чего она нужна. Столько денег затрачено на новую куртку, а толку никакого! Эти приезжие русские женщины почему-то не обращают на него внимания. Одеты как-то непотребно. Денег нет. Еще пару недель и придется продавать или куртку или коня. Или... грабить этих приезжих! Не хотят тратить деньги - деньги нужно отнять. Приедут новые отдыхающие, которых он Ахмет заинтересует и своим конем и своей курткой. А ограбить приезжих проще простого - слишком много их сейчас в горах. Именно в горах. В городе его все знают. А в горах... все татары для этих, приехавших с Севера на одно лицо. Странно, что почему-то многие из северян называют татар гусарами. Или может быть собрать людей побольше, и выгнать тех, кто сейчас охаживает туристов у гостиницы "Москва". Сколько их там? Вроде не больше двадцати человек. ... А если они пожалуются в полицию? Или может быть все же попробовать кого-то ограбить в горах? ...Главное не наделать глупостей второпях...

Внезапно его внимание привлекла суета возле выхода из гостиницы "Россия": одетая непривычно и бесстыдно, по местным меркам, дама, в коротком до ужаса платье, из-под которого торчали круглые мягкие даже на взгляд, колени, проследовала по высокому крыльцу и, приложив руку к глазам, осмотрела стоящие возле заведения лёгкие ландо и коляски. Затем медленно, и почему-то развратно, спустилась вниз, прошествовала к одному из местных, что-то спросила. Восседающий на козлах джигит презрительно отвернулся и сплюнул, не удостоив бесстыжую даже взглядом. Ещё бы - подвези такую, и в городе ему не жить! Позор на всю оставшуюся жизнь: соседи всегда будут говорить, что это тот Махмет или Султан, который возил летом падшую женщину. Припомнят и детям его, и внукам, если, конечно, такие будут. Поскольку ни один уважающий себя мусульманин не отдаст за него свою дочь, какой бы огромный калым не был уплачен. Так что, северная шлюха, а никем другим та не могла быть, вряд ли найдёт себе кого-либо здесь... Ахмет вдруг сообразил, что это - ШАНС! Северяне славилась своей щедростью! Так что... Тем более, что до его аула вряд ли дойдёт весть о его проделках! Он хлестнул украшенного ленточками жеребца, впряжённого в двуколку, и решительно направил свой экипаж по усыпанной крупным песком аллее к крыльцу:

- Ханум хочет прогуляться в горы?

Из под широкополой мягкой шапки на него взглянули удивительные зелёные глаза, оценили статью, внешность, затем последовал медленный кивок головой и мягкий голос неторопливо произнёс:

- Да. Вы - проводник?

- Вах, джан! Я лучший проводник в этой округе! Все горы знаю, все ущелья, все озёра!

- Хорошо. Сколько... за день?

Удивляясь собственной смелости, Ахмет не задумываясь, выпалил:

- Три рубля, ханум!

Это, конечно, сильно отличалось от тех цен, что ломили местные "проводники", но он уже решил для себя, что после того, сделает то, что просит мурманчанка, просто ограбит её, а саму, если не убьёт, то продаст через контрабандистов туркам. Те любили таких пышнотелых, светловолосых красавиц. Северянка между тем заглянула в свою плоскую сумочку, что-то прикинула, затем решительно протянула руку к владельцу двуколки:

- Поехали. И - поскорей...

Мда... Если бы Марина знала о словах Новодворской про секс в Советском Союзе, то она рассмеялась бы прямо в лицо. Термин "Гарнизонная ...лядь" ее не коробил.

Ну и что с того? Да гарнизонная. Да, вызывали. Да, пообещала уменьшить свой пыл и ограничить круг потребных мужчин одним. Ограничила. Одним. ЧВС Капустин даже о...ел, когда узнал, но из гарнизона высылать не стал. Просто сказал вызвав лично в кабинет:

- На тебе Марина, твое определение термина "единственный мужчина" и заканчивается. Я все понимаю. Даже больше чем все. Но именно на тебе такое определение и заканчивается!

К чему такая категоричность? Так ведь на вопрос замполита дивизии:

- Марина Сергеевна, ты выбрала себе единственного мужчину в гарнизоне?

Я ответила:

- Да, выбрала.

- И кто же он?

Я потупила глазки:

- Дежурный по дивизии...

Думала, меня в какой-нибудь рыбозверосовхоз сошлют за мои слова. Ан нет! Все-таки Чевзэс неплохой мужик, хоть и староват. Оценил юмор. А я что? Я - ничего! Даже из штаба не выгнали. Только предупредили, чтобы за свои слова отвечала! А потом и особист пришел. Нет, я конечно же и раньше стучала, но тут... Такой официоз:

- Марина Сергеевна! Вам необходимо съездить в Крым, в служебную командировку. С очень ответственным заданием....

* * *

Катерина с ужасом рассматривала себя в зеркало. С загаром она уже свылась, но вот то, что за время пребывания в лагере она сбросила почти дюжину фунтов... Это... Это почему-то вызывало молчаливое одобрение у "северян", причем как у "северянок" так и у "северян". Пышные формы почему-то считались неприличными, и многие из "северянок" все свободное время изнуряли себя физическими упражнениями. Что за дикость? Хотя... Уже к концу первой недели исчезла одышка, которой всегда заканчивался любой резкий подъем на гору или пробежка. Благоприятное влияние воздуха Тавриды? Или все это от оздоровительной гимнастики? К концу второй недели, Катерина спокойно отмахивала по десять-пятнадцать верст с тяжеленным рюкзаком за спиной. Собственно говоря все эти странности и трудности с точки зрения Катерины того стоили - ОН, не смотря на молодость был поумнее и порассудительней многих пожилых людей. И гораздо порядочней. Хотя и беден. Тут кстати тоже загвоздка и загадка - "северяне" при всем их могуществе придерживались весьма странной идеи всеобщего равенства и по большей части были аскетами. Нет, конечно же, они любили выпить и закусить, но... никаких любителей карточной игры и цыган среди них не встречалось. Хотя идея всеобщего равенства не воздвигалась в абсолют. Более того, параллельно с ней существовал абсолютно противоположный лозунг: "от каждого по способностям, каждому по труду".

Но это все... Ведь самое главное - ореол таинственности и загадочности Севера и "северян". Говорят там раньше были сплошные голые скалы среди которых бродили олени, а теперь... Но чтобы увидеть чудеса Севера нужно быть полезной этому Северу - пропускной режим туда был очень строгим и туристов там не любили. А как быть полезной Северу - только связав свою судьбу с одним из его представителей. Расчет? Да. И очень циничный. А что? Что в этом плохого? Она, Катерина, выбирает ЕДИНСТВЕННОГО и на всю жизнь! По-другому ведь нельзя! Да, она наслышана о дворцовых нравах, и у них в девичьей спальне по вечерам рассказывают такие истории... Но ... Разве у нее не страстная любовь с НИМ? Все ведь по-настоящему! И еще с Нового Года! Только она, Катерина, не дура! Да, ей хочется безумной страсти. Но абсолютно не хочется такого же безумного финала! Пускай "бедные Лизы", вместе с их Карамзиным, бросаются в омут. Она же хочет создать семью. Чтоб дети были, чтоб у мужа карьера

была... Не романтично? Прагматично? А что в этом плохого? Близость с ним приятна. Даже БЕЗУМНО приятна! Так зачем тогда в омут? Что мешает продлить свое счастье до самой гробовой так сказать доски? ...

* * *

- Борода, ты радистку Кэт не видел?

Профессор, аж приплясывал от нетерпения. Инструктор третьего отряда медленно качнул головой в знак отрицания, затем, вспомнив, произнёс:

- Слушай... Она после завтрака с Татьяной в горы умотала. Сказала, что видела где-то во время марш-броска алычу, вот Лютикова и захотела себя побаловать.

- У, чертовка!

Парень выругался - им только что сообщили, что неподалёку нашли туриста с перерезанным горлом, раздетого и ободранного до нитки. Слава Богу, не северного, из Империи. Начальник лагеря срочно вызвал всех инструкторов и предупредил, что до поимки злоумышленников все выходы с территории строго запрещаются. Вот он и помчался разыскать Катерину и сообщить ей добрую весть, а заодно договориться о совместном посещении киносеанса - сегодня привезли индийский фильм "Два незнакомца", с Амитабхом Баччаном и Рекхой в главных ролях. Профессор уже прослышал про любовь Волконской к Индии, и думал, что сегодня та отгадает при такой новости. А тут - опять облом. Вот же невезуха... Потом вдруг сообразил - девчонки ушли в горы! Алыча ведь росла на берегу быстрой горной речушки километрах в десяти отсюда! Мать моя женщина! И туриста там же нашли... Даже похолодел.

- Слушай... Борода! Скажи начальнику лагеря, что я - за ними!

Тот тоже сообразил и изменился в лице.

- Оружие возьми хоть!

- Некогда мне бумажки заполнять! Ты лучше к Палычу ноги в руки, и доложи. А

я...

Он провёл рукой по поясу, где по неискоренимой привычке висел в ножнах шкерочный нож.

- Как моя бабка говорит - без верёвочки, да без ножа из дома и через дорогу не переходи! Короче - алыча здесь в одном месте растёт. Как раз - ТАМ. Усёк? Словом, догоняйте!..

Ахмет неторопливо понукал лошадь, медленно тянущую двуколку по узкой, усыпанной камнями тропе, ведущей к укромному местечку. Место знакомое, глухое, проверенное... Там в пещере сидят в ожидании "работы" ещё двое абреков, с которыми он познакомился у мечети. Джигиты приехали в поисках денег, и уже успели сделать одно дело, поймав заблудившегося художника-петербуржца, приехавшего сюда в поисках вдохновения. Тот долго пытался их убедить не убивать его, крича что-то вроде, мол, он сам Малевич, великий и неповторимый, но горцы к таким вещам глухи. Им мазня по бумаге или холсту противна, поскольку Аллах запретил изображать всё живое. Именно поэтому старший из двоих, заросший бородой по самые глаза Али ударом кулака свалил русского на землю, затем задрал ему подбородок и, словно барану, привычным движением перерезал горло. Тело отнесли недалеко и бросили в кустах. Место глухое, кто сюда заглянет? Местные сюда не ездят... От пассажирки, томно откинувшейся на спинку коляски и вытянувшую длинные красивые ноги ничуть не смущаясь жадных взглядов сидящего рядом "проводника", пахло одуряющее прекрасно. Пожалуй, Ахмед не станет сразу продавать её в Турцию. Горцы присмотрят за ней, если попользуются - от той не убудет, и ему не жалко. Между тем северянка растегнула свою сумочку, вытащила оттуда квадратную пачку, достала сигарету с золотым ободком и непонятной надписью и щёлкнув зажигалкой, выпустила струйку ароматного дыма. "Проводник" страшным усилием воли сдержался, чтобы не столкнуть русскую прочь - мало того, что бесстыжая шлюха, так ещё и курит! Но женщину спасло, что он вовремя заметил толстую пачку,

даже на взгляд не меньше нескольких тысяч, северных сиреневых двадцати пяти рублёвых купюр. Вот это куш! Вот это удача! Э, ладно! Он вытерпит. Зато, даже поделившись с братьями, можно год не работать, пить, есть, купить себе жену, пусть днём работает в саду и по дому, а ночью ублажает его, Ахмеда, своим пышным задом. От таких мыслей в штанах стало горячо, и он на мгновение зажмурился. Северянка между тем докурила свою сигарету и лениво бросила её на тропу...

Профессор успел во время, услышав женский крик издалека. Бросил взгляд с горы вниз и чуть не ахнул, увидев смиренно стоящую лошадь с заплетённой разноцветными ленточками гривой, лениво хватающую траву под деревьями. Не обращая внимания на то, что происходило рядом, конь флегматично жевал чуть пожухлую от палящего зноя траву. Возле небольшой дикой мелкой алычи же разворачивалось главное действие: двое горцев в высоких папах, устрашающе вращая глазами и потрясая кинжалами страшно визжали, нагоняя страх на отчаянно сопротивляющуюся Ахмету "туристку". Татарин же пытался сорвать с той уже разодранной до пупа сарафан, но северянка, не обращая внимания на вывалившиеся молочные груди, ловко отбивалась оказавшейся неожиданно тяжёлой сумочкой. Наконец, кто-то из абреков не выдержал и, зайдя сзади, ухватил туристку за заплетённые в короткую косу волосы и рванул. На этот раз крик был неподдельный, от боли.

- Твою же мать!

Снова выругался Профессор. Этих гадов трое. А где же девчонки?! Впрочем, он мог их обогнать, поскольку рванул напрямик, не став пробираться по удобной, но более длинной дороге. Особенно, если они вышли часа два назад... В четырнадцать лет парень имел уже второй взрослый разряд по биатлону, несмотря на ослабленное зрение, в последнее время, впрочем, внезапно ставшее приходить в норму. Было и ещё кое-что: мало кто знает, что содержание кислорода в воздухе на Кольском полуострове соответствует таковому на высоте трёх с половиной тысяч метров. Поэтому, приезжая в Среднюю полосу мурманчане, особенно те, кто родился и вырос на Севере, без всяких усилий могли позволить себе такие вещи в физическом плане, на какие никогда не оказались бы способными у себя на Родине. Вот и сейчас Профессор, отмахав почти семь километров по горам и ущелью, был на удивление свеж и полон сил*. Чёрт, а тётеньку то того, сейчас... Дальше он не думал. Тело действовало само, исполняя то, чему парня обучали уже почти четыре года, с тех пор как в пятнадцать лет он получил повестку в армию...

Бил жестоко, во всю свою немаленькую силу. Несмотря на природную худощавость, бочку на сто пятьдесят килограмм чистого веса мог спокойно, взяв в охапку, поставить на вторую. А мешок с цементом казался пушинкой после того, как сутки напролёт выкидываешь груз посольно-свежевого траулера. Так что грабителям и убийцам пришлось не сладко. Тот из них, кто ухватил женщину за волос, после сильного удара мосластым, набитым о доски кулаком, улетел в придорожные камни, сухо треснуло, и он дёрнувшись, затих. Но на этом удача кончилась - остальные двое разбойников схватились за кинжалы. И всё. Их преимущество. У них - длинные лезвия булатной стали. У новоявленного спасителя, ещё совсем мальчишки на вид, всего-навсего короткий, чуть больше пяди, клинок. Правда, руки длинные, но длина кинжала это компенсирует. Так им казалось. Но... Сашка крутил камбалку с десяти лет. А в тринадцать стоял за разделочным столом наравне со взрослыми мужчинами. Его лицо хищно осерилось:

- В ножички захотели поиграть, ну-ну...

Внезапно бородач, стоящий на ножах, вдруг взвизгнул:

- Вах, Али! Убил Али! Совсем убил! Смерть тебе, гяур!

Второй, татарин по виду, взмахнул своим кинжалом и... Медленно. Привыкшим к неспешному течению жизни восточным жителям может и казалось, что они делают БЫСТРО. Но по меркам обитателя двадцатого века - все их движения были сонными и медлительными. Быстрый шаг вперёд, резкое полуприседание. Кинжал проходит над

головой, камбалка проворачивается уже в ЛЕВОЙ руке, хотя только что была в правой, клянусь Аллахом! И падает на землю кинжал из вдруг обессилившей руки, а вторая тщетно пытается затолкать назад кишки, вдруг полезшие из рассечённого живота.

- Вах! Моя новая куртка!

Жалко, ой, как жалко новую куртку, за которую отвалил такие деньги!

- Убью шлюху!

Землячка, при виде спасителя расслабилась и зря - абрек, поняв, что пахнет жареным, ухватил её за руку, крутанул, приставил кинжал к горлу:

- Бросай нож, гяур!

Сразу чисто заговорил. Без акцента.

- Бросить нож, говоришь!

- Бросай, гяур, убью билят!

- Тогда - лови!

Только лезвие свистнуло, рассекая воздух. Расстояние то - метра четыре всего. Как в том кино, где Гойко Митич играет. Из рукава. Но силушка то есть, да ещё адреналин бушует в крови, рвёт все мышцы...

Женщина вскрикнула и рванулась вперёд, вырвавшись из захвата горца. А тот стоял на месте, не в силах понять, что за квадратное украшение торчит изо лба. Старый кузнец славился своим искусством. Откованное из ещё дореволюционного рапида, да ещё пущенное со всей силы прошило толстую лобную кость, словно масло. Горец умер мгновенно, не успев понять, что с ним произошло. Профессор взглянул на застывшую в оцепенении от увиденного туристку, затем перевёл взгляд на корчащегося в луже крови и дерьма Ахмеда, посмотрел на лежащего неподвижно второго горца, и вдруг согнулся пополам...

Сашку рвало долго и мучительно, вначале шла пища, а потом выворачивало уже на сухую, желчью. Наконец он смог разогнуться, кое-как, на негнувшихся ногах, бледный, словно сама смерть доковылял до ручья. Лошадь, решившая напиться, недовольно фыркнула, покосившись на фигуру в шортах и защитного цвета майке, но тот ничего не видел и не слышал. Нагнулся, плеснул обжигающе ледяной воды в лицо. Стало легче. Чуть отпустило.

- Эй, парень, ты ведь наш? Откуда?

Спасённая, ничуть не стеснясь по прежнему обнажённой груди, стояла на дороге, глядя на неё сверху вниз и уперев руки в бока. Сашка поднял голову - ого, какой шикарный вид... Грудь молодая, торчит вызывающе. Незнакомка перехватила его взгляд, чуть усмехнулась, затем нарочито медленно прикрыла её извлечённым из сумочки газовым платком. Впрочем, тот был настолько тонок, что ничего не скрывал.

- Ну, так откуда?

Повторила она вопрос.

- Старшина второй учебной роты военного училища при Комитете Государственной Безопасности Мурманской Социалистической Республики Александр Николенко. Сейчас исполняю обязанности воспитателя седьмого отряда Специального лагеря труда и отдыха "Заполярье". А вы кто?

- Марина. Марина Дьяченко. Откомандирована сюда по особому заданию. Знаешь, землячок, в одной конторе работаем...

Она вновь улыбнулась, потом взглянула на распростёртые тела и присвистнула:

- Ну... ни бана себе, да тут становиться людно! Целая толпа бежит!

Парень мгновенно насторожился, но она успокоила:

- Кажется, свои. С автоматами бегут...

А ещё через пару минут томительного ожидания он оказался в крепких объятиях друзей. Но это продолжалось недолго, растолкав всех, к нему пробилась Эльвира Фридриховна, немка по происхождению, дочка одного из бывших пленных немецких солдат Великой Отечественной. Она потом, после освобождения отца, уехала в ГДР, но

когда выросла и получила специальность врача, вернулась на родину, поэтому по-русски говорила с мягким милым акцентом, переходя в минуты волнения на немецкий.

- О, майн готт! Шаша, ты есть жифой? Сторофый? Тепья не ранили?

- Я - нормально, Эльвира Фридриховна. А... те?

Он кивнул в сторону дороги. Врач быстро осмотрела парня со всех сторон, торопливо ощупала, и убедившись, что в юноше действительно нет отверстий, не предусмотренных Природой, отступила назад и откинув пышную каштановую гриву с глаз, ответила:

- Они есть готофы. Им поможет только "Отше наш".

Александр невольно улыбнулся, а потом вдруг со всего маха плюхнулся в ручей - в толпу, окружившую его, вдруг ворвалось что-то визжащее и кричащее:

- Саша, Сашенька! Милый мой, любимый!

Только теперь он ощутил, что вода в ручье просто лёд! Тело обожгло, а Катерина Волконская, не обращая внимания на холод воды быстро покрывала его лицо короткими поцелуями, и сквозь слёзы повторяла:

- Сашенька, любимый мой, живой...

* * *

* Дело не только в пониженном содержании кислорода, но и в традиционных северных шутках. Например, новичкам, идущим в многодневный поход, частенько поручали таскать в рюкзаке "очень важную для создания лагеря", но офигенно тяжелую непонятную штуковину, зашитую в брезент. Что они, обливаясь потом, добросовестно и делали, таская "эту нужную фигню" туда и обратно. Как правило, этим "нужным предметом" оказывался металлический слиток весом более десяти килограмм. Пользы от него в походе не было никакой, но новичок привыкал к повышенным нагрузкам на свой организм.

* * *

- Мон-шер! С нашей дочерью нужно что-то срочно делать!

Княгиня Анастасия Волконская была уже не рада, что отправила свою дочь в этот южный лагерь. Пусть Государь и настаивал, сама Александра Фёдоровна, с которой княгиня была на дружеской ноге, просила её об одолжении, но когда дочь появилась дома после трёх месяцев отсутствия, мать схватилась за сердце и умело поставленным в многочисленных скандалах с супругом, трагическим голосом произнесла:

- О, Боже! Умираю! Дайте мне капли!

И было отчего. Вместо скромной, стройной девушки, в длинном благопристойном кисейном платье, перед ней стояло... А что, собственно стояло? Нечто бесстыже длинноногое, чуть прикрытое непристойно короткими, словно панталоны, даже короче, трусами из грубой ткани, да ещё в непонятного цвета выгоревшей майке, поверх которой была накинута такая же грубая куртка с кучей факсимиле, выполненных от руки. Пышные длинные волосы, фамильная гордость всех Волконских женского пола, были коротко и неровно острижены, на ногах - нечто бесформенное, из этой, новомодной резины. Кажется, кеды? И - О, УЖАС! Веснушки!!! Какой позор! На загорелом, словно у босаячки ПОХУДЕВШЕМ лице - ВЕСНУШКИ! Мать отпустила сердце и схватилась за голову - О, Боже! А ведь милой Кати послезавтра идти в Институт! Ни один куафер не сможет привести волосы дочери в благопристойный вид после такого... обрезания! А ЛИЦО?!!! Самая модная отбеливающая маска здесь не поможет! Между тем дочь сбросила С ПЛЕЧ МЕШОК(!), двумя ловкими, и уже ПРИВЫЧНЫМИ движениями сбросила эти... разношенные кеды, кажется, за которые лично Княгиня отдала в "Пассаже" на Невском целых ШЕСТНАДЦАТЬ рублей! Затем, не обращая внимания на суматоху

носящихся в поисках валерьянки и воды слуг, ловко прыгнула к застывшей матери и, обняв, выпалила:

- Мамочка! Как было чудесно!

Опустила голову, смущённо уткнулась Анастасии в прикрытую плотным бархатом грудь, потом чуть слышно произнесла:

- Мамочка, я влюбилась. И выхожу замуж следующим летом.

ЗАМУЖ?! ЛЕТОМ?! ВЛЮБИЛАСЬ?! Княгиня уже открыла рот, собираясь устроить разнос сбившейся с пути истинного дочери, но... На точёной ЗАГОРЕЛОЙ шее она увидела... увидела... УВИДЕЛА!!!

- Ч-что ЭТО?!!

Кати без всякого смущения отмахнулась:

- А, ерунда. Засос, мама. Мой Саша меня очень любит, а поскольку мы с ним очень долго не увидимся, только на Новый Год, то последнюю ночь в поезде мы провели вместе...

На этот раз сиятельная Княгиня Анастасия Волконская упала в обморок по-настоящему...

* * *

Иосиф Джугашвили отложил в сторону пухлый томик, задумчиво взглянул в крохотное заиндевевшее окно. На улице было ужасно холодно. Ему, человеку привыкшему к райскому климату Кавказа, всегда казалось, что снег - понятие относительное. Ну, видел его на вершинах самых высоких гор. Иногда, впрочем, не слишком часто, он выпадал и у них в Грузии. Но сейчас, выходя за водой к деревенскому колодцу, он понял, наконец, что такое СНЕГ. Хорошо, хоть пошёл по "политической" статье, а не по уголовной. "Экс" Тифлисского отделения Государственного Банка могли расценить как простой грабёж, и тогда что? Сахалин? Там, по слухам, намного страшнее, чем здесь, в глухой Туруханской деревушке...

"Камо", счастливчик, удачно избежал ареста, а он, Иосиф, попался жандармам. Здесь он не один такой. Ссылных в округе много. По местным меркам. Но всё же горец сторонится этих лощёных, рафинированных партийцев, говорящих со странным акцентом, ведущих бурные пустопорожние диспуты. Приглашали и его, как соратника. Но... Едва Джугашвили попытался выступить с оппозиционным предложением, как его просто подняли на смех! Причём, даже не выслушав, хотя, как убедился Иосиф, он полностью прав, найдя подтверждение своей мысли у Энгельса. Господа революционеры высмеяли его акцент. Да, он, Джугашвили, плохо говорит по-русски. Но ничуть не хуже, чем большинство из этих курчавых "товагищей", попавших в Туруханск по собственной глупости или наглости. Когда Иосиф с товарищами по ячейке бежал под пулями жандармов, рискуя жизнью, чтобы пополнить скудную партийную кассу, эти вот, так называемые вожди фракций и течений, прожигали эти деньги в Швейцариях и Лондонах, швыряя официантам "на чай" добытые потом и кровью народные рубли. Эти "апостолы геволуции" со знанием дела рассуждали о достоинствах пудинга перед овсяной кашей, о вкусе лягушачьих ножек и чёрной икры. Зато практически ничего не знали из самой великой книги всех времён и народов, "Капитала" Маркса. Так, набор трескучих фраз, за которыми скрывалось всего лишь желание сладко пить и вкусно есть. Ну, ещё пользоваться прелестями безотказных "соратниц по борьбе" с кровавым режимом царизма, угнетателя всех трудящихся. Нет, ему, Иосифу, сыну Виссариона, тифлисского сапожника, с ними - не по пути... А что это там стрекочет? Никогда такого звука не слышал... Звук между тем нарастал, становился всё громче. Длинным, давно нестриженным ногтем поскрёб толстый слой инея - бесполезно. Бычий пузырь покрылся вдобавок слоем льда. Что-то мелькнуло в тусклом свете полярного дня, заслонило окно. Звякнула немытая посуда от сотрясения почвы. В сенях гулко бухнуло, потом там

затопали, обивая обувь от снега. Затем дверь распахнулась, и в облаке пара появились двое. Грузин с удивлением смотрел на гостей. Один, повыше, булл ему хорошо знаком - ответственный за поднадзорного подпоручик жандармского управления Колокольчиков. Второй... В белом коротком полушубке, на котором красовались неизвестные ему погоны со звёздочками в трёх просветах, перепоясанный портупеей с сумкой на боку и необычно маленькой кобурой. На голове неизвестного красовалась шапка с поднятыми и завязанными на голове ушами. Кокарда чем-то напоминала большой венчик с опять же большой алой звёздочкой.

- Вообще то, гостей принято приветствовать стоя.

Негромко произнёс одетый в незнакомую форму. Джугашвили торопливо выпалил:

- Не дождётесь, сатрапы!

Колокольчиков извиняюще произнёс, обращаясь к офицеру:

- Господин полковник, я вас предупреждал - дикий-с, горец.

Ого! Полковник?! Наверное, армейский. Но ему, то, ЧТО тут делать, в Богом забытой туруханской деревне в три двора? Между тем ПОЛКОВНИК, остановив словесные излияния жандарма, своим глуховатым голосом произнёс, пристально глядя в молодого грузина:

- Я имею честь разговаривать с ТОВАРИЩЕМ Сталиным?

Иосифа словно обожгло - вот оно, то самое партийное прозвище, которое ему так нужно! Сталин! Стальной, негибаемый человек! Он поднялся, а ПОЛКОВНИК продолжил фразу:

- Значит, вы и есть тот самый Иосиф Виссарионович Сталин-Джугашвили?

Словно не верил. Грузин медленно кивнул головой. На лице офицера появилось облегчение, и он сделав шаг назад, полез в свою квадратную сумку:

- Иосиф Виссарионович, собирайте свои вещи. Согласно договорённости между Генеральным Секретарём мурманской Коммунистической Партии товарищем Птицыным, и Его Императорским Величеством господином Николаем Вторым Романовым, вас передают в Мурманскую Социалистическую Республику.

Джугашвили раскрыл рот от изумления: его ПЕРЕДАЮТ? В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ, КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ? Да что же это такое? Но тут засуетился Колокольчиков. Завистливым голосом произнес:

- Повезло тебе, абрек! Ты не представляешь, как повезло! Собирайся, давай, на улице МАШИНА ждёт...

"На улице Гороховой ажиотаж..." (С)

- Ваше сиятельство! Я убедительно прошу Вас взглянуть на этот список! - суетился маленький худощавый человечек, лицо которого до ужаса напоминало крысу - Смотрите какие особы!

Княгиня посмотрела на протянутый лист дорогой бумаги с водяными знаками, вензелями, подписями и печатями:

"Почетная Председательница Попечительного Комитета Французского Института в Санкт-Петербурге: Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Павловна.

Члены Французского института:

1. Князь Абамелек-Лазарев Семен Семенович, шталмейстер Высочайшего Двора.
2. Авелан Федор Карлович, адмирал, генерал-адъютант.
3. Брянчанинов Александр Николаевич.
4. Дерюжинский Владимир Федорович, действительный статский советник, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета.

5. Извольский Петр Петрович, действительный статский советник, Член Государственного Совета.
6. Князь Кочубей Виктор Сергеевич, генерал-лейтенант, начальник Главного Управления уделов.
7. Князь Мещерский Федор Николаевич, флигель-адъютант Е.И.В.
8. Граф Мусин-Пушкин Александр Алексеевич.
9. Ольденбург Сергей Федорович, действительный статский советник, секретарь Императорской Академии наук.
10. Граф Олсуфьев Дмитрий Адамович, Член Государственного Совета.
11. Орлов Иван Давыдович, полковник, флигель-адъютант.
12. Граф Орлов-Давыдов Алексей Анатольевич, Член Государственной Думы.
13. Граф Перовский Михаил Михайлович, Камергер Высочайшего Двора.
14. Граф Сюзор Георгий Павлович, действительный статский советник, президент Общества архитекторов и художников.
15. Барон Шиллинг Маврикий Фабианович, начальник канцелярии Министерства иностранных дел.
16. Шокальский Юлий Михайлович, генерал, вице-президент Императорского географического Общества.
17. Князь Святополк-Мирский Петр Дмитриевич, флигель-адъютант.
18. Барон Таубе Михаил Александрович, Товарищ Министра Народного Просвещения.
19. Граф Толстой Дмитрий Иванович, директор Императорского Эрмитажа.
20. Военский Константин Адамович, начальник Архива Министерства Народного Просвещения.
21. Князь Васильчиков Борис Александрович, действительный тайный советник, шталмейстер, Член Государственного Совета.
22. Князь Юсупов Феликс Феликсович, генерал-майор Свиты Е.И.В.
23. Граф Шереметьев Сергей Дмитриевич, Член Государственного Совета.
24. Шахматов Алексей Александрович, академик Императорской Академии наук.
25. Маркиз Лагиш, генерал, военный атташе при французском посольстве в Санкт-Петербурге.
26. Граф Шамбрэн, секретарь французского посольства в Санкт-Петербурге.
27. Стахович Михаил Александрович, действительный статский советник, Член Государственного Совета, председатель Общества для распространения французского языка."

Список действительно был внушительный! Впечатляет! И это даже отразилось на лице княгини. Только вот.... Но Луи Рео*, заметив реакцию княгини Волконской, перешел в наступление:

- Посмотрите, кто нас финансирует и поддерживает! - с этими словами он вытянул из папки пачку листов с указанием организаций и учреждений. Кого только там не было! У княгини аж перехватило дух: Французское благотворительное общество, Общество взаимного вспомоществования французских жителей Санкт-Петербурга, французская больница Св. Марии Магдалины, организация "Альянс Франсез", Франко-русская торговая палата, приют для французских гувернанток, Франко-русское справочного бюро, Общество франко-русских заводов со своей школой и больничной кассой, Французское общество недвижимостей, Французское общество Николаевских заводов и верфей, такие известные французские рестораны, как рестораны "Дорота" и "Контан", такие известные торговые фирмы, как "Шопен и Берто", французское общество страхования жизни "Урбэн", Товарищество французских маслобоен, магазины известнейших французских парфюмерных фирм, таких как дом "Брокар", французские химические предприятия, например, завод Мейсонье, кирпичные заводы Л.Ресье,

карбидный завод К.Ширлена и лесопильная фабрика "Голлбард", завод "Русский Рено", склад скипидара А.Балласа, и многие-многие другие - всех трудно перечислить.

О Боже! Какие влиятельные силы и организации!

- Мы были решительно против поездок наших девушек в этот, вертеп разврата и анархизма - так называемый Лагерь труда и отдыха! - продолжал развивать успех Луи Рео, - Но ваш Государь настоял, и МЫ не решили пока спорить. И что же мы увидели, когда русские барышни вернулись?! Боже жеж мой, ВЕСНУШКИ!!!

Княгиню остро резануло это МЫ, и она невольно задумалась - каким это образом этот...гувернант-француз может спорить с Государем, когда даже ЕЕ КНЯГИНИ МУЖ не в состоянии это делать? Француз, впрочем, не заметив никаких эмоций на лице княгини, начал распляться ещё больше:

- Русские барышни, возвратившиеся из этого лагеря, ведут себя ужасно, ваше сиятельство! Нашему преподавателю истории они заявляют, что его сведения устарели. Подумать только, наша миролюбивая Франция готовила мировую войну!! Перечить ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ИНСТИТУТА, основанного ТАКИМИ ЛЮДЬМИ! - француз потряс перед лицом княгини перечнем из 28 фамилий, - Они распевают итальянские песни на уроках французского! Вы слышите, Ваше Сиятельство, ИТАЛЬЯНСКИЕ ПЕСНИ!

Княгине была недовольна переменами в своей дочери, но... Это была ЕЕ дочь! И она не училась во Французском Институте. И какое дело этому крысopodobному француз до того, как ведут себя РУССКИЕ барышни? Это РОССИЯ, а не Франция! И итальянские песни... В голове княгини зазвучал прилипчивый незатейливый мотив одной из них, которую как-то напевала Катерина за обедом И вдруг до Волконской дошло - это ЗАГОВОР! Все эти многочисленные Фран.... НЕТ ФРАНЦИИ НА КАРТЕ! Точнее сказать есть, но там... на месте Парижа, например гигантское озеро, через которое протекает река. Посредине озера "Крючок рыболова" - остатки покореженной в огне Апокалипсиса Эйфелевой башни. Уж не метят ли эти бездомные в Смольный**? Она, княгиня Волконская готова смириться и с этими дурацкими кедами, и с тем, что ее дочь чуть не взорвала кухню, проводя какие-то опыты по химии с каким-то нитридом йода, и эти итальянские песни...по сути они ей нравятся. Но чтобы ЭТИ лезли в Смольный...К чему ее дочери учить еще один мертвый язык - французский? Да и то, как этот французишка заявил МЫ... Госпожа Волконская тихо спросила:

- Простите, господин...

- Луи Рео...

- Так вот, господин Луи Рео, вы позволите воспользоваться вашим телефонным аппаратом?

- Конечно, Ваше Сиятельство!

И даже любезно отошел в сторону. Тонкая, затянутая в кружевную перчатку ручка быстро крутанула рукоятку:

- Алло? Барышня? Двадцать три - семнадцать, пожалуйста. Кто говорит? Княгиня Волконская. Благодарю.

Несколько мгновений ожидания и щелчков, затем она услышала голос супруга:

- Алло, дорогой, это ты? Что случилось? Да ничего страшного. Я бы хотела тебя срочно увидеть. Когда? Через час? В "Шоколаднице"? Просто великолепно. Я - выезжаю немедленно.

Княгиня положила трубку, затем поднялась с места.

- Благодарю за то, что поставили нас в известность. Я ГАРАНТИРУЮ вам, что мы с супругом ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИМЕМ ВСЕ МЕРЫ для наведения должествующего быть В РОССИИ порядка...Я могу забрать с собой эти списки? - княгиня скосила глазами на два перечня на гербовой бумаге.

Луи Рео обрадовано кивнул в знак согласия.

Женщина развернулась и царственной походкой проследовала к выходу...

Никогда ещё никто не видел Княгиню в таком возбуждении. Она ещё сдерживала эмоции, когда делала заказ на новомодное лакомство - настоящее мурманское мороженое. Лениво, как и положено истинной аристократке, древность рода которой уходила корнями чуть ли не во времена Дмитрия Донского. Но когда появился супруг, Анастасию Петровну прорвало - недоеденное мороженое, по двадцать пять (!) копеек за порцию было решительно отодвинуто в сторону, на глазах превращаясь в мутную лужицу, и Княгиня перешла в наступление:

- Мон шер ами! Тьфу же твою коромысло! Как это понимать?!

Князь недоумевающее посмотрел вначале на супругу, затем - на недоеденное лакомство. Надо сказать, что за годы семейной жизни он изучил свою половину достаточно хорошо, чтобы понять - вопрос, по которому его выдернули со службы в жандармском управлении, достаточно серьёзен. Его сиятельная жена НИКОГДА не оставляла недоеденным НИЧЕГО СЛАДКОГО. Тем более, такую вещь, как настоящее Северное Мороженое...

- В чём дело, дорогая?

Ему хватило такта вытащить серебряный портсигар и выудив из него опять же новомодную сигарету "Арктика" из того же Мурманска прикурить от услужливо зажжённым половым спички.

- Мон...Ть...Дорогой! Сегодня меня пригласили во Французский Институт...

- Денег кланчили?

Князь подобрался, но дело оказалось гораздо хуже, чем он ожидал - супруга словно взорвалась:

- Проказы Катеньки - детский лепет! Пускай хоть дюжину детишек в подоле принесет! В конце концов, она взрослая девица, и если по весне она собирается замуж, дай Бог ей счастья в чужой стороне. Но, мон...ть...твою коромысло ... Ты знаешь, что хотел от меня ЭТОТ ШАРОМЫЖНИК?

Генерал пожал плечами в знак отрицания. Анастасия Петровна выпалила:

- ЭТИ ЛЯГУШАТНИКИ ХОТЯТ ОБУЧАТЬ НАШИХ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ!

- КАК?!

Волконский был в шоке от услышанного.

- Ее сиятельство, светлейшая княгиня Елена Александровна Ливен упадет в обморок, когда узнает, что ее собираются заменить каким-то "мусье" полжизни жравшим лягушек и жившим на городской свалке! А всех провинившихся барышень будут поить французским скипидаром от мусью Балласа! ОНИ видите ли были против отправки барышень в лагерь труда и отдыха! Но решили ПОКА НЕ СПОРИТЬ! ОНИ РЕШИЛИ... ..МАТЬ! - ридикюль с треском ударил по столешнице, заставив вздрогнуть застывшего со счётом в руке полового с расчёсанным на прямой пробор волосами, - ЭТО МОЯ ДОЧЬ! Захочу цыганам продам! Но это МОЯ...МОЯ дочь! И не этим вольтерастам учить МЕНЯ, что мне делать с МОЕЙ дочерью! Что они ей будут преподавать? ЧТО? - ридикюль еще раз с треском ударил по столешнице, - ИСКУССТВО БАЛЕТА И МИНЕТА? ИМ видите ли не нравятся итальянские песни! Кто-нибудь поет на древнегреческом? Латыни? ДА Я САМОЛИЧНО ЗАГОНЮ КАТЕНЬКУ НА ЭТОТ СЕВЕР! Пусть лучше гуляет с белыми медведями, чем лягушки и шаромыжники в доме! Дорогой, тебе не кажется это странным, что наших детей, оплот и опору Государства Российского собираются учить какие-то бездомные шаромыжники? Как они вообще могли пробраться на столь ответственные посты?! Дорогой, если ты со своим ведомством не наведёшь порядок в городе, я обращаюсь лично к ... ПТИЦЫНУ! Сроку тебе - неделя! А до той поры не смей приходить ко мне в спальню... - с этими словами княгиня достала из ридикюля и кинула на стол списки, полученные от Луи Рео.

Князь приуныл. Несмотря на прожитые годы, он только сейчас начал входить во вкус супружеских отношений, да и то сказать, супруга его отличалась пылкостью в постели. Пара интрижек показала, что другим женщинам далеко до неё... Но вопрос,

который подняла его половина был достаточно серьёзен. Благодаря чрезвычайному положению, объявленному Государем, удалось очистить прессу от безумного либерального засилья, и не мало шелкопёров трудились в местах не столь отдалённых, прокладывая тяжёлыми лопатами, сменившими невесомые перья в их руках, дороги из Дудинки в Воркуту, или с Ямала на Владивосток... Но... сионисты, революционеры, франкофилы, англофилы - весь этот клубок... там творилось нечто невообразимое - каждый день какие-то перестрелки друг с другом, поножовщина... Генерал решительно поднялся:

- Дорогая, благодарю тебя за предоставленную информацию. Обещаю тебе, что твоим делом я займусь НЕМЕДЛЕННО! На Руси учителя РУССКИЕ же должны быть!

* * *

* Луи Рео. Родился в 1881 г. в Пуатье, с 19 лет работаел в германском отделении французской разведки, одновременно заочно обучаясь в Эколь Нормаль Сюперьер, которую заканчивает в 1904 г. Тогда же сдает экзамен на право преподавания немецкой филологии в высших учебных военных заведениях Франции. С 1906 по 1908 г. проходит переподготовку в Школе восточных языков, одновременно преподавая сравнительное литературоведение в университете Нанси, с 1911 года Директор Французского Института в Санкт-Петербурге.

** Смольный Институт благородных девиц (Воспитательное общество благородных девиц) - первое в России закрытое женское учебное заведение для дворянского сословия, положившее начало женскому образованию. Основано по инициативе И.И. Бецкого в соответствии с указом Екатерины II от 5 мая 1764. Обучение продолжалось 12 лет и делилось на 4 "возраста" по 3 года каждый. Первый прием девочек в возрасте от 4 до 6 лет состоялся в августе 1764. Жизнь в заведении отличалась простотой и сообразовывалась с требованиями гигиены. Девочек учили Закону Божьему, русскому и иностранным языкам, арифметике, рисованию, танцам, музыке и рукоделию. Во 2-м возрасте прибавлялись история и география, в 3-м - словесные науки, скульптура, архитектура, геральдика, физика, токарное дело. Воспитанницы последнего возраста по очереди назначались в младший класс для практического ознакомления с приемами воспитания и обучения. Уроки шли с 7 до 11 и с 12 до 14 часов, занятия чередовались с физическими упражнениями, ежедневными прогулками, играми на свежем воздухе или в залах. Воспитанницы учились круглый год, каникулы не предусматривались. Раз в три года проводились экзамены. Стол состоял, главным образом, из мяса и овощей; пили только молоко и воду. Ученицы были обязаны носить особые форменные платья определённого цвета: в младшем возрасте - кофейного, во 2-м - голубого, в 3-м - серого и в старшем возрасте - белого (по преданию фасон платья нарисовала Екатерина II).

. Обычной платой за содержание воспитанниц было 300 рублей в год, но за отдельных воспитанниц платили значительно больше, и эти средства шли на воспитание бедных. Более половины девочек обучались на счет благотворителей. Пансионерки императрицы носили зеленые платья, а пансионерки частных лиц - ленточку на шее, цвета, выбранного благотворителем. 10 лучших учениц по высочайшему указу награждались Золотыми медалями, получали императорские "шифры" (золотой вензель в виде инициала императрицы, который носили на белом банте с золотыми полосками), пожизненную пенсию и определялись ко Двору. Десять лучших выпускниц, награждаемых шифрами, ездили с начальницей и классными дамами на специальную церемонию в Зимний дворец, где их представляли императору.

В 1895-1917 начальницей была светлейшая княжна фрейлина Елена Александровна Ливен. При ней большое внимание стало уделяться профессиональной подготовке девушек. Кроме общеобразовательных предметов, в старших классах они

изучали педагогику, законоведение, гигиену, которые были необходимы многим из них как будущим учителям. Под председательством Е. А. Ливен при Обществе вспомоществования бывшим воспитанницам было организовано Общежитие бывших смолян. В эти годы в Смольном царил образцовый порядок. 600 воспитанниц обслуживали 190 человек прислуги. Женскую прислугу набирали из сирот Воспитательного дома. Распорядок дня и питания строился по новейшим гигиеническим правилам. 20 марта 1914, в год 150-летия Воспитательного общества члены императорской фамилии посетили юбилейный бал, носивший "вид торжества парадного и одновременно семейного, свойственный когда-то приемам времен Екатерины II"

"Аншеф курятника"

Если честно, то князь Волконский Сергей Михайлович, не имел ничего против минета. И получал данное удовольствие регулярно. Благо вот уже почти два года он был, что называется директором - "аншефом курятника"! И было бы нелепо, не воспользоваться служебным положением... Его курятник назывался "Курсы ритмической гимнастики". Они открылись осенью 1912 года в Петербурге. Курсы задумывались, как филиал Хеллерауского института ритма Эмиля Жак-Далькроза. Сам Далькроз писал, что Петербургское отделение его Института представляется ему самым точным и последовательным проводником ритмики вне стен Хеллерау. На текущий момент ходатайство об утверждении общества "Санкт-Петербургский Институт Жак-Далькроза" блуждало по многочисленным коридорам власти. Бюро "Курсов ритмической гимнастики" располагалось по адресу Невский проспект, 28, а с 1914 -- на Сергиевской улице 7, где жил Волконский. Само же помещение для занятий постоянно менялось: "Польский Сокол", Измайловский проспект 16; Реформатское училище, Мойка 30; Театр Музыкальной Драмы; а с 1914 года на Фонтанке 32. Среди преподавателей были ученики Далькроза: Шарлотта Пфеффер, В. А. Гринер (Альванг), Стефан Высоцкий, Николай Баженов, Теодор Аппиа. В январе 1913 года Сергей Михайлович выступил на Всероссийском съезде Семейного воспитания с докладом о воспитательном значении ритмики. Лекция была воспринята на самом Высочайшем уровне - ритмику стали преподавать в Смольном институте. Ритмику ввели на Высших Женских Курсах Бестужева и в Школе Балетного Искусства В. Д. Москалевой, которой руководила О. О. Преображенская.

Однако минет минетом, а сапоги врозь...Ритмика, как недавно убедился Сергей Михайлович, существовала и у северян и называлась "аэробикой". Причем существовала на гораздо более высоком уровне. И национальная принадлежность музыки роли не играла. Причем здесь Франция? Да и минет....Французы всего лишь изобрели слово, ставшее популярным. Этот самый минет делала и Клеопатра Цезарю, и Нефертити Тутанхамону! Тем более... тем более что за всей этой навязываемой любовью к французскому, крылись интересы...

Французский институт в Санкт-Петербурге стал плодом стремления Франции к реваншу за Седан, для чего Франция стремилась к "научному сближению" с различными странами мира. По сути это была разновидность колонизации - "культурная экспансия". Французские политики, финансисты и военные рассчитывали таким образом воспитать среди элиты стран мира скрытых союзников Франции. Руководимое французской разведкой "Groupement des Universites et Grandes Ecoles de France" развернуло свою деятельность в странах Латинской Америки, САСШ, университет Гренобля основал Французский "институт" во Флоренции, а по "инициативе" университетов Бордо, Тулузы и Монпелье был образован Французский "институт" в Мадриде.

Одним из заправил этого процесса стал Поль Думер. Он родился в 1857 г. в семье железнодорожника, осиротел в раннем детстве, стал резчиком, работал и учился

одновременно. Талантливый юноша был замечен и отмечен французской элитой. Преподаватель математики, затем журналист, в тридцать лет становится мэром, в тридцать один - депутатом. В 1895 году он уже министр финансов. С 1896 по 1902 год - губернатор Индокитая, затем снова видный депутат, в 1905 году - президент Палаты депутатов. На очередных парламентских выборах его кандидатура провалилась, но... это неприятное обстоятельство почему-то не отодвинуло его с первого края политической сцены. Он удержался на плаву и даже расширил свое влияние в мире бизнеса: Думер стал председателем Административного Совета Телеграфа и управлял несколькими компаниями в области электроснабжения. В 1912 году он избран сенатором от Корсики. Аналитики разведки Российской Империи считали его резервным вариантом "изготовленным" на случай "утери" Пуанкаре. Аналитики северян, с которыми Сергею Михайловичу довелось пообщаться, изучив биографию Думера, сказали, что он "запасной Гитлер Французской Республики". (В их мире он был несколько раз министром финансов в послевоенное время, президентом Сената в 1927 году, и президентом Французской республики в 1931 г. В 1932 году Поль Думер убит русским эмигрантом, завербованным НКВД).

В январе 1911 года Думер приехал в Петербург в качестве посла всего французского делового мира: договаривается об открытии филиала французского банка "Societe Generale", добивается от русского правительства заказов для французской промышленности. Коммунистические журналисты "Юманите" сразу же обозвали Думера "как хищную акулу международного бизнеса". Он был принят Николаем Вторым и Столыпиным. Но не только бизнес интересовал Думера, но и воспитание целой плеяды агентов Франции. Он решил посеять семена будущей Пятой колонны (термин "пятая колонна" Волконский заимел от общения с северянами). Ему удалось впутать дело создания Института массу честных университетских преподавателей Франции. Он организовал подписку и многие крупные финансовые и промышленные фирмы заинтересовались этим проектом. "Посланцу французского бизнеса" удалось провести разъяснительную работу и в высших сферах двух стран и получить согласие министров финансов, народного просвещения и иностранных дел России и Франции поддержать новое учреждение.

Читатель спросит: "А почему так рано? Ведь Первая Мировая началась в 1914 году!". Это так, но до нее еще были две балканские войны 1912 и 1913 года. И эти войны, развязанные не без помощи Франции, по сути управлявшей славянской Сербией, должны были стать отправной точкой войны, где Франция вместе с союзниками победит Германию... Но не полыхнуло! Возможно благодаря тому, что у разрекламированный историками президент Франции Пуанкаре-"война" на порядок уступал Полю Думеру, откомандированному в Россию. Думер же, проявил прыть и наглость, которой позавидовал бы и Адольф Гитлер!

В феврале 1911 года, по возвращении во Францию, Думер собирает на обед всех тех, кто согласился войти в Попечительный совет Института. Все эти люди имели во Франции политический вес и были значимыми фигурами: Извольский, Бриан, Пишон, Клоц, Морис Фор и Жорж Луи, Дешанель, Рибо, генерал Ланглуа, д'Арсонваль, де Верней, Гилен, Калмет, Левассер, Доризон, Адам, Бапст, Мейер, Ландри, Жорж Лион, Лависс, Клейн, Ростан, Габриэль Моно, Стег, Доссе, Куиба, Леруа-Болье, Эмиль Лаффон, Дюбрей, Азария, Габриэль Фор, Монпрофи, Поль Буайе и Луи Рео. В Попечительном комитете были представлены три разные группы. С одной стороны - "рулевые" - деятели политики, государственного аппарата: посол России во Франции Извольский, сенатор Куиба, депутат Стег, управляющий из МИДа Бапст, сам Думер (бывший министр и бывший президент Палаты депутатов и т.д.) С другой стороны - "подставные" - ученые, руководители учебных заведений: члены "Institut de France", делегат от "Коллеж де Франс" Д'Арсонваль, директор "Эколь де Шартр" Поль Мейер; член Французской Академии, директор "Эколь Нормаль Сьюперьер" Эрнест Лависс; автор монументального

исследования "Империя царей и русские" Анатоля Леруа-Болье; ректор университета Нанси Шарль Адам; депутат парламента и директор Эколь Пратик де От Этюд Адольф Ландри; управляющий Школой восточных языков Поль Буайе; Луи Рео, впоследствии избранный директором Французского Института в Петербурге. И, наконец, "паханы" - бизнесмены, чье присутствие в Комитете особенно взбудоражило французских коммунистов-журналистов из "Юманите": Гилен, президент железоплавильных заводов, Доризон от банка "Societe Generale", а также Лаффон, Дюбрей, Азария и другие "акулы меньшего размера".

Один из руководителей французской разведки, масон, и по управляющим Школой восточных языков, Поль Буайе, рекомендовал Думеру включить в состав "участников" трех почетных президентов: министра народного просвещения и изящных искусств Франции, министра иностранных дел Франции и русского посла в Париже, а в число членов своих сотрудников - вице-ректора Парижской Академии, ректоров Академий Лилля и Нанси, делегатов от Парижского университета, "Коллеж де Франс", Музея естественной истории, школы Восточных языков, "Эколь де Шартр", "Эколь Политехник" и других. С другой, русской стороны, предполагалось образовать Попечительный комитет примерно с аналогичным по политическому весу составу.

Каким планировался Французский "Институт" в Петербурге?

Предусматривались три секции: русского языка и литературы; истории археологии и истории искусства. Каждая из них должна была управляться научным руководителем. Программа исследований не ограничивалась только языком и культурой России, и могла распространяться и на "инородческие" народы Российской империи и любые славянские (то есть по сути планировалось продолжить дела по выращиванию в России сепаратистов, по примеру того, как в свое время французы вырастили чеченского сепаратиста Шамиля).

Официально Институт декларировался как "учебный, с регулярными занятиями по разным предметам". Дескать основатели хотели приблизить французское высшее образование к русскому студенту. Проект штата Института был составлен в конце 1910 года Полем Буайе.

Руководителем "отделения русского языка и литературы" должен был стать Андре Ларонд, выпускник Политехнической Школы, в то время - лектор французского языка в Петербургском университете, член Научного комитета Министерства народного просвещения Российской империи и личный секретарь Великого князя Николая Михайловича. Отделение истории должен был возглавить профессор новой и современной истории Эрнест Дени, отделение археологии и истории искусства возглавлял Луи Рео.

Полю Думеру всего за два месяца удалось создать Французский Институт как учреждение, со своей администрацией, документацией и создать через прессу благоприятное общественное мнение к Институту, обеспечить поддержку его и моральную и материальную. К 22 февраля 1911 г. было собрано уже 75900 франков. Спонсорами стали крупные финансовые и промышленные учреждения, а министры народного просвещения, иностранных дел и финансов Франции приняли решение выделить 30000 франков в бюджете 1912 года на деятельность Французского института в Петербурге.

Но в мае 1911 года Французский институт все еще существовал только на бумаге. И хотя, вхожий во дворец Думер заручился поддержкой самого императора, ... таможня не спешила давать "добро". Точнее не таможня, а "компетентные органы".

В сентябре 1911 года министр народного просвещения Российской империи Кассо направляет письмо министру внутренних дел Макарову по поводу ходатайства французского посла об "оказании содействия к открытию предполагаемого к учреждению" Французского института и препровождает проект устава Института.

Министр внутренних дел, изучив присланный ему проект устава, нашел, что имеются все признаки, позволяющие считать учреждение Института "одной из замаскированных попыток насаждения масонства в России". А поскольку действовать открыто на территории Империи масонство не могло, то и учреждение Французского института не могло быть признано желательным. По данным министра, среди учредителей сплошь да рядом одни масоны: Думер, Леруа-Болье, Фор, Пишон... В итоге Макаров написал, что если министр народного просвещения все же будет настаивать на открытии Института, то необходимо: "Внести в проект устава исправления, которые сводятся к одному - все поставить под строжайший контроль органов. Никаких новых членов Института без согласия русского правительства, никаких изменений в учебных программах, лекциях и рефератах, все командировки к "иностранцам" для изучения их быта" под контролем сотрудников его, Макарова, ведомства, никаких имущественных операций без одобрений русских властей, и ...в случае закрытия Института имущество его поступает в распоряжение одного или нескольких просветительных обществ в России". Особое беспокойство вызвало намерение Института заниматься культурой "иностранцев" народов Империи: "Как бы деятельность Института в этом отношении не носила тенденциозного характера"!

Министр народного просвещения брать ответственность на себя не хотел, и решение было вынесено на Совет Министров, но слушание состоялось только 8 марта 1912 года. Совет Министров решил, что должен быть составлен особый устав Института, выработанный РУССКИМ попечительным комитетом и что вообще "вопрос этот требует весьма осторожного к себе отношения, дабы в стремлении к ограждению России от масонской опасности, быть может, в данном деле совершенно отсутствующей, не причинить напрасных стеснений такому бесспорно почтенному по своей идее учреждению, которое возникло по почину выдающихся представителей дружественной нам нации и, как известно, было встречено русским правительством вполне сочувственно".

У Макарова были многочисленные сторонники, говорившие, что: "У этих французов хватит ума преподавать историю либеральных идей во Франции, или преподавать историю Французской Революции". 31 октября 1911 года состоялось открытие Института. Луи Рео так описывал церемонию открытия в годовом отчете: "Торжественное открытие Института состоялось 31 октября 1911 года в большом конференц-зале Императорского географического общества, под председательством господина Панафье, представлявшего посла Франции, который находился в отпуске. Административный совет Французского Института был представлен вице-президентами: господином Шарлем Адамом, ректором университета Нанси, доктором Д. Арсонвалем, профессором "Коллеж де Франс", и господином Полем Буайе, управляющим Школой восточных языков. Господин Лирондель представлял университет Лилля. Среди чрезвычайно многочисленной публики были виднейшие деятели из мира политики и высшего образования. Господин Коковцов, председатель Совета Министров, не смог присутствовать на открытии ввиду принятого ранее обязательства, но почел должным, тем не менее, выразить нам свою симпатию поздравительной телеграммой. Русское правительство делегировало господина Кассо, министра народного просвещения, который в речи, встреченной бурными аплодисментами, приветствовал рождение Института по-французски с большим красноречием..." Среди публики была княгиня Ливен, директриса Смольного института, которая, как писали журналисты, сама записалась в слушательницы новорожденного Института. По большей части члены Института "вербовались" просто из соображений весомости при дворе или в государственном аппарате. В связи с чем Луи Рео "гонялся" за "свадебными генералами", и весной он "завербовал" Ее Императорское Высочество Великую Княгиню Марию Павловну, удостоив ее звания Почетной Председательницы Попечительного Комитета Французского Института в Санкт-Петербурге.

Институт был открыт по адресу - улица Гороховая, дом 13. Дом находился на пересечении Гороховой и Большой Морской, двух оживленнейших улиц Санкт-Петербурга. К тому же, по "счастливому" стечению обстоятельств, в том же самом доме располагались офисы "Альянс Франсез" и "Русско-французской торговой палаты". И с началом работы Института, опасения "консерваторов" оправдались - мадемуазель Тольмер, ранее преподававшая в лицее Расина, вела курсы с оголтело феминистским уклоном: историю женского образования во Франции, курс классической литературы XVII века, опять же с упором на роль женщин-писательниц и женщин-покровительниц искусств. Плата за обучение была сравнительно низкой, 40 рублей в год, а студентам и преподавателям делалась скидка в 50%. Такие выгодные условия привлекли публику прежде всего женского пола (из 157 слушателей Института в 1911 году 120 были женщины), открывшиеся в 1912 году курсы общества "Альянс Франсез" в Петербурге тоже были женскими! Во французский институт ходили женщины двух категорий: дневные занятия посещали, как правило, женщины "света", вечерние - студентки и преподаватели. По сути, французы использовали иудейскую формулу "мать-еврейка - дети евреи" - "мать франкофилка и русофобка - дети такие же". По факту, французы изобрели "шахидок" - лекции о революции и свободомыслии в сочетании с модой на кокаин, превращали слушательниц в фанатичек, готовых к совершению любых терактов во имя "Великой свободы".

Французов очень волновал вопрос соперничества Франции и Германии на культурном поле Европы. Кто больше соберет сторонников? Ведь чем больше сторонников, тем больше шансов получить новых союзников в предстоящей схватке с Германией. Луи Рео был также тесно связан с Великим князем Николаем Михайловичем, бароном Н.Н.Врангелем и князем Юсуповым графом Сумароков-Эльстон, в последствии участвовавшим в убийстве Григория Распутина.

Все это было давно известно Сергею Михайловичу. Но до сегодняшнего дня французы "варились в собственном соку", точнее сказать не пересекали границ "разрешенной черты оседлости". И вот этот момент настал, хотя Франции уже нет на политической карте... Либо "собранный ранее механизм "института"" выполняет программу, заложенную в него создателями, либо это дворцовая интрига, организованная "французским лобби", которое в последнее время утратило большую часть своего влияния. Проверить факты было несложно - Сергей Михайлович был двулик, как Янус - с одной стороны - жандарм, с другой - ценитель и куратор искусства. Его первое знакомство с искусством было прервано Матильдой Кшесинской - после того памятного всем скандала с фижмами, он вынужден был подать в отставку с должности Директора Императорских театров. Как оказалось позднее - к счастью. Приобретенный опыт общения с богемой оказал благоприятное влияние на карьеру в жандармском управлении. Профессия жандарма в те годы считалась непрестижной, и даже "грязной", но ему повертевшемуся среди тогдашнего "шоу-бизнеса" и его тайн, склок и интриг, оказалось легче других - он легко переступил "черту" "морального чистоплюйства благородного человека". Так что, по прошествии 14 лет, после того скандала с фижмами, он мог бы сказать Матильде Кшесинской: "Огромное искреннее спасибо!". Но он не будет говорить. Ибо Кшесинская в его власти. У него столько материала на нее, что он может иметь ее когда угодно и где угодно. И не только на нее. Цепкий ум Сергея Михайловича запоминал мельчайшие подробности, сплетни и прочее, и все раскладывал по полочкам. А его "курочки", с Курсов Ритмической Гимнастики! Сколько полезных сведений приносят они в "клювиках"! Пора их всех напирать, и начать решать поставленную задачу....

* * *

Нет Чубайсов в своем Отечестве....

Я спросил электрика Петрова:
"Ты зачем надел на шею провод?"
Ничего Петров не отвечал,
Только ветер ноги покачал...

Если Мурманскую Социалистическую Республику можно было назвать "Верхняя Вольта с ракетами", то Российскую Империю можно было назвать "Нижняя Керосинка с балетами". Ну не как не тянула Российская Империя на Вольту! В одном Санкт-Петербурге существовало параллельно ЧЕТЫРЕ бытовых электросети с абсолютно разными параметрами! Станция общества 1886 г. (впоследствии I ГЭС) производила трехфазный ток частотой 50 Гц, станция "Гелиос" (впоследствии II ГЭС) - однофазный ток частотой 50 Гц, станция бельгийского общества (впоследствии III ГЭС) - однофазный ток частотой 43 Гц и трамвайная (впоследствии IV ГЭС) - трехфазный ток частотой 25 Гц. Четыре электросети от четырех разных производителей тока - то есть то, за что ратовал гражданин Чубайс, разрушая РАО ЕЭС - каждый производит свое электричество - хочешь - покупай - не хочешь - сиди при керосинке. А ведь цивилизация - это, прежде всего электропровода, а не наличие Учредительного собрания! Можно, например, восторгаться демократией античных Афин, но подавляющее большинство современных обывателей предпочтет этой демократии "лампочку Ильича", ибо при ней (лампочке) можно читать книжки в темное время суток, или играть в карты - это гораздо приятней и комфортней, чем жить в демократическую античную эпоху при отсутствии не только электричества, но и водопровода и канализации.

Для государства же - наличие четырех различных электросетей означает наличие ЧЕТЫРЕХ стандартов для производства бытовых и промышленных электроприборов. То есть токарный станок от "Сименса" можно подключить только в сеть "Сименса", а к трем другим сетям его без дорогостоящих электропреобразователей (стоимость которых может превышать стоимость самого станка) не подключишь. Нужен ОДИН стандарт. А еще нужны провода. Тысячи или даже миллионы километров. Разной толщины с разной изоляцией. А еще нужны люди, которые умеют с этими проводами работать. Много людей. Откуда их взять? Вариант один - научить тех, которые имеются. А если их не хватает? Откуда брали людей во времена СССР? Из ГУЛАГа? Так там же лес валят! Причем вручную - лет десять или пятнадцать. Там в ГУЛАГе готовят лесорубов, а не электриков! Из деревни? Но ведь колхозы... С подачи гражданина Хрущева, "развенчавшего" "культ личности Сталина" на 20-м съезде партии, все сталинские колхозники были рабами, и не имели права покинуть колхоз. Однако можно ли верить гражданину Хрущеву? Ведь именно из колхозов миллионы молодых людей устремились в город на учебу и стали электриками, плотниками, каменщиками, металлургами, инженерами и прочими.

Но в Российской Империи нет колхозов! Откуда брать людей? Из тех же деревень! Обнуление части Европы привело к тому, что российское зерно, поставляемое на экспорт, потеряло заказчиков. Кризис перепроизводства в сельском хозяйстве Российской империи традиционно вел к крестьянским бунтам, но в этот раз они не носили тотальный характер - в государстве было введено чрезвычайное положение и ему кроме того требовались рабочие руки в огромном количестве - от простых землекопов, до тех самых "хелектриков". Кое-где, конечно же, успели побузить - пожечь помещичьи усадьбы, насильничать по устоявшейся традиции поповских румяных дочек, но государство в большинстве своем контролировало свою территорию, и у него был ПЛАН. Кривой и сляпанный на скорую руку, но все равно ПЛАН. Плюс плашмя лежащая на расейской земле расейская демократия, которой подкованным сапогом наступили на кадык. Естественно, что все делалось по традиционному принципу "хотели как лучше, а получилось, как всегда". Но перемелется... Любая система, если ее не трогать

трясущимися реформаторскими руками, страдающими от реформаторского зуда, начинает работать. Вначале со скрипом и скрежетом, но затем механизм и люди в этом механизме притираются, и система работает все лучше и лучше. И система начинает печь "хелектриков" как пирожки. Первые получаются кривые и убогие, но чем дальше - тем их качество обучения выше.

А еще нужны провода. Медные и "люминевые"... Нет, проволоку на Руси тянули с незапамятных времён Царя Гороха. Кольчуги то ведь из чего-то вязать нужно было? И процесс этот в те времена выглядел довольно оригинально. Надо сказать, что волочильщики в те времена отличались ногами бегунов на длинные дистанции, настолько у них были развиты икроножные и бедренные мышцы, поскольку заострённый конец нагретого добела железа вставляли в закалённую до упора металлическую доску с отверстиями, волочильщик садился на качели. Затем хватался клещами за кончик прутка и напрягая ноги изо всех сил начинал тянуть. Первое отверстие, нагрев. Затем второе, чуть поменьше, и так далее, и так далее. Всё длиннее и длиннее становится прутки. Всё тоньше и тоньше, становясь постепенно тем, что можно с некоторым допущением назвать проволокой. Но ведь не посадишь всю Россию за такие вот волочильни? И уже в эпоху Петра-Реформатора проволоку для кораблей начали делать полупромышленным путём, используя силу водяных мельниц. Тянул металл не хомо волочильщик, а водяная мельница. Дальше - больше. Паровая тяга. Но принцип оставался прежний - доска и клещи. И в принципе, его хватало до последнего времени, пока не появилась Мурманская Социалистическая Республика, у которой совершенно случайно завалялась в закатнике Кольская Атомная Электростанция. А у той оказалась мощность такая, что увеличить полуостров потребление ВЧЕТВЕРО, и то этого оказалось бы совершенно недостаточно, чтобы станция могла работать в НОРМАЛЬНОМ ЭКСПЛУАТАЦИОННОМ режиме. Но тут в дело вмешался его Величество Прогресс. И дело сдвинулось с мёртвой точки. Как было сказано выше - понадобились провода. Процесс изготовления, в принципе, северян не касался. Господа подрядчики, получив контракт, исполнить его брались качественно и в срок. И надувать мурманчан никто не собирался. Уж слишком хорошо была известна история о некоем еврейском дельце, который получив от северян подряд на поставку рельсов, решил скрыться и прокутить полученные деньги. Увы и ах. Он не подумал о том, что бежать, ему, собственно говоря, некуда. Беглец был отловлен в Палермо, где прятался среди небольшой колонии соплеменников. Причём настолько быстро, что даже и не успел прокутить полученные средства. Деньги изъяли. Затем конфисковали всё движимое и недвижимое имущество у него И ВСЕХ ЕГО РОДСТВЕННИКОВ. А напоследок вывезли на аэроплане и высадили на Парижском Озере. И это было страшнее всего, поскольку фотографии того, во что он превратился, передавались всеми коммерсантами из под полы, правда те не ведали, что к подобному приложило руку всемогущее КГБ, организация на порядок страшнее, чем Жандармерия Государства Российского. Словом, надувать северян никто не собирался. Себе дороже. Другое дело как раз за "люменем" и "медяхой", из которой провода делать нужно. Суть то в чём? Медь есть. Но - дорога, чёрт её побери. Всё же методы добычи практически полукустарны. Добывают и алюминий. Но... Опять же, методы добычи того... Допотопные. И что делать? Как говорится - и бокситы есть, да ванн нету. И энергия есть - да не передать. Не по чему. Словом, круг замкнулся. Возник извечный для каждого русского интеллигента вопрос: Что делать? И выяснилась тут удивительная вещь: оказывается, медной проволоки можно произвести много. Причём именно столько, сколько требуется. И даже - больше чем требуется. Но не хватает сырья. Причём остро не хватает. Опять вопрос Чернышевского на горизонте возникает. Значит, требуется руда. А где у нас самые крупные месторождения купрума? Правильно! На территории Чили. А ещё - вы не поверите, в доблестном будущем Таджикистане. Ну и в Сибири опять же кое-что имеется. И что мы будем выбирать? Естественно, то, что поближе, скажете вы. Ан не тут то было. Чтобы освоить сибирские месторождения, требуется построить дороги, по которым эту руду нужно вывозить, аффинажные заводы,

которым опять же электричество требуется в невероятных количествах. Да и рабочие нужны. Чешем репу, то бишь затылок. Затем начинаем мыслить по новой. Но куда ни кинь - везде одно упирается в другое. Так что же делать то? И тут кому то стукнула в голову элементарная мысль: Товарищи! А на кой ляд, извиняюсь, нам тыкаться в эти цветные металлы?! Ведь простое железо оно, извиняюсь, тоже электричество проводит! Ну, пусть потери побольше будут. Но за неимением гербовой, как говорится, пишем на простой! Используем как временную меру ОБЫЧНЫЙ феррум. А потом, когда заработают у нас алюминиевые заводы и медеплавильные, ЗАМЕНИМ железо на то, что положено! Восприняли идею на "ура", забыв об одной простой аксиоме - нет ничего более постоянного, чем временное... И потянулись вдоль карельских лесов просеки, и поволокли, надрываясь заживо пожираемые злющими чухонскими комарами лошадки столбы, нефтью от гнили пропитанные. И вооружившись кошками, полезли на них сотни бывших крестьян, ныне гордо себя монтажниками называющие. И двигалась ветка линии всё ближе и ближе к сиятельному Санкт-Петербургу, и расцветали невиданными доселе огнями города и городки, деревни и селения. И, наконец, настал тот день и час, когда с новенькой подстанции побежали по кварталам линии и ветки северной энергии невиданной дешевизны, ровности подачи и характеристик. И пали ниц конкуренты, и посыпали они себе головы остатками спаленной изоляции, ибо не ведали они такого понятия "встречный ток", а хитрые северяне его знали, и горели поэтому на конкурирующих станциях генераторы и изоляторы, и лопались с треском реле и предохранители. И уходили от них пользователи и потребители, несущие неприятные и ненужные потери. И квартала не прошло, один стандарт в Столице - МУРМАНСКИЙ! Да и по всей Империи... Но на лаврах мурманчане не собирались почивать, и двинулись дальше. Вначале - медь. Затем - алюминий. А там и вольфрам для спиралей ламп электрических, на которые спрос невиданный возник. И прочее, прочее, прочее... Так что прав оказался вождь пролетариата, сгоревший в Женеве под ядерным дождем - электрификация страны выведет её из застоя и разрухи. Ну, последнее понятие, Слава Богу, Империю не коснулось, но вот киловатты и амперы шевелиться её заставили...

Заполярные тинэйджеры эпохи развитого социализма в переходный период.

Крайний Север - это "суровое детство и деревянные игрушки". В отличие от "большой земли" - у подростка не так много развлечений. Впрочем, детство у детей на Севере и на "большой земле" проходит почти одинаково, но чем старше ребенок, тем он дальше от песочницы и ближе к подъезду. Когда из ребенка получается подросток, то большую часть времени он начинает проводить в чужих подъездах и подвалах - подальше от глаз родителей и знакомых. Он уже не ходит с гвоздем и камнем вдоль стен панельного дома и не ищет плитки облицовки, которые можно отковырять от стен себе в коллекцию. Ему это неинтересно. Подоконник в подъезде или труда в подвале. Кассетный магнитофон. Разговоры ни о чем. Умение делать "жорики"*, "наскальная живопись" эротического содержания.

Однако взросление продолжается. Сигареты. Болгарские с фильтром. Наивная вера в то, что семечки забивают запах табака. "Жорики" уже кажутся нелепостью. Несерьезно. В ход идут автоматные гильзы, набиваемые серой от спичек. На одной стороне гильзы делается прорезь. После набивки гильзы заклепываются. К прорези привязывают шесть спичек пирамидкой - три, две, одна. Типичная петарда эпохи социализма. Достаточно опасная петарда, ибо куски разорвавшейся гильзы действуют как осколочные элементы. Дальше - больше. Смесь сурика с "серебрянкой"**. Один к одному. В бумажном пакете. Сверху и снизу привязываются камни. Если сильно ударить или сбросить с крыши - бабахнет неслабо. Даже дырку в асфальте проделает.

Конечно же вино. Поначалу "сухач" или "токайское". Потом портвейн ибо он крепче и лучше вставляет. Селитра. Мечта подростка! Какие возможности она открывает! Главное сделать раствор покрепче и найти горячую трубу теплоцентрали на улице или в подвале. Макаешь газеты в ведро с раствором и сушишь их на горячих трубах. Полученным материалом забиваешь пустой баллон из-под "дихлофоса"**** или освежителя воздуха. В днище пробиваются три дырки. Верх закатывается как тюбик зубной пасты. Фитиль из такой же проселитированной скрученной бумаги и примитивная баллистическая ракета сверхмалого радиуса действия готова. Если же в носовую часть ракеты набить чего-нибудь "веселого" - например той же серы от спичек...Но тут слава богу природа берет свое - гормоны бьют в голову, и подросток вылезает из подъездов-подвалов и начинает "ходить с ней", напрочь забывая о потенциально опасных пиротехнических опытах. Или не напрочь, но почти забывая. Но некоторые продолжают химичить. В "моде" смесь опилок магния и марганцовки. Продавцы аптеки в шоке - запас марганцовки иссякает! Приходиться вводить ограничения, уменьшать вес расфасовки. Но это - так, почти шалости. Хуже когда "тройка" по химии. Что будет, если машинного масла налить на вскрытый регенерирующий патрон от изолирующего противогаза? Правильно! Ожоги лица не менее чем второй степени с возможной потерей зрения, а возможно и жизни!

Но "химиков" - единицы. Все начинают "ходить с...". И очень многих здесь ждет первое разочарование и обида. Все симпатичные одноклассники (или с параллельного) разобраны парнями постарше! Или одноклассниками пошустрее и покрасившее. Если же парень умеет играть на гитаре и исполнять пару песен - он в глазах девчонок "самый-самый". И им наплевать на то, что у него в дневнике одни тройки и двойки. Он такой-такой-такой замечательный....А остальные? Остальные одноклассники теперь прячутся по подъездам и подвалам - с теми, кто постарше, и что самое обидное с какими-то матросами и солдатами. И приходится "спускаться ниже" - искать "ту" среди тех, кто на год или два моложе. А вот там! Ха! Да и плевать на этих дур-одноклассниц! Сколько симпатичных девчонок! И все незаняты! Ну не на своих же недотеп-одноклассников им смотреть!

У девочек были свои фишки. Стремление к более старшим по возрасту мальчикам - вполне естественно. Но сразу же после окончания школы у многих из них наступало "прозрение". Причинами "прозрения" были неудачные попытки поступления в институт по окончании школы, а также знакомство с жизнью на "большой земле". Девочки узнавали реальную цену денег и внезапно начинали понимать, что большая зарплата папы-военного - это скорее исключение, чем правило - большинство людей на "большой земле" жило на гораздо меньшие зарплаты и обладали меньшим достатком. И что тот застенчивый и неуклюжий одноклассник, который давал списывать уроки, но который абсолютно не умел целоваться - самый перспективный жених в классе! Что толку от того красавца Васи, по которому сохли все девчонки? Да, он играет на гитаре, но и что с того? С его оценками в аттестате - его даже в ПТУ не взяли! А вот этот застенчивый Петя - он поступил в высшее военно-морское училище. И через пять лет станет офицером, и будет много зарабатывать. Но нужно подсуетиться сейчас, ибо на "большой земле" слишком много конкурентов! Но эти конкурентки абсолютно незнакомы с жизнью в военном гарнизоне - и это можно использовать как козырь....

Но привычное течение жизни было нарушено. И не только в "мировом масштабе", но и в мелочах. И эти бытовые мелочи производили более сильное впечатление, чем какой-то там "перенос" в прошлое. Да, где-то там царь, свергнутый в семнадцатом большевиками во главе с Лениным, где-то еще дальше - ядерное пепелище в которое превращены страны НАТО. Но это все где-то там. А вот непосредственно здесь...Блин! Сигарет с "ниппелем"***** днем с огнем не сыщешь! Смели с полок даже кишиневское "Мальборо" по рубль пятьдесят за пачку! Про "болгарию"***** даже и разговора нет - исчезла еще раньше. Следом за сигаретами с обычным фильтром, исчезли и сигареты с бумажным фильтром. "Королем" среди девчонок считался тот парень, у

которого было хоть что-то с фильтром. Потом дошла очередь и до овальных сигарет - "Ватра", "Прима", "Памир" - стали котироваться так же, как раньше - "БТ", "Золотое Руно", "Ява". Кто-то курил прямо так, но многие перешли на мундштуки. И сразу выяснилось, что у юных курильщиков использующих мундштук меньше желтеют пальцы - то есть выше шансы, что не спялят родители. Только это открытие было слишком запоздалым - большая часть родителей была озадачена проблемами "мирового масштаба", и как-то перестала обращать внимание на желтые пальцы и запах табака от своих юных чад.

Однако было и "полезное" открытие! Поначалу, все эти папиросные пачки с "ятями" и вензелями и странными названиями "Фабрика Константина Месаксуди", "Фабрика Иосифа Стамболи", "Фабрика Самуила Крыма", "Товарищество Самуила Габая" обходили стороной. Спасло появление папирос от фабрики "ДукатЪ" - выяснилось две вещи - первое, это то, что к пиастрам и пиратам название "Дукат" отношения не имеет оно произошло от фамилий двух учредителей - Эзры Дувана и Абрама Катыка, второе - это то, что курить эти папиросы можно, и что они получше "Беломора" будут. Только после этого открытия перешли на "Иру" и "Сэра" и вспомнили стихи: "От старого мира - папиросы Ира"!

Впрочем, комплексы юных курильщиков - это неизбежные проблемы переходного возраста. Проблема табакокурения была гораздо глобальнее, чем переживания инфантильного подростка на тему "учуют родаки или нет?". "Минздрав" может предупреждать сколько угодно о вреде курения, но он абсолютно не прав в государственном масштабе. Табак - стратегическое сырье, влияющее абсолютно на все сферы деятельности государства. В 1944 году, во время Второй Мировой войны командующий экспедиционным корпусом США во Франции генерал Джон Першинг заявил: "Вы спрашиваете, что нам нужно, чтобы выиграть эту войну? Я отвечаю: много патронов и столько же табака. Его нам нужно тысячи тонн и без задержки!". И этого табака жителям Мурманской области требовалось не меньше, чем солдатам генерала Першинга. Однако именно с табаком в Российской империи была серьезная проблема. В мае 1909 года III-я Дума приняла закон о повышении акцизов на папиросы, но и на табачные гильзы и папиросную бумагу на 20 -- 25%. Такое решение сразу же сделало нерентабельным производство папирос с качественным табаком, и большинство крымских фабрик стали терпеть убытки. В выигрыше оказались фабрики, производившие дешевые папиросы с махоркой вместо табака. Но тут... Тут случился "перенос". Откуда-то "вынырнуло" огромное количество людей, жаждущих курить хороший табак, а не махру. Чуть ли ни миллион курильщиков, выкуривающих по пачке в день! Новому рынку требовалось около семи миллиардов папирос в год. И это при том, что во всей России в 1912 году было произведено примерно тринадцать миллиардов папирос. Желающих поучаствовать ...но вопрос поставки табака был взят под военный контроль. Контроль качества продукции осуществляла военная приемка, укомплектованная в том числе и северянами. Эти северяне оказались через чур придирчивыми, дотошными, и въедливыми. А еще они очень быстро нашли "стукачей" среди крымских фабрикантов. Караимы очень быстро смекнули, что за счет такого заказа можно не жадничать с закупочной ценой, и не химичить с качеством - проще настучать на производителей папирос из махорки. Тем более, что Особым Манифестом Государя, исполнителям "Северного заказа" снижались акцизы на производимую продукцию. И процесс, что называется пошел...

Со спиртным было гораздо проще. Изобилие хлынувших марок с незнакомыми этикетками, и надписями "Поставщик Двора Его Императорского Величества", тоже поначалу пугало, но ведь есть те, с кого можно брать пример - взрослые. Именно они в своих застольных разговорах высказывали точку зрения о том или ином пойле с "Ъ"-ми на этикетке. Так что здесь все тоже устаканилось. До того момента, когда в школах не объявили, что приезжают "старорежимные", для "обмена опытом". Первыми всполошились местные барышни: как же - графья, бароны, князья... Какой шанс! Не то,

что местные, которых знаешь, как облупленных с самого детского садика! Затем задёргались и местные отроки - как же, новые чудохи! Пообниматься, поласкаться, а то, глядишь, какую-нибудь и "раскрутить" на большее, предел мечтаний, удастся... Местные то, они уже приелись. Как говорится, знаешь всё что можно и что нельзя... Так что шум по деревне пошёл большой. Правда, ненадолго. Как выяснилось, приезжают то точно оттуда, да только не целая толпа, как ожидалось, а всего одна, да и то, собственно говоря, к Профессору. Того в деревне уважали. Как-никак, далеко парень пошёл. Аж в самый Комитет попал, и тинейджеры приуныли. Кое-кто, правда, хорохорился, но... После того, как Сашка после долго отсутствия измордовал местного "шишкаря" до потери памяти, его стали побаиваться. А, явившись летом на побывку с настоящим Орденом Красной Звезды, он вообще убил всех наповал. Новенькая форма с лейтенантскими погонами, скромные тёмно-синие петлицы и погоны с такого же цвета рельсами заставили наиболее шумевших быстро замолчать. Со всемогущим КГБ предпочитали по старой памяти не связываться. Да отец его, как призвали тогда, в первую мобилизацию, так и остался на службе, и носил уже ранговые погоны, правда, всего лишь кап-два, но для бывшего колхозника это тоже было... Как говорится. Впрочем, уныние прошло моментально, когда однажды утром возле новенького здания Правления колхоза, только что сданного в эксплуатацию остановилась колонна из четырёх потрёпанных львовских автобусов и двух "УАЗиков". Из вездеходов выбрались наружу с десятков солдат с малиновыми погонами внутренних войск. Из автобусов вывалилась наружу разномастно одетая куча девиц и женщин, тут же начавших обмениваться мнениями и впечатлениями на некоем, несомненно славянском, но ужасно шипящем наречии.

- Кончай языки чесать! Строиться!

На чистом рязанском наречии рывкнул старший среди конвойников, и дамочки шустро выстроились в шеренгу. Пока сержант проводил перекличку, привлечённые суетой начали собираться местные аборигены.

- Шептицкая!

- Я!

Закончил зачитывать по списку старший команды, затем аккуратно убрал список в полевую сумку и быстрым шагом поднялся по ступенькам и исчез внутри...

Председатель почесал затылок, глядя на бумагу, украшенную печатями и подписями. Не было печали, как говорится, да принесло... Словом, чего-чего, а этого он не ожидал никак. Указанием свыше, за подписями и печатями предписывалось ему, главе колхоза, определить отпущенных на условно-дословное освобождение ссыльных полячек и русских уголовниц на работу, обеспечив жильём и проживанием, а несовершеннолетних, которых из присланного контингента была большая часть - и обучением. Впрочем, с последним как раз проблем не было. Школа в деревне имела, и господа учителя последнему только обрадуются, так как уже не раз заходил вопрос о переводе учащихся в соседний гарнизон. Но вот что делать с остальными? Впрочем, выйдя наружу, чтобы ознакомиться с прибывшими, Председатель повеселел - девчонки, как на подбор, рослые, румяные и крепкие. Так что - потянут. Ну а полячек... Они то и есть малолетки. Ладно. Задаром никого кормить не станем, а уж на хлеб они себе заработают. А поселить их можно в здании старого исследовательского института, как раз эта сотня там с комфортом и разместиться, да и охрана имеется. Выход к Заливу огорожен, все коммуникации, короче - решено. Правда, от деревни далековато, да ерунда. Девчонки здоровые, доберутся, если что. А нет - всё-равно автобус рабочих на плавмастерскую каждое утро возит. Подхватит по дороге. Рассуждения здравые, но если бы только знал старый колхозник, что его ждёт в скором времени...

Первыми, естественно, оживились местные юноши, да и немногие холостые мужчины. Прослышав, что среди перевоспитуемых имеются даже профессиональные шлюхи, до попадания на принудработы работавшие, подумать только, в самых настоящих публичных домах. Но, увы - их ожидал полный облом. ВВэшники оказались сущими

церберами. И, несмотря на зазывные взгляды, бросаемые из-за колючей проволоки прибывшими девушками и женщинами явно нерусской наружности, разведчикам пришлось сосать лапу и давиться слюной. Впрочем. Подобные позывы продолжались недолго - до первой улыбки новичков... Завидев гнилые пеньки вместо блестящих зубов у "просвещённых" европейцев, колхозники дружно развернулись и спешно отступили на прежние позиции ухаживания за своими. Что польки, что еврейки, что неведомыми путями попавшие под арест обе француженки, отловленные в Варшаве германскими солдатами, и в спешке и путанице переданные русским солдатам, имели элементарно гнилые и дырявые зубы. И тогда в лагерь пожаловал "Коновал". Не стоит пугаться. К ветеринарии данная дама не имела никакого отношения. Это была крепкая женщина лет под сорок, местный стоматолог, Тамара Леонидовна Косолапова. Известна она была тем, что обожала зубы не лечить, а рвать. Особенно молочные у детей. Поговаривали, что раз на неё даже хотел подать в суд. За то, что она, в целях удовлетворения собственных тайных желаний выдрала у десятилетнего мальчишки, направленного на операцию по удалению миндалин, все зубы до единого. Объясняя это тем, что иначе, мол, операцию проводить нельзя. Когда несчастный прибыл в областную хирургию, и при первичном осмотре открыл рот, врач, заглянувший в туда, чуть не упал в обморок и первым вызвал Заведующего Поликлиникой... Ещё бы чуть, но... Тут на счастье Тамары Леонидовны случился перенос, и после строгого предупреждения и вызова в местное управление Комитета стоматолог приутих. Но вот с арестантами она не собиралась церемониться....

- А-А-А-А-А!

Истощенный женский вопль разнёсся над притихшим в ужасе баракком. Катажина и Ярдужина в ужасе старались вжаться в матрасы панцирных коек. Их очередь была следующая, сразу за Сонькой Мокрушницей. Гулкие бухающие шаги в коридоре. Открывается дверь. На пороге появился одетый в белый халат с пятнами крови охранник. Прищурившись посмотрел на сбившихся в кучу подруг и ткнул пальцем:

- Шептицкая! Выходи!

- Нет! Не хочу! ПрОшу, пан конвойник, пожалуйста меня!

Но тот ухватил девочку за руку и выволок прочь из комнаты, Катажина застучала остатками зубов, заливаясь слезами. А через несколько минут снова зловещую тишину над заливом пререзал истощенный вопль:

- А-А-А-А-А...

...Тамара Леонидовна устало откинулась на спинку стула - увы. ЗДЕСЬ помочь она не в силах. Ужасно запущенные рты, ей потребуется не одна неделя, чтобы вылечить хотя бы одну девушку. Выхода нет, придётся просить о помощи гарнизонную клинику в соседнем военном городке. А пока... Женщина зловеще усмехнулась и склонилась над тетрадным листом и поставила свою подпись...

...Председатель вновь почесал лысину:

- Тамара Леонидовна! Ну где я вам найду столько всего? Подумать только - зубной пасты или порошка - пятьдесят четыре коробки, в скобках - тюбика. Зубных щёток - тоже пятьдесят четыре. У меня рыбакам не нет возможности добыть это! Дефицит! Знаете такое слово?!

Но закалённую докторшу было не сломить:

- Товарищ Председатель, это - ВАШИ проблемы. Но они ещё дети. И их нужно не только учить, но и лечить! Полнейшая асептика, жуткий кариес, а кое-кто даже нуждается в протезировании! И это - подростки четырнадцати - тринадцати лет! Я вам больше скажу - прежде, чем давать этим детям какую-либо работу, их нужно откормить! Вот!

Женщина бросила на стол медицинскую карточку.

- Полюбуйтесь! Катажина Сикорская, четырнадцать лет. А выглядит - на ДЕСЯТЬ! Рахит! Из зубов поражено болезнями больше половины! Двух уже нет! Что с ней будет к восемнадцати?! Развалина! Так что, Николай Николаевич, где хотите, а НАЙДИТЕ мне зубные щётки, порошок, и мыло!

Председатель вновь почесал лысину и крикнул с досады...

Когда дверь за "Коновалом" захлопнулась, Председатель колхоза долго смотрел остановившимся взглядом на стену, затем поднялся и вышел из кабинета. Хорошо, что главный снабженец был на месте:

- Слушай, Серёга, вот, ознакомься.

Положил заявку стоматолога на стол. Мужчина лет тридцати быстро пробежал её глазами и облегчённо вздохнул:

- Ф-Фу, напугали, Николай Николаевич. Я уж думал, что чего-то серьезное...

Егоров с удивлением взглянул на снабженца, а тот по-прежнему улыбался:

- Всё нормально, Николай Николаевич. Я вот получил нынче из "Рыбакколхозсоюза".

На стол легла тоненькая картонная папка, которую Сергей Афонин, новый снабженец колхоза прихлопнул, словно случайно, ладонью.

- Короче, все заявки передаются им, и, самое главное, ВЫПОЛНЯЮТСЯ. Завтра новые сети придут. А щётки пока можно с нашего склада выдать. На следующей неделе завезу. Правда, пасты нет. Зато порошка навалом.

Вытащил листок из стопки, забормotal:

- Фирма "Эйхем и сыновья". "Борменталь и компания", "ГлаголЪ"...

Поднял голову, вновь улыбнулся:

- Николай Николаевич, вы, наверное, про такое слово, как кооперация, забыли...

На душе у Председателя сразу полегчало.

- Ну, Серёга, ты ушлый малый!

- Я то причём, Николай Николаич?! Это надо Птицыну сказать спасибо, что подсуетился, наладил связи с окружением. Молодец у нас генсек!

- Голова!..

Бело-голубой колхозный автобус подкатил прямо к двухэтажному зданию сельской школы, крашенному в жёлто-белый цвет. Таисия Максимовна нервничала - всё-таки спецконтингент! Как его воспримут местные дети, знающие друг друга чуть ли не с горшка, на котором сидели вместе в детском саду? Но... Пятьдесят две девочки, отправленные в колхоз по разнарядке сверху, переданные согласно русско-германскому договору о создании Польской Республики. Оказывается, в это время Польши, как таковой не было. Её территория входила в состав Российской Империи. Это Таисия Максимовна, как историк, знала точно. И вот теперь, уж не под влиянием ли генерального секретаря Николай Второй решил отпустить поляков на вольные хлеба? Воспитанная на киносагах о капитане Клоссе и четырёх танкистах и собаке, педагог ничего против полячек не имела. И получив из Областного Комитета по образованию предписание, честно собралась его выполнить. Единственное, что её волновало, не придётся ли формировать специальные классы? Кто знает, каков начальный уровень её новых учениц? Ладно. Проведём опрос, зададим вопросы, а там будем решать всем педагогическим коллективом. Партия поставила перед нами задачу, следовательно - мы ОБЯЗАНЫ её выполнить...

Между тем из "полариса" начали выходить одетые в коричневые форменные платья и белые фартуки новые ученицы, чинно выстраиваясь в колонну по четыре. На душе педагога отлегло - хотя бы о дисциплине польки явно имеют представление. А местные сгрудились толпой во дворе школы и, прищурившись, присматривались к новеньким, обмениваясь вполголоса комментариями. Автобус, между тем, фыркнул двигателем и развернувшись, умчался за следующей партией учениц.

- Так, девочки - становитесь туда. Отдельной группой. Сейчас будет линейка.

- Линейка? Цо то есть?

- Построение.

- Дзенькуем .

Новенькие переглянулись между собой и потянулись туда, где им указали место... Какие вежливые, однако! Таисии Максимовне стало совсем легко. Ну, кажется, проблем с новенькими не будет... Тихие. Скромные. Глазки опущены. Чистенькие. А если неграмотные - выучим! И - воспитаем! А это - главное! Пусть придётся тяжело - девочки очень запущены в педагогическом смысле, а кое-кто из них... Впрочем, в этом виноват капитализм. В нашей стране таких растлителей сажают далеко и надолго...

* "Жорик". Конец обычной спички слегка смачивался слюной, после чего его терли о побеленную стену, чтобы на неге налипло как можно больше побелки. Далее спичка поджигалась и бросалась побелкой вверх. Некоторые из спичек прилипали к потолку и горели в таком положении, оставляя по окончании горения черное пятно копоти на потолке - "жорик".

** "Серебрянка" - краска на основе алюминиевой пудры.

*** "Дихлофос" - основное бытовое средство борьбы с тараканами в эпоху СССР. Выпускалось в аэрозольных баллончиках.

**** "Ниппель" - фильтр.

***** "болгария" - обобщенное название сигарет болгарских марок.

Механизаторша черникоуборочного комбайна

"Мы поедем мы помчимся на оленях утром ранним ..."

Оленями кстати здесь и не пахло. Да и обещанных белых медведей здесь не видели лет пятьдесят. Нет, она Катерина не в обиде на Государя! Правда с чьей-то подачи (ПапА как раз разбирается с чьей) по Петербургу поползли всякие разные гнусные слухи про всякое непотребство, которое якобы творилось в летних трудовых лагерях. Что толку, что ничего из того, о чем говорят, на самом деле не было? Сплетня запущена, и будет жить достаточно долго, чтобы отравить многим жизнь. И говорят, что все это от того, что слишком мало внимания в Смольном и в России в целом, уделялось изучению французского языка и французской культуры! МамаА. Ха! Катерина фыркнула! Говорит: "Не плачь Катенька! Это ненадолго! Все образуется!" А сама украдкой ухмыляется и рот до ушей! Нет, это здорово, что Государь подписал указ об "обмене опытом". Всех девиц "испорченного северянами поколения" отправляют учиться к тем самым северянам, дабы они испортили этих девиц окончательно!

Как можно испортить и развратить смолянку? Ну...Катерина задумалась. Ну, например, сделать ее механизаторшей черникоуборочного комбайна. Что такое черникоуборочный комбайн? Это жестяной коробчатый совок с внутренней качающейся дверцей, к которому приделаны металлические прутья на подобие расчески. Подцепляешь этими зубьями куст черники, проводишь по нему, и внутри совка оказываются ягоды, которые не пролезают между зубьями. Пару часов постригла кусты и ведро черники насобирала. А черники здесь! Почти все сопки до горизонта покрыты черничными кустами! Даже от поселка отходить далеко не нужно. Главное помнить одно правило - если по склону сопки легко залезать - значит с противоположного тяжело спускаться.

Вот с лесом здесь проблемы! Мечта уединиться с любимым в лесочке, развеялась в первый же день пребывания. Эти деревья даже на серьезные кусты не тянут! А других возможностей уединиться пока не было - вахтерша в девичьем общежитии - настоящий цербер! Говорят она в годы здешней Отечественной войны служила в каком-то СМЕРШЕ и вражеских шпионов ловила! Мышь не проскочит! Но вопрос с местом для уединенных свиданий должен в скором времени решиться - не зря она в первый же день

познакомилась с родителями Саши. Правда это еще ни о чем не говорит - спать они будут в разных комнатах. Но это пока...В таких вопросах нельзя торопиться. Нужно чтобы они привыкли к будущей невестке. И не просто привыкли, а еще и одобрили. А для этого нужно проявить трудолюбие. Для начала хотя бы с этой черникой, которой здесь столько, что населения России не хватит, чтобы всю ее собрать.

Но как все обманчиво! Кажется все так просто - наклонилась к кустику - вжик-вжик, наклонилась к другому. Как потом на следующее утро болела спина от этих наклонов!

Но как они тут живут? Горстка домов у моря, причалы, корабли - и все - но много верст одни сопки, усеянные черникой и грибами умопомрачительных размеров и такого же умопомрачительного количества.

А вот с учебой возникли проблемы. Особенно с этим злосчастным двигателем внутреннего сгорания. Но ведь так хочется водить автомобиль! Придется зубрить все эти странные слова и запоминать все эти схемы.

А еще здесь НИКТО НЕ НОСИТ КОРСЕТЫ!

Леска, медная трубка с крючком-тройником. Закидываешь в море с причала, и начинаешь дергать, пару-тройку раз дернула, и вытягиваешь. Практически через раз попадает рыбешка. Правда очень мелкая. Но ее не чистят - отрубают голову, живот и на протвиль. Сверху майонез и кольца лука, чуток перчика. Протвиль в духовку. Если она прогрета - четверть часа и блюдо готово....

И самое главное, что родители будущего мужа, вначале смотревшие на неё настороженно, начинают потихоньку оттаивать. Мама Саши, встретившая её сперва просто суровым взглядом и молчанием при виде того, как они вдвоём с ним вечерами перебирают собранные будущей снохой ягоды, начинает чему-то улыбаться. Его папа, который отчего то, оказывается, военный, но живёт в колхозном посёлке, пригласил их прокатиться куда-то в Долину Славы на их личном авто на будущие выходные. Подруги по Институту, узнав об этом, жутко обзавидовались, но она не хочет брать с собой никого. Чтобы не мешали свиданию...

"Копейка" цвета электрик мчалась по извилистому шоссе, залитому асфальтом. Катя всегда восхищалась удивительно ровными и хорошими дорогами на Севере. Таких она в Российской Империи не видывала. Как приятно ощущать тёплое плечо любимого рядом с собой на заднем сиденье тихой удобной машины, так разительно отличающихся от трескучих "Лоррен-Дитрихов" или "Ролс-Ройсов", раскатывающих по Санкт-Петербургу. Тут - уютно урчащий, почти неслышный мотор, спокойное, без натуги и звона переключение передач. Видно, что вождение доставляет папа удовольствие, и не в тягость прокатить будущую сноху в интересное место. Девушка не могла забыть, когда Александр, одолжив у кого-то из друзей мотоцикл, свозил её на пляж и к водопаду. Белоснежный песок, огромная тихая заводь, жаль, что сейчас не лето, и купаться нельзя. Нет, по календарю - лето. А на деле - осень на Мурмане наступает гораздо раньше, чем хуеет календарь. Но вот водопад девушку впечатлил. Тугие сизо-жёлтые струи, клубы взбитой пены от воды, бьющей в торчащие чёрные глыбы, напоминающие клыки невиданного зверя, и ярко-жёлтые полярные берёзки с коричневой корой. Невиданная доселе, суровая мощь впечатлила Катеньку до глубины души. Пожалуй, она впервые начала понимать, почему северяне так любят свой дикий край...

- Ой, речка!

Девушка увлечённо прилипла к большому окошку машины - узкий ручей вился прямо вдоль дороги, играя искрами от солнечных лучей.

- Дядя Миша, жаль, что тётя Зина не поехала с нами. Здесь так красиво!

- Погоди, то ли ещё увидишь....

Почему то грустно ответил будущий свёкр. Катя притихла - в чём дело? Что она сказала не так? Но Саша накрыл её ладошку рукой и ободряюще кивнул в знак поддержки. Княжне сразу стало легче на душе. И тут... Автомобиль вырвался в долину.

- Подъезжаем.

- Да, папа.

Подтвердил Александр. А затем... Катюша не верила своим глазам - спидометр "жигулей" отсчитывал километры, и на каждом из них стояли памятники. Просто монументы, изображающие солдат. Гранёные стелы с памятными досками, заполненными сверху до низу множеством имён в обрамлении цепей. Громадное, доселе невиданное орудие. Солдат, склонивший знамя над огнём.

- Вы... Вы не остановились? Почему?

Впервые девушка не старалась подстроиться, а была искренней. Родитель ответил.

- На обратном пути. Сейчас, ещё немного...

Он затормозил вскоре возле узкого моста через бурную, неширокую, но очень глубокую речку.

- Западная Лица. Так её зовут.

Вышел из машины, не одевая на голову шляпу, которую мял в руках. Аккуратно закрыл дверцу. Поманил молодёжь рукой.

- Пошли.

Две стелы по бокам моста. Цифры: 1941-1944. Негромкий глуховатый голос...

- Здесь их остановили. В сорок первом. Егерей Дитца. Моряки. Добровольцы. Пехота. Пушку помнишь? Памятник Шестой героической батарее, которая погибла вся до единого человека, но не пропустила врага в Мурманск. В сорок втором здесь две дивизии вымерзло. Не знаю, правда - нет. Но слухи ходили.

Катя чуть не споткнулась:

- Как это, вымерзли?

- Так. Замёрзли до смерти. Но не ушли. Очень холодно было. Одна наша, вторая - немецкая. Идём, дочка. Покажу тебе ещё кое-что....

Сопка была большой и круглой, напоминающей свернувшегося клубком ёжика. Со стороны Мурманска. А вот с другой...

Выложенная из плоских камней стенка с нишей. Амбразура вдоль дорожки. Высеченные в базальте скалы ступеньки, и внутри сопки - огромная пещера.

- Генерал-Гора. Так её зовут. Здесь немецкий штаб размещался. Выдолбили пленные. Наши. Тут ещё баня была для начальства. Уже после войны сожгли.

ПапА нагнулся, и пошарив в остатках старинного пепелища, вытащил на свет большой шестигранный гвоздь зеленоватого цвета окисла.

- Видишь?

- Да...

Внезапно осипшим от волнения голосом ответила девушка.

- Он у них оцинкован. Почти сорок лет прошло, а можно в дерево заколачивать. Так то.

- А вы до сих пор помните?

На этот раз ответил будущий муж.

- Понимаешь, Катя... Мы потеряли на этой войне ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК. В основном - мирные простые люди. Это была не просто война. Это была настоящая бойня. И дрались здесь беспощадно, до последней капли крови! С неисчислимыми жертвами. Бросались с гранатами под танки, как панфиловцы, направляли свои горящие самолёты на скопления техники, как Гастелло. Задыхались под водой без воздуха, как безвестные герои-подводники. Но не отступили. Здесь, на Кольском полуострове есть место, где фашисты ВСЮ ВОЙНУ не смогли пересечь Государственную Границу! И мы, северяне, гордимся этим!..

Они спустились обратно к машине, но вместо того, чтобы сесть, Саша повлёк её в сторону, прямо вдоль реки. Отошли от трассы буквально на пару сотен метров, когда Катя споткнулась неудобным резиновым сапогом за бугорок.

- Ой!

Александр, идущий впереди, и раздвигающий ветки руками сразу обернулся, помог подняться, затем снова повёл вперёд. Совсем крохотный, поразительно чистый ручей. Впрочем, как уже убедилась Катенька, все водоёмы на Мурмане удивительно чистые и прозрачные, и пить можно из любого без всякой опаски. Они перепрыгнули через воду, стали подниматься на горку.

- А папА?

Юноша улыбнулся.

- Он спать лёг, чтобы нам не мешать.

Вдруг крепко обнял, поцеловал. У Кати невольно перехватило дух, и она качнулась назад, опустилась на подходящий удобный бугорок.

- Ох...

- Что, соскучилась?

Девушка улыбнулась в ответ, но вдруг мох под её округлым задиком пополз в сторону, и она плюхнулась на дёрн. Потёрла попу рукой, поразилась внезапно изменившемуся лицу Александра.

- Что с тобой?!

Парень молча показал рукой. Катенька перевела взгляд и ахнув, зажала рот руками, чтобы не закричать от ужаса - бугорком оказался череп. Серый, не отбеленный. Он смотрел на неё пустыми глазницами, из которых сыпался торф...

- Боже! Почему его не похоронили?!

- Не нашли.

Глухо бросил Александр.

- Может, при бомбёжке завалило. А может, и искать было некому....

Он помог ей подняться, бережно поднял череп руками, вытряхнул коричневую землю. Взглянул на верхнюю челюсть.

- Похоже, что наш... А, всё равно. Солдат должен быть похоронен...

Останки закопали возле стел, отмечающих рубеж обороны. Потом поехали назад. Обратный путь прошёл в молчании, девушка была потрясена тем, что произошло, а так же тем местом, где побывала, до глубины души. ПапА посадил их возле дома, сам поехал ставить машину в гараж. Парочка устроилась на скамейке под окном, поджидая, пока тот вернётся. Катя приникла к будущему супругу, взяла его широкую мозолистую ладонь своими тонкими пальчиками.

- Знаешь, я жалею, что не взяла с собой никого из подруг. Надо будет обязательно свозить их туда. Показать. И - рассказать. Обязательно! Ведь мы там, в Санкт-Петербурге, о вас НИЧЕГО, в сущности, не знаем. А вы... ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ погибших... Это же...

- Павших. Для нас они все - ПАВШИЕ, ЗАЩИЩАЯ СВОЮ РОДИНУ. И МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ О НИХ, ПОКА ЖИВЫ. ДО САМОЙ СВОЕЙ СМЕРТИ. ДО ПОСЛЕДНЕГО, И ЭТО У НАС НИКТО НЕ ОТНИМЕТ.

Девушка задумчиво взглянула в лицо парню, счастливо вздохнула, пристраиваясь рядом поудобней:

- Знаешь, а я рада, что ты такой. Цельный...

ФарцовщикЪ или "СоциализмЪ" от еврея Мурмана.

Сергея Беспалый по кличке "Шнырь" торопился - как говорится - "куй железо не отходя от кассы"! Первые дни после Переноса, его напугали. Военное положение, патрули всех мастей... Но затем все успокоилось. И даже... Сергею показалось, что власть махнула рукой на фарцу. Не на всех конечно... Кое кого гребли... Сопоставив факты, Сергей понял, что милиция метет только тех, кто обманывает покупателей. Стоило кому-то впарить лоху одну штанину, так на этого "кого-то" начиналась самая настоящая охота. Финал для таких "шибко умных" стал очень жестоким - Мончегорские рудники. Те самые, где за полгода выпадают волосы, зубы, клочьями слезает кожа. Хоронят таких счастливиц на персональном кладбище в свинцовых гробах. Чур! Чур! Лучше уж "честно" торговать! В смысле продавать цельные джинсы, естественно, не фирменные, а "фирменные". Сшитые в подпольной мастерской, расположенной в тайном подвале, вырытом под блоком гаражей на окраине города...

Цокот каблучков по асфальту. Стройная, длинноногая, с длинными черными волосами почти до талии, красивое приветливое лицо. А как ей идет "джинса"! Эта курточка и эти джинсы в обтяжку - это что-то с чем-то! А какая "джинса"! Какая строчка! Какая клепка! Черт! Это ведь даже не латунь, а... Но что за модель?

- Девушка! Красавица! Где такую джинсу купили? - вырвалось у Сергея.

Красавица улыбнулась и кивнула куда-то назад вправо:

- В "Военторге"...

- Спасибо девушка! - Сергей кивнул и развернулся в указанном направлении, чуть не свернув шею, ибо его взгляд намертво приклеился к обольстительно-джинсовым обводам незнакомки.

Красавица, Марина Сергеевна Дьяченко, (а это была она) продолжила свой путь дальше, все так же цокая каблучками, и все так же притягивая взгляды всех встречных-поперечных, а Сергей "Шнырь" ринулся через дорогу, рискуя быть раздавленным проезжающим автотранспортом. Вот он заветный "Военторг"!

О БОЖЕ! Глаза "Шныря" округлились от изумления. А затем перед глазами все поплыло, и он тихо стал сползать на пол...

Очнулся Сергей от запаха нашатыря.

- Пришел в себя! - крикнул кто-то и стоящие вокруг него посетители магазина радостно загалдели.

- Молодой человек! Может вам скорую вызвать?

- Нет! Нет! - заволовался Сергей, - Все в порядке! Это просто от авитаминоза! Такое у меня бывает... Все в порядке!

Сергею пришлось встать, чтобы всех успокоить. Вроде отпустило. Причем не только его, но и его "работу". Да! ДА! ДА! Он снова смотрел на витрину, и понимал, что нужно искать новую работу!

Целый зал в "Военторге" был завешен добротной пошитой джинсой различных фасонов и расцветок! А заклепки! Не только латунь! Серебро! Золото! Платина! А какие лэйблы! Двухглавые орлы, надписи со старинными "Ятями" - "ПоставщикЪ Двора Его Императорского Величества", "МурманЪ СоциалистовичЪ Республика", "СеверЪ", "МурманЪ", "СевероморскЪ", "МончегорскЪ" И счастливый крючконосый мужчина (еврей что ли?), одетый в джинсу, у которого в глазах что-то такое мелькало, напоминающее мелькание цифр в кассовом аппарате...

Сергей рассмеялся - так вот почему их не трогали! Готовили замену. Теперь любой... И не нужно платить 250 рублей! Цены - обхохочешься! Конечно же, джинса с золотой и платиновой клепкой стоит дорого, даже дороже, чем у фарцовщиков. Но у фарцы - латунь, а тут - драгметаллы! ...И куда теперь? В дорожные рабочие? Или вспомнить про диплом об окончании технаря. Кто он там по специальности? Техник-технолог? Сергей не мог вспомнить. Вроде что-то там с металлургией... или металлообработкой? Нужно срочно найти!...

Ежик малиновый в шубке резиновой

"Перечитай! "Полярную правду" слева направо,
Перечитай! "Малую Землю" и "Возрождение",
Перечитай! "Целину", "Чебурашку" ..."

Из черных шкафчиков с круглыми решетками неслись незнакомые песни на итальянском языке. Незнакомые итальянскому консулу графу Кончиано, но очевидно знакомые группе подвыпивших русских, абсолютно не знавших итальянского языка (судя по тому, как они коверкали слова распеваемых ими песен).

Это была финальная стадия подписания контракта с русскими - "небольшой фуршет" в новомодном кафе "Огни Заполярья". Кошмарное по своей сути мероприятие. Ему, и его спутникам итальянцам, привыкшим к изысканным винам, предстояло накачать себя русской водкой в неограниченных количествах под бесконечно повторяемый вопрос: "Ты меня уважаешь?". Но дело того стоило - итальянцы сорвали неплохой куш, урвав себе то, что раньше поставляла в Россию Англия и Франция. Турбины, электрооборудование, станки, грузовые автомобили, подряды на строительство в России предприятий. Однако этот коктейль "Арктика"*, будь он неладен! Дьявольская смесь! Граф в итоге не заметил, как оказался в шеренге отплясывающих русских мужчин и женщин, положивших друг другу на плечи руки, и пытавшихся в такт музыке задрать ноги выше головы. Последнее что он помнил - он не только плясал вместе с русскими, но и орал (или напевал?) слова из незнакомой ему итальянской песни:

- МА! МА! МА! МАМА-МАРИЯ МА! МА! МА! МА! МАМА-МАРИЯ МА!

После чего в памяти графа Кончиано наступал пробел примерно до полудня, когда он с удивлением обнаружил себя спящим в своей комнате в консульстве. Причем спал он не один, а в обществе незнакомой ему (или знакомой?) длинноволосой женщины....

- Кара миа...

Вспомнил жаркие ночные ласки граф. Он ещё НИКОГДА не был с ТАКОЙ женщиной! Потрясающая, непревзойдённая! Боже, какая была неистовая и горячая между ними любовь! Куда там итальянкам или, тем паче, француженкам! Всё, решено! Он забирает Наташу с собой, в Италию, на Родине разводится с опостылевшей ему супругой и вновь женится на этом чудесном ангеле, которого Мадонна послала ему в утешение за напрасно прожитые годы. Какая прелестная женщина! Мадонна Миа!

Кончиано нежно погладил спящую по атласному плечу и, наклонившись, прижался к узкой спине под гладкой рубашкой из искусственного батиста щекой...

Наташка "Восьмиламповая" была известна чуть ли не всем солдатам на Полуострове. Несмотря на молодость, она уже побывала практически во всех гарнизонах мурманской области, начиная от Рыбачьего и заканчивая Кандалакшой. Впрочем, о конкретном местоположении каждого из военных объектов, а так же о том, для чего тот предназначался, рассказать жаждающим сведений шпионам она практически ничего не могла, поскольку в основном на точках пребывала в горизонтальном положении. Работала на спине. Ну, иногда и на четвереньках, если было слишком много страждущих. "Восьмиламповой" же её прозвали из-за того, что Наталья носила очки. В этом не было ничего удивительного, очень много северян имели и имеют ослабленное зрение. Всё-таки полярная ночь, климат, да и многое другое, из-за чего народ получает северные надбавки, сказывается на организме. Но вот для сынов Средней Азии, составляющих девяносто процентов стройбатовцев очки были редкостью, и именно они прозвали девочку, а заниматься древнейшей профессией Наташка начала с четырнадцати лет, таким вот прозвищем. Когда же будущая графиня подросла и достигла совершеннолетия, а те, кто

дал её кличку, уже ушли на "дембель", Слава тебе Господи, ещё при СССР, то новички стали думать о прозвище, как о знаке ненасытности шлюхи. И та старалась поддерживать такую репутацию, не пропуская через себя зараз меньше десятка человек. Но какими путями Наталья оказалась в лучшей гостинице Мурманска "Арктике", да ещё во время банкета в честь отъезда итальянского посольства, осталось тайной, покрытой мраком. Даже для всемогущего КГБ, Равно, как и то, как бывшая мурманская бл...дь низшего, солдатского разбора, вдруг оказалась в горячей знойной Италии, да ещё и графиней Кончиано. Впрочем, таковой ушлая девица пробыла недолго, меньше полутора лет, после чего благополучно овдовела, элементарно затрахав пожилого муженька до смерти. Хотя покойный граф и славился на весь Рим своим мужским темпераментом, но удовлетворять Наталью "Восьмиламповую", принимавшую зараз целые роты бойцов долго не смог. Пусть и успел сделать новоиспечённую супругу своей полной наследницей. Между тем бывшая северянка неожиданно показала себя с неожиданной стороны. Хотя кое-кто из злопыхателей и говорил нечто противоположное, но у девицы оказалась недюжинная деловая хватка, и когда на стол чрезвычайного и полномочного посла СВР в Италии легло надушенное духами письмо, последний долго не верил своим глазам, увидев отправительницу вживую. Между тем вдова Кончиано подтвердила своё происхождение тем, что предъявила, как говорится, неопровержимые наспинные доказательства. А когда разомлевший посол перешёл к делу, только что стонавшая под ним графиня продемонстрировала ТАКУЮ деловую хватку, что оставалось только руками развести. Зато с тех пор картонные ящики с надписью "Оранж Контесс" стали неотъемлемой частью мурманских магазинов...

Впрочем, Наталья была не одна. Северная Республика испытывала жуткий кадровый и человеческий голод. И теперь старалась приобщить к делу всех. С улиц Мурманска исчезли бичи. (Не путать с нынешними бомжами). И очень многие люди раскрылись с неожиданной, но самой лучшей стороны. А Империя начинала не на шутку расцветать, сбросив с себя непосильное ярмо опутавших Державу долгов, получив вливание электроэнергии и технологиями. Никто уже не звал Государя "Кровавым". Теперь Царь был известен, как Николай "Шофёр", ибо после того, как Романов ОФИЦИАЛЬНО сдал на права в Мурманске, он отбросил некоторые, опутывавшие его условности и, выступая на ралли по маршруту Мурманск - Варшава - Берлин - Прага - Одесса - Москва занял без всякого подхалимажа и поддавок ПЕРВОЕ место! Правда, вот штурманом у него была не супруга, занятая делами порученного ей Министерства Здравоохранения, а старшая дочь, Ольга. Впрочем, одевшая специально пошитый для неё самим Мурманом Республикой кожаный костюм девушка вызвала настоящий шквал разбитых сердец в Северной Республике, столица которой являлась стартом автомобильных состязаний. Да и девятнадцатилетней красавице в Мурманске понравилось, и уже начали поговаривать, что на следующий год Великая Княжна приедет в город за Полярным Кругом уже по обмену. Но действительность превзошла все ожидания, как и Птицына, так и царственного родителя Ольги...

Каждый примеряет чужие поступки на себя. Даже если в этом не сознается. И чем неожиданнее чужие поступки - тем сокрушительнее воздействие на психику человека. А уж если эти поступки пытаются взять в качестве примера для подражания....

Обмен опытом, организованный между Империей и МСР привел именно к таким результатам. Эффект был такой, что Его Величество, был вынужден экстренно пригласить Птицына для внепланового визита в Санкт-Петербург. Шутка ли! Его дочери, отбросив всякое благонравие, не взирая на погоду, в обмундировании рядовых, принялись ползать по-пластунски чуть ли не на Дворцовой Площади, а самые старшие обзавелись спортивными винтовками с оптикой, и теперь ему, Государю, охотится на ворон приходится, чуть ли не в Карелии - "Над Санкт-Петербургом "безоблачное небо"". А... нет, ну это ... Анастасия, так вообще предложила переименовать Санкт-Петербург в

Ленинград - в честь героической обороны Ленинграда в те годы, которые... То, что это было в будущем, которое уже не наступит ее не волновало....

Из докладной записки майора КГБ СССР, начальника 744-го Управления подполковника Игоря Тимочко: "Проведенное расследование показало, что причиной внезапного всплеска феминистического патриотизма среди пребывавших на территории МСР воспитанниц Смольного института послужила стандартная школьная программа, предусматривавшая посещение комнат, музеев и т.п. Боевой Славы, расположенных на территории населенных пунктов МСР....

Считаю возможным и целесообразным использовать вышеуказанный эффект от патриотического воспитания, для расширения влияния и распространения идей марксизма-ленинизма среди жителей Российской Империи...."

Казенщина. И на первый взгляд гипертрофированная наивность. Особенно для "просвещенного в гламурно-пелерастическо-шоппинговых делах читателя начала 21-го века". Только вот начало прошлого века... Чтобы не говорили про революционеров и бомбометателей, но они свое дело в России сделали - в СССР было три женских авиаполка - в Германии ни одного. Можно бесконечно спорить о том, должны ли воевать женщины, или все же хранить домашний очаг, но... начало двадцатого века - эпоха сильных людей. Мужчин и ЖЕНЩИН. Женщины требовали к себе уважения. И не только в России, но и во всем мире. Только вот... Хотя наверное, было бы неправильно говорить, что выбор женщинами пути до 1917 года зависел от флага и политического строя. Феминистки были везде. Их поступки везде были одинаковы. Мир был практически одинаков до Первой Мировой войны. И даже ее не хватило! Миру потребовалось ДВЕ МИРОВЫХ ВОЙНЫ, для того, чтобы разделиться на две "расы" - ИЗБРАННЫХ "ЮБЕРМЕНШЕЙ" (ПИНДОСОВ) (ЖИТЕЛЕЙ ЮСЫ (САСШ), И УНТЕРМЕНШЕЙ (ОСТАЛЬНЫХ).

Именно после двух мировых войн и появилось различие в путях женщин НАВЕРХ. Первый путь - "чисто американский" (педерастическо-фашистский). Второй путь - "совковый" (вне зависимости от социального строя в стране). Согласно первого, Юсовского способа, женщине, чтобы стать известной на весь мир, достаточно было по примеру Мэрилин Монро, стать голой п...здой на вентилятор - юбка задралась - п...зда нараспашку - весь мир - счастлив! "Совковый" способ был более трудоемким и тяжелым. Всего-то "ничего" - слетать в космос, как Терешкова, Савицкая, стать капитаном, как Щетинина, Киса, хлеборобы, хлопкоробы, инженеры... В последние годы советской власти было принято посмеиваться над этим - все затмила "джинса" и наличие "блата". Только вот теперь на дворе ОПЯТЬ СТОЯЛО начало 20-го века! Тургеневские барышни ни в какую не хотели становиться без нижнего белья на вентилятор, а вот доказать мужчинам, что они не хуже, а даже и лучше... Елизавета Миронова, 34 убитых немца. Роза Шанина. 54 уничтоженных противников. Герой Советского Союза Лидия Владимировна Литвяк. Самая результативная женщина-истребитель Второй Мировой. На её счету 14 сбитых самолётов противника. Герой Советского Союза Людмила Павличенко. Самая результативная женщина снайпер - 309 убитых (в т.ч. 36 снайперов). Александра Самусенко, командир танкового батальона. Екатерина Буданова, 11 сбитых вражеских самолётов... Медсестры, зенитчицы, пулеметчицы, танкисты, летчицы... И что? Голой п...здой без трусов на вентилятор? Вот уж хрен! Снайперскую винтовку в зубы - и тренироваться! Пускай всякие уроды-извращенцы и извращенки на свои гей-парады нагишом ходят!

Ну сводили смолянок и иже в Комнаты Боевой Славы, ну показали на берегах Лицы Долину Смерти (долина - это участок равнинной местности, а не шлягер-певица Лариса Долина!). Ну, нашли там пару-тройку 50-мм минометных мин, и показали, как разминировать и как взрывать. Ну, дали почитать пару книжек по "ВОВ" - Великой Отечественной войне. И кто ж знал? Кто ж знал, что черно-белое фото Розы Шаниной замочившей далеко не в сортире 54 немца, окажет большее влияние, чем цветное фото

крашеной итальянки-эмигрантки Мэрилин стоящей голым задом на работающем вентиляторе.

Никто не знал. С учетом же того, что в те времена в книжных магазинах были сплошные мемуары про ВОВ, а на Дюму, Гюгу и др. была длинная очередь... Вот и "схавали" смолянские дворянки книжки про Зою Космодемьянскую, и про Пашу Ангелину, и про "ночных ведьм". И кино насмотрелись. Естественно, что после такой случайной пропаганды...все они готовы были кидать бомбы, но не в царя, а во внешних врагов...Нет, конечно же сестры милосердия были и в Крымскую..., только вот они просто ухаживали за ранеными в госпитале, а "здешние" сестры ВЫНОСИЛИ ИХ НА СЕБЕ с поля боя. А "ночные ведьмы" - у некоторых БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ боевых вылетов...

Ну и ведь многие из них - вот они - да, уже постаревшие, но увешанные таким немислимим количеством незнакомых орденов и медалей, что..., можно подойти, спросить, попросить рассказать...Почему китайцы пересняли наш фильм "А зори здесь тихие...", а не какую-нибудь пиндосовскую муйню? Потому что им, в отличие от россиян, нужно растить СЛЕДУЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ, И ВОСПИТЫВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ. Мы же...в лучшем случае (если разум возобладает) будем показывать своим детям или наш черно-белый фильм, или КИТАЙСКИЙ ФИЛЬМ "А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ..." В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ, в худшем - покажем своим детям что-то про суровую и нелегкую жизнь московских педерастов внутри Садового кольца или телепроект "Содом и Гомморра" ("Дом-2").

И что характерно, очень многие из смолянок-практиканток были по своей сущности "хищницами" и "хроническими стервами". Да, они мечтали о выгодном браке. Но... быть мебелью они не желали! Какие там прусские три "К"! Мы русские, а не прусские! Мы этим прусским в далеком "сорок пятом"...

Вот он Мурманск. Вот те, кто выиграл ту войну! А где те - всякие там Мэрилин Монро, Джеймсы Бонды, Рэмбо? Нет их! Превратились в радиоактивную пыль. Это ли не показатель - кто лучше? Так с кого брать пример? С Паши Ангелиной или с какой-то там Лени Рифеншталь, Коко Шанель?

"А можно мне пострелять?..." - сладенький голосок, пушистые реснички... Разве такой откажешь?

... Но "командировка по обмену опытом" закончилась, и ... вся оптика исчезла из магазинов столицы Российской Империи... Загремели выстрелы и вороны с прочими, стали пачками падать на улицы, газоны, тротуары и крыши питерских домов...

Поначалу Никки-2 отнесся к просьбе дочерей весьма снисходительно - "ну перебесятся барышни - пара синяков от приклада и...". Ага...хорошо, что на экологию и всякий там "гринпис" во времена Николая Второго было глубоко....

"Гулял по парку. Искал ворону, чтобы пострелять. Не нашел" - записал Российский самодержец в своем дневнике. Оно и не мудрено!

"ПапА не дает летать - будем стрелять!" - записала Анастасия Романова в своем дневнике. ГТО - вещь такая, что... Можно, конечно же, купить значок, но ведь перед подругами стыдно...Вот Птицын приедет - пара обмороков и истерик - ПапА согласится на прыжки с парашютом, плавание с аквалангом...А что? Женихов то...женихов то можно и из своих выбирать - все монархические титулы в Европе уже выеденного яйца не стоят!

Принц датский... не смешите! Конечно, бабушку нужно уважать, но не более, чем бабушку. На политический расклад в Европе больше влияет та мурманская шалава Марина, чем все члены императорских фамилий Европы и Азии. Биржевые курсы всего мира зависят от того, с кем она танцует по вечерам в Ялте. А уж с кем Марго решила переспать...Кто бы мог подумать, что Рим - перестает быть вечным! По слухам в Ватикане разгорелась дискуссия - куда переезжать - в Колу или Гаджиево! И это при том, что никаких деятелей Ватикана в ближайшие десять лет в окрестностях Ялты замечено не было....Хотя нет, кое-кто из монархов в фаворе. Например - Черногория.

Да и то, по причине того, что мурманчане собираются там оборудовать военно-морскую базу и курорты. Хотя конечно, черногорцы - единственные, кто в 1904 году поддержали Россию, объявив войну Японии.

Или Болгария. Почему то мурманчане очень высоко ставят так называемое "славянское братство", пусть на него и плюют те же болгары. Даже турки, мусульмане и исконные враги со времён Петра и Екатерины не в пример лучше относятся к России, чем населяющие Балканы народности. Те, после того, как Германию "сократили", а Австро-Венгрию "поставили на вид" вообще, как говорят на Севере, ОБОРЗЕЛИ. И уже начинают что-то от Российской Империи ТРЕБОВАТЬ. Так что, пожалуй, господин Птицын ошибается по поводу "братства". Придётся его просветить. Впрочем, в Варне северяне строят порт ударными темпами, а поскольку их охрана шутить не любит, то нескольких пойманных башибузуков солдатики подвесили на фонарных столбах без суда и следствия. Ну, а когда местное население попыталось взбунтоваться, прибегли к "спецсредствам"... тут Государь не выдержал и засопел носом. Будь у него нечто подобное в приснопамятном девятьсот пятом, глядишь, не было бы проигрыша в войне, и "желтопузые" не получили бы половину Сахалина и Курилы. Да вернули бы исконно русскую половину Хоккайдо. Эх... Ники огорчённо махнул рукой и сделал большой глоток чая... А хорошо всё-же тогда болгары прослезилась и продристалась. Говорят, Варна до сих пор благоухает...

И какого... Он всё-таки тогда согласился на уговоры дочерей и принял участие в состязании?! Впрочем, в следующую минуту взгляд Государя потеплел. Запечатлённый на большой цветной фотографии, неизвестного мурманского фотолюбителя в тот момент, когда Николай Александрович, усталый, с грязным, но счастливым лицом вылезает из салона верной "трёшки" навстречу спешащим ему болельщикам, восторженно кричащим: "Ура Победителю!" Смахнул сентиментальную слезу, задумался. Во время многодневной гонки было тяжело. Так ему не было ещё со времён службы. Но сияющие неподдельным восторгом и азартом глаза Ольги поддерживали весь нелёгкий путь от начала до конца. Да и машина не подвела...

Государь поднялся, захлопнул альбом. Он никому не показывал его кроме Аликс и семьи. Но когда пересматривал карточки сам, впервые за многие годы чувствовал себя обычным человеком, с его радостями и горестями, победами и поражениями...

Непривычно гулять по парку, где не каркают вороны...Может все из-за ворон? Что называется накаркали? Революцию, войну с Японией...Кстати о Японии...

"В эту ночь решили самураи перейти границу у реки...". По слухам грядет война на Дальнем Востоке. Японцы решили прибрать к рукам французские, американские и английские колонии в тихоокеанском регионе. Да и на германские косят глаз. Вильгельм теперь ведь наш союзник! Да и опасно такое расползание Японии в размерах. Того и гляди, как перейдут самураи границу у реки!

Самый непопулярный человек в столице - Витте - только ленивый не издевался над графом Полусахалинским! "Витте! Верни Сахалин, битте!". Но Императора политика интересовала гораздо меньше, чем семья! Цесаревны играющие в войну! Это конфуз! Что скажет Евр... Николай резко остановился и фыркнул. Да ни хрена Европа не скажет! Европа теперь - ТЬФУ! И если он не остановит мальчишечьи забавы дочерей, то следом за ними, в Вене, Мадриде, Риме начнут ползать все остальные принцессы. Пора бы уже и начать привыкать, что от того, по какой улице или алее гуляет император России, начинает зависеть и политика и биржевые курсы. Правда, его, Николая, тут заслуги мало. Просто считается, что его действия мысли и поступки идентичны поступкам северян. Черта с два! Отличия есть. И достаточно серьезные. Только вот попасть в Мурманск может далеко не каждый - и здешним европейским агентам влияния приходится гадать на кофейной гуще, выясняя намерения северян и России.

А ворон в парке не осталось...Наступают дочери на пятки! ...

Что касается Птицына, то его внезапно вспыхнувшая мода на патриотизм волновала гораздо меньше, чем странные доклады военных моряков...

* Рецепт коктейля "Арктика" - 50 % водки + 50 % чистого спирта и кубики льда.

Встречи и судьбы.

...Тогда, три года назад, молодой большевик-экспроприатор Иосиф не мог даже предполагать, что ночной приезд жандармского офицера, надзирающего за ссыльными и того чужого военного так перевернёт всю его дальнейшую жизнь. Всю ночь они тряслись в грохочущем, воняющем нефтью железном самоходе на гусеницах, а утром, едва забрезжило тусклое зимнее солнце, наконец, прибыли на место. Большое ровное поле было тщательно очищено от снега и плотно утопано каторжанами с соседней каторги. И в самом конце длинного широкого проспекта красовалось нечто огромное, ярко-оранжевое, с разлапистыми крыльями. Через краску кое-где посверкивал металл, а концы крестов, украшающих четыре выпуклости на торчащих в стороны конечностях, почему то были жёлтыми. Дул пронзительный ветер, кружащий позёмку. После тёплой, хотя и вонючей кибитки, установленной на платформе самодвижущейся машины, Джугашвили невольно поёжился. Неизвестный до сих пор полковник, поскольку представиться тот не посчитал нужным, неожиданно вдруг распереживался:

- Замёрзли, Иосиф Виссарионович? Ничего, сейчас в самолёт сядем - там тепло!..

...Затем был перелёт. Что греха таить, по молодости Коба учился в духовной семинарии, и невольно, хоть и давно разуверился во всех существующих богах, всё-таки ожидал чудесного. Что за круглыми окнами вознёсшей его далеко ввысь волшебной машины, словно сошедшей из сказок давно умершей бабушки, появятся пухлые младенцы с музыкальными инструментами в розовых ручках, распевających песни во славу Высшего Начальства. А если повезёт - то вокруг ангелов мошкаррой станут виться души праведников... Но, увы - ни дармоедов с нимбами над головами, всё достоинство которых заключалось в лужёных глотках, ни усердно бивших лбами в полы церковей вместо того, чтобы трудиться, Иосиф Джугашвили за облаками не увидел. Музыка, правда, была. И, можно сказать, что неземная. Слова хоть и русские, да только вот ни инструментов уху не различило, ни музыки. Грохот барабанов, взвизгивания вроде бы струн и непонятно чего, и дурное завывание:

- Я московский озорной гуляка, по всему Тверскому околотку,

Каждая задрипанная лошадь, знает мою лёгкую походку...

Словом, ни мелодии, ни слов. Сплошная бессмыслица. Закутавшись в выданный полковником тулуп, который, несмотря на жару в салоне и уговоры, не стал снимать, разомлевший от тепла Сосо, всё же, смог заснуть. Проспал на удивление долго, когда внезапно заболели уши. Сопровождающий что-то жевал, и было заметно, что полковник чувствует себя хорошо. Заметив, что ссыльный проснулся, протянул ему кубик с непонятной надписью:

- Пожуйте, Иосиф Виссарионович, легче станет!

Джугашвили взял квадратик, завернутый в цветную бумажку, с подозрением попытался рассмотреть, но полковник добавил:

- Вы только жуйте, Иосиф Виссарионович, глотать ни в коем случае нельзя. Жвачка хорошая, прибалтийская. Ещё из старых запасов. Специально для такого случая выдали...

Вкус был непонятный. И быстро прошёл. Просто жевать кусок непонятно чего Коба не смог, и незаметно выплюнул её на пол, правда, продолжая шевелить челюстями, чтобы обмануть жандарма. Между тем летающая машина пробила плотный слой серых облаков и стала заходить на ярко сияющую невиданными огнями, дорогу. Толчок,

несколько подрагиваний, и вот, наконец, после медленного торжественного проезда машина замерла напротив сделанного из стекла здания в два, а кое-где и в три этажа. На стеклянном доме сияла пылающая огнями надпись: аэропорт Мурманск. К приземлившейся машине подкатил невиданный доселе широкий низкий мотор, вышли вожатые, один из них произнёс?

- Можно выходить, товарищи...

- Пройдёмте, товарищ Сталин.

Приходилось подчиняться. Значит, завезли его вообще на край света. В неведомые земли. Ничего! И с царской каторги сбегали. Нет таких тюрем, из которых не убегали большевики! Вскинул гордо голову, двинулся впереди полковника. Вышел за вожатыми машины, полковник позади. Широкая удобная лестница с перилами. Возле чёрного мотора стоит невысокий седой коренастый мужчина в пыжиковой шапке пирожком и чёрном добротном пальто. Едва Коба сошёл на твёрдые плиты, которыми была выстлана земля, как седой шагнул вперёд и сняв кожаную перчатку на меху, протянул ему руку:

- Товарищ Сталин? Я - Генеральный Секретарь Коммунистической Партии Мурманской Социалистической Республики Птицын Владимир Николаевич.

Вновь обожгло - Сталин! И этот так его называет. Да что же это? Может, за кого другого его принимают? Но нет, смотрит пожилой на ссыльного с уважением, и даже с восхищением. Не выдержал Джугашвили:

- А почему вы на меня так смотрите, товарищ Птицын?

- Да я, Иосиф Виссарионович, всю Отечественную под вашим именем прошёл...

Ничего не понятно... Отечественная... Под именем...

...С тех пор прошло три года. Много воды утекло. В прошлом году Иосиф ездил в Гори, искал родных. Безуспешно. И все три года он учился. С утра до вечера. После приезда Джугашвили отвели в кинематограф и там устроили закрытый показ. Долго показывали. С перерывами на обед и ужин. Затем устроили ночевать в роскошной гостинице с центральным отоплением и горячей водой. Но вот поспать не удалось толком. Слишком много свалилось на него во время просмотра, и во время разговора с глазу на глаз в уютном мягком моторе. На следующий день после завтрака снова кинематограф, а затем его повезли в архив. Дали бумаги. Книги. Закрепили за Сосо водителя с авто. Читайте. Иосиф Виссарионович. Учитесь. Неделю он из библиотеки не вылезал, а вышел - потрясённый до глубины души. То, что узнал - весь его внутренний мир перевернуло. Попросил водителя отвезти его к Владимиру Николаевичу. Тот его принял, хотя и ночь была. Поднялся с постели, вынул из домашнего ледника бутылку вина, и просидели они вдвоём на кухне, поскольку супруга у Генерального Секретаря прихворнула до утра, разговаривая. О чём? Да это их личное дело. Но через три дня Джугашвили получил новые бумаги, его личность удостоверяющие, и стал студентом Мурманского Университета, лучшего учебного заведения МСР. С тех пор яростно грыз гранит науки на общественном факультете, был одним из лучших, хотя и самым по старшим по возрасту, тридцати четырёх летним студентом. В группе к нему сокурсники относились уважительно, педагоги же скидок не давали. Вот и приходилось ему днём в аудитории сидеть, а вечерами яростно нагонять то, что другие в обычной северной школе проходили. Но понемногу настойчивость и упорство молодого горца приносили плоды. Ушло наносное, появились новые черты характера, облетела шелуха трескучих фраз
RRRRRRRRRRРевolutionных демагогов разных мастей, пришла, наконец, ИСТИНА...
Вчера сдали сессию, потом - отсыпались. А сегодня - отмечаем окончание учебного года в лучшем мурманском ресторане "Панорама". Иосифу нравилось это заведение. Неплохая кухня, сильно улучшившаяся за последнее время по отзывам старожилов Северной столицы. Отличный вид на Мурманск и незамерзающий залив, заполненный до отказа океанскими кораблями всех видов и типов. Доброжелательная публика... Он долго не мог поверить тому, что каждый гражданин МСР может спокойно позволить себе вечер в

ресторане. Что все - равны. И что они ТАК живут... И власть принадлежит наследнице большевиков - Партии Коммунистов. Да, это воистину - рай на земле! И здоровье ему поправили, благо медицина здесь на высоте! Коба с удовольствием поднял бокал настоящего солнечного "Цхинвали" и залпом осушил его. Студенты веселились, а он, по старой привычке рассматривал наполнившую зал публику. Богато одетые, весёлые, гордые люди. Эх, хорошо! Но лично его, Иосифа, ждёт впереди очень много такого, ради чего он так упорно учиться и поглощает множество книг. Но это пока - тайна. Владимир Николаевич ещё полон сил и энергии, и Иосифу нужно изучить очень много наук, чтобы стать достойным преемником генсека...

Внезапно он вздрогнул - в зал вошла молодая, можно сказать юная девушка в джинсовом, как было модно среди северян, костюме-тройке от Мурмана Республики, проклёпанного серебром. Иосифа сразу привлекло её лицо. С правильными, удивительно живыми чертами, в нём присутствовала какая-то изюминка, нечто такое, что заставило горячее сердце горца пропустить удар. Мужчина поднялся из-за стола, а прекрасная незнакомка что-то сказала поспешившему к ней официанту, и тот, кивнув, провёл её к столику в углу возле огромного окна. Усадил, выслушал заказ, удалился. Нет, но не отступит, В конце концов, Иосиф - мужчина! Быстро вышел из зала на улицу - как же ему повезло! Киоск голландских торговцев работал. Вытащил из кошелька пятирублёвку, купил огромный букет алых тюльпанов, торопливо вернулся. Слава Богу, прекрасная незнакомка сидела на прежнем месте и мелкими глотками пила чай в ожидании, пока принесут остальные блюда. Собрав всю свою волю в кулак, на твёрдых ногах, с охапкой цветов он приблизился к столику, дождался, пока красавица поднимет на него свои голубые, словно озеро Рица, глаза, и произнёс:

Плыви, как прежде, неустанно
Над скрытой тучами землей,
Своим серебряным сияньем
Развей тумана мрак густой.
К земле, раскинувшейся сонно,
С улыбкой нежною склонись,
Пой колыбельную Казбеку.
Чьи льды к тебе стремятся ввысь.
Но твердо знай, кто был однажды
Повергнут в прах и угнетен,
Еще сравняется с Мтацминдой,
Своей надеждой окрылен.
Сияй на темном небосводе,
Лучами бледными играй,
И, как бывало, ровным светом
Ты озари мне отчий край.
Я грудь свою тебе раскрою,
Навстречу руку протяну,
И снова с трепетом душевным
Увижу светлую луну.

Прекрасная незнакомка зарделась, словно те тюльпаны, которые Сосо держал в руках, затем мягким, журчащим голосом произнесла:

- Спасибо... Я польщена. Вы - с Севера?
- Прошу прощения... Иосиф, Джугашвили. Теперь - да. Учусь в Университете...
- Ой, извините, ничего не поняла... Стихи меня очаровали. Чьи они?
- Мои.
- Ой...

Девушка вновь ойкнула, стала совсем алой, а Сосо... Он тоже вдруг покраснел... Через пять минут они сидели вместе за столиком и болтали, словно старые знакомые. Ему

было легко и приятно с ней. И с каждым её словом, с каждым взглядом Иосиф тонул в её прекрасных огромных, наивных глазах...

- Простите, а вы...

- Я из Империи. Мы с папой принимали участие в ралли.

- Да? Я, простите, ничего об этом не знаю - учёба поглощает всё моё время...

Сосо увлёкся девушкой не на шутку, горячее сердце горца дало о себе знать, и в это время Ольга ахнула:

- Папа...

Сосо проследил направление её взгляда и чуть не потерял дар речи от неожиданности - в зал входил одетый в такую же тройку от Мурмана Социалистовича самодержец российский, Николай Второй...

О времена, о нравы! (С)

-Ой-вэй! Сруль! Как ты можешь, есть свинину! - ребе Израиля, аж передернуло, от созерцания картины, поедания собеседником шашлыка. Причем ребе не знал, что его больше раздражало - наличие свинины на столе, или счастливое лицо Сруля.

- Таки сегодня суббота! - ответил Сруль, он же Мурман, наливая себе водки из запотевшего графина - Я ж не гой какой-нибудь, чтобы после трудовой недели изнурять себя молитвами и кошерной пареной капустой! И прекрати называть меня Срулем! Я Мурман! МУР-МАН! Даже не Акакий! А сегодня суббота! Сам Бог велел - шашлычок, банька, водочка, рыбалка, девочки - отдыхаем!

- Но ведь в Талмуде..., - начал было ребе Израиль, но Мурман его перебил:

- Блин, ребе! Как ты право достал уже! Был я в твоём любимом Иерусалиме! Дыра-дырой! Грязища, вонища, никаких приличных гостиниц! И таки ты хочешь, чтобы я поехал туда жить? Таки лучше я православие приму! Или в партию вступлю! Или в комсомол!

- Ты изменился не в лучшую сторону, - грустно констатировал ребе, ковыряя вилкой лист вареной капусты, лежащий на тарелке, - Ты позабыл о Торе...

- Ой-вэй! - фыркнул Мурман, - Ты пришел просить за свою дочь Розу, а сам попрекаешь меня Торой?

- Я не хочу, чтобы моя дочь стала уличной девкой...

- Ага, и при этом хочешь не нарушить Тору. Так не бывает ребе! Либо одно, либо другое. И зря ты от шашлыка отказался!

Ребе Израиль ответил молчанием. Почему так? Жил-был Сруль. Так себе жил. Хотя и не бедно. И вдруг... Бац, и он уже особа, входящая к Императору! Поставщик Его Величества! А как же суббота, Священные Книги, шаббат? И ничем этого Сруля теперь не прошибешь! Хуже того, приходится идти на поклон! Ведь кому хочется, чтобы твои же соплеменники увезли родную дочь в какой-нибудь аргентинский бордель? Прокормить Розу, не нарушив заповедей Торы, он не может. Отдать сутенерам - вполне. Но ведь не хочется! Родная кровь, всё-таки! И единственный, кто может ему помочь - это Сруль, почитающий не субботу, а водку и некошерную свинину. Сруль, называющий его, ребе, гоем! Ибо, гой, по его мнению, это не инородец, а образ жизни! Он ребе, пришел просить соплеменника, о том, чтобы тот, взял его дочь на работу ойицианткой, ну, на худой конец, свинаркой! ... Ребе призвал на помощь всю свою веру, и оглядел зал шашлычной сети общественного питания "Свинина по-иудейски от Мурмана". Сочувствия своим мыслям он не нашел. А вот ренегатов...

На сцену вышел еврейский квартет - скрипка, виолончель, альт, одетая по-северному в джинсу еврейка лет тридцати. Заиграли что-то северное:

"Учкудук, три колодца..."

Ребе поморщился. Еще четверо. Четверо тех, кто променял мечту об Израиле, на жизнь здесь, в России. Вот так и будут играть здесь до самой старости на потеху

посетителям, вместо того, чтобы в поте лица добывать хлеб насущный на земле обетованной...

Великопольский крестовый поход.

Войной это не было. Даже не было пограничным конфликтом. Просто на территорию одного государства, вторглись войска другого государства, недавно исчезнувшего с карты. Поэтому, государство-жертва агрессии лишалось юридических оснований заявить протест о вооруженной агрессии. Хитро? Так ведь в Вене не дураки сидят! Настало время аккуратно пощупать "ушедшую в себя" Россию за мягкое место. И польская кавалерийская дивизия имени Тадеуша Костюшко, как нельзя подходила для этой цели. Польши нет на карте, и поэтому в случае провала миссии от поляков можно откреститься. В случае успеха - можно использовать результаты этого успеха...

* * *

- И тогда на всей территории Европы от Балтики и До Черного моря, от Гибралтара и до Урала взвывается ославленное победами польское знамя!...

Речь Юзефа Пилсудского завораживала. Гражина Пшездецкая и ее подруга Ягужина Добжецкая слушали Пилсудского уже второй час. Кроме них на окраине Варшавы, где проходил митинг, было не меньше ста тысяч человек. Два месяца назад они по городской канализации перебрались из немецкой части Варшавы в австрийскую. Жить с немцами стало просто невыносимо. Нет, их никто не насиловал, но их стали заставлять говорить по-немецки - закрывались польские школы, перестали выпускаться газеты на польском языке. В австрийской же зоне оккупации, по слухам было гораздо свободнее и вольготнее. К сожалению это оказалось правдой только на половину. Если в немецкой Варшаве они жили в девичьем интернате и учились в гимназии, находясь на государственном содержании, то в австрийской Варшаве они были полностью свободны - абсолютно никому нафиг не нужны. Ни жилья ни работы. Работа впрочем нашлась быстро - разумеется в борделе. Местная полиция, купленная сутенерами, закрывала глаза на слишком малый возраст жриц любви. Но работа и не напрягала - слишком высокая конкуренция была на ночном фронте.

На митинг Гражина и Ягужина пошли не из праздного любопытства, а из желания зацепить клиента побогаче. Особенно хотелось найти какого-нибудь приезжего лопуха из провинции. "Черту" они перешагнули месяц назад - сняли какого-то извращенца, польстившегося на двух молоденьких девочек по цене за одну. Труп клиента ничем не отличался от трупов тех, кто погиб на варшавских баррикадах. Убивать легко! Главное не попасться! Потом были еще три покойника - в среднем по одному в неделю. Убивать лучше своих - поляков - их меньше ищут.

Но речь Пилсудского завораживала...Он предложил всем из присутствующих на митинге, всем кому дорога честь Польши записаться в формируемый Польский Легион. Старые песни о Великой Польше, всколыхнули что-то в душе Гражины и Ягужины и они решили попробовать записаться. По крайней мере, это был шанс получить хоть какую-то приличную работу. К их немалому удивлению, попытка увенчалась успехом - медицинское училище, курсы медсестер, питание за "сет заведения", казарменный режим. Последнее юных паненок не пугало...

В самой Вене по поводу Польского Легиона развернулись жаркие дебаты. Нет, конечно же Польский Легион был нужен, но...нет, можно было смириться и с требованием Пилсудского, нарядить один из кавалерийских полков в средневековые латы польских гусар с гигантскими плюмажами из перьев, но вот обозы...Чайные и кофейные сервизы, походные ванны, личные служанки - складывалось впечатление, что в понимании польских генералов, война будет чем-то вроде пикника на природе. А эти споры по поводу военной формы - шапки пятиугольные или четырехугольные? А флажки на пиках

улан? А вычурные эфесы на офицерских саблях? Ордена! Все хотели польские ордена! Какое все же дорогостоящее получалось "пушечное мясо"! Но прежде, чем рассказать о славе польского оружия, необходимо пояснить откуда взялись поляки для выполнения рейда в Россию.

Польское гимнастическое общество "Сокол".

Как известно из истории - Англия всегда воюет до последнего. До последнего союзника на суше. В 1863-1864 году Россия подавила очередное восстание поляков, которое готовилось при поддержке Англии и Франции. Александр Второй поступил с восставшими жестко. Он лишил Царство Польское, входившее в состав Российской империи существовавшей автономии, а также названия - оно было переименовано в Привислинский край. Прошелся Александр Второй и по ударной силе восставших - шляхте. Уже во время восстания, Александр Второй освободил польских крестьян от необходимости выкупать земли у своих хозяев-помещиков. В результате этого большая часть польской шляхты стала безземельной, а польские крестьяне помогали русской армии ловить своих бывших хозяев по окрестным лесам и весям. А затем в Польше была проведена перепись. Те из шляхтичей, кто не смог представить документы, говорившие о наличии в собственности поместья - лишались дворянского звания. В результате - более 200 тысяч шляхтичей были лишены дворянских званий и записаны либо в крестьян-однودворцев, либо в простых граждан.

В этих условиях создание новых сепаратистских организаций на территории России стало весьма проблематичным. Поэтому в Англии решили "пойти другим путем" - создать сепаратистские силы на территории Австро-Венгрии, которая граничила с Россией. Ведь появление свободной Польши в Австро-Венгрии, дало бы право англичанам защищать права поляков в Российской империи. Но поскольку создание военизированных организаций грозило ухудшением дипломатических отношений с Австро-Венгрией, было решено использовать скрытые формы консолидации поляков - совместные занятия физической культурой. С этой целью на деньги Великобритании в Австро-Венгрии было создано польское спортивное общество.

Официальной целью общества было сохранение и развитие национального самосознания и повышения уровня физической подготовки польской молодежи. Польский "Скол" был создан 7 февраля 1867 года во Львове по образцу чешского "Сокола", основанного Мирославом Тирша в 1862 году.

Физическая культура в сочетании с развитием национального самосознания - это по своей сути создание "контингента призывников" для штурмовых отрядов "пятой колонны". Данный прием, изобретенный английской разведкой, использовался и в дальнейшем - например на территории СССР в годы перестройки, когда вся территория СССР покрылась сетью "качалок". Большинство выходцев этих "качалок", как известно пополнили ряды организованной преступности, которая захлестнула всю территорию бывшего СССР в 90-е годы. При умелом руководстве действия банд могли привести к полному развалу всех бывших советских республик на еще более мелкие субъекты и автономии. Но этого не случилось, хотя свой вклад в разрушение экономики государств СНГ эти банды внесли немалый.

Гимнастическое общество "Сокол", было известно так же, как "Сокол Родины". С 1884 года в филиалы общества появляются в Галиции в Явожно. Также филиалы "Сокола" открылись в Тарнове, Станиславе, Пшемьсле, Тернополе, Коломые и других городах. Очень сильный филиал - "гнездо" "Сокола" было в Кракове. Этот филиал распространил свое влияние на Западную Галицию и открыл там множество филиалов.

В 1892 году филиалы были объединены в единую организацию - "Союз Польских Соколов". В 1884 году открылась первая ячейка "Сокола" в Восточной Пруссии - в Инвродлаве, затем открылись "гнезда" в Познани и Быдгоще. Существовали секции

конные, гребли, велосипедного спорта, гимнастики. После наконец-то 1905 года были созданы гнезда на территории Привислинского края, окраин России, Малороссии.

С 1910 года, после сбора руководителей "гнезд" в Кракове под покровительство "Сокола" попадает движение скаутов. К 1913 году, в "Соколе" состояло около 100 тысяч поляков. Занятия спортом, как известно, укрепляют не только физическую силу, но и дисциплину - практически спортивную дисциплину можно сравнивать по уровню с воинской дисциплиной. Командные виды спорта прививают спортсменам навыки взаимодействия в коллективе-"подразделении". Наличие иерархии - руководители, гнезда, рядовые спортсмены - по своей сути готовая разветвленная структура с высокой скоростью мобилизации при наступлении дня "Д". Наличие преемственности - от скаута-харцера - к спортсмену "Сокола", сродни всеобщей воинской повинности и позволяет создать несколько "призывных возрастных контингентов". Дисциплинированные люди - легче воспринимают трудности жизни, а воспитываемая при тренировках сила воли позволяет быстрее делать карьеру и выходить на командные посты в государстве.

Но Англии больше не было, а австрийцам такие опасные поляки были не нужны - они решили от них избавиться, решив с их помощью свои проблемы.

Битва при Голозадовке

Юзеф Пилсудский был великим человеком. Он ненавидел своих соотечественников за тотальное проявление коллективного идиотизма. Больше двух поляков вместе - это уже сейм шляхты, которая, как известно из истории и погубила Польшу. В принципе Юзефа Пилсудского можно было считать частично литовцем - по месту рождения. Обучался в высших заведениях России. Имел личный опыт борьбы против царизма - вместе с братом Брониславом он помогал Александру Ульянову в подготовке покушения на Александра Третьего. Затем бежал из ссылки, участвовал в событиях 1905 года, сотрудничал с японцами, предлагал даже создать польский легион из солдат, плененных во время русско-японской войны для участия в осаде Порт-Артура и захвата Сахалина. Сотрудничал с Англией, Францией, Германией, Австро-Венгрией. И сейчас его тревожило то, что этот раунд борьбы с Россией он уже проиграл, даже не начав. Да, он воодушевил поляков на борьбу, собрал и сплотил. Но... два поляка - сейм шляхты! Собранные им силы для похода на Россию, начали проявлять коллективный идиотизм! Какая на хрен разница, в какой фуражке воевать - в круглой, квадратной или с тремя козырьками? А эти рыгалии-регалии? Сколько времени потеряно на всю эту мишуру! А это грызня из-за того кто будет комендантом захваченной Москвы, а кто комендантом захваченного Киева?

А ведь изначальный расчет был верным! Любые два русских генерала - такие же заклятые друзья, как кошка с собакой! Если вторгнуться в Россию, строго по разграничительной линии между двумя русскими приграничными дивизиями - ни один из них не почешется, считая, что воевать должен его сосед, так как вторжение произошло на территории соседа. И не придет разумеется соседу на помощь.

Так оно и произошло. Дивизия "Тадеуша Костюшко" смела пограничные пикеты и зашла на территорию России. Как звалось то местечко? Юзеф честно говоря не помнит - его просто сожгли вместе с населявшими местечко евреями. В окрестных селах и хуторах была провозглашена польская власть. Крестьян стали мобилизовать в польскую армию, а когда те воспротивились - запороли шомполами до смерти, а женщин и девок насильничали. Но это все было не то! Десяток верст - это не Великая Польша! Нужно было, как минимум захватить город. Захватить и удержать длительное время. Либо до помощи австрийцев, либо для создания прецедента - захваченный город - это уже солидно - можно провозгласить создание Великой Польши. Даже если потом придется отступить - войну продолжат дипломаты и Правительство Польши в изгнании. И рано или поздно найдутся враждебные России силы, которые за этот вопрос уцепятся.

Путь к ближайшему городу лежал через станицу Голозадовка. Но Юзеф не был бы Великим Юзефом, если бы стал просто ломиться в Голозадовку по прямой. Он разделил силы, ударив "трезубцем". В Голозадовку двигался полк панцирных польских гусар. Два полка более "быстроходных" улан должны были взять правее и левее, и не связываясь с Голозадовкой идти вперед и вперед к заветному городу, и обойдя его с востока взять в кольцо и захватить внезапным ударом. Он же с тяжелыми панцирными гусарами подтянется чуть позже, разобравшись с Голозадовкой. И Юзеф вел своих гусар навстречу славе польского оружия!

Хорунжий Живаго, раздайте патроны! Есаул Пастернак - надеть ордена!

Чего не могут сделать генералы - могут сделать их подчиненные. Командир легкоконного пулеметного батальона "правой" дивизии, запросто договорился с командиром казачьей сотни "левой" дивизии. А собственно говоря какие проблемы? Это "их превосходства" могут пиписьками меряться или сроком службы, а здесь в Голозадовке собрались простые русские парни из одной станицы - Яков Живаго и Иосиф Пастернак. Им-то чего делить? Красавицу Глафиру? Так она далеко, да и к дочке тысячника на кривой кобыле не подъедешь - папашка-то дочери солидных женихов ищет.

А как стать солидным? Если нет тугой мошны с червонцами - то только в службе продвигаться. А как продвигаться? Государь-амператор наказал учиться у северян. Учиться с прилежанием и усердием. Штуки у этих северян конечно бесовские! Но и церковь православная за них ратует! А значит учиться, учиться и еще раз учиться.

А ведь лепо-то! И весело! И главное просто! Пулеметы станичники уже видели и знали. Тарантасы тоже. А вот установить первый на второй....А еще узнали про стрельбу сбоку. Какой-то трудновыговариваемый огонь. То ли зомбирующий, то ли клонирующий, то ли флангирующий. А какая хрен разница? Собственно говоря, именно поэтому план боя у Живаго и Пастернака сложился практически сразу - как только в деревню прискакали убежавшие от ляхов хуторяне, и сообщили, что ляхи в чудных сверкающих серебряных панцирях с птичьими крыльями движутся на Голозадовку.

Польша из могилы восстала, Белый Орел летит!

Само собой разумеется, что после того, как все события при Голозадовке завершились, и стали известны подробности, все военные аналитики стали делать свои выводы. Кто-то традиционно натягивал каучуковый презерватив на стометровый цеппелин, кто-то склочничал и ругался, деля лавры победителя, кто-то выдал объективную оценку происшедшему. Уинстон Черчилль например сказал, что поляки в точности воспроизвели знаменитую британскую атаку легкой конной бригады под Балаклавой. Кайзер Германии Вильгельм Второй сказал, что русские доказали свою азиатскую сущность, действуя по канонам войск Батыя и Чингисхана.

Польские историки... Эти разбили бой на несколько фаз.

Фаза первая. Оперативное развертывание.

Эту фазу боя поляки выиграли. Так как двигались в боевом порядке - гусары впереди, а обозы сзади. Русские же дивизии, за исключением авангардов, находились на местах постоянной дислокации и даже не пытались спешно выдвинуться к месту сражения.

Фаза вторая. Бой с авангардом.

По дороге в Голозадовку поляки заметили на дороге около сотни казаков, которые открыли по польским гусарам беспорядочный огонь из винтовок. В ответ на это Юзеф Пилсудский приказал атаковать казаков, и гусарский полк прямо с походного марша перешел на галоп, растекаясь при этом по обочинам от дороги. Заметив, что польские гусары перешли в атаку, русские казаки стали отступать к Голозадовке. По сути - русский авангард проиграл бой полякам.

Фаза третья. Преследование разгромленного авангарда.

Оно продолжалось практически до самой Голозадовки. Поляки, не смотря на азарт предстоящего боя, сумели навести определенный порядок, и скакали стройными шеренгами и колоннами. Русские казаки в этой фазе боя так и не успели оторваться от гусар, и поэтому поляки выиграли и эту фазу боя.

Фаза четвертая. Неувядаемая слава польского оружия.

В этой фазе боя поляки вступили в героический и кровопролитный бой с двумя русскими дивизиями (пулеметный батальон и казачья сотня принадлежали к разным дивизиям). Несмотря на численное превосходство русских - две русские дивизии против польского полка гусар, поляки сумели продержаться столько, что сумели создать стратегический кризис в русской обороне за счет того, что два русских армейских корпуса дивизии оказались в полуокружении (они действовали в тылу и на стыке двух армейских корпусов), создали стратегическую угрозу блокирования крупнейших железнодорожных узлов Малороссии, путем попадания этих узлов в парадигму оперативной тени польского наступления (объяснить эту хрень способен только Переслегин), а также деморализовали своими действиями русские войска.

Последний пункт требует отдельного пояснения. Весь Полк Юзефа Пилсудского, разогнавшись до галопа, попал под фланкирующий огонь двадцати станковых пулеметов "Максим", установленных справа и слева от Голозадовки. С учетом того, что позиции были выбраны заранее, заранее были определены сектора стрельбы, то задачей двадцати пулеметчиков было открытие огня и вождение пулемета вправо-влево в пределах сектора стрельбы, нарезанного Яковом Живаго. Гусар в средневековых доспехах, разогнавшийся до галопа обладает большой инерцией и остановиться сразу и "по-киношному" подняв лошадь на дыбы физически не может. Когда передовые гусары начали вместе с конями валиться под ноги напирających сзади, образовалась грандиозная свалка и давка. Пулемет "Максим" создавался одноименным автором для методического выкашивания густых порядков наступающего противника. За свою дьявольскую способность превращать живых людей в мертвые тушки его прозвали "адский косильщик". Таких косильщиков было двадцать. И они отстреляли по одной ленте в 250 патронов. На этот процесс ушло меньше пяти минут, и за этот малый промежуток времени, полк гусар прекратил свое существование. Четверо из пулеметчиков Якова Живаго - казаки - сошли с ума от картины гибели такого количества отличных лошадей. Именно это и было названо поляками деморализацией русских войск.

Фаза пятая. Выпрямление линии фронта для перехода к стратегической обороне.

После уничтожения гусарского полка, линия фронта автоматически переместилась в район польских обозов - это и было ее выпрямлением. Обоз имел шансы достичь сожженного еврейского местечка и занять оборону.

Фаза шестая. Действия диверсионно-террористических групп в стратегическом и оперативном тылу противника.

Кое-кто из польских гусаров уцелел, оказавшись на время придавленным убитыми товарищами. Некоторым, включая Юзефа Пилсудского, удалось даже самостоятельно выбраться и начать скрытый отход на территорию Австро-Венгрии. Некоторые из убежавших, были в итоге настигнуты казачьими разъездами и вступили с ними в огневой контакт.

Обоз? Обоз - это отдельная история, которая сразу же попала в составленный поляками "Перечень преступлений России против польского народа". ...

Однако оставалось еще два полка улан, совершавших глубокий охват заветного города. И на их пути практически в точке встречи находился учебно-тренировочный лагерь "Мурманск-613"...

Сиреневый туман...

Северные мальчишки и девчонки, включая наиболее способных российских юношей и девушек, тщательно отобранных по мурманским рекомендациям жандармерией, проходили здесь подготовку к действиям на местности. Река неподалёку позволяла заниматься подводным диверсантам, а многочисленные холмы и овраги, так не свойственные степям Малороссии заставляли выкладываться на все сто во время многочисленных полевых выходов. А учитывая, что инструкторами были оставшиеся на сверхсрочную настоящие морские пехотинцы из отряда специального назначения, можно сказать, что таких бойцов мир ещё не видел. Вот и здесь, не успели поляки ещё встретиться с собой, а все их действия были просчитаны и рассчитаны. Правда, выяснилась одна неувязка. Причём, очень большая. Суть в том, что как правило, все учебники, а так же система подготовки в лагере рассчитывалась на противодействие ПРОТИВНИКУ. И в разработке мероприятий учитывался опыт действия наших специалистов в Великую Отечественную, Корейскую, Шестидневную войну. То есть, по идее, автоматически подразумевалось, что противостоять нашим орлам будет ВРАГ. Но кто же знал, что вместо врага на лагерь нахвутся ПОЛЯКИ? Да ещё - ГУСАРЫ... Словом, когда генералы, получив по телеграфу сигнал, что к лагерю "Мурманск-613" прорвались поляки, в ужасе забыв о разногласиях и чинопочитании собрали всё, до чего могли дотянуться рванули чуть ли не бегом к расположению северян, то... Они могли представить всё что угодно, но только не то, что предстало их глазам. А картина была живописной. Достойной кисти Сурикова.

Полторы тысячи здоровых, и не очень мужчин с распухшими от слёз красными глазами и от соплей, синими носами, сгрудились в толпу, прикрывая руками срам. Поскольку мурманчане, забросав атакующих гусар шашками со слезоточивым газом, именуемым в народе "синеглазкой", и тем самым вывели нападавших из строя вместе с лошадьми. Кто же знал, что эти варвары-московиты в нарушение всех конвенций применяют химическое оружие?! Гусары рыдали навзрыд, захлёбываясь слезами и соплями на плечах друг у друга. А подлые московиты, опять же, в нарушение всех конвенций, обезоружили отравленное войско, И так как количество пленных почти в пятнадцать раз превосходило количество северян, те, недолго думая, воспользовавшись опять же опытом Великой Отечественной, просто сняли с гусар, пока те были заняты изливанием души собеседнику, и щегольские галифе с колокольчиками, и исподнее.

Так что когда генерал Анциферов, отдуваясь после марш-броска в пять километров, поскольку эти гадкие северяне перекопали всю дорогу и разрушили по своим надобностям единственный мостик, выбежал из рощи - первым его чувством было облегчение. Все северяне были живы и здоровы. О чём Его Величество предупреждал ОСОБО. Вторым - недоумение: полностью обмундированные в ЛАТЫ С КРЫЛЬЯМИ,

испокон веков принятые у польских гусар, в ШЛЕМАХ, и вместе с тем - БЕЗ ШТАНОВ, пленные. Из под сверкающих доспехов торчат кривые, как правило, волосатые ноги. И вся эта здоровенная толпа таких вот бесштаных испуганно жмётся в кучу, словно стадо баранов. Но как?! Почему?! Впрочем, расхаживающие повсюду одетые в невиданные пятнистые одежды невысокие фигурки с разрисованными акварелью и сажей лицами и длинными кустами КРАПИВЫ объясняли ответ на второй вопрос. А гудящие мешки, набитые, как Пётр Елисеевич понял, дикими пчёлами, и на первый...

Впрочем, сюрпризы только начинались, и полторатысячная толпа польских стриптизёров оказалась первым из тех, что господам генералам преподнесли северные детки. Вторым оказалось две тысячи таких же рыдающих дам и женщин все мастей и национальностей, только раздетых до пояса сверху. Как выяснилось, мурманские подводные диверсанты, одев специальное снаряжение, называемое чудным полулатинским словом "акваланг", тайно сплывались вниз по течению реки и при помощи того же неконвенционного оружия захватили польский обоз, ставший лагерем на большом лугу. Лошадям обоза требовалась вода, а где же взять столько воды на четыре тысячи лошадей? Почему так много? Да потому что КАЖДЫЙ польский гусар считал свою родословную от самого Ежи Двенадцатого. И не подобало истинному аристократу нести собственное имущество лично, как и готовить кашу, чистить лошадь, спать в палатке. Это же ПОЗОР! Или По?ЗОР! Смотря на каком языке это произнести. И потому КАЖДОГО РЯДОВОГО конника сопровождала повозка, запряжённая, когда парой, а когда и одной лошадью, несшая на себе запас продуктов, походный шатёр, хлопов для прислуживания, и, конечно же, прекрасную паненку вдохновляющую героя на подвиги военными ночами. Ну а что говорить про господ офицеров? Эти вообще тащили за собой гаремы, роты слуг, а так же целые города. Конечно, большая часть лошадей отреагировала точно так же, как и люди. А именно чиханием, длинными соплями и ручьём слёз, а потому, когда всё это началось, решили спастись бегством. Ну а поскольку, как известно, Гиппус обыкновенный имеет ЧЕТЫРЕ ноги в отличие от Хомо полякус, обладающего двумя, то догнать ВСЕХ лошадей не было возможности. И долго потом ещё одичавшие лошади польского обоза пугали ночами случайных прохожих. Кстати, современные профессора неопровержимо доказали, что нынешнее многотысячные стада черкасских и донских мустангов, иногда так вредящие посевам, суть - потомки тех самых польских лошадей...

Но мы отвлеклись о изложения тех печальных каждому истинному поляку, событий, поскольку двумя сюрпризами история с польским вторжением не исчерпалась.

Дальше было страшнее. Неподалёку в овраге затрещали выстрелы. Когда всполошившиеся господа генералы примчались туда, опять же на своих двоих, невзирая на все просьбы северян не лезть не в своё дело, всё уж закончилось. Там произошло хладнокровное массовое убийство нескольких десятков польских граждан, в том числе четырёх офицеров разных чинов. Но их убили не мурманчане. Вовсе нет. Их казнил еврейский отряд самообороны, спешно подошедший к лагерю "Мурманск-613" на помощь после того, как следующего на пути польской армии вторжения еврейского местечка достигла весть о страшной судьбе предыдущего. Того самого, которое сожгли дотла вместе с жителями, запертыми в синагоге, причём последних - заживо. Впрочем, история и прошлого, и будущего, изобилует подобными примерами. Скажем, в Вильнюсе, ныне хвастающемся тем, что будучи в составе просвещённой Объединённой Европы по отношению к русским использующих РАСОВЫЕ ЗАКОНЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА, осуждённые и запрещённые НЮРНБЕРГСКИМ ТРИБУНАЛОМ. Но, что поделать, двойные стандарты... Но мы опять ушли в сторону. Суть в том, что господа иудеи РАССТРЕЛЯЛИ ВСЕХ ПОЛЯКОВ, которые принимали непосредственное участие в геноциде местечкового населения. И это преступление войдёт в анналы ИСТОРИИ пылающими буквами, как истребление беззащитных пленных! И эти иудеи ещё смеют требовать денежные компенсации за своих заживо сожжённых?! НИКОГДА!

И, наконец, последний сюрприз... Для господ генералов. После проведения подсчёта обитателей лагеря выяснилось, что в наличии перед очами господ офицеров всего лишь двести человек из МЛАДШИХ отрядов, в возрасте от десяти до двенадцати лет. Куда делись остальные подростки из лагеря в возрасте от тринадцати до шестнадцати выяснилось много позже, после сообщения из приграничных польских городов о массовых диверсиях на магистралях, предприятиях, общественных заведениях страны. Сгорели склады с военным имуществом, с таким трудом доставленным из Австрии. Железнодорожные мосты рушились под грохот аммонала и динамита. На казармы и лагеря, были произведены налёты, после которых не оставалось ни построек, ни их обитателей. Так, лагерь польских гусар в Освенциме был стёрт с лица земли с особым ожесточением, непонятным современникам событий, но очень хорошо объяснимым пришельцам с Севера. Словом, молодёжь применила все полученные в спецлагере навыки на практике, равняясь на героев партизанского движения. Северян удалось отозвать из Польских пределов только после долгих трудов и хлопот, но восстановить нормальное течение жизни в местах, где поработали северяне, удалось только к тридцатым годам двадцатого века...

Столыпин

Вагон нельзя было назвать комфортным. Впрочем, как и условия перевозки - ссыльным места категории "купе" не предоставлялись. Шесть девушек в отгороженном дверью помещении. Увы, но дружного коллектива из этих шестерых не получилось. Сразу же обозначилась хозяйка купе - беззубая русская уголовница. Сонька Мокрушница. Тут кстати, Гражину мучило некоторое несоответствие между титулом Мокрушница и степенью их наказания. Они с Ягужиной за свое участие в мятеже получили несколько лет спецпоселения, в то время как жены некоторых офицеров, захваченных в обозе, получили несколько лет тюрьмы или ссылки, в зависимости от должности мужа.

Вопрос в чем разница между спецпоселением и тюрьмой или каторгой Гражина задавала охраннику не без внутренней дрожи. Чертовски не хотелось беременеть или цеплять французскую болезнь. К ее удивлению, охранник ее даже пальцем не тронул, наоборот шарахнулся, как черт от ладана, узнав, что Гражина еще несовершеннолетняя. Но, однако, разницу разъяснил. Получалась какая-то дикая картина - им придется принудительно работать и учиться. Причем за работу будут платить неплохие деньги. Учиться никогда не помешает - пускай и у русских. Да и деньги. Но, что тогда делать с этой Сонькой? Впрочем, мучатся размышлениями пришлось недолго, до первой ночи длинного тоскливого пути. Гражина проснулась ночью от хлоппанья и тяжеловесных русских матюков. Затем последовал новый звук, сочное мокрое шлёпанье чего-то тяжёлого об пол. Поляка зажмурила глаза изо всех сил - по голосу она узнала Соньку. Неужели та кого то... Но тут остро завоняло мочой, прибежавший на шум охранник включил свет, и тайна прозвища благополучно разрешилась - уголовница была "ссыкухой", а попросту - мочилась ночами под себя. Мгновенно вся иерархия в купе вагона сменилась. Из "блатной" королевы русская уголовница стала парией. Пятеро девушек дружно провели микрореволюцию в отведённом им закутке, забыв о национальных, классовых и прочих разногласиях, возникших поначалу. Солдат, с трудом разливший вошедших в раж девчонок в буквальном смысле этого слова водой из большого ведра выругался, пригрозив всеми мыслимыми и немыслимыми карами, и вызвал начальника караула. Тот явился не один, а в сопровождении румяной крепкой женщины, одного взгляда которой на валяющийся матрас хватило, чтобы принять решение:

- Эту - отдельно. Пока в карцер, а утром я обследую её более тщательно. Похоже, что почки простужены. Остальным - убрать купе. Потом выдайте им по сухому одеялу, пока одежда не высохнет.

Когда во время уборки полячки решили, что грязная тряпка недостойна их панских ручек, тыкание во всё ещё лежащий мокрый матрас, по-прежнему воняющий мочой, мгновенно поставили всё на место. И Гражина, и Ягужина усвоили раз и навсегда, что церемониться с ними никто не станет. Всё-таки ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ ЗА участие в антироссийском выступлении весила достаточно много в глазах конвоя. Тем более, что утром их разбудили вместе с остальными, не дав поблажек за ночное происшествие. Так что весь день до самого отбоя все сокупейницы дружно клевали носом, вздрагивая от звона большой связки массивных ключей, которой часовой время от времени проводил по решётке. Между тем состав медленно двигался всё дальше и дальше. За окнами мелькали города и деревни, но чем дальше было к середине России, тем богаче становились дома, тем больше попадалось заводов и фабрик, а уж когда поезд проходил через Петербург, к окнам вагона прилипли все, без исключения. По небу медленно плыл огромный аэроплан, сверкающий на солнце металлом обшивки. Тысячи столбов с натянутой на них проволокой электропередачи телефонными линиями. Мчащиеся по шоссе, протянутому вдоль железнодорожного пути колонны автомобилей, до отказа загруженных тюками, ящиками, скотом и прочим, прочим, прочим... Было видно, что Русская Империя сделала огромный рывок вперёд. Очень многое, к примеру, высокие решётчатые вышки наподобие виденной в журнале Башни Эйфеля, только меньше размером, были непонятны. И об их назначении приходилось только гадать. А этот состав, попавшийся им, бесконечно длинный, и без паровоза. Вместо него - небольшой, просто крохотный вагончик с маленькими окошечками...

Четыре часа учебы, четыре часа труда на свежем воздухе. Они строят какой-то комбинат. Вечером - самоподготовка. Никаких развлечений - малолеток изолировали от взрослых, и что называется "пасут", запрещая контакты с мужчинами.

???-й элемент. Епифан Правдуробов

Вначале был суд. Епифан был в шоке. Он не мог поверить, что та статья про еврея Мурмана Республика, аукнется подобным образом. Делов-то - назвал жида угнетателем русского народа. Обычное дело... Он и представить то не мог, что за оскорбление еврея его обвинят в пропаганде сионизма, призывам к свержению государственного строя измене Родине, пособничестве работоторговле и сотрудничестве с иностранными разведками. Встречный иск. И два адвоката сторон, схлестнувшиеся в присутствии его коллег по цеху, дюжины присяжных в зале суда.

Еврея Мурмана защищал адвокат северян*. В строгом костюме двойке, с галстуком в мелкую полоску, и странным значком на лацкане. Значок, представляя собой маленькое красное знамя, на фоне которого был изображен профиль лысоватого мужчины, внизу вроде были какие-то буквы. Кажется ВЛКСМ.

Адвокат Епифана Правдуробова, господин Соломон Питерский, был звездой многих судебных процессов, и по началу в победе Епифана никто не сомневался. На галерке в зале суда даже стали делать ставки на исход дела. Как кто-то заметил, в Соломоне Питерском погиб великий актер. Он метался по залу, то заламывал руки, то падал на колени перед присяжными и зрителями, то падал ниц. А сколько эмоций было в его картавой речи! Гнусный еврей Мугман, эксплуатирует несчастных гусских девушек**, заставляя их габотать, не газгибая спины. Все заполонили эти жида! Гусскому человеку и податься некуда! Душат свободу и дагованную Госудагем Конституцию! Наши дети будут габами жидов! И так далее, и так далее... Соломон Питерский и Епифан Правдуробов утонули в бурных овациях.

Адвокат северян не был столь театрален. Недостаток сценического искусства он решил компенсировать какими-то плакатами и демонстрацией картинок из проектора на большом белом экране. Выждав три минуты, пока стихал свист и крики в зале, он начал. Ни Епифан, ни Соломон поначалу не поняли, причем здесь мохнатые щупальца

империалистических ястребов. Откуда у ястребов щупальца, да еще мохнатые? Причем здесь угнетаемые народы Африки, вьетнамские деревни сожженные напалмом, газовые камеры и крематории каких-то гитлеровских фашистов? Кто такие эти гитлеровские фашисты? И какое ко всему этому они имеют отношение? И почему, когда адвокат северян, указав на Соломона и Епифана рукой, призвал посчитаться с палачами Зои Космодемьянской, Хатыни, Сонгми и приговорить этих самых палачей к высшей мере наказания, весь зал встал, и аплодировал стоя!...

Потом были волшебные леса Карелии. Огромные, рвущиеся к небу корабельные сосны. Лоси выходили из леса и без всякого страха, величаво закинув огромные рога на спину, презрительно рассматривали поезд и прилипших к стёклам окошек арестанток. Чем дальше к Северу, тем становилось светлее. Леса - ниже. Горы - мрачнее. К исходу вторых суток поезд свернул на боковую ветку, почти час пробирался по насыпи среди голых камней к спецпоселению в районе Мончегорска...

- Удивительно, здесь даже деревьев нет... - пробормотал Епифан.

Впрочем, деревья были. Точнее, то что от них осталось. Сухие, торчащие вверх остатки стволов, рыжая МЁРТВАЯ трава. И камни, камни, камни, камни...

Колючая проволока в несколько рядов, огромные, злые собаки между колючкой. Высоченные вышки с охранниками, прожектора, не работающие из-за полярного дня.

- Выходи строиться!

Дощатый перрон. Арестантов торопливо выталкивали из вагонов наружу, сгоняли в плотные коробки. Выгрузив всех, погнали дальше по усыпанной песком дороге в гору. Состав дал свисток и как-то ТОРОПЛИВО стал убираться восвояси. С вершины расстилался вид на огромный котлован в земле, опоясанный несколькими ярусами такой же песчаной дороги. На дне котлована копошились сотни, а может, тысячи людей в полосатой одежде с бубновыми тузами на спине и груди. Новеньких погнали дальше. ПОКА мимо. Длинный дощатый барак. Нары в три, а кое-где и в четыре яруса с матрасами, набитыми стружкой. Быстро распределили по местам, выдали номера. Затем повели в баню и переодеваться. Стрижка почти под ноль. Появился здоровенный азиат, в такой же полосатой робе, как и все, и алым треугольником на груди, как знак его ранга.

- Стройся!

Команду быстро выполнили, поскольку непонятливые получили от старшего по лицу увесистым кулаком. Старший обвел всех тяжёлым взглядом, потом сдёрнул с головы полосатую кепку, обнажив абсолютно ЛЫСУЮ голову. Скривился в улыбке, и, ёрничая, склонился в коротком поклоне, выпрямился:

- Добро пожаловать на УРАНОВЫЕ РУДНИКИ, правдолюбцы!

И вдруг рассмеялся. Его смех был долгим, но не весёлым, а злым. Постепенно он перешёл во всхлипывания, а затем - в долгий отчаянный звериный вой... Спецпоселенцы начали переглядываться между собой в недоумении. Урановые? Что тут такого? Они ещё не знали, что ни один из них не доживёт до Нового Года...

* В качестве адвоката еврей Мурман уговорил выступить пропагандиста из горкома Мурманского ВЛКСМ.

** На предприятиях еврея Мурмана работали исключительно еврейские девушки, за что на него и ополчились братья-евреи, ибо Мурман:

1. Лишал прибыли международный еврейский картель "Цви-Мидгаль" занимавшийся женской работоторговлей.

2. Разрушал еврейские традиции, согласно которым, еврейские девушки могли работать только торгуя своим телом. Вся остальная работа считалась позорной. Лучше умереть в бедности либо от сифилиса, работая на панели - так вещали разного рода ребе в своих местечковых кагалах.

3. Уменьшал численность еврейских общин, ибо большинство молодых евреек, попавших на работу к Мурману, моментально меняли веру на православную или

мусульманскую, а также меняли фамилии, имена и отчества, и уезжали от родителей, предпочитая фабричные общаги домашнему уюту. Наиболее фанатичные еврейки сформировали экстремистско-террористическую организацию "Меркава", целью которой стало освобождение еврейских женщин от рабства кагала, путем уничтожения наиболее одиозных представителей еврейских общин. Именно тогда появились так называемые "меркавки" - фанатичные еврейки, которые обвязавшись взрывчаткой, устраивали взрывы в синагогах и других местах, где собирались консервативные лидеры еврейских общин.

День Святого Валентина.

- Зажрались буржуи! Чуть было не ляпнула вслух Валентина Охрименко, глядя на заставленный деликатесами стол, но вовремя себя одернула. Этот банкет, по сути в ее честь, и от всей души. Пускай и английской буржуазной. Но все равно обидно! Ее товарищи сейчас добывают армию Паулюса под Сталинградом, а она здесь, в Лондоне, с советской военной миссией по приему техники. И чай ей наливает сама Клементина Черчилль, грудь которой украшает орден Трудового Красного Знамени - награда советского Правительства, за организацию сбора средств и имущества для снабжения Красной Армии.

Берегут. Ее берегут. Пять боев - два ранения. Особенно последнее - плечо до сих пор ноет. Правда немцам повезло меньше - в том бою она сожгла три их танка и две самоходки. А вот пушку - прозевала, подставилась. И экипаж подставила. Все из-за плохого обзора. Если бы заметила... Тут ведь дело не в оптике, а в реакции и глазомере. Ей оптика даже мешает. Бьет, что называется на глазок. Так надежнее и быстрее. Но тут - не углядела. Зато углядели наверху - за боем наблюдал командующий фронтом. И награда тут же нашла героя, точнее героиню. И вручали, не в госпитале, а в Кремле. И дальше... Повод конечно придумали удобный - принимать у англичан танки, и высказать замечания, выявленные в результате эксплуатации в боевых условиях. А замечания были. И пушка недостаточно мощная, и гусеницы узкие, и движок бензиновый, и обзор бы получше. Ну и так - по мелочам - там защелку поменять, там скобу передвинуть.

Английский танкопром впечатления на нее не произвел. Единственное его достоинство - английские заводы никуда не переезжали, и рабочие на них - все те же, что и в начале войны, так как англичане - морская нация, и не воюют на суше. В Африке? Так там ведь всякие индусы, новозеландцы, канадцы и южноафриканцы! Никаких англичан! Культура-мультикультура-архитектура? Лондон - грязный какой-то, и суетливый. Тауэр? Чем-то на цементный завод смахивает. Наш Кремль красивее. Остальные города - в большинстве своем представляют стандартную смесь рабочего поселка и еврейского местечка. Легковушки с матрасами на крышах поначалу вызывали смех. Потом ей объяснили, что это защита от осколков зенитных снарядов. Английские города бомбят немцы. И это вызывает недоумение - что мешает открыть Второй Фронт? Ведь и дураку ясно, что тогда немцам будет не до бомбежек городов! Газоны... Вот же еще одна нелепость! Триста лет выращивать траву! По всей стране. А водопроводные краны в гостинице? Что за дикость? Один кран с холодной водой, а другой с горячей. А если нужна теплая? Что мешает поставить один кран со смесителем? Но, слава богу, командировка заканчивается! Вместе с "Валентиной Гризодубовой", на палубу которой грузят сейчас танки, она скоро отправится в Исландию, а оттуда с конвоем домой...

* * *

Волки Деница похоже, что с цепи сорвались - корабли охранения не успевали метаться вокруг конвоя и отпугивать немецкие подлодки глубинными бомбами. Все были настороже, ибо даже ей, Валентине, было ясно, что корабли охранения делают ВСЕ, ЧТО МОГУТ, НО КОМУ-ТО НЕ ПОВЕЗЕТ. Слишком много подлодок атакует конвой, и рано или поздно, какая-то атака будет удачной. Самое плохое в такой ситуации - быть пассажиркой. Даже у буфетчицы есть место по боевому расписанию. И уже есть работа -

от "дружественного огня" американского транспорта "Эмпайр Монро", стрелявшего вроде как по замеченному перископу немецкой подлодки ранило двоих наших моряков. Не смотря на протесты капитана (видимо тоже получил инструкции от Самого), Валентина заняла место выбывшего сигнальщика...

Снова английский корвет, зарываясь по ходовой мостик в волны, ринулся куда-то, учуяв что-то в толще воды, снова встрепнулись на мостиках транспортов и стали беспокойно шарить по водной глади, и... Все-таки немцы сделали это! Одна настырная лодка пробралась в середину конвоя. Правда действовала слишком торопливо, и норвежский "Хальсен" сумел увернуться от выпущенного залпа. Сумела бы вывернуться и "Валентина Гризодубова", но... одна из четырех, выпущенных немцем торпед, попала в струю винтов норвежца, изменила курс и пошла, что называется особняком...

Им "повезло" - торпеда была не акустической - винты и руль остались в целости. Правда до Большой земли... Но от предложения корабля охранения - перейти на спасатель они отказались. Капитан "Валентины Гризодубовой" еще надеялся дать ход. Паровая машина не получила серьезных повреждений от попадания торпеды в кормовой трюм. Но от сотрясения один котел сорвало с фундамента, лопнули паропроводы. Все это поправимо. Наверное. Бросать поврежденный пароход никто пока не собирался. Перспективы были. И... сплыли. Погода в лучших традициях Крайнего Севера, внезапно стала гаже некуда, и разыгрался шторм. От затопления в шторм "Валентину Гризодубову" спасла прочная еще дореволюционная постройка, когда в силу незнания сопромата, многие закладывали в корабли чрезмерный запас прочности, съедавший полезную грузоподъемность парохода за счет увеличения веса корпусных конструкций. Удалось запустить один из котлов, но его пара хватило только на то, чтобы развернуть "Валентину Гризодубову" кормой к ветру. И шторм погнал поврежденный пароход к берегам Норвегии... Норвегии, оккупированной фашистами...

Надежда, как известно, умирает последней. Но не хотела Надежда Иванова, будучи двадцатилетней буфетчицей-блондинкой с пронзительно синими глазами и косой до пят, умирать. С чего вдруг? Да и остальные. Хотя ситуация к окончанию двухдневного шторма стала еще хуже чем была - им что называется повезло, ибо шторм стих, и их не успело разбить о гранитные скалы берега. Фашистского берега. Их просто аккуратно прижало сильным ветром. А котел накрылся. В цистерны пресной воды попала морская вода, и теперь нужны сутки, чтобы очистить трубки котла от накипи. Может меньше суток. Второй котел? Там работы не меньше! Только вот какая разница сутки или меньше, если из горловины скорости на скорости в двадцать пять узлов выскочили фашистские эсминцы, а затем появился ОН... Двести пятьдесят метров стали и брони.

Что дальше? Фашистский плен? Нет уж! Лучше в бою! Как говорить "все способные носить оружие". Что могут сделать три сорокопята против линкора? Есть еще два ДШК на мостике, и танки, раскрепленные над носовым трюмом. Те, что были над кормовым трюмом - сорвало во время шторма. И? Негусто? Зато можно умереть с оружием в руках....

- КОРОТКАЯ! - заорала Валентина, не осознавая идиотизм ситуации, ибо ей, честно говоря, было похрен, что танк раскреплен таями на палубе парохода, и она действовала так, как ее учили. Тут же рывкнула пушка "Валентайна" и на обратном откате выплюнула гильзу в боевое отделение, заполонив последнее, зловонным дымом от сгоревшего кордита.

А в казенник пушки уже уткнулся очередной снаряд, досланный буфетчицей Надеждой.

- КОРОТКАЯ!... КОРОТКАЯ!...КОРОТКАЯ!...

Валентина не видела ни одного голливудского фильма второй половины двадцатого века, поэтому не смогла бы провести аналогию между тем, что произошло далее и заокеанской продукцией. Не читала она и про Ютландское сражение. А произошла-то банальщина - огромный четвертькилометровый корабль, в который она

лупила из танковой пушки, вдруг вздрогнул, и с нелепым шипящим звуком ПУФФФФФФ, зашвырнул в их пароход одной из носовых башен.

Валентина еще успела заметить, как эта гигантская башня, выскочившая из нутра корабля как-то медленно кувыркаясь в воздухе, полетела в сторону их парохода, а затем ударила по ее танку. Дальше была сплошная темнота....

* * *

Что может сделать бронебойный снаряд калибром 57 мм против линкора в 52 (или даже в 57) тысяч тонн водоизмещением? "Губит людей не пиво, губит людей вода". Почти так погиб "Гнейзенау". Так, чуть не погиб "Марат". В системе вентиляции, как известно, скапливается всякая хрень - волосы, ворс от мешков, пыль и прочее. Висит себе этаким лохматый тромб и никого не трогает. Иногда срывается от того, что стал слишком большим. Срывается и несется по вентиляционной трубе. До вентиляционной решетки, где разрушается. Как правило, ничего не происходит - просто через вдувной патрубок вентиляции в отсек влетает немножко пыли и мусора. Именно это и произошло. В погребе одной из носовых башен линкора влетел комок мусора, скопившегося в вентиляции. Горящий комок. А как же... А никак! Моряками становятся в море. Или в бою. Но не стоя на якоре во фьорде. В России в семнадцатом на Балтике, что называется достоялись до ручки, и офицеров потом на штыки подняли. Кстати, во Втором Рейхе тоже. Втором Рейхе, который был в Германии. Только вот сейчас об этом "забыли". Не выгодно всяким там Сванидзе и прочим, вспоминать о том, что в Германии тоже была революция. Но революция - тема отдельная, у нас же речь пойдет о морях Кригсмарине. Точнее об их подобии. Ибо они утратили навыки, и по факту, можно было смело утверждать, что корабль "не в линии". То есть обладает небоеспособным экипажем. Только вот кто в этом сознается? Ведь это "тити-мити", они же "бабуреки", "бабло" и прочее. Если корабль не в линии, то его экипаж получает в два-три раза меньше. Кому охота? Тем более, что это ведь корабль Третьего Рейха. Только вот снаряду-то все равно - "дас ист фантастиш" в штанах или нет. Прилетел и сделал свое черное дело. Из-за безалаберности личного состава расписанного в погребе башни "Бруно" момент начала возгорания попросту прозевали, да и потом сплеховали - слишком медленно реагировали. Прислуга погребов башни "Антон" имела уровень подготовки сопоставимый с соседями. Не все люки были задраены, не все находились на боевых постах, и не все отработали свои навыки до автоматизма. Как следствие - клочок волос и шерсти отправил на небеса половину экипажа линкора вместе с башнями "Бруно" и "Антон", а сам линейный корабль в полсотни кило тонн весом очень эффектно, перекрыв рекорд установленный "Худом" скрылся под водой, превратившись в навигационное препятствие на фарватере.

Но как 57-мм снаряд пробил 145 мм броню? А он и не пробивал! Аккурат под башней "Бруно" есть бронированная дверь, через которую подсоединяют шланги для приема топлива и которая открывается в базе. Почему дверь оказалась открытой? То ли бойцы-гидрозольдаты "Тирпица" ее открыли, чтобы сфоткаться на дембельский альбом, то ли забыли закрыть в базе, то ли еще чего-то... Какая разница? Снаряд влетел, что называется в "очко", и попал, что называется в "десятку". Ну а дальше... "был бы прочнее этот таз - был бы длиннее наш рассказ". Эсминцы, шедшие впереди "Тирпица", поступили в лучших традициях эсминцев Кригсмарине - бросились наутек от внезапной опасности. Черт его знает что там - подводная лодка, мины или британские крейсера и линкоры... Возможно они мстили Большому Брату за Нарвик, когда благодаря беспримерной арийской трусости адмирала Лютенса, командовавшего двумя линейными крейсерами "Шарнхорстом" и "Гнейзенау" и удравшего от старичка "Ринауна" - ветерана Первой Мировой войны, после первого же залпа англичан. Тогда Лютенс за свой "героизм" получил Рыцарский Крест из рук самого фюрера, а экипажи десяти немецких эсминцев, брошенных Лютенсом на произвол судьбы, попали вместе со своими кораблями в ловушку под Нарвиком, и по большей части превратились в корм для рыб под огнем английских кораблей. Но "Бог - не фразер, он все видит!" Прошло чуть больше

года, и Лютенс сам превратился в рыбий корм, вместе с другим Большим Братом - "Бисмарком". И вот теперь - "Гинденбург". Причем, так сказать в "своих террводах".

Немецкое расследование данного эпизода войны в Арктике, хранилось в Киле, и в 1945 году досталось американцам вместе с большей частью архивов. Было установлено, что третий линкор типа "Бисмарк" - "Гинденбург", по всей вероятности был ошибочно обстрелян береговой полевой батареей, после чего погиб от внутреннего взрыва.

Немецкая батарея, потопившая немецкий же линкор, так и не была найдена. То есть виновные не найдены. Докладывать Гитлеру такое позорище, Дениц постеснялся. Все материалы по строительству и недолгой боевой карьере "Гинденбурга", погибшего в День Святого Валентина, свели в особую папку, которая хранилась в сейфе у Деница. Гитлер так и не узнал, что втихаря от него был построен и тут же утоплен третий линкор типа "Бисмарк". Не любят говорить об этом и сейчас, хотя тушка "утопленника" отчетливо видна на картах "гугл-мэп", сделанных в хорошую погоду. Данное светлое пятно объясняют подводным течением, которое не дает водорослям закрепиться на гранитном дне фьорда, ну и, что дескать норвежцы карты глубин этого фьорда составили неверно, ибо этим фьордом практически не пользовались...

* * *

Они сумели починить оба котла, и даже сумели вывести израненный пароход в море. В море, где их ждала очередная напасть - полоса густого зеленоватого тумана, и зона абсолютно мертвого штиля. Мертвого настолько, что в нем были мертвы даже радиоволны. ...

В порт назначения - Мурманск, пароход "Валентина Гризодубова" не прибыл, и с 3 марта 1943 года внесен в списки, пропавших без вести. Предположительная причина гибели - шторм или повторная атака подводной лодки...

* * *

Валентина сидела на вершине сопки и любовалась мрачным северным пейзажем - Черными сопками, мрачным морем, грязно-серым небом и заводом "Нерпа" на другой стороне бухты. Они выжили. Выжили и дошли до пункта назначения. Доставив пусть и с потерями, военный груз, который находился на борту "Валентины Гризодубовой". Казалось бы, можно этому радоваться, но... Оказалось вдруг, что все это было напрасно, ибо пришли они не совсем туда куда собирались. Танки, ради которых они старались, и которые были так нужны фронту, оказались вдруг не нужны! И сразу по двум причинам - во-первых, здесь не было войны. Не было, потому что или еще не было или уже была. Тут Валентина еще не могла толком разобраться - как правильно считать. Во-вторых, танки, которые они привезли, оказались вдруг устаревшими! Причем настолько, что... было просто и по-человечески обидно. Ей показали здешние танки. Аж дух захватило! Если бы такие были у них под Сталинградом - они бы за три дня до Берлина дошли! И те "Валентаины", что они с таким трудом доставили - в лучшем случае годятся на роль учебных, в худшем - пойдут на переплавку...

Со здешней политической ситуацией и историей... Валентина закурила... Потомки, провалившиеся в прошлое к царям, дворянам и белогвардейцам. Слишком уж непривычно наблюдать всех этих угнетателей трудового народа в добром здравии и ... дружеских отношениях с осколком страны, победившего социализма. Видимо оно и правильно, что их отправили отдыхать в этот военный санаторий, подальше от глаз людских. К этому нужно привыкнуть. Постепенно. Но смирится ли она с этим? Хотя... Все эти княжны, фрейлины и всякие там барышни-дворянки и смолянки ей чуть ли не в рот заглядывают! Стоит показаться в военном городке, так через две-три минуты их уже два-три десятка начинают прогуливаться по тому же маршруту. Самые смелые здороваются, и начинают расспрашивать. Ужасно то, что они не похожи на угнетателей трудового народа и ведут себя как обычные люди. И... перенимают ее привычки. Причем не самые хорошие. Ее манеру специфически сминать мундштук папиросы, отплевывая

при этом его кусочек - переняли чуть ли не все поголовно...И что толку потом от запоздалых попыток объяснить, что курение вредно, что каждая девушка - будущая мать, что она сама, Валентина, курить начала только на фронте, после первого боя. Курить и пить водку. Или спирт. Она и неразбавленный может. Научилась. Только этим не гордится.

Дочки царя... Их же...вместе с царем и царицей, в восемнадцатом...Как-то...неуютно...С одной стороны - навязчивое ощущение, что общаешься с покойницами, которых уже нет. Но ведь вот они - в этой модной одежде, из синей ткани, в такой в Америке и Англии пролетарии трудятся. Никаких бриллиантов, лакеев, карет, ананасов и рябчиков. Никакого высокомерия, правда ведут себя с чувством собственного достоинства. Но без превосходства. В неофициальной же обстановке - та же самая почти детская непуганая наивность и непосредственность, и требование от нее, Валентины, рассказов: "Как там на фронте?". Вот это-то и пугает больше всего - не похожи они на врагов трудового народа. Никак не похожи! Та тыловая крыса, что остановила их батальон на марше к Волге, и приказала его охранять по дороге в глубокий тыл - вот кто настоящий враг народа! Как его звали? Фамилия еще у него такая говорящая - вредительская. Как-то с жуками связана. Хрущ? Точно - Хрущев! Вот кого нужно было тогда вместе с "виллисом" на гусеницы намотать!

Так что получается, что не все так просто, как казалось раньше - "красные" и "белые". Правильно говорил товарищ Сталин про обострение классовой борьбы в период построения социализма. Сколько врагов выявили в тридцать седьмом! Причем среди большевиков! В то же время, сколько дворян - продолжали служить в Красной Армии! Например, маршал Шапошников. Но все равно трудно привыкнуть...Хорошо хоть здесь в военном городке относительно тихо - въезд и выезд по пропускам. Есть время почитать книги, посмотреть фильмы, попытаться разобраться.

А эта оглушительная тишина! Тяжело привыкнуть к тому, что нет ни воздушных тревог, ни артобстрелов... И к тому, что союзники в войне с Гитлером стали после войны врагами...

* * *

Валентина чувствовала себя неуютно в окружении золотопогонников... Этот внезапный и спешный вызов в Мурманск, да еще по форме. Старой, с кубарями. А тут все ... Как в фильме "Чапаев"!!! Как те каппелевцы! В голове заметалась мысль: "За что боролись?". Но виду она старалась не подавать. Хотя рука с ножницами дрожала. Но сил разрезать красную ленточку у нее хватит. Она вздрогнула, когда адмирал Чернавин подхватил ее за локоть и слегка подтолкнул к шелковой ленте.

- Клац-клац!

Взмах чей-то руки за спиной, и красноармейцы в непривычной форме с погонами, потянули брезент. Краснофлотцы в белых перчатках, вскинули карабины на караул. Сдернутый брезент, обнажил огромный валун из гранита, на вершине которого стояла ее "Валентина". Та самая, с покореженной башней, на которой она вела свой последний бой с фашистским линкором. Надпись на валуне: "Морякам полярных конвоев". Оркестр по чьему-то сигналу заиграл незнакомую ей мелодию.

"Прощайте скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет..."

* * *

Ничего не изменилось. Если кто-то думает, что увеличив калибр пушки, толщину брони и мощность танкового дизеля... Все по-прежнему. Как в анекдоте: "Машину - купил, права - купил, "ездить" - не купил". Вострецов и Сухоруков нервно курили. Первый уже понял, что его пятнадцать лет за рычагами - выкинуть и забыть. А второй глупо улыбался и бормотал что-то типа "если б у нас такие в Анголе были - дошли бы до

Суэца на раз!". Сами виноваты! Нефиг было девушку задирать! А то: "Ваши антикварные жестянки...". Жестянки! Сгорели бы они с Сухоруковым в реальном бою и хоронили бы их под те самые "залпы башенных орудий". Хорошо, что это всего лишь была стрельба на полигоне. Однако у мехвода Ахмедиева, такой вид, будто он в одиночку разгромил все НАТО, СЕНТО, и АНЗЮС. И Чупахин - "ио заряжающего" - тоже гоголем ходит! Конечно же, можно сказать, что это не честно, и в уставе такого нет... Только кого волнует этот устав, когда вот они - три свежих дырки в трех списанных "Т-54", которые использовали на полигоне в качестве мишеней! Три выстрела - три танка нах! В реале им был бы полный пушной зверек - рванула бы боеукладка - башня в одну сторону, души экипажей в другую. Вот тебе и антикварная жестянка! Кто ж знал, что эта Валентина все три танка рикошетом от земли в днище...А они вот считали, что подбить их пятьдесятчетверки "Валентайном" невозможно - слишком толстая броня. И самое печальное, что в реальном бою, счет был бы все равно в пользу Валентины - ни один из экипажей пятьдесятчетверок, не посчитал бы антикварный танк серьезным противником, ну и получил бы по самые гланды...Так что - учиться, учиться и еще раз учиться. Да и "Валентайны" - списывать со счетов рано. В Российской империи и таких-то нет. К тому же они представляют собой отличный материал для копирования. Все сразу не получится, да и многовато у данного танка недостатков. Но отдельные узлы и элементы - уже можно начинать сегодня. И опять же - есть такая проблема, как чрезмерность силы вооружения. Для проведения разведки требуются танки размером поменьше, чем Т-54. Но это все - перспективы. А вот что делать с этой сероглазой дивчиной, порубившей в капусту их танки? ... Кому бежать за цветами и водкой (Валентина считала и вино и коньяк и шампанское буржуазными предрассудками) вопрос даже не стоял - желающих было столько, что даже если каждого второго в наряд, а каждого третьего в караул - все равно - водки в буфете Дома Офицеров сегодня не останется...

Морской дозор.

Загрохотал ДШК, установленный на мостике "Карацупы", и от фелюки контрабандиста полетели деревянные щепки.

Мичман Дорохов усмехнулся: "Еще один!" Уже шестой за месяц. Еще чуть-чуть и туркам придется искать другие способы провоза контрабанды. И дело не в новом катере. Дело в старых сторожах.

Ему предлагали остаться служить на "К-182", но он не захотел. Север - это не его. Холодно. В сравнении с родной Ялтой. Правда, теперь уже не родной. Но тоска по Родине... Тем более, что и "оказия" подвернулась - Севастополь стал еще одной базой кораблей Северного флота.

А с моря Ялта практически родная - по крайней мере, выглядит так. На берегу конечно же, слишком много отличий от Ялты-1977 года - и поэтому Сергей Дорохов любил нынешнюю Ялту с моря. А переживания от потери Родины, родителей и родственников, срывал на контрабандистах. И ему глубоко наплевать, что действия пограничного корабля "Карацупа" рушат преступные финансово-экономические связи на Крымском полуострове. Закон - есть закон. Равно, как и радар - есть радар. И спрятаться от его взора пока не удавалось никому. Подводные лодки местным любителям нелегальной торговли пока не по карману. Призовых же денег вполне хватило, чтобы обустроить свой быт. Домик на берегу. Престижный внедорожник "Нина-469"*, от которого половина крымских барышень и половина приезжих тут же пачками вешается тебе на шею. Кто-то из местных стал возмущаться и даже намекать, что он Сергей, своей рыняной службой лишает почтенных и уважаемых людей куска хлеба...

* "Нина-469" - местная копия УАЗ-469. С легкой подачи Маяковского, обыгравшего номер 469 и написавшего:

Две пары влюбленных, в широкой кабине,
Валетом лежат не стесняясь,
И страсти кипят, в шикарной "Нине",
Машиной я - восхищаюсь!

Данный автомобиль стал самой "сексуальной" моделью авто "всех времен и народов". И эта слава приклеилась к нему "намертво", невзирая на то, что позже появились более комфортабельные автомобили и внедорожники.

Маккавей*

- Багышням нужна пгестижная габота?

Гражина вздрогнула, пнула ногой под столом Ягужину, и, поймав ее взгляд, сделала на секунду страшные глаза. Этот человек находился в чайной на момент их появления, и судя по всему, у него есть какая-то договоренность с хозяином заведения. Если бы дело было в Варшаве, можно было бы завопить на весь зал, и через четверть часа заведение общественного питания запылало бы красным пламенем, а его владелец и работающий в нем зухер получили бы травмы не совместимые с жизнью. Но Москва - не Варшава. С нравами этого города Гражина и Ягужина ознакомиться не успели, ибо всего только час назад прибыли златоглавую на поезде. Публика в данной забегаловке была разношерстная, и некоторые посетители заведения внушали опасения своим внешним видом. Увы, но в целях экономии денег, они сами выбрали данное заведение. Что делать-то? Проигнорировать вопрос? А если молчание станет поводом для их захвата? Вежливый отказ? Пожалуй...

- У нас есть работа, - сухо бросила маккавею Гражина, и, набравшись важности, и многозначительности добавила - Пионервожатыми в Мурманске-398.

Магическое слово "Мурманск" застало работорговца врасплох. Поначалу он отшатнулся, смешно тряхнув пейсами, а потом его аж затрясло, а на лице стали мелькать различные фрагменты масок - "вежливость", "властность", "любезность", "важность", "покровительственность". Причем маски мелькали именно фрагментами - верхняя часть лица пыталась изобразить вальяжность, а нижняя изображала смирение, нижняя начинала изображать вальяжность, а на верхней части лица уже мелькала угодливость.

"Он еще и шпион" - догадалась Гражина, - "Начинающий дилетант". Сейчас натянет маску "сама любезность" и будит сулить золотые горы за возможное сотрудничество. В принципе с него можно стрясти неплохой задаток и кануть вместе с ним в направлении Варшавы.

- Барышни получили габоту на СЕВЕРЕ? - задала второй вопрос "сама любезность".

- Угу, - поддакнула Ягужина, включаясь в игру, - И барышни хотят спокойно дообедать, прежде чем приступить к беседе.

Маккавей изобразил "самую угодливость" в сочетании со стойкой борзой, поднявшей одну лапу. Отлично! Пусть ждет и не мешает трапезе.

Сладкий чай был безбожно разбавлен, и похоже, что заваривался в третий или четвертый раз. Блины с творогом и пирожки с луком были свежие. Если не привередничать - этого вполне достаточно, чтобы утолить голод. Тем более, что Гражина и Ягужина видали заведения и похуже. Однако что делать с этим назойливым Маккавеем, в городе которого они не знают? И не переиграет ли он их, предпочтя традиционное похищение девушек новомодному шпионскому ремеслу? Что мы имеем? Одет он достаточно солидно, и это значит, что завербованных дурочек он ведет явно не в трущобы, а в солидные кварталы. Разве что допустить, что он опаивает их прямо здесь, и

сдаст в чулан хозяину забегаловки. Возможно? Вполне. Чтобы этого избежать - нужно ничего здесь больше не есть и не пить, и перенести разговор за стены заведения.

- Барышни считают, что разговаривать лучше на улице, - прервала Гражина повисшее молчание и маккавей "радостно завилял хвостом". Значит, работает в "салоне". Теперь нужно смотреть, чтобы не было "хвоста".

Когда они покидали чайную, то в зале никто не поднялся, и на улице к ним никто не пристал следом. Возможность профессиональной слежки Гражина отрицала - в слишком тупоголово вел себя их вербовщик. Вел он их действительно в приличные кварталы, и всю дорогу развлекал баснями про Крайний Север и его обитателей. Именно баснями - и Гражина и Ягужина слишком часто сталкивались с северянами в Нижнем Тагиле во время отбывания срока на спецпоселении. Поэтому красочные рассказы о ледяных дворцах, отапливаемых специальными ледяными печами, и охраняемые лучами смерти воспринимались как развесистая клюква. Определенные чудеса на Севере действительно были, но все они больше проходили по разряду фантастики, чем по разряду сказок и мифов.

Но вот ознакомиться с этими чудесами простые смертные не могли. Кого попало, на Север не пускали, и на каждого въехавшего оформлялись специальные документы. Кроме того...кромe того, там на Севере существовала "советская система". Что это такое Гражина не знала, но из бесед с северянами поняла, что речь идет о каких-то обычаях и традициях, при незнании и несоблюдении которых любой чужак, тут же становился белой вороной и был виден за несколько верст всем окружающим...

Из-за этой "советской системы" проникновение на Север являлось очень сложной задачей, и разведки мира прилагали большие усилия, охотясь за информацией о Мурманске.

"База" маккавея называлась "Салон Китти". Судя по обстановке, это была странная смесь парикмахерской, фотосалона, чего-то медицинского и жилых помещений. Встретила их какая-то рыжеволосая дама именуемая Амалией, самого маккавея она назвала Исавом. Амалии было около тридцати пяти, наряжена она была в маску "серьезной дамы", но играла она свою роль далеко не идеально. Или это от того, что они с Ягужиной раскусили маккавея еще в чайной?

Амалия знала свою роль, и тут же принесла поднос с четырьмя чашками чая, вазой с какими-то сладостями, бутылкой коньяка "ЦесаревичЪ Алексей" и рюмками. Все это она быстро выгрузила на стол, расставив содержимое подноса перед усевшимися за стол девушками и Исавом, после чего сама присоединилась к сидящим.

- Барышням понравилось предложение работать гувернантками в Ливадии? - начала Амалия, и Гражине стало ясно, что помощница маккавея играет заученную роль.

- Они получили габоту в Мугманске! - ответил за девушек Исав.

Амалия посмотрела на маккавея, и встала из-за стола:

- Ну, раз я не нужна, то у меня серьезные и срочные дела в городе.

- Я провожу и закрою дверь, - сказал Исав, тоже поднимаясь из-за стола.

Чудненько! Ягужина развернулась в сторону ушедших, а Гражина поменяла местами чашки чая, стоящие перед ней и Ягужиной с чашками, стоящими перед Исавом и Амалией. Исав вернулся через пару минут, плюхнулся в кресло, глотнул чая из чашки, и потирая руки и потрясая пейсами, радостно произнес:

- Давайте что ли начнем газвог!

- Давайте! - ответила Ягужина.

Исав снова хлебнул чайку. И начал излагать суть проблемы:

- Мой дуг, известный ученый, и пишет габоту о Кольском полуострове. Его очень интегесуют любые сведения и он готов запла...

Последнюю фразу маккавей недоговорил, и попросту заснул в кресле. Заснул, отпив чайку из чашки, которую Амалия поставила перед Ягужиной. По всей видимости в чашку чая был добавлен какой-то наркотик или быстродействующее снотворное. Состав

зелья волновал Гражину гораздо меньше, чем вопрос о том, сколько маккавей пробудет в отключке. Сколько у них времени? Успеют ли они обыскать салон, и скрыться, прихватив все самое ценное? По идее у них должно быть несколько часов, но еще есть Амалия!

В бумажнике маккавея оказалось около пятидесяти рублей с мелочью, и связка ключей, по всей видимости от внутренних помещений салона. Работать нужно быстро! Спальня. Большая кровать под балдахином. Туалетный столик. Пусто! В смысле денег - бижутерия не в счет. Рабочий кабинет - это уже интереснее! Стол с кучей ящиков. Какие-то бумаги - пусто. Опять пусто. Снова пусто. Стоп! Ключик! Ключик от чего? Встроенный сейф? Где? Конечно же, за картиной! Точно! Какая прелесть! Две пачки купюр, купюры рассыпью, какие-то облигации и ценные бумаги. Ювелирные украшения - их лучше не брать - они могут быть опознаны! Кажется все. Следующая комната. Что-то медицинское и какая-то дверь. Понятно - отстойник-накопитель. Глухая комната без окон и с обитыми войлоком стенами и потолком. Полумрак и запах мочи. Четыре клетки с толстыми прутьями. Две пустые. В двух прикованные к потолку клетки девушки. В полубессознательном состоянии - отреагировали на появление Гражины и Ягужины слишком медленно. Гражина замерла в нерешительности. Одна из девушек, судя по бритым вискам была еврейкой, вторая скорее всего русская. И евреев и русских Гражина ненавидела, но...внутри нее заворачивалась женская солидарность, и она после некоторых колебаний решила этих девушек освободить. Но и только! Их поездке в Варшаву они не должны мешать!

Освобожденных из клеток, они вывели в коридор, и стали производить осмотр дальше. Кухня. Ничего стоящего. В жестянке с мукой, два золотых браслета. Не трогаем. Батарея спиртного. Оставляем. Пусто. Фотолаборатория - пусто. Ванная комната. Пусто. Миква**. Пусто. Чулан. Хлам. Можно уходить. Кажется из гостиной донесся какой-то всхлип. Черт! Бегом! Поздно.

Одна из девушек сидела на Исае, и отрешенно и методично наносила последнему удары кухонным ножом в область шеи. Вторая держала голову Исава за волосы и глупо улыбалась. На появление Гражины и Ягужины девушки никак не прореагировали. Гражина замялась. Неплохо бы вернуться и прихватить золотишко, но...спецпоселение в Нижнем Тагиле, научило ее закону - не быть жадной. И Гражина последовала к выходу из салона.

Вместе с Ягужиной они прошли два квартала в сторону центра, и взяли извозчика. Ехать на вокзал? Логично, но на ближайший поезд в сторону Варшавы, наверняка купейных билетов уже не купить, а ехать в общем вагоне - подвергать себя опасности со стороны тех, кто ездит в дешевых вагонах. Лучше поселиться на сутки-двое в среднего класса гостинице, приодеться, чтобы выглядеть поприличнее, и купить купейные билеты - документы у них с Ягужиной настоящие - бояться нечего. Свидетелей, видевших, как они с Ягужиной выходили из салона можно не бояться, ибо еще больше свидетелей увидят двух полубезумных, одетых в лохмотья девушек, которые залапаны кровью с ног до головы. Наверняка та, которая убивала, даже нож не выбросит. Пропажа денег? Какая пропажа? Они с Ягужиной договорились купить для Исава в Варшаве у букиниста "Летопись деяний Великого Ежи Третьего" - средневековый фолиант, стоящий больших денег, договорились и получили от него деньги на покупку. Все чинно и законно.

Гостиница носила новомодное название "Сияние Севера". Сияния было мало, но извозчик не подвел - цены были приемлемые, публика степенная, заведение вполне серьезное. Двухместный номер с ванной комнатой. Третий этаж. С балконом. Балконы витиеватые и при необходимости их можно использовать как пожарную лестницу. Заказы из ресторана доставляют в номер. В меню есть даже французские вина, хотя Франции уже несколько лет как не существует. Наверняка подделка, рассчитанная на простаков, да и цены на них в шесть раз выше, чем на крымские вина. Марочный портвейн "Комсомолец Шпицбергена", произведен в Массандре. Скорее всего настоящий. Стоит взять. А еще стоит принять ванну. С бокалом вина в руке и открытой бутылкой на ванной полочке.

Портвейн оказался неплохой, а ванна вместительной - Гражина и Ягужина уместились в ней вдвоем. За бокалом вина, среди океана белоснежной пены, им предстояло решить самый сложный для женщин вопрос - какие наряды покупать для поездки в Варшаву - новомодные в стиле Крайнего Севера или старомодные в стиле Юга. В первых их примут за русских девушек, а во вторых за "провинциальных" иностранок. Первое хорошо на территории России, второе - после пересечения границы. Что выбрать?...

* Маккавей - московское, жаргонное название зухера. Зухеры (работоторговцы) занимались нелегальным вывозом девушек из Европы, поставляя их в качестве проституток в публичные дома Турции, САСШ, Южной Америки, ЮАР. У зухеров еврейской национальности существовала своя преступная организация "Цви Мигдаль", с официальным центром в Варшаве. Данная организация была еврейским аналогом итальянской "коза ностры" и контролировала доходы от секс-индустрии во многих странах мира.

** Миква - мини-бассейн для ритуального омовения у иудеев. Подробности - в специализированной литературе.

Зазеркалье. Двенадцатое "гумо" и Арийский вопрос.

Из книги занзибарского писателя Марка Солонина "Сумерки Богов Англосаксонской цивилизации":

"1 Декабря 1942 после 17 дневной круглосуточной работы группа Ферми закончила создание реактора CP-1, способного к осуществлению цепной реакции. Он содержал 36.6 тонны оксида урана, 5.6 тонн металлического урана и 350 тонн графита. Измотанные донельзя учёные и рабочие медленно разошлись по домам, предвкушая заслуженный отдых. Запуск был назначен на следующий день, но... Как говорится, человек предполагает, а судьба - располагает. Как ни щёлкал Энрико рубильником, реакция не пошла. Лесли Грувс, курировавший атомный проект был человеком жёстким и властным, и отношения с учёными, привыкшими к вольнице, у полковника не сложились. А кроме того полковник был очень вспыльчив. Миллионы долларов, миллионы рабочих часов, затраченных на добычу, переработку, доставку урана. И где результат? А деньги очень нужны Великой Америке, сейчас воюющей с Японией. Резолюция на расследовании гласила коротко: БЛЕФ! Группка ушлых аферистов решила увеличить личные состояния в эту тяжёлую для Америки эпоху. Посему предлагаю несправедливо нажитые деньги конфисковать, воров - расстрелять.

Что и было успешно сделано. Рассказывают, что стоя на краю могилы Сциллард жаловался Оппенгеймеру на то, что тот захватил денег больше, чем он сам. Ещё - что реактор усталые рабочие собрали неправильно. Была гипотеза и о том, что теория Эйнштейна - один большой математический бред, что с блеском подтвердили современные ЭВМ. Но... Истина была намного проще: как выяснилось много лет спустя - из положенных 36, 6 тонн урана туда заложили 36,6 тонн свинца, окрашенного в соответствующий цвет. Сам уран ушлые поставщики продали в Германию, которая заплатила БОЛЬШЕ, чем янки. А поскольку вес обеих металлов схож, а учёные, как правило, теоретики, а не практики, подмены никто не заметил. Чего уж спрашивать с военных? Так что ни атомной бомбы, ни бомбардировки японских Хиросимы и Нагасаки в сорок пятом году США осуществить не смогли...

3 марта 1945 года. Германия. Земля Тюрингия. Ордруф.

Огненная вспышка осветила окрестности полигона. Затем ударила вспышка. Облако дыма от взрыва быстро приняло грибовидную форму. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер удовлетворённо отвернулся и снял чёрные очки с лица.

- Партайгеноссен! Браво! Я полностью удовлетворён! Итак, у нас есть запал для гравитационной бомбы*. Сколько нам нужно времени, чтобы закончить её?

Герлах взглянул на своего заместителя Курта Дибнера и тот согласно кивнул. Отто произнёс:

- Не более двух недель, Рейхсфюрер.

- Отлично! Приступайте, господа... Приступайте...

...Мощный "Майбах" нёс невысокого человека в круглых очках и чёрной форме.

Это человек был очень доволен. Всё-таки его идея сбить янки со следа, организовав ложную лабораторию во главе с Гейзенбергом принесла свои плоды. Пока американцы и англичане всеми силами старались навредить знаменитому учёному, строившему заведомо тупиковую модель реактора, молодые, неизвестные члены "Аненербе" смогли сделать то, что оказалось не под силу даже США, имеющим колоссальный промышленный и военный потенциал. Они создали оружие, перед которым атомная бомба словно бумажная хлопушка против танка - гравитационная бомба. Одно использование, и половина России или США будут лежать в руинах... Но где её испытать? Помнится, британцы очень постарались, чтобы уничтожить завод тяжёлой воды в Норвегии. А кроме того, у русских там большой порт и они захватили себе все запасы никеля. Что же... Это, пожалуй, подойдёт. Будет особый подарок Фюреру на день рождения...

20 марта 1945 года подводная лодка "U-4501" новейшего, суперсекретного проекта XXVI типа вышла из гамбургского бункера "Эльбе-2" в свой последний рейс. Капитан Шнее вёл свой корабль уверенно, поскольку был старым морским волком, и до Скагеррака субмарина дошла без происшествий. Дальше её путь лежал к Мурманску...

В Кольском Заливе случилась авария - едкий T-stoff прогрыз дырку в цистернах с топливом для турбин Вальтера, и лодка неудержимо устремила ко дну. При попытке всплыть, лодка была обнаружена и атакована русскими эсминцами. Находясь в отсеке, где хранилось "вундерваффе", командир гибнущего корабля принял решение запустить оружие в действие, и не успел - гравитационная бомба сработала. К сожалению не так, как предполагали её создатели - она оказалась мощной, точно такой, как и обещали расчёты. Только вместо увеличения силы тяжести земного притяжения в сотни раз, изделие оказалось ХРОНОБОМБОЙ, перекинув Мурманскую область "образца 1945 года" на шестьдесят два года в прошлое...

...К сожалению, погружение большевиков в прошлое автоматически потянуло за собой и погружение в прошлое их последующих поколений, и вместо уничтоженной Мурманской области-1945 года, мы получили в качестве противника Мурманскую область-2007 года, с мощным флотом, оснащённым многочисленным ядерным оружием. Агония арийской цивилизации была недолгой - в августе 1945 года русские танковые корпуса, огибая места нанесения ядерных ударов, вышли к берегам Ла-Манша, поставив крест на существовании англосаксонской цивилизации..."

Примечание сделанное сотрудником 12 ГУ МО СССР:

* Для создания указанной бомбы нужно было сжимать вещество, т.е. бомба должна была быть внутри детонатора, а не наоборот. Т.е. детонатор должен был быть в несколько раз больше самой бомбы.

МСП. Двенадцатое "гумо".

-...Таким образом, проведенный анализ всех зафиксированных аномалий говорит о том, что "ударная волна" находилась где-то посередине между 1913 и 1975 годом. Примерно в 1944-1946 годах, - закончил свое выступление перед Птицыным и военными, полковник с петлицами, указывающими на его принадлежность к войскам связи.

- Подождите, - привстал с кресла Птицын, и подошел закрепленной на стене схеме, - Но если это было в 1944-1946 году, то почему мы ничего не почувствовали и ничего не помним? Ведь я воевал и...

- Потому, что удар пришелся как бы "сбоку" от оси времени, - прервал Птицына полковник, - Не у нас, а рядом. Как бы параллельно с нами.

- Параллельно?

- Да. За годы существования нашей конторы было собрано очень много информации о всякой чертовщине и аномалиях. Собирали все, в том числе из разряда "померещилось". И хотя, - полковник сделал жест рукой, - Многое осталось там, в будущем, анализ информации проводился регулярно, равно как и обмен информацией между филиалами нашего управления. Выяснилось, что даже "померещилось" имеет свои закономерности. Равно как и перемещения в пространстве и времени. Причем перемещения не только в прошлое-будущее, но и "в бок". Тут все зависит от направленности вектора суммирующего поля, носящего электромагнитный характер. Относительно нашего случая - можно сказать, что что-то произошло именно "сбоку". Из "бокового" мира.

- Подождите, - Птицын побледнел, - Вы хотите сказать, что где-то рядом, существует еще один мир?

- Несколько. Иногда стенки между ними истончаются, и появляются так называемые "призраки", "полтергейсты" и прочее. Реже переносятся материальные объекты.

- "Валентина Гризодубова"?

- Нет. Тут несколько другой процесс, который можно назвать "порвалась ткань мироздания". Я понимаю, что в то, что я говорю трудно поверить, и большинство из присутствующих считает нас сказочниками и чудаками, но давайте вспомним некоторые странности нашей истории.

- Какие?

- Немцы первыми наладили серийное производство реактивных истребителей нескольких типов, баллистических и крылатых ракет типа "Фау" и ... не смогли наладить выпуск нормальных противотанковых орудий - в 1941-1942-1943 годах они использовали наши Ф-22, и французские 75-мм орудия. Не смогли создать качественный штурмовик, не смогли создать новых бомбардировщиков. Не смогли создать нормальных новых танков - их "Тигр" и "Пантера" - по сути бронированные противотанковые орудия.

У специалистов нашего управления сложилось впечатление, что руководство гитлеровской Германии поддерживало контакты с правительством США, и получало оттуда определенные образцы для копирования и воспроизводства. Но не только с правительством США. Складывается впечатление, что кто-то подбрасывал немцам специалистов и образцы техники через время. Из будущего. Этим и объясняется странность конструкторской мысли в гитлеровской Германии. С одной стороны - прорыв вперед - реактивная авиация, ракеты, приборы ночного видения, а с другой стороны беспомощность в элементарных образцах оружия. Аналогичные странности и в морском вооружении. Подводная лодка типа "VII" - самая массовая. Но когда она была создана? Еще во время гражданской войны в Испании. Что мешало немцам создать лодку лучше? То же можно сказать и про надводные корабли.

Но это физика. А теперь немножко о лирике. Факт первый. Весь 1941 год пестрит сообщениями о немецких парашютных десантах, хотя парашютистов у немцев была всего одна дивизия. Факт второй. Сталинград. Триста тридцать тысяч попали в окружение. Почему немцы считают это величайшей трагедией, если под тем же Ржевом они потеряли больше? Почему не считают трагедией Курскую битву - переломный с НАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ момент войны? Факт третий. Танковое сражение под Прохоровкой. Отсутствуют панорамные фотографии после боя, как с нашей, так и с немецкой стороны. Почему? Факт четвертый. Почему немецкий танк "Тигр" вызвал большой ажиотаж, и даже

"тигробоязнь", а более удачная "Пантера" не вызвала? - полковник сделал паузу, дожидаясь ответа от присутствующих.

- У "Тигра" была броня толще, и пушка мощнее, чем у "Пантеры".

- Лобовая у "Пантеры" - те же сто мэмэ - причем под наклоном. Башня вращается быстрее, скорость больше. Броня с бортов тоньше, но она под наклоном. Однако "Пантера" считалась в Курскую битву менее опасным противником, чем "Тигр", хотя должно быть наоборот. И еще. Если "Тигр" был таким "великолепным", то почему немцы уже в 1944 году прекратили его выпуск? И наладили выпуск более тяжелого и более бестолкового "Королевского тигра"?

Ответом полковнику была тишина.

- Отвечаю, на поставленный самим же вопрос. Кто-нибудь из присутствующих... ах, да ни у кого из вас нет допуска в наше управление, извините! Но про музей бронетанковой техники в Кубинке доводилось слышать?

Все закивали в знак согласия.

- Отлично, - продолжил полковник, - Предполагаю, что многие из Вас там бывали. И видели все те чудеса, которые там собраны. Но... Есть еще и закрытая экспозиция. Список ... список настоящих чудес! В нем присутствуют и недостающие "Пантеры" модификаций В, С; "Тигры" модификаций А, В, С, D, Е и многое другое. Повторю - ЕСТЬ ЭКСПОЗИЦИЯ. Здесь у нас, в Мурманской области. Да, речь идет именно о безликих складах чего-то там, какой-то номерной вэчэ. Эта экспозиция должна была быть открыта для обозрения в июле 1953 года. Но... Как вам всем известно, гр. Хрущев, организовал убийство Сталина и Берии. И приказ об открытии выставки отдавать стало некому. Наши спецсчета считают, что одной из причин уничтожения Сталина и Берии стало именно намерение открыть эту экспозицию - "Враги СССР из будущего". Для вас не секрет, что еще с 191... года, гражданин Хрущев, был завербован польской, английской и немецкой разведкой. Знаете вы, что и голод 30-х годов - дело рук его организации. Равно как и взятие немцами Киева и Севастополя произошло благодаря его сотрудничеству с Гитлером. Увы, службы безопасности сплосхвали в 1953. Возможно, это многое бы изменило в нашей истории. Мы восстановили народное хозяйство разрушенное войной, испытали атомную и водородные бомбы. Готовились к прорыву в экономике, политике и других сферах. "Головокружение от успехов". Проспали. И получили...

- И что мы увидим на этой экспозиции? - заинтересованно спросил Чернавин.

Полковник весело хмыкнул:

- Вы в курсе, что в сентябре 1941 года, танковый взвод, расположенный на острове Кильдин, расстрелял немецкую подлодку, которая взорвалась на виду у всех береговых постов.

- Да. Только изучение немецких архивов после войны...

- Ничего не дало?

- Да.

- Разумеется, - полковник торжествующе усмехнулся, - Подводные лодки США 1950-х годов постройки в списках немецкого флота не значились.

- К-к-какого года? - Чернавин побледнел.

- Американцы слишком практичные люди, чтобы взять, и просто так пустить под нож имущество, имеющее определенную военную ценность. Особенно, после того, как Филадельфийский эксперимент удался.

- Вы про те байки про эсминец "Элдридж"?

- Не байки, а не совсем удачный эксперимент искривления магнитного поля. Их эсминец между прочим, три месяца 1942 года пребывал в составе немецких ВМС на Черном море, и успел потопить две наших подлодки. Правда, выяснилось, что на экипаж это путешествие повлияло очень отрицательно. Поэтому американцы с началом "холодной войны", перешли к плановым поставкам военного имущества в Третий Рейх. Первые "Пантеры" - французские танки АМХ-30, и немецкие "Леопард-1" появились еще

в армии Манштейна, которая пыталась деблокировать Сталинград. Оформлялось все это, как поставка военного имущества во всякие развивающиеся страны, в том числе и страны Африки. Но и АМХ-30, и "Леопарды-1" оказались уязвимы для наших противотанковых средств, и появление "Пантер" особого эффекта не дало. А вот "первые" "Тигры" - Леопарды-2" - тут да. С этими машинами действительно было тяжело бороться. И именно они вызвали "тигробоязнь". Немцы пытались их воспроизвести, но ихние "Тигры" модификации F, получились слишком топорными и неуклюжими, и от них пришлось отказаться. Если говорить об отсутствии фотографий сражения под Прохоровкой - то тут все просто - немцы задействовали слишком много артефактов из будущего. Нам разглашать это было не с руки - совершенно ни к чему сообщать и без того самоотверженному и героическому советскому народу, что он воюет против империалистов ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ. Немцы молчали по известной причине - заяви они о помощи из будущего, им пришлось бы признать, что они отнюдь не избранная раса, ибо не в состоянии, даже при помощи гостей из будущего, разобраться с "отсталыми азиатами". Как следствие - обе стороны обошли Прохоровку своеобразным заговором молчания.

Со Сталинградом еще проще. Да 330 тысяч. Но это боевой состав первой линии. Штатная численность войск с личным составом "второй линии" - штабниками, артиллеристами, связистами примерно в 2 раза больше. 770 тысяч. Вся эту ораву нужно кормить, снабжать имуществом, топливом. Это дает еще...столько же...всякие хельферины, подразделения Тодта и др. Плюс союзники - румыны и итальянцы. Но этих никто не считал. Поэтому Сталинград и считается величайшей катастрофой Германии, что там сгнуло полтора миллиона немцев...

- Подождите, но...- начал было Птицын.

- Полтора. - жестко ответил полковник, - Там была четкая и налаженная система снабжения. Всего с одной двухпутной железкой. Как только ее перекрыли... Немцы получили аналог блокады Ленинграда. С той разницей, что Ленинград - это все же город, где были и здания, и запасы топлива, и кое-какие запасы продовольствия. Здесь же... все висело на четком графике работы железной дороги. Оперативных запасов продовольствия не было, только тактические - текущие. Недоедание и переохлаждение... Вы думаете, кто-то когда-то считал этих немцев, засыпанных снегом в зимней степи? Окружение произошло в ноябре, капитуляция в феврале - всех умерших заметало и заметало снегом.

Именно поэтому - Сталинград - для немцев КАТАСТРОФА. ПОЛТОРА МИЛЛИОНА НЕМЕЦКИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН СРАЗУ. Вы почитайте мемуары - как немцы попав в котел, морили голодом итальянцев и румынов, отбирая у них транспорт, топливо и продовольствие. На фоне этого - Курская битва, где свыше 80% процентов фашистских сил было укомплектовано не немцами - для немцев уже ничего не значила...

- То есть как не немцами? - Птицын аж подпрыгнул.

- Тридцать процентов поляки, двадцать - чехословаки, двадцать - австрийцы. Что характерно, все они дрались с гораздо большим остервенением, чем немцы. Сравнить их можно было только с дивизиями СС. Тоже кстати, уже далеко не полностью немецкими.

- Подождите, - изумился Птицын, - А немцы? Куда же немцы делись?

- Гкхм..., - полковник аж закашлялся, - Да, хорошо же всем гражданин Хрущев промыл мозги на 20-м съезде! Вы, наверное забыли, что сказал товарищ Сталин зимой 1941-1942 года! Или не забыли, но считаете это пропагандой времен войны, призванной поддержать моральный дух населения...Между тем, есть законы больших чисел - наступающие несут в три раза большие потери, чем обороняющиеся. Задача наступающих - создать котлы, и взять противника в плен. Это позволит компенсировать потери в наступлении. Котлов в 1941 было увы много. Примерно 4 миллиона пленных с нашей стороны. Плюс полтора-два миллиона погибших в бою. Полтора-два умножим на три - получим четыре с половиной - шесть миллионов убитых немцев. На каждого убитого - три-четыре раненных. Но примерно две трети раненных возвращаются в строй. Но цифра

- пять миллионов немцев убитых в сорок первом, названная Сталиным - взялась не с потолка. Добавьте к этому бои сорок второго года до Сталинграда - еще около трех или четырех миллионов. Сталинград стал местом, где немцы "закончились". Дальше - все больше и больше вместо немцев сражались их сателлиты, и перебежчики из оккупированных территорий. В том числе и наших. Ни для кого не секрет, что половина войск на Западном фронте была укомплектована всякими белогрузинами, белоказаками и прочими - поляками, словаками, венграми. Основная масса немцев сгинула в 1941-1942 годах. И тогда - все про это знали. Потом, после войны, и мы и запад стали играть на руку немцам. Они нас обливали грязью в ходе "холодной войны", а мы делали реверансы перед руководством ГДР, и пытались обелить восточную Германию, ставшую нашим союзником. Именно тогда начались все эти хороводы с цифрами. К немецким потерям стали относить, только тех погибших, у кого была немецкая прописка. Австрийские, чешские, судетские, силезские, эльзасские и польские немцы - они выпали из потерь Германии. Однако и австрийцы и полки, и чехи их тоже не сосчитали. Кроме того, в качестве потерь стали считать именно боевой состав "первой линии" - то есть брали потери примерно от половины немецкой армии. "Вторую линию", и тыловые подразделения, а также женщин - не считали. Как итог - примерно десять миллионов немцев выпали из подсчета потерь.

- А парашютисты сорок первого? - решил "добить странности" Чернавин.

- Из числа немцев, сдавшихся союзникам весной сорок пятого. Если помните, то они тогда держали немецкие дивизии наготове, рядом со складами оружия, для того, чтобы вооружить и пустить в бой против нас. А потом все это куда-то загадочно исчезло. Якобы часть немцев, тайно на подлодках, успела сбежать в Южную Америку, подлодках, тоже капитулировавших и находящихся под контролем союзников. И по балансу пленных - на Западе тоже некомплект. Между числом попавших в плен, и вышедших из него, плюс умерших в плену - разница примерно в два миллиона немцев. Было два миллиона, да сплыло. Даже могил нет... Трофейные "Пантеры", подбитые под Прохоровкой в 1943, с заводскими клеймами 1945 и 1946 года изготовления, и плохозакрашенными опознавательными знаками французской армии имеются, а двух миллионов немцев попавших в плен к союзникам - до сих пор найти не могут...

- А у нас? Или мы только наблюдали и собирали сведения? - задал справедливый вопрос Птицын.

- У нас..., - полковник развел руками, - Знаю, что, что-то предпринимали, но данная информация, к сожалению, находилась за пределами моего допуска. Мне известны лишь общие факты, но неизвестны подробности. Общие факты таковы: при проведении "филадельфийских экспериментов" переброска возможна только в противоположное полушарие. В первом приближении "через центр Земли" плюс/минус. Соответственно для переброски чего-то в Европу, нужно иметь "плацдарм" в Америке. Отсюда собственно говоря и Карибский кризис. Американцы испугались того, что "22 июня, ровно в четыре часа..." все пойдет совершенно не так, как было. Увы, мы тогда не успели. Чертов Хрущ... Танки Т-34-85 - любимые танки Фиделя Кастро, их ведь никто ни тогда, ни потом не считал. Равно как и специалистов во время кризиса, и кубинских добровольцев, и интернационалистов из Коминтерна. Ведь и решение нашли изящное. Идти не на восток - в тыл, начавшему бою вермахту, а на запад - намотать Германию до Ла-Манша на гусеницы. Немцы бы в таких условиях развернули бы всю "Барбароссу" в обратную сторону, и ринулись в погоню, подставив бы нашим спину. Но... Карибский кризис - все помните... Да и сами понимаете, что наших ракет бояться было глупо - места стационарных пусковых обнаружить было легко. Ракеты заправлялись сорок минут, т.е. не могли стартовать мгновенно. А с Флориды до Кубы доставала даже тактическая американская авиация.

Вторую попытку слил тот же Хрущ - огласив с трибуны про ту самую Кузькину мать. Электромагнитный импульс от стамегатонной водородной бомбы, взорванной на

Новой Земле мог позволить нанести удар по прошлому США. Куда именно не знаю. Тут ведь идет распределение энергии и по площади и по времени. Могли забросить в семнадцатый или восемнадцатый век - пресечь все американские колонии так сказать в зачатке, на самом корню, точнее под корень.

Что-то было по мелочам. Но опять же - проблема полушарий. Впрочем, адмиралу Чернавину, должно быть кое-что известно, хотя и не полностью.

- ????

- Два лидера типа "Ташкент" - полковник пристально посмотрел на Чернавина и улыбнулся, - Судьба первого известна. Где и КОГДА был второй? Добавим к этому пожар на линкоре "Фрунзе" в 1925 году. Линкор вроде бы простоял после пожара до разделки на металл, которая состоялась ПОСЛЕ войны. Простоял без попыток восстановления. Ну и наконец, ТОТ САМЫЙ РУССКИЙ АВИАНОСЕЦ. Если помните, то во всех американских источниках, и воспоминаниях очевидцев, проходит один и тот же странный момент - японские самолеты, атакующие Пирл-Харбор, поначалу приняли за самолеты с СОВЕТСКОГО АВИАНОСЦА. Причем об этом говорят не обыватели, а САМИ АМЕРИКАНСКИЕ МОРЯКИ, которые должны в этих вопросах разбираться. В официальной истории, никаких авианосцев в составе советского флота в годы Великой Отечественной войны не было. И состав немногочисленного Тихоокеанского флота был всем известен. НЕ БЫЛО ТАМ авианосцев. Но все "жертвы" Пирл-Харбора говорят про русский авианосец. Говорят, как об очевидном факте.

- А токийский инцидент? - Чернавин заерзал, - Исторические примеры - это здорово, но... "раз пошла такая пьянка" - "Нимитц" в Токио - это плановая переброска, или побочный эффект - как Вы там сказали про "ткань мироздания".

- "Ткань мироздания". По месту "провала" нашего мира пошли определенные напряжения, ну и кое-где вместе с нами провалились и другие объекты.

- Владимир Николаевич! - Птицын занервничал, - Вы по-прежнему считаете, что этот авианосец нам не опасен?

- Да, - ответил адмирал, - УЖЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ ОПАСЕН...

Токийский инцидент. Мечта реваншиста.

Полный адмирал Терри Блейк, командовавший новейшим атомным авианосцем "Нимитц", в очередной раз возблагодарил судьбу, позволившую вверенному ему кораблю отплыть из доков третьего мая одна тысяча девятьсот семьдесят пятого года. Задержись они ещё на неделю, и стали бы обычным ядерным шлаком, в какой превратилась почти вся Великая и Могучая Америка. Впрочем, адмирал кроме благодарности Судьбе мог и посетовать на неё. Выйдя в пробное трёхмесячное плавание с верфей "Нортроп Корпорейшн", корабль должен был зайти на базу ВМФ в Пирл-Харборе для получения спецбоеприпасов. Затем вновь вернуться в Штаты для пополнения припасов и авиакрыла, которое сейчас находилось на взлётной палубе, увы, в усечённом составе. Первые шесть дней всё было нормально. Никаких нештатных ситуаций, ничего экстраординарного. Отпраздновали Победу Великой Америки во Второй Мировой Войне, ибо все просвещённые демократические государства мира знают, что это именно США выиграли её, и восьмого мая поверженная американской воздушной мощью Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции именно перед САСШ. Правда, примазались ещё англичане и французы, но зато русских удалось кинуть. Пусть те и понесли самые огромные потери. Великая Америка всегда Велика! Во всём и везде. Ради такого построения личный состав, свободный от несения вахты, был выстроен на взлётной палубе в виде знаменитой формулы Эйнштейна. С воздуха смотрелось просто ошеломительно! Но... Девятого мая, находясь недалеко от печально известного Бермудского Треугольника (И какой идиот в Адмиралтействе додумался до подобного маршрута?! Конечно, новый корабль нужно

испытать! Никто не отрицает. Но прокладывать столь извилистый путь...) вахтенный разбудил командира авианосца по тревоге. Войдя в рубку, адмирал едва не раскрыл рот от изумления. Он служил уже очень давно, избородил моря и океаны планеты вдоль и поперёк, но подобную картину в ЭТИХ водах видел впервые - над морем бушевало, по другому не скажешь, северное сияние. А затем... Надстройки громадного, длиной в триста тридцать два метра корабля начали светиться зелёным пламенем, разом пропала вся связь, корпус стал звенеть противной дрожью, от которой жутко заныли болью зубы. К счастью, продолжалось это всего несколько секунд. Может, пять. Или шесть. Потом всё прекратилось, и корабль оказался в полосе мёртвого штиля, окутанный плотным густым туманом непонятного происхождения. Почему непонятного? Да потому, что даже радары и сонары "Нимитца" ослепли. Луна была ярко-багровой, словно только родилась. Вокруг - "мёртвая зыбь". Ночь стала абсолютно непроглядной, зато от алой луны корпус словно покрылся кровью... Адмирал так и не смог уснуть до самого утра. На душе было, как бы это сказать... Словно второй раз за год в туалет по большому сходил. Но утром всё вернулось на круги свои. Взошло солнце, быстро разогнавшее туман. Яркое синее небо, белоснежные, просто стерильные облака. Единственное, что не на шутку обеспокоило Блейка, так это то, что по-прежнему не удавалось восстановить связь. Никак. Ни с Пентагоном. Ни с командованием ВМФ. По большому счёту, если быть честным - ВООООБЩЕ НИ С КЕМ. Не отвечала ни одна военная база, ни одна радиостанция, ни Великой И Могучей Америки, ни даже НАТО. Радисты сломали себе все головы, ища неполадки в системах связи, но всё было бесполезно. Даже поднятый в воздух Е-2А ничего не смог нащупать своими сверхчувствительными антеннами. Поразмыслив, адмирал дал команду лечь на обратный курс по кратчайшему маршруту, несмотря на возможность больших осложнений при своём внезапном появлении у берегов родной страны. Поскольку до Америки было всё же ближе, чем до Жемчужной Бухты. Сказано - сделано. Описав огромную дугу авианосец развернулся и на полном ходу, подгоняемый своими почти двумя сотнями лошадок мощности двигателей на максимально возможной тридцатиузловой скорости устремился к берегам США. Но...

Гонка, хотя и продолжалась двое суток, внезапно была остановлена воплем вахтенного дозиметриста по громкой связи:

- СЭР! Дозиметр зашкаливает!

...Это был конец. "Нимитц" дрейфовал в сотне кабельтовых от чёрных берегов, покрытых сизой от жара стекловидной массой. Сотни моряков и пилотов, сгрудившихся на верхней палубе, несмотря на все предупреждения об опасности лейкемии, молча сжимали кулаки, принося страшные клятвы мести проклятым Советам. Ну а кто ещё мог свершить ПОДОБНОЕ?! Китай? Не смешите. Их допотопные ракеты, запускаемые гигантскими рогатками? Только русские могли решиться на подобное безумство, тем более, чего уж скрывать от самого себя - к решимости они прибавили и ВОЗМОЖНОСТИ. Каждый из находящихся на борту авианосца пожалел о том, что на борту нет, к величайшему горю и отчаянию, атомных боеприпасов. Будь они у "Нимитца", тогда... О, гигантские грибы выросли бы над Москвой, Ленинградом, и Киевом. Харьковом и Челябинском, над всеми русскими городами, куда могло дотянуться авиационное крыло авианосца! Американцы бы с лихвой рассчитались с Советами за всё. Увы! Чего не было, того не было..

Пробыв у берегов США почти сутки, авианосец начал неспешное движение прочь от выжженных берегов. А в каюте капитана шло собрание высших офицеров корабля. Практически все сошлись на том, что раз военные базы не отвечают, значит, они тоже уничтожены. Советы спустили с цепи ядерного медведя, одним внезапным, иначе бы ИХ оповестили, ударом, уничтожив ВСЕ демократические державы. Следовательно, нужно было решить, что делать дальше. До перезарядки реакторов оставалось ещё уйма времени, двадцать лет*. Срок службы рассчитывался на пятьдесят лет. С продовольствием и водой было хуже, но и это не относилось к не решаемой проблеме. Хуже обстояло дело

с топливом и вооружением. Но на один хороший бой запасов должно было хватить. Даже с избытком. Идти к русским берегам, к Владивостоку, и там нанести свой единственный и последний, чего уж греха таить, удар? Погибнуть с честью, унеся с собой в могилу как можно больше врагов? Ну, уж нет! Это - не по-американски! Настоящий американец никогда не станет так поступать! Его дело - уничтожить врага втихую, из-за угла. Подло. Желательно, чужими руками, да ещё и заработать на этом. Так что, последний поход отменялся. Тем более, что раз русские развязали третью мировую войну, значит, их силы настороже, и идти хоть во Владивосток, хоть к любому другому русскому берегу - подписать себе смертный приговор. Тогда... Тогда выход один: найти укромное местечко, отсидеться там с полгодика, а когда бдительность Советов ослабнет, нанести удар. Но где найти такое место? Филиппины? Молчат. Топать в Азию? После победы Вьетконга там стало неуютно. Да ещё и "красные кхмеры"... Пирл-Харбор молчит. Похоже, что и там тоже вулканическое стекло вместо огромной морской базы...

Воцарившееся молчание в каюте прервал дежурный радист, положивший на стол лист бумаги.

- Перехват, сэр!

Адмирал взглянул на листок бумаги, покрытый непонятными словами.

- Это что?!

- Похоже, японский, сэр!

- Японский? Ладно, идите, капрал...

Тот отдал честь и удалился, а Терри оглядел всех победным взглядом:

- Господа... А почему бы нам не направить наш "Нимитц" на Окинаву?

- Окинава?!

Все вдруг расцвели улыбками.

- Там база стратегической авиации. Наверняка у них имеются НУЖНЫЕ боеприпасы. Да и мощный судоремонтный завод, на всякий случай.

- Bravo, сэр!..

На памяти адмирала его подчинённые впервые демонстрировали такое единодушие. Так что совещание закончилось на бодрой ноте, и штурман ввёл новый курс в корабельный вычислитель. Жаль, что спутники не отвечали, и приходилось вести корабль по старинке. Но особых проблем не возникло. Новенький корабль был на удивление послушен и надёжен, рассекая океан своим носом, нёс больше пяти тысяч человек к берегам Японии...

...Адмирал завёл себе новую привычку - каждое утро он заходил в радиорубку и требовал от радистов отчёты о радиоперехватах. С каждой новой прочитанной страницей он мрачнел всё больше - то, что было написано чётким шрифтом матричного принтера на белой бумаге, заставляло Тедди подозревать самое страшное. Неужели выживший после ядерной атаки мир сошёл с ума?! Что, в конце концов, твориться на белом свете?! Но самое страшное американцы узнали после того, как дежурный "Е-2" привёз фотографии древнего, словно мир, корабля, идущего ПОД ПАРАМИ. Его опознали, как линейный крейсер Императорского Флота Страны Восходящего Солнца "Конго". "Могучий "Нимитц" легко скрылся от глаз дозорных корабля, но эта встреча заставила задуматься тех, кто узнал об этом факте. Дальше - больше. Все попытки связаться с Окинавой не принесли никакого успеха. Решившись, командир авианосца выслал самолёт-разведчик "Хокай", и расшифровка снимков вызвала шок. Не было ни авиабазы, ничего. Крохотная деревушка, словно сошедшая с миниатюр. Рыбачьи лодки на берегу. Ни заводов, ни фабрик, никаких городов. ГДЕ ВСЁ?! "Е-2" вновь поднялся в небо, на этот раз ему нужно было пройти вдоль всей Японии и сфотографировать всё, что только возможно. Несколько раз "Нимитц" высылал дозаправщики, и экипаж с честью выполнил своё задание. Толстая пачка фотографий лежала на столе адмирала. Ещё - груда пустых чашек с кофе, десятков пепельниц, до отказа забитых окурками, пара пустых бутылок из под-виски. Неужели всё зря?! Неужели он ошибся, или... В полупьяной голове забрезжила мысль. Постепенно она

принимала всё более чёткие очертания. Затушив очередную сигарету, Тедди поднялся и взглянул на себя в зеркало. Поморщился. Оттуда на него смотрела образаина. Именно так. Заросшая трёхдневной щетиной, помятая похмельная рожа. Всё-таки, хорошо, что у него есть старший офицер, который надзирает за порядком, пока командир в запое. Скривился в зловещей ухмылке. Что же... Раз русские СДЕЛАЛИ ЭТО, пора Великой Америке ОТВЕТИТЬ им. Сейчас одна тысяча девятьсот тринадцатый год от Рождества Христова. И в этом году существует могучая сила - атомный авианосец американского военного флота, новейший, ещё даже не прошедший полные испытания "Нимитц". А что такое CVN-65? Для нынешних времён? ТЕХНОЛОГИИ! Приведи он ПОДОБНЫЙ корабль в любое другое государство - и будет до конца своих дней кататься словно сыр в масле! Адмирала станут носить на руках! Заплатят ЛЮБЫЕ мыслимые и немыслимые деньги! Да с такой силой он способен захватить ЛЮБУЮ державу мира! Даже ту же Россию... Но стоит ли воевать? Ресурсы авианосца небезграничны. И надолго их не хватит. Тот же авиационный керосин научились делать очень нескоро! Да и боеприпасы имеют свойство заканчиваться. И что тогда? Приходи и бери голыми руками? Нет! Именно Япония сейчас идеальный союзник американцев, волею Судьбы оказавшихся за десятки лет от своего времени. И оно - на их стороне. За свою жизнь можно не опасаться. Их станут носить на руках, именно за то, что они люди из будущего, и они ЗНАЮТ всё, что случится дальше. ЗНАНИЯ! Вот что самое ценное в головах его матросов и офицеров. И он, адмирал Терри Блейк, сделает ВСЁ, чтобы Япония СМОГЛА рассчитаться с Советами за то, что те сотворили с миром...

* Адмирал Блэйк путает два неравнозначных понятия - замену ТВС (тепловыделяющих стержней) и замену всей активной зоны - с компенсирующими решетками, стрежнями аварийной защиты, экранами, приводами, электродвигателями и прочим. Первая замена происходит, как правило, один раз в 3-5 лет - в зависимости от энерговыработки реактора. Вторая - действительно меняется 1 раз в 20 лет.

Токийский инцидент. Разбитые мечты.

Бывший полный адмирал Терри Блейк, опять же БЫВШИЙ командир новейшего атомного авианосца опять же БЫВШЕЙ Великой Америки застонал сквозь зубы от переполнявшего его бешенства. И затих. От неудобного положения ноги совсем затекли, а попытки переменить позу были безуспешными - цепи, при помощи которых янки был прикован к стене, не давали ему пошевелиться. С потолка сорвалась капля воды, и долгий звук падения в лужу на полу каземата болью отдался в ушах. Любой звук причинял невыносимые страдания бывшему командиру "Нимитца" после того, как его привязали к стулу и пустили на тщательно выбритое темечко зажатой в тисках головы тонкую ледяную струйку воды. Проклятие! Как же он только мог так обмануться в своих планах...

Поначалу, всё было просто чудесно. Казалось, что все надежды на месть Советам полностью оправдались. Его и офицеров принял лично Император Ёритомо, всего лишь год назад вступивший на престол. Сам адмирал Того, разбивший русских при Цусиме, склонял перед американцами голову в знак уважения. Пришельцев из Будущего в прямом смысле слова носили на руках в специальных паланкинах, что не делалось в стране Восходящего Солнца уже очень давно. Нужны деньги? Сколько угодно! Женщину? Выбирай любую! Хочется покушать? В любом месте в любое время. Главное - покажите как всем этим пользоваться. Что может вот этот непонятный механизм? А как устроено вот это чудо техники? Какой принцип используется в двигателе вашего корабля? Это искусственный материал?! Невероятно! Из нефти, вы говорите? Ах, как жаль, что процесс производства этого волшебного материала вам неизвестен. В библиотеке говорите? И всё с поклонами, с вежливыми улыбочками, с подобострастием... Терри даже одно время думал, что устроил себе рай на земле...

А потом, в один прекрасный момент, когда желтопузые сочли, что больше из американцев выжать нечего, и они сами вполне способны разобраться с подарком судьбы в виде "Нимитца", раз, и всё... Хотя нет, не всё. Гипноз. Попытки. Лихорадочные попытки вспомнить хоть что-то из того, что в Блейка вбивали в школе и военном заведении... Лишь бы выжить. Выжить. Любой ценой... Терри выбалтывал всё. Захлёбываясь от нетерпения, чуть ли не с повизгиванием, словно щенок, спешащий услужить хозяину. Будь у него хвост, тот мог бы отлететь от яростного размахивания. А его мучители жаждали лишь одного - знаний, знаний, знаний... Он даже выдал код самоуничтожения корабля. Лишь бы жить...

Снова с потолка сорвалась капля, ударила о поверхность лужи, и Блейк скривился от боли. Это просто невыносимо. И ног он совсем не чувствует...

Император вновь взглянул на своего бывшего воспитателя, овеянного славой полного адмирала флота. Этот чванливый и тупой американец тоже вроде бы адмирал, но из даже нельзя сравнивать, Герой Империи Хэйхатиро Того, и грязный, обмочившийся при первом настоящем допросе Блейк. Да и остальные члены его экипажа все такие же...

- Я думаю, Ваше Величество, что теперь, поскольку янки нам больше ничего не могут дать в плане развития науки и техники, нам ни к чему тратить на них так необходимые Империи ресурсы. С десятков лётчиков. Так называемые электронщики, авиатехники. Остальных - в расход.

Ёритомо вновь задумчиво взглянул на Адмирала, затем согласно кивнул:

- Действуйте, господин Того.

Тот склонился в поклоне, затем вышел из кабинета...

Токийский инцидент. Оскал пушного зверька.

"Даже обезьяну можно научить управлять ядерным реактором"

Механик АПЛ СФ

Ядерные реакторы авианосца никак не хотели демонстрировать смертельную опасность для окружающих. Покойные янки очевидно наврали. Никакой невидимой смерти и испепеляющей вспышки ярче солнца. Ничего опасного. Похоже, что механики авианосца просто набивали себе цену, в надежде выторговать жизнь. Инженер Хасиодо Мацумото посмотрел на дело рук своих: сотня гигантских гаек, крепящих крышку реактора отвинчена. И ничего не произошло! Все живы и здоровы. Сейчас они снимут крышку краном и начнут изучать содержимое реактора. Империи Восходящего Солнца нужны такие энергоустановки!

Загудели электродвигатели и тросы, закрепленные за рымы в многотонной крышке напряглись. Хасиодо подал знак крановщику - поднимать медленно и аккуратно, чтобы ничего не испортить. Если бы рядом с японцем стоял кто-то из простых работяг с приморского судоремонтного завода в Чажме - он бы посоветовал японцам драпать что есть мочи, ибо это в Стране Советов уже проходили, но... Япония - не Страна Советов... Крышка реактора, поднимаемая мощным краном, заклинила привода и штоки органов управления мощностью реактора, и они вместе с крышкой поползли вверх... Дальнейшее - предсказуемо. Мощность в реакторе из-за резкого подъема поглотителей внезапно возросла, и вода, которая служила теплоносителем, мгновенно вскипела, после чего многотонную дуру давлением пара швырнуло вверх, и она, пробив все палубы авианосца, в том числе и те, которые якобы были броневыми, весело кувыркаясь в лучах Восходящего Солнца, плюхнулась на дно Токийской бухты, примерно в трех кабельтовых от авианосца. Вслед за крышкой, вверх выбросило и все содержимое реактора - топливные элементы, радиоактивные элементы конструкции и прочая-прочая. Снаружи это смотрелось эффектно - над кораблем поднялся огромный столб пара. Случилось то же самое, что произойдет потом на Чернобыльской АЭС. Но Хасиодо был уже мертв, были

мертвы и все рабочие, работавшие в реакторном отсеке. Другой реактор был целехонек, но это ничего не меняло - "Нимитц" превратился и источник радиоактивной смерти, о которой так долго предупреждали покойные американцы. Покойного Хасиодо. Число лиц, допущенных к участию в работе с "Нимитцем" было ограничено, и никто в Токио не знал, что на город надвигается невидимая смерть. Япония получила Хиросиму и Нагасаки на двадцать лет раньше срока, установленного в известной всем нам истории...

"Горбачевки"

Уже две недели лучшие спецы из КГБ, МВД, 12 ГУМО МСР, и аналогичных структур Российской империи, ползали по этому участку леса в несколько квадратных километров, изучая сантиметр за сантиметром. "Открытие" произошло случайно. Рядом с "обсервационной зоной N48/14" (так по документам 12 ГУМО проходил данный объект) находилась обычная "химия" - выселенцы, привлеченные для строительства очередного объекта народного хозяйства по номенклатуре среднего машиностроения. Ночью, и охрана, и "химики" видели странное зеленоватое свечение над лесом. Утром... Утром в Питер и Мурманск полетели депеши категории "ракета", с умопомрачительным грифом засекреченности.

Не прошло и часа, как взревели моторы военно-транспортных "Анов" в Мурмашах и Питере, и первые группы спецов отправились к обнаруженной аномалии. Следом за ними полетели остальные и оборудование.

Это был очередной "разрыв ткани мироздания", которая выплюнула в этот мир фрагмент другого. "Параллельного".

Это было селение. Селение, в котором шел бой. Точнее бойня. Положение трупов местных жителей европейской наружности, и характер их ран, говорили о том, что людей расстреливали из огнестрельного оружия. С воздуха. С небольшой высоты. Одежда убитых людей внешне соответствовала одежде сибирских крестьян Российской империи. С той разницей, что в ней было обнаружено большее количество синтетики - нейлона и капрона.

Убивали людей, по всей видимости с вертолетов. Тушка одного, со странной трехцветной свастикой лежала посреди селения. Напоминал он ранние вертолеты Сикорского. Сбит он был весьма своеобразным способом - местные жители использовали два дерева наподобие гигантской рогатки, зашвырнув в вертолет какой-то сосуд с зажигательной смесью. Несколько странным было отсутствие среди убитых подростков обоих полов в возрасте 8-14 лет. Предметы местного крестьянского быта были более характерны для Руси времен монгольского нашествия - практически полностью отсутствовало железо. Глина, дерево, примитивная керамика. Письменности никакой. Исключение составляли несколько странных бумажных купюр, на английском языке: "Оккупационные доллары Тройного Рейха. Верховный гауляйтер России Михаэль Горбачевф." Портрет какого-то мужчины с большим родимым пятном на голове. Помимо традиционного "подделка банковских билетов...." Присутствовали и "десять заповедей":

- Русским запрещается иметь больше одного ребенка
- Русским запрещается иметь свою письменность
- Русским запрещается уметь читать и писать на языке Тройного Рейха
- Русским запрещается обрабатывать железо
- Русским запрещается иметь оружие
- Русские обязаны отдавать каждого второго ребенка для работ на благо граждан

Третьего Рейха

- Русские обязаны падать в ниц перед гражданами Тройного Рейха
- Русские обязаны знать наизусть фамилии всех президентов Тройного Рейха от

Линкольна до Буша

- Русские обязаны жить в пределах резервации
За невыполнение заповедей - расстрел без суда и следствия!"

Купюры судя по надписям были отпечатаны в столице Тройного Рейха
Вашингтоне в 1985 году.

В вертолете были найдены обгоревшая винтовка М1 "Гаранд" калибра 7,98 мм, и пулемет схожий по виду с МГ-34, но с клеймом "Кольт-Шмайссер". Чудом уцелел кусок мыла в упаковке. Мыло "Slave", изготовленное если верить надписи на упаковке, из чистокровных славян. Проведенная судебно-медицинская экспертиза подтвердила, факт того, что в мыле присутствует человеческий жир...

Полковник из 12 ГУМО, производивший доклад Птицыну и Николаю Второму по факту появления "обсервационной зоны N48/14", был мрачен, но абсолютно спокоен. Более того, на его лице играла злая усмешка. Но ни руководитель МСР, ни Николай Второй не успели задать ему вопрос о причинах странного мрачного веселья в столь неподходящий момент. Полковник ответил на невысказанный вопрос в своем докладе:

- Проведенный гравитационный анализ территории показал, что указанный мир полностью разрушился вследствие несанкционированного хроновоздействия. С нашим переносом это никак не связано - не тот состав "хроноизотопов". Хотя, отдельные частоты спектра излучения говорят о том...что мы, точнее сказать МСР, является "потомком" того мира, который возник после хроновоздействия, разрушившего их мир.

- Не совсем понял товарищ полковник, - заерзал Птицын, - Кто и от кого произошел?

- Был мир этого самого гауляйтера Горбачеффа. Мир, где Россия была оккупирована Тройным Рейхом, говорящем на английском языке. Кто-то в этом мире, воздействовал на прошлое, раздавив в прошлом "бабочку Брэдбэри". Мир Горбачеффа, рассыпался и стал исчезать, трансформируясь в другой мир, возникший в результате воздействия. Мы и есть тот самый другой мир. А эта "обсервационная зона N____" - осколок залетевший к нам в результате распада.

- А можно определить когда и что поменяли в том мире?

- Увы, но речь идет о точечном воздействии, а не о хронобомбе. Слишком мало данных, чтобы установить, где именно было воздействие. Но работы ведутся. Предположительно речь идет о событиях примерно 1939- 1945 года. Возможно, что союзники пошли на сепаратный мир с Гитлером в 1941, 42, 43 и т.д. Данных пока маловато. Гораздо больше данных у КГБ и по другому, не менее интересному вопросу.

Птицын и бледный как полотно Николай Романов (осударь Амператор уже успевший за несколько лет изучить истории России от 1913 года до Переноса, был в ужасе от дела рук своих, и считал, что Сталин действовал слишком по христиански, и его ГУЛАГИ, даже в описании Солженицина - непозволительная и гуманная роскошь, и что нужно было действовать более жестко и решительно) повернулись в сторону представителя "кровавой гэбни", терпеливо ожидавшего, пока аномальщик из 12 ГУМО, закончит свой доклад.

- Буду краток, - начал кэгэбэшник, - Факты проверены, факты подтвердились. Виновные арестованы.

Увидев недоумение на лицах первых лиц союзных государств, пояснил:

- Вышеуказанный Горбачефф, идентифицирован по слишком явным внешним приметам. В момент Переноса случайно оказался на территории Мурманской области в служебной командировке по линии сельского хозяйства. Арестован. На допросе сознался, что был завербован иностранными разведками на Московском международном молодежном фестивале в известном году...

Капитан 3-го ранга Святослав Дымник.

Святослав вновь взглянул в зеркало - хорош! Новенькая белая форма с золотыми нашивками, кортик на боку. Сияющие лаком ботинки от самого Гальца, сшитые по спецзаказу. Фуражка с белым верхом и разлапистой кокардой. Всё - новенькое, и тоже не казённое, выданное со склада, а пошитое у лучшего севастопольского портного! Тот, зараза, деньги, конечно, драл. Но дело своё знал, как очень и очень немногие. В ремесле был не то что доктором - профессором! Главное, что всегда удивляло клиентов - мерок не снимал. Просто взглядом окинет, иногда вокруг обойдёт, и всё.

- Приходи через неделю.

Один ответ для всех. А в назначенный срок готова форма. Да такая, что все барышни штабелями сами укладываются к ногам счастливого обладателя. Но попасть к Рабиновичу не каждому удаётся. Только очень немногие могли похвастать тем, что носят его работу. Если бы не северное происхождение - не видать Святославу обновки... Он вновь окинул собственное отражение в большом, в рост, зеркале и довольно улыбнулся... Сверху раздался тихий цокот каблучков, и кап-три обернулся - его супруга тоже, наконец, была готова к походу в Офицерское Собрание. Суббота. Бал для господ офицеров и членов их семей. Взгляд моряка потеплел - Джульетта выглядела как всегда, потрясающе. Тонкая, словно осинка, талия, высокая грудь, сохранившая свою форму, несмотря на рождение и выкармливание двоих дочек-близняшек. Огромные карие глаза и тонкий породистый нос. Красавица! Молодые мичмана и прапорщики просто падают в обморок при появлении госпожи Дымник в обществе. А её бальная карточка заполнена уже наверняка до предела.

- Заждался, милый?

Горло слегка перехватило, пришлось кивнуть в знак согласия, а супруга уже щебетала:

- Милый, девочек я уложила спать. Нянечка присмотрит. Так что можно сегодня...

Её узкая рука скользнула к ширинке, и Святослав мгновенно ощутил, как там, внизу живота, стало вдруг горячо.

- Слушай...

Он склонился к розовому ушку:

- А может, ну его... Не поедем?

Лукавый взгляд, затем тихий страстный ответ:

- Лучше поедем, но... попозже...

Дверь в спальню тихо щёлкнула, а в следующий миг в разные стороны полетели и щегольский китель, и тонкое кисейное бальное платье ...

...Тогда старший лейтенант успел на "пароход". К утру уже сидел в кресле на пульте имени "товарища Гэу", ожидая смены. Подумаешь, отлучился - ерунда. Ребята прикрыли. Были планы отстоять смену, и если не объявят "Ветер-2" или "Ветер-раз" сойти на берег официально... Но, как говорится, надежды приказали долго жить. Хотя ровно в восемь ноль-ноль, как и положено по Уставу, старлея сменили с поста, но капитан распорядился с борта на берег никого не отпускать до особого распоряжения в связи... Формулировка была расплывчатой и непонятной. Но недолго. Уже к полудню весь личный состав кроме вахтенных, выстроили на пирсе возле трапа и через несколько минут из подъехавшего "Уазика" вылезли трое. Кое-кто при виде приехавших побледнел, а у некоторых от волнения даже выступили на носу капельки пота. Начальник Особого Отдела дивизии. Его заместитель. И... Начальник строевой части. Ещё кто-то сидел в машине, наружу не высываясь...

Когда троица стала перед строем напрягшихся моряков, строевик откашлялся, как-то беспомощно взглянул на "особистов", затем выудил из неизменного потёртого портфеля стопку листков и начал оглашать список. Святослав с ужасом услышал и собственную фамилию. Закончив, кап-два спрятал список обратно, а главный "особист" рывкнул:

- Названные, выйти из строя!

Треть личного состава "бидона" покинули свою лодку навсегда... Северный Флот испытывал жуткую нехватку личного состава. Поэтому со всех кораблей решили выгрести "одну боевую смену" - треть личного состава. На их место приходили резервисты из числа гражданских. Дымник попал комдивом-раз на атомную лодку в другую дивизию, стоящую в одном из "героических" гарнизонов. Так их называли аборигены. Название таким городкам давали в честь героев-североморцев. Новое место службы. Новый экипаж. Новое место жительства. Впрочем, его старлей даже осмотреть толком не смог. Только получил ключи от новенькой квартиры в девятиэтажке за речкой, делящей гарнизон на две части, да ордер. И за работу. Изучить нужно было очень много и очень быстро. Лодка готовилась к дальнему походу. "Большой круг" подразумевал рейс к берегам Британии, затем - вдоль Франции до самой Африки. Оттуда - через океан к берегам США и назад. Короче, разведка. Кто уцелел, что осталось. Так что за месяц до выхода на "боевую" Святослав даже на берег ни разу не сошёл. Всё время в каюте да на положенном по штату месте. Подготовка, переобучение, сдача допуска на самостоятельное несение вахты... Столько не сидел за учебниками и наставлениями с самых курсантских годов. Но - всё успел. И всё сдал... Потом был бесконечно долгий поход. Их лодка выполняла поставленную задачу. Две многоцелевых атомарины сопровождали атомную лодку спецназначения из какого-то очень закрытого, но не 12 ГУМО. Та лодка была напичкана аппаратурой и всякими специалистами. Несколько раз высаживались на берег с целью поиска уцелевших. Бесполезно. Стеклянная почва, заставлявшая дозиметр просто исходить истошным воем. Свечение по ночам жуткими переливами радиации. Картина увиденного заставляла шевелиться коротко стриженные волосы под пилоткой.

Был и очень странный момент. В Датском проливе, на северной его оконечности, они встали на стабилизатор глубины без хода. Замполит устроил митинг по общекорабельной трансляции. Митинг, в память об эскадренном миноносце "Решительный" погибшем в мае 1941 года в бою с немецким линкором "Бисмарк". После чего, через специально освобожденный от торпеды аппарат, выстрелили веночек. Святослав достаточно хорошо знал историю советского ВМФ, и эта церемония вызвала у него недоумение - официально по всем документам, эсmineц "Решительный" погиб на скалах на Дальнем Востоке в 8 ноября 193... года, при переходе с завода во Владивосток для проведения заключительного этапа госиспытаний. Он даже не вошел в состав ВМФ!

Была еще... и чертовщина какая-то, о которой приказали молчать, взяв подписку о неразглашении. Он так и не понял ничего, ни про эти "мутневые потоки", ни про "коэффициент переполнения, приводящий к подводному оползнию, вызывающему цунами". А это, "пульсирующее нечто" - "газовая воронка" диаметром почти в километр на дне Атлантики? Если бы не "спецы", скомандовавшие гнать от этой воронки на полном ходу... Испанский трансатлантик "Валенсия" уйти от нее не успел. Газовый пузырь на дне океана внезапно лопнул, превратившись в мириады пузырьков, и море на поверхности в несколько квадратных километров, внезапно устремилось вниз вместе с лайнером, и в течении пары минут пароход в пятнадцать тысяч тонн водоизмещением, оказался на дне колодца глубиной в километр, с водяными стенами, которые "простояв" пару минут, словно бы для того, чтобы экипаж и пассажиры лайнера успели "насладиться" картиной предстоящей кошмарной смерти, схлопнулись, мгновенно превратив лайнер в подводную лодку, погрузившуюся сразу на километр. В шуме и реве столкнувшихся масс воды, взрыв паровых котлов парохода никто разумеется не смог услышать.

Затем - возвращение на Базу. Их встречал оркестр. Такого Святослав не помнил уже очень и очень давно. Забытое ощущение твёрдого грунта под ногами. Тряский "Урал", доставивший их к Дому Офицеров, месту, куда всегда привозили со службы. Затем поход в магазин вместе с другом, с которым делил каюту на лодке. Тот, как местный старожил, вызвался проводить товарища, так и не видевшего и не знавшего гарнизон. Центральная улица. Магазин. К удивлению старлея, полки были полны. Правда,

многое было непривычно, но подобного изобилия он не помнил со времён Училища в Ленинграде. Банки, правда, непривычные. Да и другая упаковка. Один сахар чего стоил - синие бумажные цыбики, туго перетянутые бечёвкой. Или масло в берестяном туюске. В табачном отделе вновь разбежались глаза в разные стороны. Но вот фильтровых сигарет - не было. Зато папирос - море разлитое... Нашёл себе по вкусу. Месаксуды. Взял сразу сотню штук в большой картонной коробке. Прикупил консервов, хлеба. Взял и бутылку коньяка незнакомой марки "ГолицынЪ". Уж больно продавщица рекомендовала. Затем - домой. Там расстались с другом, который спешил к семье. Соскучился за месяцы похода. Понятно... Чего уж там...

Поднялся к себе на пятый этаж. Вроде - эта дверь. Точно. Открыл выданным давным-давно ключом. Зашёл. Три комнаты. Даже челюсть отвисла. С чего бы такое богатство?! Потом сообразил - числится то он женатым, хотя супруга так и сгинула в Севастополе семьдесят пятого...

Нашёл кухню. Осмотрелся, не зная, куда поставить большие бумажные пакеты из крафт-бумаги. Ни стола, ни стула. Хорошо, хоть "Североморск" под подоконником наличествует. Туда пока всё и сгрузил. И бегом назад, на улицу, пока мебельный работает. Не на полу же ему спать? Благо, довольствие денежное перед увольнением на берег выдали до копейки. Опять удивился до глубины души - было всё. И кровати, и шкафы, и стулья с табуретами и столами. И даже - чудо невиданное! Доставка. Расплатился, и жди дома. Так и сделал. Ждать пришлось недолго. Минут двадцать. Позвонили в дверь. Открыл. Уже тащат грузчики, отдуваются. Затащили. Дал пятёрку за труды. После почти до полуночи расставлял по разным местам купленное. Даже про ужин забыл. Спихватился. Когда уже и руки трястись начали, и желудок сирену выдал. Сел за новенький стол. Открыл консервы. Налил стопочку, к бутылке прилегающую. Подивился старым русским орлам на стекле. Махнул, закусил. И вдруг то ли ему послышалось, то ли почувствовал... Ни с того, ни с сего поднялся. Прошёл в коридор. Рука сама дверь открыла, а за ней стоит Джера... Вначале то и не узнал, только вот сердце подсказало. Стоит молча и смотрит на него. А он - на неё... Потом просто взял за руку, и в квартиру буквально втянул. Провёл на кухню. Налил. Она выпила. Себе налил, поскольку стопка одна. Тоже осушил. А бывшая б... уже не такая, как прежде. Ни вечных синяков под глазами. Ни той ужасающей худобы. Покруглела. Посвежела. Только глаза по-прежнему шальные. И взгляд тот, отчаянный, как в их последний раз... И никак сообразить Святослав не может, откуда она здесь взялась? Ведь расстались тогда в том забытом номерном Мурманске. И вдруг - здесь. Да ещё у дверей его квартиры.

- Ты...

А потом слова оказались вдруг лишними. Ненужными. Всё сказали глаза... Прав оказался старлей - умерла Джера. Вновь родилась Джульетта. После той сумасшедшей ночи никого на порог она больше не пускала. Ждала. Его. Как узнала, куда его перевели, как адрес раздобыла и сама сюда перебралась - не его дело. Главное - что дождалась...

За тот поход ему присвоили капитан-лейтенанта. А спустя четыре года, когда Джульетта, наконец, забеременела, перевели служить на новую Базу СФ в Севастополь. Откровенно говоря, не хотел он туда ехать. Всё опасался бывшую свою встретить, хотя разум и говорил, что это нереально. Подсознание, видно, нашептывало. Но, раз человек военный, то приказам подчиняться обязан...

А там - солнце. Море. Им дом дали. Пусть служебный, но о таком и мечтать не мог даже. Целых два этажа. Впрочем, моряки Императорского Флота жили точно в таких же. Так что ничего особенного. А Джера, то есть, Джульетта...

Святослав скосил глаза на прильнувшую к нему жену и улыбнулся...

Двенадцатое "гумо"

" ...Состояние хронополя и гравитационного поля стабилизируется, вместе с тем, расчеты показывают, что указанные поля ведут себя аналогично массам воды при подводном взрыве. Первая пульсация ("Валентина Гризодубова", "обсервационная зона N 48/14", "объекты NN.....", собранные экспедицией АПЛ АПЛ КСФ, см. приложение N 1 к отчету), ее энергия и время начала и окончания, позволяет с высокой степенью достоверности предположить возникновение еще ШЕСТИ ПУЛЬСАЦИЙ, по аналогии с подводным взрывом, а также рассчитать предположительное их время и точки прорыва "ткани мироздания" (см. приложение N2 к отчету)... Наибольшую опасность, по мнению специалистов 64-го отдела представляют не указанные пульсации, вызванные затуханием взрыва вызванного хронобомбой, а выявленные факты нарушения причинно-следственной связи (см. приложение N3 к отчету), единственным средством борьбы с которыми является жесткая цензура в печати, радио и телевидении..."

Опять особый отдел. Похоже это планида такая. Опять подписка о неразглашении. Опять учеба. Опять новое назначение. И зарплата... размер которой указывал на то, что он попал в секту "ритуальных самоубийц". Святослав Дымник догадывался, что все, что он знал о том кругосветном походе, как его участник...в лучшем случае - десятая часть собранной информации. Девять десятых ему знать "по штату не положено". Тогда. Сейчас, по крайней мере, он знает больше. Там в Датском проливе была еще одна аномальная зона. Они ведь тогда проторчали там недели три с половиной, ожидая пока спецы что-то там... Обломки линейного крейсера "Худ", потопленного...крылатой ракетой, на уцелевших обломках которой заводское клеймо с тройной свастикой, надписью "Нортроп-Грумман-Браун" и число 1985.

Сегодня ожидается очередной "прорыв" на этот раз над Ладожским озером, если верить этим чудакам из двенадцатого "гумо". На всякий случай, все гражданское судоходство по Ладоге, приостановлено сроком на три дня. Через Неву, и построенный Беломор-канал, в Ладогу нагнали боевых и специальных кораблей. Он, Святослав, механик на маленькой подлодке построенной для решения именно таких самоубийственных задач. Маленькая она по меркам Святослава, привыкшего к размерам и комфорту атомарин. По местным же меркам "малютка" побольше подлодок типа "Барс". Но моряков в экипаже десять человек - остальные спецы всяких ужасных контор, упоминать всуе которые не положено. Что-то будут измерять. Или уничтожать. Или захватывать.

Самое интересное, что все прогнозы этих из двенадцатого сбывались. Из-за одного такого прогноза кузен Вилли перенес столицу из Берлина в Кенигсберг, поближе к кузену Никки. А кому понравится, что в его столице, в самом центре, полыхнет какая-то чертовщина? Решение о переносе, появилось не сразу. Поначалу Вилли не поверил Никки, заподозрив, что внезапно поумневший кузен, начал вести какую-то хитрую политическую игру. Даже напряг свою разведку - не готовят ли кузен Никки вместе с северянами воздушный десант на Берлин? Узнать удалось немного. Да и не поверил Вилли Никки, уверявшего, что он и северяне ничего дурного против Германии не замышляет. Точно замышляет! К зоне "аномалии" указанной кузеном, Вилли на всякий случай стянул войска, а здание Рейхстага, граничащего с зоной аномалии, тайно превратил в крепость, перебросив туда почти все пулеметы германской армии, и установив в подвалах прилегающих домов полевые орудия стреляющие картечью на прямую наводку.

Вначале появился светящийся зеленоватый туман, потом он рассеялся, и Вилли, лично командовавший войсками, увидел, что на проспекте перед рейхстагом появилась странно-одетая многотысячная толпа. Очень странно одетая. Немцы не любят странностей, ибо порядок во всем - становой хребет германской нации. Вильгельм заподозрил, что это все-таки русские десантники, неведомым образом проникшие в центр Берлина, и проклиная коварного кузена Никки приказал открыть огонь. Пулеметы отстреляли по две ленты, после чего немецкая гвардия ринулась в штыковую атаку добивая уцелевших незнакомцев.

Потом были "разборки". Вначале местные. В ходе них выяснилось, что убиваемые незнакомцы что-то вопили на немецком языке! Немцы? Не может быть! Вильгельм отказался поверить в то, что почти двадцать тысяч немецких мужчин, разом сойдут с ума, и оденут на себя женские корсеты, чулки с поясами, накрасятся как дешевые портовые польские шлюхи, и пойдут маршем через сердце Берлина мимо Рейхстага, и позвонил Никки. К месту события прилетели спецы из двенадцатого управления, и изъяли все, включая трупы расстрелянных. Прибыл и Николай Второй в сопровождении каких-то северян в военной форме.

А потом Вильгельм пил горькую в обществе Никки. А кому понравится, что какие-то м...даки из будущего устроят в столице Германской Империи гей-парад? В голове Вилли, воспитанного в лучших прусских традициях, не укладывалось, что могут быть какие-то еще парады, кроме военных!!! А ведь такого офигенного шила в мешке не утаишь! Поползли слухи... Поползли смешки...Берлин - столица п...доров... Такого позора Вильгельм выдержать не мог! Узнав через Никки, что Кенигсберг по расчетам избежит всех этих аномалий, он перенес столицу. Чисто по военному! Со сроком исполнения "вчера"...

Время... Как бы шторм не ударил! Ладога она ведь только по названию озеро! А как грянет погода... Святослав с внутренним напряжением осмотрел небо. Вроде тихо. Белая ночь. Солнце почти село...Знать бы что его ждет через полчаса...

... Это был фантом. Качественный. Красочный. Внезапно с запада в небе показалось четыре точки, которые приближались с большой скоростью. Три маленьких красноразветвленных истребителя преследовали огромный шестимоторный самолет с трехцветной свастикой, и поливали его из всего бортового оружия. Тот горел, дымил, терял куски обшивки, но продолжал лететь, снижаясь все ниже и ниже. Когда до воды оставалось примерно метров сто, пилот бомбардировщика катапультировался. Бомбер с эффектным всплеском уже упал в воду и исчез, а парашют с пилотом все еще спускался вниз. Вот человек коснулся воды, вот стал оседать купол. Потом все исчезло. Обычная фотосъемка феномена результатов не дала - все пленки оказались засвечены. Съемка в инфракрасном, ультрафиолетовом спектрах, дала наличие фантома, и даже его очертания.

Но даже и без этих снимков, к которым кстати Святослава так и не допустили, он и так знал - пилотом была девчонка. Молодая - лет семнадцать. Рыжеволосая. Самолет со свастикой опознали как американский стратегический бомбер "В-36" конца-40-х начала 50-х годов. Перехватчики - истребители "МиГ-3".

Но все это было картинкой из параллельного мира. Ничего материального. Может это и к лучшему. Перспектива провести под водой пару недель в поисках чего-то на дне Ладоги, Святослава пугала - не любил он этой чертовщины и тайн мироздания, хотя и вляпался в них по самое не могу.

"Перекрёсток миров"

"Нимитц" отчаянно боролся с неведомым течением. Посреди Атлантики, во время обычного плавания к берегам Ирака, строившего вопреки всем увещаниям "свободного" мира социализм. Саддам Хуссейн игнорировал все призывы оппозиции, окопавшейся в Вашингтоне и Нью-Йорке, поскольку тех, кто не успел поспешить с выездом банально закопали в землю после лечения свинцовыми пулями. Вождь твердой рукой перестраивал феодально-шахский Ирак в социалистический, благодаря поддержке "Империи Зла" - Союза Советских Социалистических Республик. Могучая Империя, привольно раскинувшаяся на одной шестой части суши от Европы до Азии могла себе позволить и не такое. Выиграв в тысяча девятьсот сорок третьем году войну с национал-социалистической Германией, Сталин двинул свои бронированные орды дальше. Франция. Страны Бенелюкса. Нидерланды. Затем настал черёд Испании, к каудильо Франко у Советов были давние счёты... Капитулировала Португалия. А Америка

увязла в борьбе с Японией, безуспешно пытаясь противостоять всё нарастающей "жёлтой" экспансии сынов Ямато. Британия продержалась дольше всех, до тысяча девятьсот сорок седьмого, когда, наконец, реактивные русские истребители "Яковлев - 262" не стёрли с лица земли Тауэр. А шальная, сбившаяся с курса "Р-10" не угодила прямиком в бомбоубежище, где пряталась от обстрела семья королевы Елизаветы. Вся Европа была осенена алым знаменем победившего социализма. Более того, как выяснилось, Советы тайно снабжали Императора Хирохито топливом, металлом, и даже втихую чинили во Владивостоке пострадавшие от налётов американских самолётов японские авианосцы. Многие здравомыслящие политики проклинали Рузвельта за то, что тот отказался помогать изнемогающей в борьбе с нацизмом Британской Империи, наложив на закон о ленд-лизе вето. Да и та случайная торпеда, угодившая точно под трап, по которому сэр Уинстон поднимался на борт крейсера, тоже сыграла роль. Покойник бы точно смог если не выиграть, то хотя бы продержаться столько, что война стала бы невыгодной. А так... Изнурительная воздушная борьба с ордами гуннских бомбардировщиков и истребителей привела к тому, что к осени сорокового Англия осталась без пилотов. Но вот два германских десанта им каким-то чудом удалось отразить. После этого Гитлер был вынужден перенести нападение на СССР с весны сорок первого на весну сорок второго, поскольку практически лишился авиации в битве за Британию. Пусть Геринг и был разжалован, но столь невероятное напряжение всех сил задержало войну на год. И эта отсрочка оказалась фатальной...

Никто не даже не подозревал, что русские за своим "железным" занавесом смогли создать невероятное, и наступающие клинья Вермахта были перемолоты тысячами жутких танков. Гибель Жукова в авиакатастрофе, когда он вылетел с инспекцией в Западный Особый Округ. Раскрытие заговора авиаторов и генералов, амнистия оклеветанных - всё это дало ошеломляющий эффект. За месяц перемолов танковые клинья "панцерваффе" своими жуткими "Т-34М" и "КВ-3", уничтожив ордами бронированных "ИЛ-2" и реактивными миномётами пехоту, при этом сохранив кадровую армию почти на девяносто процентов, Сталин не стал принимать предложение немцев о мире, а двинул танковые корпуса на Румынию, захватив Плоешти и лишив Рейх топлива. Тучи "Пе-8", возникшие, казалось, из ниоткуда, превратили в прах заводы синтетического топлива, о которых русская разведка оказалась очень хорошо осведомлена. И уже к осени сорок второго красное знамя развевалось на границе бывшего генерал-губернаторства и Рейха. За зиму были освобождены практически все Балканы, пал Стокгольм, поскольку король Швеции решил вспомнить лавры Карла XXII и поддержал Рейх явно, на который те же вездесущие "Пе-8" и старые древние "ТБ-3" сбрасывали ежедневно около сотни пятитонных бомб, методично стирая город с лица земли. А весной сорок третьего через границу на штурм хлынули свежие, прекрасно обученные и экипированные бронированные орды большевиков. Берлин пал 9 мая сорок третьего года. Война продлилась ровно год и неделю. Затем советизация Европы. Дуче отправился к своему другу Адольфу, в Лубянскую тюрьму. Там два бывших вождя делили соседние камеры, получив по приговору советского суда бессрочные сроки, да простит меня читатель за тавтологию...

А Америка всё дралась с японцами, потеряв при атаке на Пирл-Харбор весь свой флот и все авианосцы. Потом была неудачная битва за Гуадалканал, десант в Австралию. Унизительный мир удалось заключить только в сорок девятом году, но... Было уже поздно. Азия, Европа, Индокитай, затем Африка полыхнули мгновенно. Американские компании с треском вышвырнули из Аравийской пустыни, лишив дармовой нефти. САСШ оставалось рассчитывать только на себя... Вот и атомный "Нимитц" удалось спустить только в восемьдесят шестом году, да ещё подвергнув проект радикальным изменениям: сократив число авиакрыла и экипажа, водоизмещение и автономность. Что делать, увы - бороться практически со всей планетой нелегко...

- Капитан, штурман докладывает, что нас снесло почти на триста миль западнее"

- ЧТО?

Вице-Адмирал Мак-Гуллох едва не упал со своего кресла. Торопливо подбежал к планшету, на котором штурмана прокладывали курс.

- Когда последний раз проводили счисление?

Четыре часа назад, сэр! Как раз ЭТО только начиналось...

- А СЕЙЧАС?

- Все замеры дают один и тот же результат - триста миль западнее предыдущей точки!

- Да что же это, во имя всех Святых?!

- Сэр! СЭР!!!

Истошный вопль рулевого заставил адмирала отойти от стеклянного планшета с прочерченным вручную маркером курсом и загореться праведным гневом:

- Вы что, матрос, совсем обнаглели?!

Но тот выпучив глаза указывал куда то за стекло, не в силах произнести ни слова. Кто-то из офицеров приблизился к стеклу, и тоже застыл, словно замороженный. Мак-Гуллох, наконец, понял, что дело неладное и соизволил приблизиться к узкому иллюминатору. То, что увидел Вице-Адмирал, ввело его в такое же ступорозное состояние, как и остальных - за толстым бронированным стеклом медленно проплывала ГИГАНТСКАЯ, не меньше километра в диаметре, летающая тарелка с чётко различимыми чёрными рунами на матовых бортах и белым знаком креста на небольшой, по сравнению с остальным, надстройке в центре...

Оберст Вилли Шрамм никак не мог сообразить, что это такое за бортом его "Хаунебу - 0132"? Небольшой, неправильной формы кораблик, да ещё под исчезнувшим два года назад флагом стёртой с лица Земли Империи Золота - САСШ! Впрочем, думать над необычной загадкой не дело командира штурмовой летающей базы Люфт-СС. Согласно приказу триумvirата Вождей любой, кто смеет поднимать проклятый в будущих поколениях звёздно-полосатый флаг ставит себя ВНЕ ЗАКОНА. А следовательно, подлежит БЕЗУСЛОВНОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ.

- Огневая номер два, что там у вас?

- Герр оберст, докладывает начальник башни обер-лейтенант Ковалёв. Орудия готовы к бою.

Шрамм довольно усмехнулся:

- Ликвидируйте изменников.

- Есть, герр оберст...

Вице-адмирал, словно зачарованный наблюдал, как в борту летающего объекта плавно раскрылись массивные створки, и из бойниц показались увенчанные множеством антенн непонятные предметы. Они начали светиться, а потом... Когда Мак-Гуллох сообразил, что это - оружие, то успел нажать кнопку включения тревоги, но было поздно. Едва раздались первые трели свистка, матросы и лётчики бросились к своим постам и самолётам. Но... Ослепительная вспышка, сухой короткий треск, и... огромное облако пара над вскипевшим океаном. Затем - тишина...

Вилли с презрением отвернулся от кипящей воды, поднял руку в привычном жесте. Услужливый адъютант торопливо подал ему чашку с горячим кофе. Глоток бодрящего напитка привёл командира "хаунебу" вновь в хорошее настроение.

- Помощник!

- Я, герр оберст!

- Подготовьте рапорт и положите базу на обратный курс. Идём домой, на Кергелен...

...После того, как в тысяча девятьсот пятьдесят шестом году ракеты вывели на орбиту Земли тысячи параболических зеркал, климат планеты изменился, и на когда субарктическом острове росли пальмы. Снова глоток кофе, Вилли поморщился. Ему хотелось курить, но он обещал супруге, что бросит. А слово, данное офицером Армии

Союза нужно было держать. Даже если она и никогда не узнает о его маленькой слабости...

Но внезапно всё залило зеленоватым туманом, появилась огромная сверкающая воронка с переливающимися стенами, и вместо бескрайней глади моря под днищем Базы оказалась земля.

- Мейн Готт!

Даже стальные нервы закалённого ветерана не выдержали, когда там, внизу, сотни крошечных танков с непонятным вертикальным триколором ринулись, испуская клубы сизого дыма, на жидкую линию окопов, наспех вырытых в болотистой почве.

- Штурманская, что у вас?! Какого тойфеля здесь происходит?!

- Герр оберст! Связи с Центром нет! Принимаем антикварные передачи на вымершем французском с примесью такого же английского. Судя по ним, если верить переводу раухера, сейчас происходит атака русской армии войсками Антанты. Битва проходит под Курском!

- Курск?!

Макс побледнел - в этих местах его прадед купил себе усадьбу. Тем более, что нападают на русских! Их верных союзников и граждан Всемирного государства!

-Verdammt noch mal!!! Огневая, приготовиться к зачистке! Реакторная - выдать максимальную мощность на оружейные системы! Начать стерилизацию по достижении рабочего состояния! Рулевой, боевое маневрирование!..

...Степан Сабич был родом с Белой Руси. Из-под самого Менска. Когда в четырнадцатом полыхнула Мировая война, России удалось удержаться от вступления во всеобщую бойню. Сказалась мудрая политика царя Николая, который на все попытки дипломатов Англии и Франции отвечал одной фразой:

- В девятьсот пятом у нас бунты устроили? Теперь вот придём в себя, тогда, МОЖЕТ быть, и поможем...

Так и удалось протянуть до самого окончания, до двадцатого года. Немцы тогда чуть-чуть войну не выиграли, но внезапно их столица, Берлин, исчезла в пламени, павшем с небес. Никто так и не узнал толком, что случилось тогда. Кто говорил, с небес камень упал. Кто - опыты странные делали, вот и дочудесились. Но не стало ни города Берлина, ни кайзера Вильгельма. Лишённая управления армия развалилась, и союзники по "Сердечному согласию" быстро захватили и уничтожили Германию. Часть отошла к Франции, часть - к вновь образованной Польше. Как ни сопротивлялись русские дипломаты, но "просвещённые европейцы" на Русскую Империю класть хотели. С БОЛЬШОЙ колокольни. Оружия то они много наклепали, да ещё и САСШ вмешались... Словом, потекли в новую Польшу золото, техника, да и народ разный... Непонятный. Немцев, прежде на тех землях испокон веков живших, поляки за людей не считали. Убивали, грабили, насиловали. Степан тогда в пограничной страже служил, запомнил на всю жизнь, как те через Буг плыли, на чём только можно. Белый царь никого назад не вернул. Всех несчастных принял. Выделил им земли в Сибири, и теперь там целые германские губернии образовались. Да не стерпели французы, что русские им в ножки не кланяются, да кредитами себя опутывать не дают. Ну и англичане заодно - те то, испокон веков России гадили, как могли. Ну а заокеанским толстосумам, сам Бог, как говорится, велел поучаствовать. Все знают, что где кровь реками льётся - уши янки торчат. Словом, в девятнадцатом году польские войска без объявления войны двадцать второго июня в четыре часа утра вероломно, без объявления войны перешли границу. Степан тогда один из всего кордона уцелел, вышел к своим раненый, с верным "Фёдоровым" на спине. Много тогда погибло из пограничной стражи народа... А дальше - хуже. Тучи "Рено", "Сен-Шамонов", "МК" и "Уиппетов" ринулись по малороссийским степям, изничтожая всё на своём пути. Если бы не казаки... Те полегли почти все, но смогли задержать бронированные орды на месяц, что дало возможность Императору провести мобилизацию

и перевести промышленность на военные рельсы. Заводы Путилова, Демидова, Симменса и Крупна на Урале работали в три смены, без выходных. Всё для Фронта, всё для Победы! И вот удалось продержаться до осени, хотя почти к Туле отступили. Но зимой свежие части, переброшенные из Сибири под командованием Брусилова смогли сделать невозможное - отбросить польские войска почти на линию старой границы. Антанта же, увидев, что их попытка уничтожить Россию польскими руками сорвалась, начала открытую интервенцию, да и САСШ начали оказывать военную помощь полноводной рекой. И Империя, как ни старалась, воевать против всей планеты не могла, хотя и удалось выполнить первый пятилетний Императорский план полностью, модернизировав производство. Так что вновь пришлось познать горечь отступления. А сейчас они, их сборная дивизия, спешно сформированная в тылу, должна была остановить танковые клинья генерала Фоша. А чем? Ни бомб ручных в достатке, ни орудий. Одна надежда, на стойкость русского солдата. На офицеров- предателей никто пальцем не покажет. Вот они, вместе с рядовыми в окопах сидят. Правда, генерал Самсонов, командующий, чуть позади, в деревне Прохоровке. Его сами нижние чины прогнали, заявив, что если того убьют, то кто командовать станет? А остальные - здесь. Вон, неподалёку в каске штабс-капитан Овечкин, их батальонный. За противотанковым ружьём Дягтерёва-Маузера. Самолично. Эх...

Из леса взвилась в небо ракета чёрного дыма. Пластуны засекли вражеское наступление. Все посуровели. Полетели в стороны недокуренные самокрутки и папиросы. Плотнее натягивали каски, проверяли нателные кирасы. Умоются кровью враги, но пройдут лишь тогда, когда последний русский солдат будет не просто убит, а ещё и повален!

- Идут!

...Первыми шли американские тяжёлые "МК-VIII". Громадные чудовища, вооружённые до зубов. Как обычно в Антанте - тяжёлые машины пробивают брешь в обороне, а лёгкие французские машины развивают прорыв...

Степан перекрестился. Рядом что-то бормотал на незнакомом языке кудрявый боец из последнего пополнения. Белорус прислушался:

- Яхве...

Околесицу несёт. Ни бельмеса непонятно. Между тем тот кончил свои разговоры, затем повернулся к соседу:

- Меня Виктором зовут. Фисанович моя фамилия.

- Степан. Сабич.

- Ну, хоть знать буду, с кем за Родину драться буду...

Доброволец, что выдавала повязка на рукаве, поудобнее пристроил ствол огнемёта, затем начал откручивать рукоятку баллона. Степан перевёл взгляд на поле и ахнул - танков было видимо-невидимо, едва ли не столько, сколько бойцов, держащих оборону.

- Орлы! Не бойсь! Мёртвые сраму не имут! Велика Россия, а отступать некуда, позади - РУСЬ СВЯТАЯ!

Донёсся до Сабича зычный крик заместителя командира по воспитанию Владимира Бланка, вольноопределяющегося из симбирских адвокатов. Тот уже обвязался бомбами Новицкого вокруг пояса, и Степан вновь перекрестился, ЗНАЯ, на что тот решился...

И в этот момент вдруг всё вспыхнуло ослепительным пламенем, заставив солдата зажмуриться из всех сил, лицо обожгло огнём...

Когда зрение вернулось, взору изумлённых бойцов предстало невероятное зрелище - всё поле перед ними пылало жаром, покрытое словно бы стеклом. Но буквально за считанные минуты белый цвет сменился алым, потом синим, и вскоре всё почернело. Штабс-капитан Овечкин решился первым. Он выпрыгнул из окопа, медленно, поскольку быстрее приблизиться мешал нестерпимый жар, приблизился к границе оплавленной

земли. Его внимание привлёк блестящий шарик. Попробовал взять и вдруг выругался в три этажа с флотским загибом - тот обжёг пальцы до волдырей.

- Тыфу, зараза! Жжётся то как...

Только тут до офицера дошло, что поле то ЧИСТОЕ... Нет ни танков, ни солдат... Всё залито оплавленным стеклом, словно новомодным асфальтом... И его волосы зашевелились под фуражкой...

Полярная Правда.
01. 06.1922-1984.

Сегодня, в двенадцать часов по Мурманскому времени, состоялось бракосочетание Генерального Заместителя Первого Секретаря Мурманского Обкома КПМСР товарища Иосифа Виссарионовича Джугашвили-Сталина и Принцессы Императорского Дома России гражданки Ольги Николаевны Романовой. На свадьбе в Зимнем Дворце присутствовали Кайзер Вильгельм II, лично Первый Секретарь Птицын В. С., представители королевских домов Италии, Австрии, Швеции, Голландии. Затем состоялся Бал в честь торжества. В честь памятного события будет отчеканена памятная медаль со стороны Империи и юбилейная монета в Северной Республике. Многотысячные толпы обывателей и граждан со всех земель Империи и Республики, ради подобного съехавшиеся в столицу, приветствовали свадебный кортеж приветственными выкриками и пожеланиями, а также цветами и подарками.

Санктъ-Петербургскіе Вѣдомости. 01. 06.1922-1984.

Сего дня, в двѣнадцать часовъ Мурманскаго времени, состоялось бракосочетаніе Генеральнаго Замѣстителя Пѣрваго Секрѣтаря Мурманскаго Обкома КПМСР господина Иосифа Виссаріоновича Джугашвили-Сталина и Цесаревны Императорскаго Дома Россіи госпожи Ольги Николаевны Романовой. На свадьбѣ въ Зимнѣм Дворцѣ присутствовали Кайзеръ Вильгельмъ II, лично Пѣрвый Секрѣтарь Птицынъ В. С., прѣдставители королевскихъ домовъ Италіи, Австріи, Швеціи, Голландіи. Затемъ состоялся Балъ въ чѣсть торжества. В чѣсть памятнаго событія будетъ отчеканена памятная медаль съ стороны Имперіи и юбилейная монета въ Севѣрной Республикѣ. Мнаготысячные толпы обывателей и гражданъ съ всехъ земѣль Имперіи и Республики, ради подобнаго съѣхавшіеся въ столицу, привѣтствовали свадебный кортежъ радостными выкриками и пожѣланіями, а также цвѣтами и подарками

Конец первой части.

Авторы гарантируют подлинность приведённых в книге статистических данных. Все они относятся к реально бывшим в нашем времени и пространстве.